

ИСТОРИЯ

СЕНТЯБРЯ

Фунд. библ.

Варш. II. ниво. г.

Томъ.....

Отдѣл.....

Н. отд.....

Н. инв.....

Всѣмъ фак. Об. 2016

7818

Raw

ИСТОРИЯ ПОРЯДКА НАРОДА

Фунд. Библ.
Варш. II. мюс. г.
Томъ 3
Отдѣл. III
N. отд. 51
N. нив. 114

ИСТОРІЯ ПОЛЬСКАГО НАРОДА

ГЕНРИХА ШМИТТА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАЦІЕ Ю. О. ШРЕЙНЕРА.

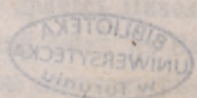
1866.

943.8 .. -/17"

№ 0741936

№ 12. 2.

*doublet
до 40/8*

Вид. Ред.
Вид. II. Ред.
Томъ 8
III. Кн. 0
В. Кн. II
VII. Кн. 7

R 40/83

РИТОМ

Bibl. Publ. m.st. W-wy

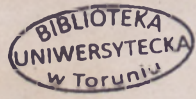
Wynisna

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го сентября 1866 года.

R 124. 240/III

ТОМЪ ТРЕТИЙ

1286159

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Капошерской, № 7/2.

К. 103/2016

ПЕРІОДЪ ШЕСТОЙ.

(Продолженіе).

I.

Михаилъ Корибутъ Вишневецкій.

(1668 — 1673).

Конвокаціонный сеймъ (5 ноября 1668). — Избирательный сеймъ (2 мая). — Избраніе князя Михаила Вишневецкаго. — Протестъ Замоискихъ. — Дѣло выходцевъ и расторженіе коронаціоннаго сейма. — Начало неудовольствій. — Бракъ короля съ Елеонорой австрійской. — Сеймъ 7 марта 1670 г. — Расторженіе его. — Партіи французская и королевская. — Интриги Собѣскаго. — Сеймъ 9 сент. — Новая присяга. — Примасъ извиняется передъ королемъ. — Коронація королевы (19 окт.). — Несогласія гетмановъ. — Несостоявшееся посолитое рунешіе. — Сеймъ 26 янв. 1672 г. — Новыя интриги примаса и Собѣскаго. — Примасъ обвиняетъ публично короля. — Расторженіе сейма (14 марта). — Чрезвычайный сеймъ (18 мая). — Намѣреніе свергнуть короля съ престола. — Конфедерація (11 июня). — Появленіе Собѣскаго на сеймѣ съ войскомъ. — Расторженіе сейма. — Манифестъ примаса и Собѣскаго. — Отвѣтъ короля. — Посолитое рунешіе. — Осада Львова. — Бучацкій миръ. — Побѣда Собѣскаго. — Генеральная конфедерація. — Войсковая конфедерація. — Примиреніе. — Общій сеймъ. — Вторая турецкая война. — Хотимская побѣда (11 нояб.). — Смерть короля Михаила (10 нояб. 1673).

Послѣ удаленія Яна Казимира во Францію, примасъ Николай Пражмовскій созвалъ (5 ноября) конвокаціонный сеймъ въ Варшаву. Во время сейма партіи не выступали еще слишкомъ рѣзко и, по исконному порядку, послы обсуждали мѣры, могущія обезпечить внѣшнюю безопасность рѣчи-посполитой на время междуцарствія. Постановлено, чтобы каждый избиратель далъ предварительно

присягу, что подасть голосъ свой въ пользу того изъ кандидатовъ, котораго дѣйствительно признаетъ болѣе достойнымъ, отъ котораго не принималъ ни подарковъ, ни обѣщаній. Послы бывшіе па лице на конвокаціонномъ сеймѣ принесли присягу тотчасъ и присоветовали, что будутъ считать измѣнникомъ отечества каждаго, кто бы отказался отъ нея во время выборовъ.

Прежде чѣмъ землевладѣльцы успѣли собраться на избирательный съѣздъ подѣ Варшавой, всѣ партіи усердно работали въ воеводствахъ надѣ пріобрѣтеніемъ сторонниковъ. Главныя партіи были французская и народная. Первою руководили примасъ и великій маршалъ и гетманъ коронный Янъ Собѣскій, бывшіе нѣкогда самими главными партизанами Маріи-Людовики. Ко второй партіи, которая, имѣя во главѣ короннаго вице-канцлера холмскаго епископа Андрея Ольшовскаго постепенно усиливалась, мало по малу примкнула вся фаланга людей, боровшихся съ дворомъ, со-вмѣстно съ Юріемъ Любомирскимъ и справедливо могущихъ именовать ракузскою партією. Для занятія престола явилось три кандидата: принцъ Конде или его сынъ, поддерживаемый французской партіей; герцогъ нейбургскій*), котораго рекомендоваль курфирсть, а для вида даже французскій дворъ, и наконецъ герцогъ лотарингскій**), предлагаемый австрійскимъ дворомъ. Ольшовскій, изобразивъ въ сочиненіи своемъ „Censura candidatorum ***“)“ характеристику иностранныхъ принцевъ, добивавшихся польскаго престола, убѣждалъ соотечественниковъ, чтобы для блага рѣчи-сполитой, они избрали королемъ поляка и предлагалъ Михаила Вишневецкаго, сына Іереміа.

*) Филипп-Вильгельмъ пфальцъ-графъ рейнскій, герцогъ нейбургскій, женатый на сестрѣ Яна-Казимира.

Прим. перевод.

**) Карлъ V лотарингскій, одинъ изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ принцевъ своего времени, врагъ Лудовика XIV.

Прим. перевод.

***) Книга о которой упоминаетъ г. Шмиттъ, была написана Ольшовскимъ, за шесть или за семь мѣсяцевъ до выборовъ; казалось она не произвела никакого впечатлѣнія, между тѣмъ подѣ ея вдохновеніемъ образовалась новая партія—народная, одержавшая побѣду на выборахъ. Когда Вишневецкій былъ провозглашенъ королемъ, примасъ Пражмовскій сказалъ: «Переть Божій видѣвъ въ этомъ». Собѣскій же отвѣтилъ: «Это содѣлала Censura».

Избирательный съездъ (2 мая 1669) былъ весьма многочисленный. Изъ великопольскихъ и малопольскихъ воеводствъ прибыли пополченія. Изъ Пруссіи, Литвы, а частію и изъ Руси явились многочисленные посольства. Волѣе зажиточные помѣщики привели съ собою значительныя дружины. Въ свитѣ одного Яна Собѣскаго находилось до 12,000 вооруженныхъ людей. Французская партія, рассчитывая на свои вооруженныя силы, уклонялась отъ присяги, постановленной на конвокаціонномъ сеймѣ, а противники ея, въ свою очередь, приходили въ негодованіе, отъ нахлынувшей съ нею массы солдатъ. Потомъ завязался споръ на счетъ выбора маршала. Французская партія предлагала коронаго подстоля Феликса Потоцкаго, а народная освѣцимскаго старосту Пѣніонжка. Но когда послѣдній, вслѣдствіе внушеній Ольшовскаго, отказался отъ соискательства, выборъ палъ на Потоцкаго. Партизаны французскаго кандидата не предлагали его открыто, но притворялись, будто бы поддерживаютъ герцога необургскаго, чтобы такимъ образомъ вывѣдать расположеніе умовъ. Тайно же они старались распространить убѣжденіе, что выборъ принца кондейскаго былъ бы наиболѣе выгоднымъ для рѣчипосполитой. У примаса, въ часто повторявшихся тайныхъ сходкахъ, обсуждались мѣры, къ проведенію кандидатуры этого принца. Шляхтѣ, не довѣрившей примасу и его друзьямъ, открылъ (28 мая) впервые глаза сандомирскій судья Заремба, обративъ ихъ вниманіе на тайныя проски, которые можно предупредить только устраненіемъ отъ кандидатуры всѣхъ французскихъ принцевъ. Все войско приняло единогласно это рѣшеніе, которому и сенатъ не смѣлъ явно противиться. Одинъ только варшавскій каштелянъ Оборскій полагалъ, что подобнымъ исключеніемъ одного или другаго кандидата нарушается свобода выборовъ. Раздраженная шляхта угрожала ему смертью, называя его измѣнникомъ и бунтовщикомъ. Это не смутило ни примаса, ни Собѣскаго, ни коронаго подскарбія Морштына и другихъ, которые продолжали, по прежнему, вести свое дѣло. Пенкославскій обвинилъ примаса передъ шляхтою въ томъ, что онъ освобождаетъ своихъ сторонниковъ отъ присяги, данной ими согласно постановленію конвокаціоннаго сейма

подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы вынужденная присяга не обязательна. Раздраженіе войска достигло крайнихъ предѣловъ, а Феликсъ Потоцкій вынужденъ былъ отправиться (6 іюня) во главѣ депутаціи въ сенатъ, чтобы потребовать рѣшительнаго исключенія принца кондейскаго изъ числа кандидатовъ на престоль. Примасъ хотѣлъ сначала уклониться, но когда сенаторы, встревоженные угрозами шляхты, изъявили свое согласіе на исключеніе, то примасъ воскликнулъ нѣсколько разъ съ гнѣвомъ: „и я его исключаю!“ Но и это не удовлетворило шляхту. Она постановила, что не только французскіе принцы исключаются изъ числа кандидатовъ, но кромѣ того каждый кто осмѣлится предложить ихъ на польскій престоль, признается врагомъ отечества.

Оставались затѣмъ еще два иностранные кандидата — герцоги необургскій и лотарингскій. Первый изъ нихъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ старецъ, а второй былъ 24 лѣтнимъ юношею. Именемъ обоихъ предлагались рѣчипосполитой разныя выгоды, въ томъ числѣ на ея нужды 5.000.000 злот. День проходилъ за днемъ, и примасъ съ Собѣскимъ отсрочивали, подъ разными предлогами, избраніе короля, въ той надеждѣ, что когда бѣднѣйшая шляхта, исчерпавъ привезенные съ собой припасы, разѣдется по домамъ, будетъ не трудно осуществить это избраніе своего кандидата. Шляхта, выведенная изъ терпѣнія, рѣшилась приступить къ выборамъ (19 іюня) и послы ея собрались въ особо устроенномъ навѣсѣ. Таки какъ примасъ, Собѣскій и многіе сенаторы не являлись, то, по совѣту Ольшовскаго, маршалъ послалъ ко всѣмъ имъ, въ особенности къ примасу приглашеніе, предваряя что войско не намѣрено отсрочивать болѣе избраніе короля. Примасъ извинился болѣзнью, а за его отсутствіемъ куявскій епископъ Флоріанъ Чарторыйскій запѣлъ пѣсню о святомъ духѣ, предшествовавшую обыкновенно выборамъ. Воеводства малопольскія и великопольскія выѣхали въ поле верхами, а послы прусскіе и литовскіе стояли вблизи навѣса. Была минута, когда трудно было угадать, кто изъ кандидатовъ одержитъ верхъ. Одни держали сторону герцога необургскаго, другіе же льнули къ герцогу лотаринг-

скому. Въ пользу перваго объявила себя почти вся французская партія, но трудно было рѣшить, была ли то поддержка искренняя, чистосердечная или только притворная. Возникло даже опасеніе что, если окажется невозможнымъ единогласное избраніе одного изъ кандидатовъ, голоса раздѣлятся и каждая изъ партій пожелаетъ, быть можетъ, силою настоять на своемъ выборѣ, что снова могло бы вызвать междоусобную войну. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ воеводствахъ, начались, по этому поводу, пререканія, ибо одни держали сторону герцога необургскаго, другіе же лотарингскаго. Въ калишскомъ воеводствѣ происходило тоже самое. Янъ Опалинскій, рекомендуя съ жаромъ герцога необургскаго, успѣлъ привлечь на свою сторону часть этого воеводства. Но другая часть энергически протестовала противъ такого избранія. Неожиданно раздается голосъ подкоморника того же воеводства Станислава Кржицкаго, который совѣтуетъ устранить обоихъ этихъ кандидатовъ и согласиться на избраніе третьяго кандидата. Когда его спросили объ имени этого третьяго кандидата, онъ назвалъ князя Михаила Корибута Вишневецкаго. Все воеводство приняло единогласно это предложеніе и при громкихъ восклицаніяхъ провозгласило Михаила королемъ. Примѣру калишскаго воеводства послѣдовало ближайшее къ нему воеводство познанское, а затѣмъ и всѣ прочія великопольскія. Изъ малопольскихъ воеводствъ — сандомирское первымъ примкнуло къ предложенію Кржицкаго и привѣтствовало королемъ, бывшаго въ его средѣ Михаила. Вскорѣ выборъ былъ принятъ всѣми коронными воеводствами. Литву и Пруссію уговорили дѣйствовать единодушно коронный вицекапцлеръ и плоцкій епископъ, такъ что совершенно неожиданно Михаилъ былъ провозглашенъ единогласно королемъ безъ малѣйшаго, съ его стороны, искательства. Поморское воеводство, подстрекаемое своимъ воеводою Бонковскимъ, сначала противилось избранію, ибо носился слухъ, что примасъ, Собѣскій и другіе, протестовали противъ выбора, но окончательно оно примкнуло къ общему мнѣнію *).

*) Михаилъ Вишневецкій, узнавъ о выборѣ, для него еще болѣе неожиданнымъ чѣмъ для другихъ, со слезами отказывался отъ этой чести, но когда

Выборы были кончены, а примасъ все еще не являлся, хотя за нимъ посылали нѣсколько разъ. Шляхта, желая въ тотъ же день покончить все дѣло, настаивала, чтобы куявскій епископъ за отсутствіемъ примаса провѣрилъ выборъ и провозгласилъ короля. Епископъ началъ уже спрашивать поочередно всѣ воеводства, какъ вдругъ, почти съ закатомъ солнца, прибылъ на мѣсто выбора примасъ. Взявъ Михаила за руку, онъ вывелъ его на середину и спросивъ три раза, не сопротивляется ли кто нибудь его выбору, провозгласилъ королемъ единогласно избраннымъ, что тотчасъ повторилъ Собѣскій, въ качествѣ великаго короннаго маршала. Послѣ того примасъ отвезъ юнаго короля въ своемъ экипажѣ въ замокъ*).

просьбы не помогли, онъ вскопчилъ на лошадь и усакалъ съ поля. За нимъ попались мазуры и силою воротили назадъ. Не смотря на огромное состояніе, которымъ владѣлъ нѣкогда его отецъ, Михаилъ Вишневецкій былъ совершенно бѣденъ; онъ получалъ всего содержанія 6,000 злот., оставленные ему по завѣщанію королевы Маріи-Людвиги. Эта бѣдность была одною изъ главнѣйшихъ причинъ недоброжелательства и зависти магнатовъ, содѣлавшихъ его царствованіе столь злосчастнымъ.

Прим. перевод.

*) Послѣ полуночи, говоритъ одинъ современный писатель, освободившись отъ окружающей свиты, новый король отправился *incognito* къ матери, княгини Вишневецкой, которая жила на сенаторской улицѣ, въ деревянномъ домѣ примаса Пражмовскаго, вошелъ къ ней заднимъ ходомъ черезъ садъ. Предупрежденная мать встрѣтила его на половникѣ дороги. Сильно упавъ передъ нею на колѣни, просилъ ея благословенія. Мать встрѣтила его слѣдующими словами: «Милый сынъ мой, вчера я привѣтствовала тебя какъ сына, сегодня—какъ короля; благодарю Провидѣніе, которое возвысило тебя выше другихъ, но коль скоро Богъ посадилъ тебя на польскомъ престолѣ, помни, что ты человекъ, подверженный слабостямъ.» Оставшись у матери около часу, король возвратился въ замокъ. На слѣдующій день былъ праздникъ Божьяго тѣла, а замокъ былъ обнаженъ и разграбленъ шведами, и у короля не было никакой утвари; кое кто началъ являться съ подарками; архіепископъ прислалъ бархатные малиновые обои съ золотыми полосами и бѣлой парчевой балдахинъ; коронный референдарій — цугъ лошадей; Любомирскій — постель, два пуга лошадей и карету; конюшій князь Радзивилъ — снагу съ рублинами и яшмой, отъ которой въ тотъ же день пропалъ наконечникъ; князь вицеканцлеръ — стражу изъ 160 человекъ венгерцевъ и цугъ лошадей, кунцы изъ разныхъ городовъ приносили деньги, такъ что король собралъ въ этотъ день нѣсколько сотъ тысячъ талеровъ деньгами и драгоценностями; а какъ *novus princeps* нашелъ пустоту въ королевской замковой кладовой, то обѣдалъ у короннаго кухмистра, ужиналъ же или пировалъ у архіепископа; Собѣскій, гетманъ и великій маршалъ коронный отказывался сначала нести жезлъ передъ королемъ, но потомъ

Шляхта настояла на своемъ, избравъ въ короли, вопреки желанію примаса и Собѣскаго, Михаила Вишневецкаго, сына Іереміи и Гризельды Замойской, внучки Яна Замойскаго. Михаилъ происходилъ изъ рода Гедимина. Когда скончался отецъ его, потерявшій во время казацкихъ войнъ большую часть своего состоянія, Михаилъ находился подъ опекою епископа плоцкаго, королевича Карла-Фердинанда, который, на смертномъ одрѣ, передалъ эту опеку королевѣ Маріи-Людовикѣ. Михаилъ получилъ прекрасное образованіе, а Ольшовскій, рекомендуя его въ своей „Censura candidatorum“, хвалилъ его умъ, добродѣтели, благоразуміе, доброе сердце и даже храбрость, выказанную въ какой то военной экспедиціи, присовокупляя, что Михаилъ сѣмѣтъ управлять страпою, ибо знаетъ, что такое нужда. Послѣ избранія въ короли, Михаилъ объявилъ тѣмъ, которые его окружали, что принимая изъ рукъ сословій рѣчиносполитой санъ королевскій, о которомъ никогда не дерзаль мечтать, онъ будетъ не только ихъ государемъ, но и слугою.

Примасъ и Собѣскій, встревоженные настоячивостію шляхты, не смѣли сначала сопротивляться этому выбору, но за то рѣшились или низвергнуть съ престола избранника, или заставить его сложить корону, или, по крайней мѣрѣ, употребить всѣ средства, чтобы навлечь на него общее негодованіе и презрѣніе. Вслѣдствіе ихъ происковъ, въ комиссію, составлявшую *pacta conventa* явились Замойскіе, ведшіе процессъ съ матерью новаго короля и внесли въ эту комиссію протестъ противъ выбора. Здравый смыслъ всѣхъ сословій рѣшилъ, что подобный протестъ не имѣетъ значенія. Не смотря на то, Собѣскій не подписалъ условій съ кородемъ, показывая тѣмъ, что онъ его не признаетъ. Король присягнулъ на *pacta* (7 іюля) и сословія назначили на день св. Михаила (29 сентября), коронацію, которая и совершилась безпрепятственно.

умилостивился.» Мы приведемъ безъ всякихъ измѣненій слова современнаго писателя, вѣрно изображающаго тогдашнее время, расположеніе умовъ, обычаи: король, который нуждался во всеобщемъ уваженіи, не могъ возбуждать большаго уваженія въ шляхтѣ, ставившей власть, родниче, таланты, рядомъ съ пышностью и богатствомъ.

Прим. перевод.

Фунд. Библ.
Варш. Ц. И. И. С. Г.
Томъ
Одѣлъ

№. отд. _____
№. янв. _____

Коронаціонный сеймъ, открытый 1 октября, начался единоголоснымъ избраніемъ маршала, Станислава Кржицкаго, такъ что можно было ожидать благопріятнаго, для края, исхода сейма. Но партія примаса и Собѣскаго, ставшая въ оппозицію къ королю, трудилась постоянно надъ тѣмъ, чтобы не дозволить укорениться власти. Вскорѣ на сеймѣ возникли разногласія вслѣдствіе дѣла о такъ называемыхъ эскулянтахъ, то есть выходцахъ, которые оставили мѣстности, занятыя Московіею при королѣ Янѣ-Казимірѣ, въ надеждѣ возвратиться въ свои помѣстья, когда онѣ снова отойдутъ къ рѣчипосполитой. Когда однако по андрусовскому перемирію, провинціи эти остались за Россіей, Янѣ-Казимірѣ обѣщаль назначить выходцамъ содержаніе изъ коронныхъ староствъ по 30,000, а изъ литовскихъ по 20,000 злот. Тоже самое было выговорено въ условіяхъ съ королемъ Михаиломъ, который обязался не назначать никому королевщизнѣ, до тѣхъ поръ, пока эскулянты не будутъ удовлетворены. Но когда на сеймѣ король отдалъ вросненское староство сандомирскому воеводѣ, кіевскіе; черниговскіе и брацлавскіе депутаты начали жаловаться, что это нарушаетъ *pacta conventa*, и не находя поддержки со стороны посольской палаты, удалились, представивъ протестъ. Тогда воевода отказался отъ староства и послы воротились. Вскорѣ нашелся новый поводъ къ неудовольствію: король пожаловалъ кому то помѣстье, приносящее 3,000 злот. годоваго дохода. Кіевскій подсудокъ Янъ Олизаръ протестовалъ противъ этого пожалованія и такъ какъ онъ выѣхаль изъ Кракова, то и сеймъ не состоялся. Это былъ первый примѣръ расторженія коронаціоннаго сейма и хотя всѣ говорили громко, что Олизаръ взялъ за свой поступокъ нѣсколько сотъ злотыхъ, но тѣмъ не менѣе, протестъ его былъ признанъ дѣйствительнымъ.

Король и его друзья, въ особенности коронный вице-канцлеръ Ольшовскій, хорошо понимали, что при содѣйствіи брака слѣдуетъ искать за границей точки опоры, которая уравнивала бы поддержку, оказываемую французскимъ дворомъ примасу и Собѣскому. Такимъ образомъ бракъ съ австрійской герцогиней Елеонорой, се-

строй императора Леопольда, сдѣлался почти необходимостью — заявление о томъ, внесенное по расторженіи сейма, въ совѣтъ сената (29 октября), не встрѣтило возраженій, хотя нѣкоторые совѣтовали обождать слѣдующаго сейма. Король, не соглашаясь на отсрочку, отправилъ короннаго вице-канцлера въ качествѣ посланника. Дѣло было немедленно улажено и бракъ долженъ былъ совершиться въ Ченстоховѣ.

Многіе порицали поспѣшность короля, утверждая, что безъ словій, онъ не имѣлъ права рѣшать окончательно выборъ супруги. Другіе ставили ему въ вину, что онъ принялъ отъ испанскаго короля орденъ золотого руна, привезенный ему испанцемъ Гаррахомъ. Примасъ осуждалъ каждый шагъ короля и угрожалъ даже тѣмъ, что будетъ публично увѣщевать его и прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, доступъ къ которымъ открываетъ санъ примаса, если въ его поведеніи не послѣдуетъ рѣшительная перемѣна. Кромѣ того короля обвиняли въ томъ, что онъ не заботится о дѣлахъ рѣчи-посполитой и слѣдуетъ во всемъ совѣтамъ своихъ наущниковъ, вмѣсто того, чтобы прислушиваться къ мнѣніямъ первыхъ въ краѣ сенаторовъ. Говорили, что выборъ былъ сдѣланъ слишкомъ поспѣшно, такъ что теперь въ краѣ вмѣсто одного короля — нѣсколько королевъ, которые, управляя именемъ короля, соблюдаютъ только свой собственный интересъ. Магнаты до такой степени пренебрегали королевемъ, что когда онъ послѣ сейма вѣзжалъ въ Варшаву, ни одинъ изъ сенаторовъ ему не сопутствовалъ и находившійся въ столицѣ великій канцлеръ коронный оправдывался потомъ тѣмъ, что онъ будто бы не зналъ ничего о его пріѣздѣ.

Подобное начало не могло предвѣщать Михаилу благополучнаго царствованія. Недоброжелательство и презрѣніе вельможъ, отравили для него, на первомъ же шагу, то высокое положеніе, которымъ почтилъ его народъ, тѣмъ болѣе что у короля не доставало силы воли, чтобы заставить уважать власть, врученную ему сословіями рѣчи-посполитой. Между тѣмъ все болѣе и болѣе запутывавшіяся обстоятельства требовали энергическаго и сильнаго правительства. Дорошенко со всей Украиной принялъ подданство турец-

каго султана и тѣмъ пріобрѣлъ покровительство Турціи. Это подало поводъ пашѣ Силистріи, при поздравленіи короля со вступленіемъ на престолъ, увѣдомить также о подданствѣ Дорошенки и вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь, чтобы сему послѣднему не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій, ибо султанъ будетъ защищать его всѣмъ могуществомъ своего государства. И такъ вовсе не было преувеличеннымъ опасеніе, что турки, утвердившись въ Украинѣ, захотятъ ворваться въ глубь Польши и готовы даже завладѣть Кампцомъ. Правда, что для успокоенія казаковъ, Михаилъ назначилъ комиссаровъ; а къ султану и къ хану снарядилъ пословъ, требуя, чтобы они не вмѣшиваясь въ дѣла казаковъ, соблюдали миръ съ съ рѣчьпосполитой, строго придерживаясь прежнихъ договоровъ. Но трудно было ожидать благопріятнаго успѣха отъ этихъ посольствъ, тѣмъ болѣе, что получено было извѣстіе, что молдавскому господарю дано изъ Стамбула приказаніе приготовиться къ войнѣ.

Король, сочетавшись бракомъ съ Елеонорой въ Ченстоховѣ (28 февраля 1670), отправился на чрезвычайный сеймъ въ Варшаву (9 марта), чтобы пріискать мѣры для устраненія угрожающей извнѣ опасности и успокоить рѣчьпосполитую внутри, что уже предварительно было поручено его комиссарамъ на сеймикахъ. Дѣла предстояло много. Изъ внѣшнихъ дѣлъ наиболѣе важными были военныя приготовленія противъ Турціи и заключеніе вѣчнаго мира съ Москвою, которая должна была возвратить Кіевъ. Изъ внутреннихъ же дѣлъ выдвигались болѣе другихъ — коронація, приданое королевы, уплата жалованья войску, назначеніе для него зимнихъ квартиръ безъ отягощенія обывателей, а въ особенности прекращеніе внутреннихъ неудовольствій. Не смотря на всевозможныя усилія людей, истинно заботившихся о благѣ отечества, трудно было рассчитывать на благопріятный исходъ сейма, ибо враждебная королю партія, желавшая непремѣнно низвергнуть его съ престола, успѣла провести въ нѣкоторыхъ воеводствахъ выборъ своихъ кандидатовъ. Хотя они составляли меньшинство, но тѣмъ не менѣе они могли парализовать всѣ совѣщанія.

Послѣ трехдневныхъ преній, Кѣрдей избранъ маршаломъ сейма, и когда потомъ посольская палата теряла время въ неприличныхъ пререканіяхъ, холминскій посоль Повальскій высказался рѣзко противъ подобныхъ злоупотребленій свободаго слова. По его мнѣнію слѣдовало, согласно прежнимъ уставамъ, ограничить эту свободу, въ особенности же воспрепятствовать, чтобы отсутствующіе сенаторы не могли расторгать сеймовъ. Онъ заявилъ при этомъ опасеніе, что и этотъ сеймъ не принесетъ пользы отечеству и что каждый потерявъ шесть недѣль въ бесплодныхъ спорахъ, вернется ни съ чѣмъ домой. Въ рѣчи своей Повальскій употребилъ какое-то колкое слово, въ которомъ былъ намекъ на Калишъ. Калишскіе депутаты сочли это оскорбленіемъ, и одинъ изъ нихъ Кожуховскій отвѣтилъ, что болѣе чести быть депутатомъ калишскаго воеводства, нежели съ городскими торговцами устраивать сеймики въ Пруссіи. Повальскій, обиженный такимъ выраженіемъ, вышелъ, оставивъ протестъ. Хотя онъ на слѣдующій день возвратился, но познанскіе и калишскіе депутаты не хотѣли допустить прусскихъ депутатовъ къ участию въ совѣщаніяхъ сейма, подѣ тѣмъ предлогомъ, что они посольствуютъ и отъ имени городовъ, а на Торнѣ тяготѣетъ банниція, то есть онъ лишень права подавать голосъ. Едва эта буря утихла, какъ разразилась новая — Олизара упрекнули, что онъ за деньги расторгнулъ прежній сеймъ. Обвиненный хотѣлъ оправдываться и когда одни соглашались, другіе противились этому, говоря, что такой низкій злодѣй не можетъ пользоваться правомъ голоса. Жаркій споръ едва не окончился дракою. Напрасно маршалъ старался возстановить порядокъ и сломалъ пять жезловъ, стуча ими объ полъ. Наконецъ послы вѣ себя отъ ярости оставили палату, не получивъ однакожъ на то разрѣшенія маршала. Прошло пять недѣль въ подобныхъ спорахъ, прежде чѣмъ послы отправились въ сенатъ, для выслушанія мнѣнія сенаторовъ, относительно королевскихъ предложеній. Коронный вице-канцлеръ представилъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ Вѣну и долженъ былъ почти присягнуть, что всѣ его переговоры ограничивались дѣломъ о королевскомъ бракѣ. Сенаторы, которыхъ впрочемъ, въ засѣданіи

было очень мало, еще не успѣли изложить своихъ мнѣній, а уже одна часть пословъ хотѣла возвратиться въ палату, другая же остаться въ сенаторской залѣ. Король, видя невозможность возстановить согласіе, отложилъ засѣданіе до слѣдующаго дня. Маршалъ явился въ сенатъ съ нѣкоторыми послами, но какъ большинство ихъ собралось въ своей палатѣ, то и онъ долженъ былъ туда отправиться. Прежде чѣмъ успѣли уговорить посольскую палату соединиться съ сенатомъ, прошло еще нѣсколько дней въ безплодныхъ преніяхъ, во время которыхъ послы называли другъ друга то австрійскими, то французскими партизанами, а съ тѣмъ вмѣстѣ, истекъ срокъ сейма. Король требовалъ отсрочки. Одни соглашались безусловно, другіе намѣрены были отправиться въ посольскую палату только на одинъ день. Во время спора, продолжавшагося до часу по полуночи, Николай Забокржицкій вышелъ изъ палаты. Тщетны были просьбы, чтобы онъ не останавливалъ совѣщаній. Внеся въ городской судъ протестъ, онъ выѣхалъ изъ Варшавы, чѣмъ и прервалъ сеймъ.

Взаимная ненависть партій послѣ этой минуты еще болѣе усилилась. Французская обвиняла короля въ томъ, что онъ, вопреки существующимъ постановленіямъ, разрѣшаетъ двумъ австрійскимъ посланникамъ жить въ Польшѣ, а придворная же партія упрекала противниковъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Франціей. Во время сейма принесено было анонимное письмо, въ которомъ посольская палата увѣдомлялась о существованіи заговора для сверженія короля съ престола. Неизвѣстный обязывался назвать всѣхъ заговорщиковъ, если личная его безопасность будетъ обезпечена. Носились слухи, что примасъ, Собѣскій, коронный подскарбій Морштинъ, поморскій воевода Бонковскій, познанскій каштелянъ Гржимултовскій и другіе, хотятъ свергнуть короля съ престола и возвести на оный герцога Лонгвильскаго,*) для приведенія чего въ исполненіе, уже по-

*) Тутъ рѣчь о герцогѣ Карлѣ Лонгвильскомъ, второмъ сынѣ знаменитой герцогини Анны Женевиѣвы Лонгвильской, игравшей столь важную роль во время фронды. Герцогъ Карлъ былъ убитъ во время перехода черезъ Геймъ въ 1672 г.

лучили отъ французскаго короля значительную сумму денегъ, что герцогъ отправился уже въ Гамбургъ и французскій флотъ придетъ въ скоромъ времени въ Данцигъ. Другіе прибавляли, что французы уже высадились, что курфирстъ даетъ войско и татары одновременно вторгнутся въ Польшу, чтобы тѣмъ легче осуществить планы французскаго двора. Слухи эти казались столь достовѣрными, что король хотѣлъ ѣхать въ Краковъ, а жену отправить въ Силезію, но пораздумавъ остался въ Варшавѣ. Все таки стража замка была увеличена и мѣщанамъ приказано приготовиться къ защитѣ на случай нападенія. Когда слухи не оправдались, опасенія эти сами собою разсѣялись, а шляхта, повсюду, на реляціонныхъ сеймикахъ, принимая сторону короля, была готова, для его защиты, взяться за оружіе. Озлобленіе ихъ противъ противниковъ Михаила дошло до такой степени, что на великопольскомъ сеймикѣ въ Ержедѣ Гржимултовскій получилъ 16 ранъ, отъ которыхъ едва не умеръ.

Послѣ двухъ несостоявшихся сеймовъ, всѣ дѣла рѣчипосполитой оставались нерѣшенными. Необходимо было устроить защиту края на случай войны съ Турціей и рассмотреть предложеніе московскаго царя, который, подтверждая (17 мая) андрусовское перемиріе, изъявилъ не только желаніе заключить постоянный миръ, но готовъ былъ даже приступить къ оборонительно-наступательному союзу противъ турокъ. Главнымъ однако дѣломъ было успокоеніе внутреннихъ волненій въ рѣчипосполитой. Всѣмъ этимъ нуждамъ могъ пособить только сеймъ. Король, сзывая его, изобразилъ въ универсалахъ къ воеводствамъ, собраннымъ на сеймики (въ августѣ), печальное положеніе отечества и просилъ ихъ содѣйствія. Но и противники его не дремали. Собѣскій разослалъ къ воеводствамъ посланія, въ которыхъ обвинялъ сторонниковъ двора, въ томъ, что поступаая противузаконно, хотятъ сдѣлать его подозрительнымъ въ глазахъ народа. Примасъ же жаловался прямо на короля, что онъ нарушилъ присягу. Сѣрадзкій сеймикъ приказалъ письмо примаса, по этому предмету, приобщить къ дѣламъ гродскаго суда. Обѣ партіи королевская и французская вели между собою

ожесточенную борьбу на всѣхъ сеймикахъ. На генеральномъ съѣздѣ прусскихъ сеймиковъ въ Грудзѳонжѣ дѣло дошло даже до кровавой стычки между Бонковскимъ и Дзялынскимъ. На сеймикахъ русскихъ воеводствъ Собѣскій, который тамъ имѣлъ много вліянія, хотѣлъ дать своей партіи перевѣсъ, но почти ничего не добился. Напротивъ того, шляхта нѣкоторыхъ воеводствъ предложила конфедерацию для защиты отечества, независимости и чести короля, и почти на всѣхъ сеймикахъ королевская партія одержала верхъ.

Сеймъ собрался (9 сентября) въ Варшавѣ и въ тотъ же день избранъ маршаломъ спижскій староста Станиславъ Любомирскій, сынъ Юрія, непримиримый врагъ примаса и всей его партіи. Посольская палата потребовала преобразования сейма въ конфедерацию. Когда даже король этому воспротивился, рѣшено было обязать всѣхъ присягою, что ни кто не расторгнетъ сейма ни подъ какимъ предлогомъ. Первымъ дѣломъ сейма было разсмотрѣніе жалобы на подскарбія Морштина, въ особенности же на Гржимультовскаго, что они брали отъ французскаго двора деньги, за сверженіе короля съ престола. Не смотря на сопротивленіе сенаторовъ, послы потребовали назначенія сеймоваго суда, который, слѣдуя внушеніямъ короля, не признавалъ представленныхъ доказательствъ основательными и позволилъ Гржимультовскому присягнуть съ 6-ю свидѣтелями, что ни денегъ отъ иностранныхъ дворовъ не принималъ, ни составлялъ заговоровъ противъ короля. Такъ какъ предводителемъ недовольныхъ былъ примасъ, то нельзя было мечтать о возстановленіи мира внутри края до тѣхъ поръ, пока онъ не смирится. Ни онъ, ни Собѣскій не были на предъидущемъ сеймѣ. Примасъ и теперь вѣроятно не явился бы, если бы не опасеніе, что калишская и познанская шляхта, уже составившая конфедерацию, опустошитъ его помѣстья. 17 сентября онъ прибылъ въ Унѳіовъ*), и

*) *Унѳіовъ*, близъ Калиша, городъ принадлежавшій гнѣзненскимъ архіепископамъ, нѣкогда сильная крѣпость, остававшаяся много разъ нападены крестоносцевъ. Въ XV вѣкѣ, на возвышенностяхъ окружающихъ Унѳіовъ находились виноградники, изъ которыхъ гнѣзненскіе архіепископы добывали въ большомъ количествѣ вино.

Прим. перевод.

послѣ аудіенціи у короля и королевы (19 сент.), явился въ первый разъ на сеймъ только 27 сентября. Маршалъ сейма потребовалъ тотчасъ прочтенія письма его, обращеннаго къ сѣрадзкому сеймику. Примасъ ни разу не прерывалъ чтенія, а потомъ заявилъ прямо, что вовсе не писалъ письма съ цѣлью взволновать умы противъ короля, а хотѣлъ этимъ письмомъ не допустить въ будущемъ повторенія того, что совершилось. Онъ объявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что посвятивъ многіе годы общественной дѣятельности, знаетъ какое повиновеніе подобаеъ особѣ короля и что всегда готовъ отвѣтить требованіямъ своего долга, лишь бы и король исполнялъ принятія на себя обязанности. Коронный вице-канцлеръ, оправдывая короля, объяснилъ, что все въ чемъ его обвиняли, или вовсе не существовало, или происходило не такъ, какъ обыкновенно изображали. Послѣ него говорилъ сандомирскій хорунжій престарѣлый Дембицкій, и выражаясь весьма рѣзко, обвинилъ прямо примаса въ томъ, что онъ, главнымъ образомъ, противодѣйствуетъ королю, изъ за того, что народъ предпочелъ его принцу копдейскому и помимо сопротивленія горсти магнатовъ, посадилъ на престолѣ, что подъ видомъ ограниченія свободы голоса, составилъ антикоролевскую партію и хочетъ завязать военную конфедерацию. Примасъ, не умѣя сдержать своего гнѣва, назвалъ Дембицкаго лгуномъ. Послѣдній отвѣтилъ, что примасъ не имѣетъ права называть лгуномъ равнаго себѣ шляхтича, и потребовалъ, на основаніи данной ему избирателями инструкціи, чтобы примасъ извинился публично передъ королемъ и рѣчьюпосполитою и возобновилъ, въ присутствіи сословіи, присягу въ вѣрности. Еще два другіе депутата хотѣли говорить противъ примаса. Но краковскій епископъ, предупреждая ихъ, началъ извинять примаса тѣмъ, что онъ по званію своему обязанъ блюсти цѣлость закона и предостерегать короля, если бы онъ рѣшался дѣйствовать вопреки существующимъ постановленіямъ. Но какъ скоро король очистился отъ тяготѣвшихъ надъ нимъ обвиненій, примасъ же изъявилъ должную покорность, то по мнѣнію оратора королю слѣдуетъ простить его вину, во вниманіе къ общественному благу. Куявскій епископъ просилъ того же отъ имени всего сената и обращаясь къ примасу тре-

боваль, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, условно извинился передъ королемъ. Съ этими словами всѣ сенаторы встали съ своихъ мѣстъ и, окруживъ престолъ, присоединили просьбы свои къ просьбамъ епископа. Одинъ примасъ остался на своемъ мѣстѣ. Тогда епископы краковскій и куявскій взяли его подъ руки и повели къ престолу. Сначала онъ не хотѣлъ извиняться, чтобы Дембицкій не подумалъ, что онъ его убѣдилъ. Этотъ же послѣдній требовалъ, чтобы примасъ просилъ прощенія на колѣняхъ. Сцена окончилась тѣмъ, что примасъ тихо и стоя произнесъ нѣсколько извинительныхъ словъ, король же громко объявилъ ему свою милость и полное забвеніе прошедшаго.

Послы не были довольны этой мировой и требовали отъ сенаторовъ присяги въ томъ, что они ничего не предпримуть противъ короля. Но они вслѣдъ затѣмъ, отказались отъ этого требованія, довольствуясь подтвержденіемъ со стороны сейма избранія Михаила, и уполномочили его, на всякій случай, созвать посполитое рушеніе, еслибы ему самому или рѣчипосполитой угрожала малѣйшая опасность. Сверхъ того разрѣшена коронація королевы, которая и совершена (19 октября), въ видѣ исключенія, въ Варшавѣ. Сеймъ этотъ, замѣчательный уничтоженіемъ французской партіи, окончился (1 ноября, утромъ) и продолжался непрерывно восемь недѣль. Совѣщанія происходили съ такимъ усердіемъ, что продолжались иногда по цѣлымъ ночамъ; однажды король даже упалъ въ обморокъ отъ усталости. Послѣднее засѣданіе длилось 20 часовъ.

Французская партія, побѣжденная на сеймѣ, пріутихла на время, опасаясь большинства шляхты, принявшей такъ энергически сторону короля. Но хотя сеймъ подтвердилъ мѣры къ успокоенію рѣчипосполитой и къ обезпеченію ея извнѣ, хотя противники короля притворялись, что согласны съ нимъ совершенно, тѣмъ не менѣе положеніе вещей почти не измѣнилось. Недоброжелательство нѣкоторыхъ магнатовъ вышло вскорѣ наружу. Хотя коронный вицекампелеръ, бывшій до сего времени главною опорою короля, началъ роптать и обиженный оказываемымъ равнодушіемъ, хотѣлъ удалиться въ свое епископство и отказаться на будущемъ сеймѣ отъ меньшей

печати. При этомъ онъ заявлялъ сожалѣніе, что содѣйствовалъ Михаилу въ достиженіи короны. Король не только соглашался на его отъѣздъ, но даже намекнулъ, что ему надоѣли постоянныя наставленія и надзоръ Ольшовскаго. Не смотря на это, вице-канцлеръ возвратилъ себѣ вскорѣ прежнее вліяніе, за то примасъ началъ жаловаться, что король, полагаясь на совѣты нѣсколькихъ приближенныхъ, спрашиваетъ мнѣніе его и другихъ сенаторовъ только для формы. Тоже повторяли и друзья примаса, и даже Янъ Собѣскій, который нѣкоторое время бывалъ при дворѣ, и казался совершенно удовлетвореннымъ началъ по немногу устраняться отъ короля. Всеобщее смятеніе увеличили еще раздоры между канцлерами: великіе канцлеры коронный и литовскій, упрекая короннаго вице-канцлера въ нанесеніи ущерба ихъ правамъ, соединились противъ него. Король сокрушался надъ печальнымъ положеніемъ отечества, но вслѣдствіе несогласія между первыми сановниками рѣчипосполитой, ему нельзя было пособить. Положеніе дѣлъ измѣнилось къ худшему еще отъ недостатка денегъ въ казнѣ и продажности двора, на которую всѣ жаловались. Сверхъ того была въ перспективѣ война съ султаномъ, требовавшимъ Каменца, а равно отказа рѣчипосполитой отъ власти надъ Украиной и казаками, признавшими его покровительство, и грозившимъ въ противномъ случаѣ войной. Вслѣдствіе такого требованія король созвалъ сенатъ (въ маѣ 1671) и составилъ съ нимъ военный совѣтъ, въ которомъ присутствовали примасъ и оба коронные гетмана. Рѣшено было разослать третье воззваніе, предписывающее шляхтѣ собраться 13 іюля въ лагерьъ подъ Львовомъ, куда долженъ былъ заблаговременно прибыть и король. Распущенные нарочно слухи, будто бы опасеніе турецкой войны просто выдумка, были причиной, что воззваніе приняли въ немногихъ мѣстностяхъ. Малополяне предпочли выставить известное число жолнеровъ. Великополяне собрались правда въ концѣ августа въ Люблинѣ, но не хотѣли итти далѣе и наконецъ разъѣхались, предъявивъ королю требованіе о созваніи сейма для обсужденія вопроса о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ вести эту войну. Литва и Пруссія вовсе не явились, какъ будто бы не были обязаны

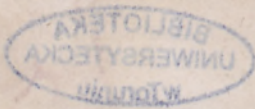
къ защитѣ общаго отечества. Король, убитый совершенно недостаткомъ денегъ, прибылъ въ Львовъ только въ началѣ октября, когда великополяне уже разъѣхались. Онъ долженъ былъ затѣмъ вернуться въ Варшаву, ничего не добившись.

Мемду тѣмъ коронные гетманы старались привести къ повиновенію отложившихся казаковъ и предводителя ихъ Дорошенку. Хотя они отняли у нихъ всѣ крѣпости кромѣ Чигирина, и даже разбили шедшіе имъ въ помощь два отряда татаръ, но не могли ихъ усмирить, ибо Дорошенко рассчитывалъ не только на новые татарскія подкрѣпленія, но и на содѣйствіе Турціи.

Такъ какъ вмѣшательство султана въ дѣла казаковъ, касалось одинаково рѣчипосполитой и Россіи, то король отправилъ посольство къ царю, чтобы склонить его къ совокупному дѣйствію. Царь обѣщаль вспомогательный корпусъ, на который однако положи-тельно нельзя было рассчитывать. Между тѣмъ курфиреть бранденбургскій, ободренный безпорядками томившими рѣчипосполитую, приказаль своему резиденту въ Варшавѣ поймать дезертера Калькстейна и доставить его къ себѣ *). Поступокъ этотъ, нарушавшій международное право, остался безнаказаннымъ, ибо въ минуту

*) Калькстейнъ Столинскій, польскій и бранденбургскій шляхтичъ, проживалъ въ земляхъ курфирста и считаясь его подданнымъ, былъ обвиненъ въ важномъ преступленіи и приговоренъ къ смерти. Курфиреть замѣнилъ казнь пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ, но впоследствии онъ отмѣнилъ и этотъ приговоръ, съ тѣмъ чтобы Калькстейнъ не смѣлъ отлучаться изъ своего бранденбургскаго имѣнія. Вопреки этому, Калькстейнъ скрылся въ Варшавѣ и подъ покровительствомъ польскихъ законовъ, напечаталъ нѣсколько статей противъ курфирста, въ которыхъ именемъ прусской шляхты, приглашалъ рѣчипосполитую содѣйствовать ей къ низверженію курфирста. Фридрихъ Вильгельмъ потребовалъ тотчасъ чрезъ своего резидента Брандта выдачи дезертера. Требованіе это осталось безъ удовлетворенія, такъ какъ Калькстейнъ, принявъ католическую вѣру, нашель покровительство у примаса и у духовныхъ сановниковъ. Брандтъ прибѣгнулъ къ хитрости: онъ сманилъ Калькстейна въ глухую улицу, связалъ его, посадилъ въ экипажъ и отправилъ въ Пруссію. Рѣчипосполитая потребовала возвращенія Калькстейна, но Фридрихъ Вильгельмъ отвѣтилъ, что онъ не давалъ своему резиденту никакихъ приказаній и что самовольный его поступокъ будетъ наказанъ. Дѣйствительно Брандтъ былъ арестованъ для формы, но въ скоромъ времени возвращенъ ко всѣмъ должностямъ. Калькстейнъ между тѣмъ отвезенъ въ Мемель и казненъ смертью.

Прим. перевод.

угрожавшей войны съ Турціей, не было бы никакой возможности начинать спора съ курфирстомъ: Все дѣло ограничилось довольно рѣзкою нотой, на которую ловкій герцогъ отвѣтилъ, что не давалъ своему резиденту никакихъ приказаній, по имѣя уже въ рукахъ дезертера, не считаетъ себя вправѣ не наказать его за совершенныя преступленія.

Король созвалъ (26 января 1672) сеймъ въ Варшаву, съ цѣлью пріискать средства для успокоенія казаковъ и сдѣлать соотвѣтственныя приготовленія къ защитѣ противъ турокъ, а равно и для удовлетворенія другимъ нуждамъ рѣчиносполитой. Но анти-королевская партія во главѣ примаса и Собѣскаго, желавшая непремѣнно принудить Михаила отказаться отъ короны и дѣйствовавшая сообразно съ этимъ какъ въ краѣ, такъ и за границую, рѣшилась парализовать все его намѣренія. Имѣя уже за собой французскій дворъ, партія эта старалась получить разрѣшеніе германскаго императора Леопольда I на расторженіе брака Елеоноры, обѣщая что преемникъ Михаила женится на ней. Переговоры эти, веденныя братьями примаса въ Парижѣ и въ Вѣнѣ созрѣли уже до такой степени, что Леопольдъ соглашался уже на разводъ сестры и сверженіе Михаила съ престола, но съ условіемъ, чтобы на его мѣсто возведенъ былъ герцогъ лотарингскій, а отнюдь не одинъ изъ французскихъ принцевъ. Кромѣ тайныхъ договоровъ заключаемыхъ съ иностранцами противъ короля, избраннаго всемъ народомъ, старались еще въ самомъ краѣ сдѣлать управленіе его ненавистнымъ, ловко искажая все то, что только онъ предпринималъ хорошаго и поддерживали страшнѣйшій хаосъ. Нерѣдко примасъ старался навлечь на короля ненависть народа за такія дѣла, предпринять которыя, незадолго передъ тѣмъ, самъ совѣтовалъ съ прочими сторонниками. И теперь, когда долженъ былъ собраться сеймъ, противники Михаила хотѣли провести на сеймикахъ избраніе своихъ сторонниковъ, но это имъ удалось только въ нѣкоторыхъ воеводствахъ. Не будучи въ силахъ управлять сеймомъ по своей волѣ, примасъ, Собѣскій и нѣкоторые другіе лица, хотѣли, возбужденіемъ пустыхъ споровъ, занять время, предназначенное для совѣ-

щавій, а если послѣдовало соглашеніе на отсрочку сейма, то расторгнуть оный, хотя защита края требовала, чтобы сеймъ этотъ состоялся непремѣнно.

Послѣ трехдневныхъ споровъ, маршаломъ сейма избранъ Мартинъ Оборскій въ пользу котораго объявилъ себя дворъ. Когда однакожъ должны были начаться совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ рѣчипосполитой, сандомирскіе послы возстали противъ нѣмецкаго покроя платья короля и требовали, чтобы палата постановленіемъ своимъ принудила его носить польское платье. Едва маршалъ успокоилъ ихъ общаніемъ, что лично передастъ королю ихъ желаніе, оба великіе канцлеры выступили съ жалобой на короннаго вице-канцлера, что онъ оскорбляетъ ихъ и письменно и словесно, называли его нарушителемъ спокойствія и требовали назначенія надъ нимъ суда. Это вызвало страшную бурю. Когда маршалъ общалъ, что палата, разобравъ ихъ жалобу, употребить все зависящее отъ нея влияніе для востановленія между ними согласія, а калишскій подкоморій совѣтовалъ ему возложить это дѣло на короля, равскій подкоморій Александръ Залускій сталъ защищать родственника своего вице-канцлера и въ пылу гнѣва назвалъ жалобу литовскаго канцлера литовской клеветой. Часть литовскихъ пословъ, принявъ это за безчестіе для всего народа, удалилась, оставивъ протестъ и угрожала, что до тѣхъ поръ не вернется, пока Залускій не будетъ отданъ подъ судъ. Переговоры продолжались три дня, наконецъ послы отказались отъ суда и довольствовались извиненіемъ со стороны Залускаго. Подобные мелочные вопросы заняли три недѣли, послѣ чего посольская палата соединилась съ сенатомъ. Многіе требовали прочтенія пактовъ и королевской присяги. Тронный отвѣтъ удовлетворилъ не всехъ; пактовъ не читали за неимѣніемъ времени, а по прочтеніи присяги началъ рѣчь примасъ. Въ пространной рѣчи своей, онъ упрекалъ короля, что не имѣя привязанности къ подданнымъ, самъ возбуждаетъ въ нихъ недовѣріе и руководясь мнѣніемъ злонамѣренныхъ людей, клеветующихъ на первыхъ сановниковъ рѣчипосполитой, былъ причиною расторженія двухъ сеймовъ; что на третьемъ сеймѣ состоялись совершенно противуза-

конныя рѣшенія, или постановленія его были самовольно измѣнены въ печати. Совѣтуя быть менѣе подозрительнымъ и не ввѣряться злымъ людямъ, примасть требовалъ исполненія пактовъ, обезпеченія вольностей и правъ народа и прекращенія всякихъ правительственныхъ злоупотребленій. Въ заключеніе онъ прибавилъ, что до послѣдняго издыханія будетъ всегда возставать противъ вредныхъ стремленій правительства. Вицеканцлеръ, въ отвѣтъ своемъ, оправдывая поведеніе короля, опровергалъ, въ тоже время, и упреки, сдѣланные ему обоими великими канцлерами. Раздраженный этимъ великій канцлеръ литовскій Пацъ, возсталъ противъ него еще рѣзче, говоря, что онъ возбуждаетъ и внутреннія и вѣшнія затрудненія, просилъ короля или отдать его подъ судъ, или разрѣшить лично ему отомстить. Вскорѣ общее смятеніе усилилъ поморскій подкоморій Михайлъ Дзялынскій, который, запасшись, предварительно, трибунальскимъ приговоромъ, направленнымъ противъ надворнаго маршала Браницкаго, потребовалъ немедленнаго удаленія послѣдняго отъ должности, лишенія его староства и права голоса на сеймѣ. Король помирилъ канцлеровъ, даже Дзялынскій прекратилъ на время свой споръ съ маршаломъ, чтобы не препятствовать обсужденію мѣръ къ защитѣ противъ Турціи.

Между тѣмъ прошло шесть недѣль въ подобныхъ спорахъ, не принесшихъ ни малѣйшей пользы отечеству; съ истеченіемъ сего времени, согласно уставамъ, кончался и срокъ сейма. Вслѣдствіе усиленныхъ настояній короля, сеймъ былъ продолженъ на нѣсколько дней, которые предполагалось посвятить исключительно составленію плана обороны края. Вдругъ подольскій посолъ Казиміръ Грудзинскій поссорился съ кѣмъ то, оставилъ засѣданіе, предъявивъ протестъ, и выѣхалъ тотчасъ изъ Варшавы. Три дня ждали его возвращенія и хотя сеймовый маршалъ доказывалъ, что избраніе Грудзинскаго было неправильное, а потому протестъ его и не могъ прекращать дѣятельности сейма, но доводы эти ни къ чему не повели, ибо остальные подольскіе послы объявили означенный протестъ дѣйствительнымъ. Всѣ старанія и мольбы чтобы не оставлять отечества безъ защиты въ столь опасную минуту, были тщетны. Предубѣжденіе

что сеймъ, расторгнутый однимъ посломъ, не можетъ сохранить законности дѣйствій, одержало верхъ.

Противники короля достигли своей цѣли. Сеймъ кончился (14 марта) ничѣмъ, рѣчьпосполитая оставлена безъ защиты, когда получено было изъ Стамбула грозное посланіе. Султанъ, считая вступленіе коронныхъ гетмановъ въ Украину нарушеніемъ мира, требовалъ рѣшительно, чтобы король не трогалъ казаковъ, вызвалъ изъ Украины свои войска, а за совершившееся просилъ извиненія, угрожая, въ противномъ случаѣ дать почувствовать всѣ послѣдствія своего гнѣва. Ему отвѣтили (27 марта), что казаки подданные рѣчипосполитой, что Украина польская провинція, а потому король имѣетъ право прибѣгать къ соотвѣтственнымъ мѣрамъ, чтобы удержать народъ въ повиновеніи; что король, желая возобновленія прежнихъ дружественныхъ сношеній съ султаномъ, снарядить къ нему посольство, казаковъ же, впредь до миролюбиваго разрѣшенія спора, оставить въ теперешнемъ положеніи. Отвѣтъ этотъ не измѣнилъ настроенія султана, который рѣшился объявить Польшѣ войну. Дворъ былъ увѣренъ, что война неизбежна. Примасъ и Собѣскій предвидѣли войну съ Турціею, но убѣждали всѣхъ, что именно неизбежность этой войны должна бы склонить рѣчьпосполитую посадить на престолъ болѣе дѣльнаго человѣка, ибо Михаилъ не сумѣетъ справиться съ обстоятельствами. Въ то же время партія недовольныхъ получила отвѣтъ императора Леопольда I, который соглашался на разводъ сестры и сверженіе короля съ престола, если корона вмѣстѣ съ рукой Елеоноры будетъ передана герцогу лотарингскому.

Послѣ совѣщанія съ сенатомъ, король созвалъ (18 мая) чрезвычайный двухнедѣльный сеймъ въ Варшаву. Въ универсалахъ объявлено воеводствамъ, что на немъ будетъ рѣчь только о защитѣ отечества и чтобы опѣ поручили своимъ депутатамъ обдумать средства, какимъ образомъ, при совершенной свободѣ голоса, избѣжать злоупотребленій ею легкомысленнаго расторганія сеймовъ. Кромѣ того король издалъ два воззванія къ войску, третье же должно было быть объявлено во время сейма. Дворъ и его противники

прибѣгали къ возможнымъ проiscaмъ на сеймикахъ, лишь бы обезпечить за собой побѣду. Въ великопольскихъ воеводствахъ дворъ одержалъ верхъ и мѣстная шляхта хотѣла тотчасъ завязать конфедерацию для защиты отечества, королевскаго достоинства и для усмиренія внутреннихъ несогласій. Въ Литвѣ перевѣсъ былъ также на сторонѣ двора. На Руси однако и въ нѣкоторыхъ малопольскихъ воеводствахъ превозмогло вліяніе Собѣскаго и примаса. При этомъ было намѣреніе составить войсковую конфедерацию противъ двора и по внушеніямъ Собѣскаго нѣкто Стоковскій началъ ее уже въ гетманскомъ полку; но прочія хоругви воспротивились, а потому все дѣло и не состоялось.

Еще до собранія сейма король хотѣлъ примириться, по крайней мѣрѣ, съ Собѣскимъ, чтобы его отвлечь отъ примаса Пражловскаго и другихъ лицъ. Съ этою цѣлью онъ послалъ просить его совѣта, какимъ бы путемъ положить конецъ внутреннимъ раздорамъ. Въ надменномъ отвѣтѣ гетмана, вина всѣхъ бѣдствій въ рѣчипосполитой приписывалась королю и его клеветамъ а совѣты, предложенные въ запискѣ, вмѣсто того, чтобы успокоить умы, еще усилили взаимное раздраженіе. По рукамъ ходило множество сочиненій въ защиту и противъ короля. Недовольные старались убѣдить народъ, что единственнымъ средствомъ спасенія отечества было бы отреченіе Михаила отъ престола. Противъ этого высказался рѣшительно кувявскій епископъ Чарторыскій, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *„Слѣдуетъ ли совѣтовать королю Михаилу отречься отъ престола?“* Онъ доказывалъ, что объявленіе междуцарствія, когда краю угрожаетъ опасность войны съ Турціею, было бы гибельно, что подобный совѣтъ и исполненіе его приводитъ прямо къ клятвопреступничеству, и что наконецъ дозволеніе нѣсколькимъ вельможамъ, принудить короля, избраннаго цѣлымъ народомъ, сложить корону и навязать рѣчипосполитой другаго короля, было бы равнозначимымъ упраздненію права свободнаго избранія короля. Далѣе епископъ безпощадно осуждаетъ партію мальконтентовъ за то, что расторганіемъ сеймовъ и принужденіемъ короля отречься отъ престола, она готовитъ отечеству самую ужасную

междоусобную войну. Слова Чарторыскаго совпали съ убѣжденіями шляхты, которая и рѣшилась энергически защищать однажды избраннаго короля, противъ происковъ примаса, Собѣскаго и всей ихъ партіи. Наиболѣе усердно, но и наиболѣе рѣзко высказывались въ этомъ смыслѣ великополяне. Въ виду такого разногласія въ мнѣніяхъ, трудно было рассчитывать на успѣшный исходъ сейма.

Правда, тотчасъ по прибытіи пословъ, сдѣлано было предложеніе, чтобы всѣ обязались присягой, ради частныхъ интересовъ, не расторгать сейма, но предложеніе это не было принято. Маршаломъ былъ избранъ единогласно Сокольніцкій изъ литовской провинціи. Совѣщанія велись однако очень вяло. Много было потрачено времени на рѣшеніе вопроса, какой срокъ назначить сейму. Наконецъ согласились ограничить этотъ срокъ тремя недѣлями и приняли предложеніе двора, на счетъ того, чтобы сеймъ занялся исключительно обсужденіемъ мѣръ къ оборонѣ края. Отсутствие примаса и Собѣскаго ослабляло упорство противниковъ короля. Но они живо ободрились, какъ скоро получено было извѣстіе, что примасъ не медля прибудетъ и что Собѣсвій, стянувъ произвольно коронныя войска ко Львову изъ Украины, которую тѣмъ самымъ оставилъ безъ всякой защиты, съ частью тѣхъ же войскъ и съ значительной вооруженной дружиной пріѣдетъ въ Варшаву. Партія недовольныхъ сопротивлялась также соединенію посольской палаты съ сенатомъ, причемъ брацлавскій староста Пясечинскій былъ тяжело оскорбленъ публикой. Когда маршалъ съ великопольскими и литовскими послами отправился въ сенатъ, въ посольской палатѣ осталось 84 человекъ, что и было поводомъ недѣйствительности совѣщаній. Депутации прибывшей за ними объявили, что соединятся съ сословіями лишь тогда, когда маршалъ явится за ними съ значительнымъ числомъ пословъ. Великополяне противились этому, но король, желавшій непременно довести сеймъ до конца, достигъ того, что маршалъ привелъ оставшихся въ палатѣ. Этою уступкою ничего не достигли, ибо по прибытіи примаса, недовольные придумывали новыя средства для пріостановленія сеймовыхъ совѣщаній. Примасъ потребовалъ (17 іюня) продолженія сейма, чтобы разсмо-

трѣвъ сперва всѣ злоупотребленія власти и прекративъ ихъ, приступить тогда только къ изысканію средствъ защиты края, когда пріѣдетъ великій гетманъ коронный. Послѣ этого онъ вышелъ изъ залы, повторяя: „я, я одинъ окончу этотъ сеймъ.“

Всѣ видѣли, что недовольные хотятъ непременно расторгнуть сеймъ. Это дало великополянѣ поводъ завязать (11 іюня) конфедерацію для защиты отечества и королевскаго достоинства и для *возстановленія примирительными мѣрами* согласія въ рѣчи-посполитой. Актъ конфедераціи былъ врученъ кульскому епископу, съ оговоркою, что актъ сей, въ случаѣ расторженія сейма долженъ быть внесенъ въ городскія книги. Литовцы завязали подобную же конфедерацію и представили актъ ея великому канцлеру литовскому Пацу. Эти рѣшенія шляхты были вызваны необходимостью, ибо дѣйствительно приходилось защищать короля и народныя льготы отъ посягательства надменныхъ притязаній горсти вельможъ. Сенаторы собирались на засѣданія въ весьма маломъ числѣ, иногда присутствовало ихъ не болѣе восьми человекъ, а однажды не явился ни одинъ министръ, за что послы упрекали ихъ, говоря, что они явно пренебрегаютъ королемъ и не исполняютъ своихъ обязанностей.

Вдругъ пришло извѣстіе что Собѣскій, окруженный многочисленнымъ войскомъ приближается къ Варшавѣ. Партіи двора вовсе не было подъ сердцу это извѣстіе. Во время засѣданія говорили прямо, что гетманъ, отозвавъ произвольно полки отъ границъ, которыхъ онъ обязанъ былъ оберегать, ведетъ войско на погибель королю и собственному отечеству. Къ нему послали депутацію, предваряя, чтобы онъ не предпринималъ ничего противъ короля. Хотя Собѣскій и отвѣтилъ, что онъ всегда зналъ и знаетъ какое подобаетъ благоговѣніе королевскому сану, тѣмъ не менѣе, когда послѣ торжественнаго въѣзда въ столицу, онъ расположилъ свои полки какъ въ ней, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ, — всѣмъ сторонникамъ двора пришлось испытать всевозможныя притѣсненія, со стороны его жолнеровъ. Являясь на засѣданія пьяными, они нерѣдко, прерывали рѣчи сторонниковъ короля самымъ неприличнымъ образомъ.

Все это заставляло принимать мѣры предосторожности и потому карауль въ королевскомъ замкѣ былъ усиленъ. Собѣскій же устраивалъ съ примасомъ и остальными своими партизанами особыя совѣщанія, привѣтствуя короля только для формы. Подобныя выходы раздражали великополянь, которые рѣшительнымъ шагомъ хотѣли покончить все дѣло. Король же, напротивъ того, при содѣйствіи умѣренной партіи, желалъ порѣшить споръ миролюбиво. По настоянію сей партіи составлена была депутація для переговоровъ съ противниками. Но такъ какъ послѣдніе требовали, чтобы правительственныя злоупотребленія (или такъ называемыя эксорбитанціи) были сдѣланы предметомъ обсужденія прежде, нежели предлагаемыя мѣры къ оборонѣ страны, на что громадное большинство не хотѣло согласиться, — то переговоры, понятное дѣло, не повели ни къ какому положительному результату. Не смотря на то, записка объ помянутыхъ злоупотребленіяхъ была внесена въ засѣданіе и непремѣнно хотѣли приступить къ ея чтенію. Тогда Гомулинскій и другіе послы обратились къ королю съ просьбою, чтобы онъ не дозволилъ примасу долѣе шутить надъ собою, требуя при этомъ обнародованія третьяго воззванія на счетъ посполитаго рушенія. Среди начавшагося шума, многіе послы вышли, но объявили тотчасъ готовность воротиться, если сеймъ займется исключительно обсужденіемъ мѣръ къ оборонѣ края и король не подвергнется болѣе подобнымъ оскорбленіямъ. Противная сторона не хотѣла уступить, тогда великополяне и литовцы простились съ королемъ, который, по совѣту нѣкоторыхъ сенаторовъ, обѣщалъ разослать третье воззваніе. Актъ конфедераціи былъ внесенъ въ варшавскія городскія книги, а противники завладѣли арсеналомъ.

Недовольные приписали расторженіе сейма королю. По ихъ мнѣнію онъ сдѣлалъ это для того, чтобы, вызвавъ конфедерацію землевладѣльцевъ, легче было притѣснить противниковъ. Дворъ же съ своей стороны обвинялъ ихъ въ томъ, что они расторгаютъ сеймы, чтобы отнять у короля возможность защиты отечества, надѣясь, что тогда народъ его возненавидитъ и заставитъ отказаться отъ престола. Безпристрастное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ

заставляет думать, что противники короля были причиной расторженія сейма, и подвергли край послѣдовавшимъ бѣдствіямъ. Ихъ обвиняли даже, хотя вѣроятно безъ всякаго основанія, въ томъ, что они сами вызвали нашествіе турокъ. Это говорилъ нѣкто Высоцкій, который вмѣстѣ съ Родзѣйовскимъ былъ посланъ въ Турцію еще при Янѣ-Казимірѣ и въ началѣ сейма представлялъ отчетъ о своемъ посольствѣ, присягнувъ предварительно, что скажетъ одну только истину. Разказавъ съ какимъ презрѣніемъ съ нимъ обращались турки, какъ заключили его въ тюрьму, какъ потомъ освободивъ его по ходатайству иностранныхъ государствъ, отослали въ Каменецъ безъ всякаго отвѣта, онъ доказывалъ всю опасность угрожающей войны. Но все зло, по его мнѣнію, состояло въ томъ, что нѣкоторые изъ гражданъ рѣчипосполитой находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ турками и когда отъ него потребовали болѣе положительныхъ свѣдѣній, Высоцкій назвалъ прямо подскарбія Морштина, указывая на какой то неудачный переводъ его письма, писаннаго въ Константинополь по французски. Кромѣ того во время сейма пришло грозное посланіе отъ великаго визиря, но недовольные говорили что это только пустая угроза, лишь бы помѣшать рѣчипосполитой предпринять рѣшительныя мѣры противъ Дорошенки. На этомъ же сеймѣ послы ѣздившіе въ Москву, представили свой отчетъ и просили подтвердить договоръ, заключенный съ царемъ (4 апрѣля), договоръ довольно выгодный, если взять во вниманіе обстоятельства, въ какихъ находилась рѣчипосполитая, такъ какъ Кіевъ долженъ былъ возвратиться въ Польшу, да кромѣ того обѣщана была помощь противъ турокъ. Но расторженіе сейма воспрепятствовало подтвержденію договора.

По расторженіи сейма, король созвалъ (6 іюля) совѣтъ сената, для разсмотрѣнія вопроса, слѣдуетъ ли принять посредничество трансильванскаго князя въ спорѣ съ султаномъ, или войти въ переговоры съ Дорошенкой, или же наконецъ созвать посполитое руженіе. На совѣтѣ присутствовали примасъ и Собѣскій. Оба хотѣли помѣшать посполитому руженію, Собѣскій доказывалъ необходимость примиренія съ Дорошенкой, если бы даже пришлось признать

временно его независимость. Однако большинство объявило себя въ пользу посполитаго рушенія. Тогда примасъ Пражмовскій и Собѣскій представили въ городской варшавскій судъ манифестъ, въ которомъ упрекали короля, что онъ причиною расторженія сейма, что благонамѣренные послы подвергались, во время сейма, разнымъ оскорбленіямъ; что онъ усилилъ стражъ въ замкѣ, чтобы возбудить подозрѣніе въ какомъ то никогда не существовавшемъ покушеніи на особу короля; что наконецъ не будучи причиною неуспѣшнаго исхода сейма, они не принимаютъ на себя отвѣтственности за бѣдствія, могущія постигнуть отечество. Къ манифесту приложено было 50 статей, доказывающихъ что король нарушилъ условія, заключенныя съ народомъ. Король отвѣтилъ подобнымъ же манифестомъ, оправдывающимъ его поведеніе и доказывающимъ навѣты примаса, Собѣскаго и другихъ недовольныхъ. Что же касается обвиненій въ нарушеніи обязательствъ, принятыхъ на себя королемъ, то онъ опровергались положительно. Все было выдумкою, составленною лишь для того, чтобы отвлечь народъ отъ короля, заставить его отказаться отъ престола и навязать потомъ рѣчипосполитой своего кандидата. Послѣ этихъ объявленій, обѣ партіи приготовились къ открытой борьбѣ. Король, разславъ воззванія, предписывающія посполитому рушенію собраться подъ Люблиномъ, хотѣлъ положиться на весь народъ, тогда какъ противники его рассчитывали только на иностранную помощь.

Во время этихъ внутреннихъ раздоровъ, надъ рѣчьюпосполитою повисла страшная туча. Вслѣдствіе вызова полковъ изъ Украины, частью по распоряженію гетмана, частью по приказанію короля, Дорошенко при содѣйствіи татаръ усилился до того, что прогналъ не только Ханенку *), но и польскіе гарнизоны, и завладѣлъ всѣмъ

*) Ханенку былъ избранъ въ гетманы въ 1671 г. по просямъ короля Михаила и принялъ титулъ—его королевскаго величества гетманъ войскъ запорожскихъ и всея Малороссіи по Случь. Такимъ образомъ, во время описываемыхъ г. Шмиттомъ событій, Украина была раздѣлена на три гетманства: въ восточной Батурииъ былъ столицею Многогрѣшнаго, преданнаго царю; юго-западная признавала Дорошенку, жившаго въ Чигиринѣ и признаваемаго покровительствомъ султана; сѣверо-западная, гдѣ былъ гетманъ польскаго короля Ханенку, основалась въ Уманѣ.

краемъ. Часть короннаго войска, находившагося подъ командою подляскаго каштеляна Лужецкаго, претерпѣла пораженіе подъ Ладжиномъ (18 іюля) и только остатки ея добрались до Грубъшова. Правда, что Ханенко привелъ къ Люблину оставшіеся вѣрными полки, но сила эта, соединенная даже съ военной свитой короля, была слишкомъ слаба, чтобы дать отпоръ.

Еще во время сейма пришло извѣстіе, что султанъ, во главѣ многочисленнаго войска, двинулся къ Дунаю. Татарскій ханъ совѣтовалъ отправить немедленно пословъ къ султану. Прерваніе сейма помѣшало этому и только послѣ совѣщанія сената (28 іюля) снарядили Вѣнявскаго и Злотницкаго, когда турки перешли уже черезъ Днѣстръ. Вѣнявскій, остановившись въ Ягельницѣ, потребовалъ свободнаго и безопаснаго проѣзда къ турецкому лагерю, что и было ему дозволено. Пріѣздъ его не остановилъ войны. Турки, подступивъ къ Каменцу, принудили его (26 августа), послѣ кратковременнаго сопротивленія, къ сдачѣ*). Султанъ двинулся къ Бучачу, а казаковъ, татаръ и часть турецкаго войска отправилъ къ Львову. Тщетно Вѣнявскій старался умиловить турокъ. Не имѣя безусловнаго полномочія для веденія переговоровъ, въ особенности къ уступкѣ Турціи земель рѣчипосполитой и къ уплатѣ дани, онъ добился только того, что при его отъѣздѣ великій визирь обѣщалъ именемъ султана (5 сентября) приступить къ пере-

*) Султанъ сталъ подъ Каменцемъ 2 августа, когда жители не успѣли еще ввести въ городъ припасовъ, закупленныхъ Собѣскимъ. Два первые штурма были отражены. Когда гарнизонъ принужденъ былъ перейти въ верхній замокъ, турки направили туда двѣсти орудій; полетѣли бомбы одна за другою, что продолжалось десять дней сряду; стѣны распадались горами; ясная невозможность защищаться, заставила коменданта просить капитуляціи. Во время переговоровъ, одинъ майоръ польской артиллеріи, нѣмецъ по происхожденію, фамилія котораго къ сожалѣнію до насъ не дошла, подложилъ двѣсти боченковъ пороху подъ замокъ и взорвалъ его; съ нимъ погибла тысяча человѣкъ. По взятіи Каменца могилы христіанъ были разрыты, гробы вынуты изъ земли и увезены далеко за городъ; почти изъ всѣхъ церквей взяты были образа и изъ нихъ устроена мостовая; потомъ всѣ храмы обращены въ мечети. Жителямъ сперва разрѣшено было удалиться изъ города, но потомъ ихъ отыскивали въ лѣсахъ и ущельяхъ: кого не лишали жизни, того увлекали въ рабство.

говорамъ о мирѣ, если польскіе комиссары, надлежащимъ образомъ уполномоченные рѣчьюсполитою, явятся не позже девяти дней. Когда Венявскій спѣшилъ съ этимъ печальнымъ ультиматумомъ къ королю, турки и татары начали осаду Львова (20 сентября), который не могъ долго защищаться. Только переговоры о мирѣ спасли городъ отъ судьбы, постигшей Каменецъ, но не спасли отъ выкупа въ 80,000 талеровъ. Во всемъ городѣ господствовало тогда такое безденежье, что едва нашли 10,000 тал., а взаимнѣ остальныхъ суммы должны были представить заложниковъ.

Въ минуту столь тяжкихъ для рѣчиполитой испытаній, у нее не доставало соотвѣтственныхъ военныхъ силъ для защиты, да и тѣ силы, которыя удалось собрать, были разбросаны. Король съ дворомъ своимъ остановился въ Яновцѣ, откуда разослалъ вторичное воззваніе къ воеводствамъ, чтобы онѣ собирались скорѣе въ Голембѣ, а самъ намѣренъ былъ отправиться въ Замость. Предостереженный однако, что не только его поджидаютъ снующіе повсюду отряды татаръ, но что даже онъ не можетъ быть безопасенъ въ лагерѣ великаго гетмана короннаго, наполненномъ личными его противниками, Михайль отказался отъ своего намѣренія. У Собѣскаго подъ Белзомъ было не болѣе 5.000 солдатъ, тогда какъ казаки Ханенки и другіе меньшіе польскіе отряды стояли особо, не довѣряя другъ другу. Посполитое рушеніе собиралось весьма медленно, сандомирское и сѣрадзкое воеводства прибыли въ Вонвольницу едва въ половинѣ сентября. Среди такихъ обстоятельствъ, можно было предохранить край отъ дальнѣйшихъ бѣдствій и страшнѣйшаго опустошенія, только заключеніемъ мира. Но тяжелыя условія, о которыхъ говорилъ Вѣнявскій, принудили короля обратиться за совѣтомъ къ Собѣскому, чтобы впоследствии не довольные не свалили на него всей вины. Гетманъ отвѣтилъ письменно, что въ такой крайности слѣдуетъ заключить миръ даже на самыхъ тяжкихъ условіяхъ, лишь бы избавиться отъ врага и обезпечить въ будущемъ возможность вознагражденія понесенныхъ потерь. Письмо это было прочитано въ засѣданіи сената и такъ какъ времени оставалось немного, то и назначены тотчасъ уполномоченные

для переговоровъ. Печальная обязанность эта возложена на волинскаго каштеляна Любовицкаго и надворнаго короннаго подскарбія Шуковскаго. Оба прибыли въ непріятельскій лагерь подъ Львовомъ въ ту минуту, когда городъ находился уже въ отчаянномъ положеніи. Открытіе переговоровъ при посредничествѣ татарскаго хана, приостановило дальнѣйшія непріятельскія дѣйствія противъ города. Положивъ условія мира, польскіе уполномоченные должны были отправиться въ лагерь султана подъ Бучачъ *) (13 октября), гдѣ послѣ четырехдневныхъ преній, заключили (17 окт.) постыдный бучацкій договоръ. Условія его были слѣдующія:

1) татары липки, поселившіеся въ земляхъ рѣчипосполитой, если пожелаютъ, могутъ перейти въ Турцію съ семействами и имуществомъ;

2) начиная съ 5 ноября 1673 г. рѣчипосполитая должна уплачивать султану дань въ 22.000 червонцевъ, Турція же воспретитъ татарамъ и казакамъ дѣлать наѣзды на польскія земли;

3) вся Подолія переходитъ во власть султана, который предоставляетъ жителямъ полную свободу совѣсти, а гарнизонамъ и землевладѣльцамъ свободный переходъ въ Польшу;

4) Украина въ прежнихъ границахъ поступаетъ въ полное распоряженіе казаковъ и польскій гарнизонъ долженъ выйти изъ Бѣлой Церкви. Ханенкѣ воспрещается пребываніе въ Украинѣ, казаки же вышедшіе съ нимъ имѣютъ право возвратиться.

Когда переговоры приближались къ концу, татары бросились во все стороны, чтобы до заключенія мира опустошить несчастную

*) Бучачъ, городъ въ станиславскомъ округѣ, въ Галиціи, съ великолѣпнымъ мѣстоположеніемъ на берегахъ рѣки Стрылы, впадающей въ Днѣстръ, нѣкогда хорошо укрѣпленное мѣсто, принадлежитъ Потоцкимъ. Во времена Августа III и Станислава-Августа здѣсь жилъ каниовскій староста Николай Потоцкій, извѣстный своимъ звѣрствомъ и странностями, наполнившій страхомъ всю окрестность. Сарницій свидѣтельствуетъ, что бучацкіе крестьяне добывали золотопосный песокъ въ одномъ изъ ручьевъ спадающихъ съ горъ. Въ XVI вѣкѣ Бучачъ славился извѣстными во всей Польшѣ лошадьми, откуда пошла даже поговорка: *equus Bucacciorum gregis*. Нынѣ Бучачъ замѣчателенъ великолѣпными, громадными развалинами замка каниовскаго старосты и почти баснословнымъ плодородіемъ почвы.

страну. Одинъ изъ такихъ отрядовъ двинулся подъ предводительствомъ Нуредина къ Люблину. У Красноброта на него ударили (5 октября) съ одной стороны Ханенко, съ другой Собѣскій. Татары были разбиты на голову и потеряли всю добычу. Гетманъ погнался еще за ними и разбилъ вторично подъ Наролемъ. Отсюда онъ перешелъ въ Комарну, гдѣ находился главный лагерь Нуредина и одержалъ снова (9 октября) рѣшительную побѣду, вслѣдствіе которой уволилъ отъ рабства болѣе 20.000 плѣнныхъ. Не теряя времени, Собѣскій переправился черезъ Днѣстръ, напалъ близъ Колугна на другаго татарскаго предводителя Аджи-Гирея, разбилъ совершенно его отрядъ и освободилъ вторично значительное число плѣнныхъ.

Между тѣмъ, въ концѣ сентября, у Голембя собралось посполитое рушеніе изъ Велико- и Малопольши. Король прибылъ въ лагерь въ первыхъ числахъ октября. вмѣсто того, чтобы соединиться съ короннымъ войскомъ и двинуться противъ враговъ, начали разбирать причины бѣдствій, постигшихъ отечество. Шляхта сваливала всю вину на недовольныхъ, которыхъ обвиняли даже въ сношеніяхъ съ турками. Но въ лагерьъ были и такіе, которые приписывали несчастія рѣчипосполитой дурному, или, по крайней мѣрѣ, слабому управленію короля. Такъ какъ число ихъ было очень ограничено, то они не смѣли заявлять этого громко, но тѣмъ не менѣе дѣятельнѣе работали втайнѣ. Впрочемъ старанія ихъ были напрасны. Шляхта, раздраженная противъ партіи примаса и Собѣскаго, желавшей расторгнуть бракъ короля и лишить его престола, видѣла въ генеральной конфедераціи единственное средство успокоенія отечества и разрушенія плановъ партіи противной королю. Изъ сенаторовъ первые заговорили въ этомъ духѣ познанской епископъ Вержбовскій, хелмскій епископъ Загурскій и сѣрадзскій воевода Феликсъ Потоцкій, шляхта же поддержала ихъ единодушно. Интересы вѣры, благо отечества, неприкосновенность особы короля, охраненіе закона и національныхъ льготъ и умиротвореніе рѣчипосполитой — вотъ цѣль союза, который могъ быть уничтоженъ только по возстановленіи внутренняго и вѣшняго мира. Маршаломъ кон-

федерациі избранъ (11 октября) писарь польный коронный Степанъ Чарнецкій, въ помощь ему назначены изъ каждаго воеводства по одному совѣтнику. Когда конфедерациа состоялась, ко всѣмъ отсутствующимъ разослано приглашеніе къ ней присоединиться, въ томъ числѣ и къ литовцамъ, знатнѣйшимъ же городамъ объявлено особо, чтобы они удаляли изъ среды своей каждаго, кто не примкнулъ къ конфедерациі. Шляхтѣ, которая не прибыла съ посполитымъ рушеніемъ, приказано явиться въ лагерь не позже 28 октября, подъ опасеніемъ наказанія, опредѣленнаго закономъ. Тѣхъ кто будетъ дѣйствовать противъ конфедерациі или представитъ въ судъ протестъ, положено считать врагами отечества. Назначень чрезвычайный судъ надъ тѣми, кто провинился противъ отечества. Судъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сенаторовъ, назначенныхъ королемъ и депутатовъ отъ шляхты; маршалъ союза былъ маршаломъ чрезвычайнаго суда. Преданы суду не только тѣ, которые расторгали прежніе сеймы, но и генераль коронной артиллеріи Концкій, коронный подскарбій, подольскій генераль и другіе; каждому назначень срокъ явки. Съ примасомъ и его братьями, плочкимъ воеводою и короннымъ хоружимъ, поступлено строже чѣмъ съ другими: они были приговорены заочно къ лишенію правъ состоянія и имущества. Примаса приказано запереть въ монастырь, имѣнія архіепископства передать въ управленіе трехъ духовныхъ лицъ, весь годовой доходъ съ нихъ употребить на выкупъ польскихъ плѣнныхъ изъ турецкаго рабства. Постановлено просить у папы разрѣшенія наказать примаса. Коронному войску послано воззваніе присоединиться къ союзу, въ противномъ случаѣ съ нимъ будетъ поступлено какъ съ бунтовщиками. Наконецъ закопомъ постановлено, что всѣ знатнѣйшія коронныя должности будутъ раздаваемы только на два года, исключая лицъ, которыя ихъ занимали въ то именно время. Всѣ засѣданія происходили тихо и въ большомъ порядкѣ, исключая перваго, на которомъ былъ изрубленъ въ куски нѣкто Бронѣвскій, выступившій съ протестаціей въ пьяномъ видѣ.

По составленіи акта конфедерациі, заключавшаго въ себѣ 14 пунктовъ, вератцѣ нами изложенныхъ, предположено было вмѣстѣ

съ казаками Ханенки двинуться противъ турокъ, когда вдругъ пришло извѣстiе о заключенiи бучацкаго мира. Походъ не имѣлъ уже цѣли, и потому посполитое рушенiе, стоявшее подъ Люблиномъ, могло разойтись по домамъ, тѣмъ болѣе что вся окрестность, не смотря на строгiя постановленiя, много пострадала отъ разнаго рода притѣспенiй. Къ тому же бѣдная шляхта, истощивъ запасы, привезенные изъ дому, уже сама разѣхалась. Когда затѣмъ король присягнувъ въ лагерѣ подъ Люблиномъ (2 ноября) на конфедерацию, и далъ письменное удостовѣренiе въ томъ, что она не причиняетъ ущерба правамъ и вольностямъ рѣчипосполитой, всѣ подписали такъ названный люблинскiй рецесъ (10 ноября). Въ немъ назначенъ общiй съѣздъ конфедерации въ Варшавѣ 4 янв. 1673 г., для приведенiя начатаго дѣла къ окончанiю. При королѣ оставлено двадцать депутатовъ и маршала, назначенъ верховный судъ для государственныхъ преступленiй. Къ суду этому воеводства должны были привлекать каждаго изъ жителей, враждебно настроеннаго къ королю или рѣчипосполитой. Каждое воеводство должно было вооружить извѣстное число людей. Познанское изъявило на все свое согласiе, остальные воеводства отложили дѣло до сеймиковъ. Сеймики должны были собраться въ декабрѣ, при чемъ постановлено, что каждый, кто бы расторгнулъ сеймикъ, будетъ наказанъ какъ измѣнникъ отечества. Наконецъ 16 ноября всѣ разѣхались по домамъ, а король съ своей стражей и казаками Ханенки отправился въ Варшаву.

Столь рѣшительныя дѣйствiя шляхты, по отношенiю къ врагамъ короля, а равно и всѣ постановленiя конфедерации, могли справедливо встревожить всѣхъ тѣхъ, противъ кого они были направлены. Но и противники короля не бездѣйствовали. Сперва страхъ овладѣлъ примасомъ и его сторонниками, но замѣтивъ, что шляхта болѣе угрожаетъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, и что въ лагерѣ противниковъ есть ихъ тайные друзья, они успокоились. По окончанiи преслѣдованiя татаръ, Собѣскiй безъ труда склонилъ коронное войско, собранное въ лагерѣ подъ Щебржещиномъ, завязать особый союзъ (24 ноября). И здѣсь говорили о защитѣ вѣры, достоинства

короля, правъ и вольностей коронныхъ, но кромѣ того выговорили себѣ уплату жалованья и изъявили готовность противодѣйствовать каждому, кто бы возсталъ противъ великаго короннаго гетмана. Вновь же завербованныхъ солдатъ, которые не состояли бы подъ его приказаніями, объявили врагами отечества. Въ такомъ положеніи были дѣла въ лагерѣ Собѣскаго, когда явилась депутація отъ голембской конфедераціи, приглашавшая войско къ ней присоединиться. Членовъ депутаціи не признали однако послами короля и рѣчипосполитой, но назвали эмиссарами мятежнаго сѣзда, угрожая, что войско сотретъ оружіемъ все то, что подъ Голембемъ и Люблиномъ было написано перомъ. Такимъ образомъ, вмѣсто умиротворенія, возникъ еще большій раздоръ. Повсюду разбросано было множество писемъ, въ которыхъ говорилось, что голембская конфедерація и люблинскій рецесъ нарушаютъ коронныя права и вольности, и подрываютъ даже фундаментъ рѣчипосполитой. Кромѣ того примасъ опубликовалъ записку, въ которой доказывалъ свою невинность, говоря, что въ качествѣ перваго духовнаго сановника Польши, онъ подлежитъ только суду папы и что не нарушивъ ни въ чемъ закона, не имѣетъ надобности являться въ судъ. Въ оправданіи своемъ онъ обвинялъ короля во всѣхъ бѣдствіяхъ, несчастіяхъ и волненіяхъ, постигшихъ рѣчипосполитую. Недовольные дѣлали всевозможныя усилія лишь бы не допустить Литву и Пруссію присоединиться къ конфедераціи. Даже Собѣскій самъ тайно отправился въ Пруссію, гдѣ имѣлъ обширныя связи, а другіе сновали по Литвѣ, доказывая тамошней шляхтѣ, что конфедерація нарушаетъ основной законъ ихъ союза съ короной.

Не подлежитъ сомнѣнію, что голембская конфедерація, остановивъ на время законодательную, исполнительную и судебную власть, была мѣрою черезъ чуръ рѣзкою, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ была допущена излишняя строгость. Но въ оправданіе конфедераціи слѣдуетъ сказать, что имѣя дѣло съ могущественными противниками, она вынуждена была прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, какъ скоро обыкновенныя оказывались безуспѣшными. На приведенные выше листки и оправданіе примаса, никто не отвѣ-

чалъ, но за то коронные и литовскіе сеймики признали конфедерацию. Пруссія къ ней не присоединилась и отправила пословъ къ королю съ объясненіемъ причинъ своего отказа. Они прибыли въ то время, когда съѣздъ, назначенный люблинскимъ рецесомъ, собрался въ Варшавѣ. Посламъ отвѣтили, что если поляки и литовцы явились на это чрезвычайное собраніе, то и Пруссія не можетъ отъ него уклоняться. Тѣмъ не менѣе отсутствіе прусскихъ пословъ, не воспрепятствовало открытію совѣщаній.

Съѣздъ этотъ былъ первымъ сеймомъ, состоявшимся подъ знаменемъ конфедерации. Онъ отличался отъ обыкновеннаго тѣмъ, что не могъ быть расторгнутъ и что послы не избирали маршала, но подъ предсѣдательствомъ маршала союза прямо соединялись съ сенатомъ. Литовцы не хотѣли признать маршала подъ тѣмъ предлогомъ, что они не участвовали въ его избраніи, и потому требовали, чтобы воеводства, новою подачею голосовъ, подтвердили его выборъ. Когда однако имъ отвѣтили отъ имени короля, что маршалъ союза и безъ подобной подачи голосовъ, имѣетъ право руководить совѣщаніями, литовцы отказались отъ своего требованія, съ условіемъ, что поляки поблагодарятъ ихъ за это снисхожденіе, что и было исполнено маршаламъ отъ имени палаты въ обычной привѣтственной рѣчи. Послѣ этого возникло новое затрудненіе. Когда актъ конфедерации и люблинскій рецесъ, а равно и другія постановленія были прочитаны, краковскій епископъ потребовалъ уничтоженія конфедерации, какъ противной благу отечества и всѣхъ ея постановленій, направленныхъ противъ недовольныхъ, съ тѣмъ что общій сеймъ приобъгнетъ къ средствамъ примиренія болѣе умѣренными. Послы на это не согласились и объявили, что пока виновные не подвергнутся должному наказанію, нельзя и думать о распущеніи конфедерации.

Противная партія совѣщалась въ Ловичѣ и хотя войсковая конфедерация была на ея сторонѣ, но она все таки не чувствовала себя совершенно безопасною. Зная однако, что въ Варшавѣ не думали о принятіи рѣшительныхъ мѣръ, которыя вызвали бы только междоусобную войну, она храбрилась болѣе чѣмъ бы слѣдовало.

Недовольныхъ ободряло еще и то обстоятельство, что конфедерация не спѣшила начать обѣщанный судъ и отвлекала его подъ разными предлогами. Въ Варшавѣ также одержало верхъ мнѣніе людей, которые, для умиротворенія отечества, совѣтовали прибѣгнуть къ кроткимъ мѣрамъ. Вслѣдствіе ихъ усиленныхъ стараній краковскій епископъ и витебскій воевода были отправлены (8 января) въ Ловичъ, съ вопросомъ, желаютъ ли собравшіеся тамъ — мира или войны. Ловичское собраніе было не прочь отъ мировой, но требовало чтобы конфедерация прекратилась и варшавскій съѣздъ преобразовался въ общій сеймъ, чтобы обвиненіе, взведенное Феликсомъ Потоцкимъ на примаса, Собѣскаго и краковского воеводу, будто бы они вызвали вторженіе турокъ въ Польшу, было строго изслѣдовано, и если оно окажется ложнымъ, то чтобы обвинитель былъ подвергнутъ строгой отвѣтственности, чтобы король впредь лучше оберегалъ край, чтобы были приняты самыя соответственныя мѣры для возвращенія потерянныхъ провинцій и т. п. Въ засѣданіи сейма поднялся страшный шумъ, когда условія эти были прочитаны (24 января). Ихъ назвали пасквилемъ противъ короля и рѣчинопосолитой, требовали сожженія рукою палача и вооруженія всей шляхты противъ ловичскаго сборища. Умѣренные поляки умили бурю и добились того, что ловичскому собранію дано время сдѣлать новыя предложенія. Послѣ многихъ стараній сдѣланъ былъ еще шагъ впередъ. Ловичскій съѣздъ требовалъ уже только прекращенія конфедерации и общаго сейма и хотѣлъ мириться при посредничествѣ королевы. Съ этими предложеніями возвратились въ Варшаву (3 февраля) краковскій епископъ и витебскій воевода, и вслѣдъ за ними явились два депутата изъ Ловича, которые были тотчасъ приняты въ тайной аудіенціи королемъ и королевою. Сеймъ назначилъ нѣсколькихъ сенаторовъ и пословъ для переговоровъ съ помянутыми депутатами. Переговоры происходили въ присутствіи королевы и продолжались четыре дня. Договоръ долженъ былъ быть подтвержденъ присягой ловичскаго собранія и витебскаго воеводу послали вторично въ Ловичъ, для окончанія дѣла. Здѣсь всѣ возстали противъ присяги и требовали измѣненія нѣкоторыхъ пун-

товъ договора, что вызвало опять волненіе между послами. Имъ казалось неприличнымъ чтобы тѣ, которые провинились противъ отечества, предлагали рѣчипосполитой условіе, вмѣсто того чтобы самими смириться. Казалось, что переговоры будутъ прерваны. Но старанія тѣхъ, которые дѣйствительно желали успокоенія отечества, одержали верхъ. Смягченный въ нѣкоторыхъ пунктахъ договоръ, былъ снова отправленъ въ Ловичъ, и вскорѣ послѣ того коронный вице-канцлеръ Ольшовскій самъ туда поѣхалъ, приглашая собраніе явиться въ Варшаву для братскаго соглашенія. Не найдя уже никого въ Ловичѣ, вице-канцлеръ послѣдовалъ за противниками въ Уздовъ*). Здѣсь договоръ былъ подписанъ 10 марта. Конфедерация преобразовалась въ общій сеймъ, маршалъ ея переименованъ въ маршала посольской палаты, всѣ постановленія конфедерации отмѣнены, преступленія обвиненныхъ лицъ преданы забвенію.

Кромѣ примаса опасно больнаго, всѣ отправились въ Варшаву. Представляясь королю, противники его только поклономъ изъявили свою покорность, но ни одинъ не дѣловалъ его руки и не проговорилъ ни слова. Глаза всѣхъ были обращены къ Собѣскому, который съ видимою холодностью подошелъ къ королю и тотчасъ отодвинулся назадъ. Когда же король черезъ нунція Бонфини про-

*) Многимъ изъ нашихъ читателей бывшихъ въ Варшавѣ, хорошо знакомъ уздовскій госпиталь, находящійся нынѣ въ городской чертѣ. Это и есть упоминаемый въ польской исторіи Уздовъ, находившійся въ то время въ 2 верстахъ отъ города. Первый свѣдѣніи о деревнѣ Уздовѣ мы встрѣчаемъ въ 1262 году, во время борьбы Мендого съ мазовецкимъ княземъ Земовитомъ; «отсюда, говорить Залуцкій, мазовецкіе князья вѣзжали обыкновенно въ Варшаву, здѣсь завтракали отправляясь на охоту». Уздовъ былъ любимымъ мѣстоприваніемъ Сигизмунда I; здѣсь вѣчался Янъ Замоискій, жили долго Сигизмундъ III и Владиславъ IV. Адамъ Яржемскій, посѣщавшій уздовскій дворецъ въ 1643 году, говорить: «прошло много времени пока я разсмотрѣлъ всѣ комнаты и большое число великолѣпныхъ картинъ; вездѣ золотые нидерландскіе обои; на каждомъ углу дворца бѣчевка, откуда видъ на Вислу, поля и лѣса. Возлѣ самаго дворца звѣринецъ; въ немъ множество оленей, кроликовъ, зайцевъ, сернъ; во многихъ мѣстахъ рыбные пруды, мѣстность роскошная разнообразіемъ богатыхъ луговъ, лѣсовъ, рощъ, пригорковъ; глазъ живописца, видѣвшій многое, рѣдко встрѣтитъ мѣстность болѣе красивую». (Pamiętniki o dawnéj Polsce). Въ 1659 году въ Уздовѣ устроенъ монетный дворъ. Станиславъ - Августъ перестроилъ дворецъ въ 1766 г. и впоследствии подарилъ весь Уздовъ городу. *Прим. перес.*

силъ его приблизиться, онъ отвѣтилъ послѣдному по французски: „Мнѣ и здѣсь хорошо.“ Когда далѣе король самъ обратился къ Собѣскому, прося его выйти изъ толпы и стать впереди, какъ подобаетъ маршалу, и присовокупилъ: „вы здѣсь хозяинъ;“ гетманъ отвѣтилъ холодно: „я не болѣе какъ гость.“ Послѣ аудиенціи у короля, всѣ отправились къ королевѣ, и по окончаніи этихъ церемоній послѣдовало открытіе общаго сейма.

По умиротвореніи края, приходилось прежде всего думать о вооруженіяхъ, если только было желаніе уклониться отъ уплаты постыдной дани туркамъ, а равно возвратить отнятыя земли. Этимъ и начались совѣщанія, какъ вдругъ литовцы, по внушеніямъ великаго канцлера литовскаго Паца, потребовали, чтобы каждый третій сеймъ происходилъ въ Гроднѣ. Начались бурныя пренія, продолжавшіяся до 2 часовъ полуночи. Коронныя послы сопротивлялись этому, по неимѣнію отъ избирателей никакой инструкціи. Начатыя пренія затруднили и послѣдующее засѣданіе и когда одинъ изъ коронныхъ пословъ выразился весьма невѣжливо, литовцы удалились и открыли отдѣльныя совѣщанія у іезуитовъ. Послѣ многихъ усилій они возвратились, съ условіемъ, что посолъ этотъ будетъ наказанъ. Король, по просьбѣ сословій, простилъ виновнаго, довольствуясь публичнымъ извиненіемъ. Между тѣмъ споръ о третьемъ сеймѣ продолжался. Пришлось наконецъ согласиться съ требованіемъ литовцевъ, которые за то обѣщали вооружить и содержать въ теченіи года 12,000 войска противъ турокъ и принять надлежащія мѣры для обезпеченія Литвы. Потомъ перешли къ возбужденному конфедераціей вопросу объ уничтоженіи пожизненныхъ великихъ коронныхъ должностей. Правда, состоялся законъ согласно постановленію конфедераціи, но прежнее обыкновеніе не утратило своей силы. Сеймъ принялъ соотвѣтственныя мѣры защиты и закрылъ свои засѣданія 13 апрѣля въ 5 часовъ утра. Шляхта достигла своей цѣли, принудивъ недовольныхъ къ должному повиновенію королю и умѣривъ гордость нѣсколькихъ магнатовъ, но не предупредила излишняго перевѣса аристократіи въ будущемъ, а потому не оберегла рѣчиисполитой отъ

послѣдовавшихъ волненій. Два дня спустя, по закрытіи сейма, скончался примасъ, именно въ ту минуту, когда король пріѣхалъ его навѣстить.

Сеймъ назначилъ значительныя подати для вербовки войскъ, и хотя, слѣдуя мнѣнію Собѣскаго, не объявилъ Турціи прямо войны, но рѣшился начать таковую*). Однако рѣшеніе и исполненіе, двѣ вещи совершенно разныя. Приготовленія производились весьма медленно, хотя получено было извѣстіе, что значительное турецкое войско, подъ начальствомъ сераскира Гуссейна, приближается къ границѣ, и другое, болѣе еще многочисленное, должно за нимъ слѣдовать. На совѣтѣ сената, собранномъ въ Варшавѣ (въ іюль), рѣшено было, что коронное войско соберется подъ Глинянами, литовское подъ Берестечкомъ, король же, подтвердивъ воеводствамъ объ ускореніи вооруженій, двинется во главѣ всѣхъ силъ къ Днѣстру. Совѣтъ этотъ данъ былъ тѣми лицами, которыя, завидуя славѣ Собѣскаго, увѣряли короля, что онъ только этимъ путемъ можетъ пріобрѣсти значеніе въ глазахъ народа и помѣшать дурнымъ послѣдствіямъ, которыя повлекутъ за собой неминуемо соперничество короннаго и литовскаго гетмановъ.

Собѣскій, протрившись съ королемъ (5 августа), отправился въ лагерь, чтобы приготовить все для войны. Онъ получилъ вскорѣ

*) Вотъ слова, произнесенныя Собѣскимъ во время преній о турецкой войнѣ: «Знаю, и очень знаю какъ слабы наши силы, какъ недостаточна наша казна, но можно все исправить. Каждый землевладѣлецъ, чувствуя себя свободнымъ, можетъ оставить нивы свои, взяться за оружіе, сдѣлаться добрымъ воиномъ, если у него искусный полководецъ. Мнѣ не нужно больше шестидесяти тысячъ чело-вѣкъ, и я васъ освобожу отъ рабства. Не спрашивайте откуда денегъ взять на содержаніе такого войска. Еслибы даже я собѣтовалъ вамъ перелить церковныя серебряныя и золотныя утвари въ деньги для воиновъ, то и на эту мѣру вы должны бы согласиться. Защищая отечество сосудами религіозныхъ обрядовъ, мы вѣру защищаемъ. Но нѣтъ, рѣшительноя имѣетъ сокровища въ Краковѣ. Не ждате же тамъ, чтобъ магометъ разграбилъ ихъ. Употребимъ ихъ на сокрушеніе оковъ, на насъ положенныхъ. Не ждете ли добрыхъ послѣдствій отъ мирныхъ переговоровъ? Не падѣтесъ ли на войска вспомогательныя? Но переговоры всегда идутъ медленно. Будущіе невѣрна, наступающее не въ нашихъ рукахъ; а наши предки скорѣе соглашались обречь себя на смерть, чѣмъ на одну минуту рабства.» (Маркевичъ, Ист. Молорос. т. II).

(10 сентября) извѣстіе, что султанъ приказалъ строить на Дунаѣ мость, а татарамъ и Дорошенкѣ собраться подѣ Каменцемъ. Въ то же время валахскій и молдаванскій воеводы*) сообщили, что они готовы свергнуть турецкое иго. Собѣскій обратился съ вопросомъ къ королю, слѣдуетъ ли ему начинать столь страшную войну, не смотря на то, что назначенныя подати недостаточны, что нѣкоторые воеводства и этихъ не платятъ и что полки, не получившіе жалованья, не хотятъ вступать въ лагерь. Его безпокоило также двусмысленное поведеніе Ханенки, который, казалось, измѣнялъ рѣчипосполитой. Король выѣхалъ въ Львовъ 16 сентября, и отправился тотчасъ (5 октября) въ лагерь подѣ Глиняны, произвелъ смотръ короннымъ войскамъ, и потомъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали оба литовскіе гетманы. Рѣшено было двинуться противъ врага. Король, уже больной, возвратился въ Львовъ и передалъ Собѣскому главное начальство надѣ польско-литовскимъ войскомъ.

Собѣскій, переправивъ войска черезъ Днѣстръ (21 октября), пошелъ прямо къ Хотиму**), гдѣ Гуссейнъ заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ съ 20,000 турокъ 10,000 молдаванцевъ и казаковъ***). Разсмотрѣвъ положеніе непріятельскаго лагеря, гетманъ рѣшился, не смотря на малочисленность своего войска, ударить на врага тотчасъ и побѣдить его прежде, чѣмъ подоспѣтъ шедшій въ помощь отрядъ. Сперва дѣло завязалось съ молдаванцами, которые сдались послѣ кратковременной мнимой защиты. Тогда Собѣ-

*) Молдаванскій — Стефанъ Петречейко и валахскій — Григорій Гико.
Прим. перевод.

**) Хотимъ, по турецки Хутиль, городъ и крѣпость въ Бессарабіи, противъ мѣстечка Званца, въ 21 верстѣ отъ Каменца, на правомъ берегу Днѣстра, какъ пограничная крѣпость, былъ важнымъ пунктомъ въ войнахъ Польши противъ мусульманъ. Турки укрѣпили Хотимъ въ 1718 г., при помощи французскихъ инженеровъ, не смотря на то русскіе брали крѣпость два раза: въ 1739 и 1769 г., а австрійцы въ 1788 г.
Прим. перевод.

***) Г. Маркевичъ, въ своей «Исторіи Малороссіи» (т. II стр. 217), говоритъ, что въ хотимскомъ сраженіи участвовало 80,000 турокъ, что изъ нихъ 10,000 погибло въ волвахъ Днѣстра, 20,000 легло въ укрѣпленіяхъ, остальные спаслись въ стѣнахъ Каменца. Не понимаемъ откуда взяты эти цифры, мы ихъ не нашли ни въ одномъ изъ польскихъ писателей.
Прим. перевод.

скій обратилъ всё силы противъ турокъ и одержалъ блестящую побѣду (11 ноября), не смотря на мужественную ихъ защиту. Почти все турецкое войско было истреблено, весь лагерь, сто орудій, множество военныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. *) Собѣскій, желая воспользоваться побѣдой, хотѣлъ двинуться прямо въ Дунай, когда получилъ изъ Львова донесеніе, что король скончался 10 ноября въ 9 часовъ утра **). Собѣскій перемѣнилъ намѣреніе. Раз-

*) Съ разсвѣтомъ генералъ артиллеріи Концій открылъ огонь изъ орудій по турецкому лагерю. Польный гетманъ князь Димитрій Вишневецкій, командовалъ правымъ крыломъ, въ серединѣ стоялъ русскій воевода Яблоновскій, лѣвое крыло вели литовскіе гетманы. Собѣскій шелъ впереди пѣхоты, съ саблей въ рукахъ пѣшкомъ. «Впередъ на окопы! восклицалъ онъ громкимъ голосомъ, пробилъ рѣшительный часть, мы должны побѣдить этого разбойника. Впередъ! мы задумимъ волка въ его ямѣ. Ручаюсь вамъ, что черезъ часъ, весь лагерь наполненный провіантомъ и богатой добычей будетъ въ нашихъ рукахъ. Впередъ!» Побѣда долго колебалась, потому что турки защищались съ ожесточеніемъ. Весь день продолжалась битва и къ вечеру взята была только часть окоповъ. Захожденіе солнца прервало сраженіе. Не смотря на рѣзкій вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ, польское войско простояло всю ночь подъ ружьемъ. На слѣдующій день пѣхота разбила часть шанцовъ и дала возможность конницѣ двинуться впередъ; Яблоновскій съ 15 хоругвами вломился въ самую середину янычаръ. Началась страшная рѣзня; поляки не брали въ плѣнъ; турки не устояли: Гуссейнъ побѣжалъ первый. Собѣскій въ палаткѣ Гуссейна, на его бумагахъ и его перомъ донесъ коронному вице-канцлеру о побѣдѣ.

Прим. перевод.

**) Король Михаилъ вовсе не былъ способенъ управлять государствомъ, особенно такимъ, какова была Польша и въ такое бурное, несчастное для нея время. Онъ не имѣлъ тѣхъ качествъ, той силы души, которыя необходимы были, чтобы преодолѣть возстававшую противъ него гордость, зависть, чтобы исправить недостатки разстроеннаго государства. Слѣдующій разсказъ, сохранившійся у нѣкоторыхъ историковъ, въ томъ числѣ у Коховскаго, хорошо характеризуетъ характеръ Михаила. Въ день избранія, прежде чѣмъ отправиться на сеймъ, Михаилъ пошелъ къ обѣднѣ въ церковь піаровъ. Сначала онъ молился очень усердно на колѣняхъ, но когда священникъ сталъ читать евангеліе, будущій король такъ крѣпко заснулъ, что стоило большаго труда разбудить его. — «Польскій Лѣтописецъ» (изд. въ С. Петербургѣ, въ 1782 г.), даетъ слѣдующую характеристику Михаила: «Король Михаилъ Вишневецкій, какъ духомъ, такъ и тѣломъ былъ слабъ. Онъ имѣлъ знаніе посредственное, и разумъ его недостаточенъ въ политикѣ, которой тогдашнее критическое время требовало, и по сей причинѣ и самый санъ его оставался безъ уваженія и должнаго отъ подданныхъ не имѣлъ онъ послушанія, что и было хорошимъ наставленіемъ для всѣхъ Пястовъ, помогающихъ получить корону. Сей государь безъ богатства и власти управлялъ королевствомъ мало надежду полагающимъ, разсуждая, что

мѣстивъ полки въ удобныхъ мѣстностяхъ, онъ передалъ начальство опытнымъ полководцамъ, а самъ поспѣшилъ въ Львовъ.

II.

Янъ III Собѣскій.

(1673 — 1696).

Конвокаціонный сеймъ (25 янв. 1674). Искатели престола. — Избирательный сеймъ (20 апрѣля). Борьба поляковъ и литовцевъ. — Отсрочка избирательнаго сейма. — Избраніе Яна Собѣскаго (21 мая). — Приготовленіе къ войнѣ съ Турціей. — Взятіе Бара (12 ноября). — Сдача Могилева. — Пацъ покидаетъ Собѣскаго. — Пораженіе Нуредина (24 авг. 1675). — Защита Трембовли. — Коронація Собѣскаго и Маріи-Казиміры (2 февр. 1676). — Коронаціонный сеймъ. — Лагерь въ Журавнѣ. — Злочовскій миръ (17 окт.). — Сеймъ 14 янв. 1677 — Волненіе въ Данцигѣ. — Переговоры съ Россіей и Турціей. — Сеймъ въ Гроднѣ (15 дек. 1678 г.). — Процессъ Даровскаго. — Епископъ Вержбовскій. — Сеймъ 14 января 1681 г. — Посолье Пржіемскій. — Расторженіе сейма (24 мая). — Религіозныя волненія въ Торнѣ. — Партіи французская и австрійская. — Сеймъ 27 янв. 1683 г. — Измѣна Морштина. Союзъ съ Австріей (31 марта). — Приготовленія къ войнѣ. — Походъ. — Спасеніе Вѣны. — Неблагодарность императора. — Пораженіе и побѣда подъ Парканами. — Взятіе Язловца (сент. 1684). — Сеймъ 16 февр. 1685 г. — Споры съ литовскими послами. — Судъ надъ Морштиномъ. — Буковинское отступленіе. — Вѣчный миръ съ Россіей. — Походъ короля къ берегамъ Прута (сент. 1686). — Распрія съ палой. — Новый походъ противъ Турціи (сент. 1687). — Продажность королевы. — Сеймъ 27 янв. 1688 г. — Расторженіе сейма. — Распрія хелмнскаго епископа съ Торпомъ. — Сеймъ 17 дек. 1688 г. — Лещинскій и обвиненіе его въ атеизмъ. — Казнь его. — Сеймъ 16 янв. 1690. — Бракъ королевича Якова. — Раздоръ въ семействѣ короля. — Походъ въ Молдавію. — Сеймъ 31 дек. 1692 г. — Распрія въ Литвѣ. — Сеймъ 12 янв. 1695 г. — Защита Львова. — Смерть Яна III (17 іюля 1696).

Хотимская побѣда, освободившая рѣчьпосполитую отъ постыдной дани, могла быть принята за хорошее предзнаменованіе начи-

если легко вступилъ онъ на престолъ, то столь же легко и сверженъ быть могъ съ оного. Наконецъ можно о немъ сказать такъ, какъ Тацитъ сказалъ объ императорѣ Гальбѣ, Палавизинѣ, о папѣ Адрианѣ VI, а президентъ Генюльтъ о Генрихѣ III королѣ французскомъ и польскомъ, то есть онъ до тѣхъ поръ казался быть достойнымъ королевскаго престола, пока не взомель на оный — Тѣло короля Михаила погребено въ соборной церкви въ Краковѣ, а сердце перенесено къ пустынникамъ камедуламъ въ Бѣянахъ, близъ Варшавы.

Прим. перевод.

нашого междуцарствія. Примасъ Чарторискій, изнемогавшій отъ болѣзни, поручилъ краковскому епископу Тржебицкому созвать совѣтъ сената въ Варшаву, гдѣ рѣшено было собрать послѣднѣе конвокаціонный сеймъ, чтобы удовлетворить главнѣйшимъ нуждамъ рѣчипосполитой. Сеймъ назначенъ на 25 января 1674. г.

На всѣхъ сеймикахъ началась борьба двухъ главныхъ партій, которыя сражались съ такимъ ожесточеніемъ въ царствованіе Михала. Французская партія имѣла рѣшительный перевѣсъ въ Польшѣ, когда съ ней соединились всѣ остальные. Въ Литвѣ господствовала австрійская партія, подъ руководствомъ Пацовъ и примаса рѣчипосполитой, собиравшаяся вокругъ вдовствующей королевы, на которой хотѣли женить будущаго короля. Французскимъ лагеремъ предводительствовалъ великій гетманъ коронный Собѣскій, пріобрѣтшій блестящую популярность недавно побѣдою и даже помышлявшій тайно о коронѣ. Постоянные противники его Пацы, догадываясь о его планахъ, рѣшились воспрепятствовать имъ, устраненіемъ Пяста отъ престола, къ чему легко склонили всю Литву, которую управляли самовластно.

Не смотря на соперничество двухъ партій, сеймъ прошелъ благополучно подъ предсѣдательствомъ мечника короннаго и мальборгскаго старосты Франциска Вѣлинскаго. Правда, Пацы хотѣли провести проектъ закона, устраниющій Пяста отъ престола, но вице-канцлеръ Ольшовскій уничтожилъ ихъ старанія, объявивъ, что такое постановленіе обезчеститъ рѣчипосполитую. Затѣмъ начались пренія по поводу диссидентовъ, такъ какъ нѣкоторые требовали отиѣны правъ, обезпеченныхъ за ними во время прежнихъ междуцарствій. Но вслѣдствіе мнѣнія Ольшовскаго, полагавшаго, что, признавъ однажды иновѣрцевъ братьями, нельзя отиѣнять въ отношеніи къ нимъ закона, статья послѣдняго междуцарствія, относившаяся къ этому предмету, оставлена въ своей силѣ. Наконецъ, по разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ, сеймъ занялся дѣломъ защиты рѣчипосполитой, и поручая ее гетманамъ, назначилъ новыя подати для найма войска. Такъ какъ можно было разсчитывать положительно на продолженіе войны съ Турціей, то рѣшено было ускорить

избраніемъ короля, назначивъ собраться трехнедѣльному избирательному сейму 20 апрѣля, въ обыкновенномъ мѣстѣ подѣ Варшавой, причемъ воеводствамъ предоставлено явиться цѣлымъ обществомъ, или только прислать пословъ.

Изъ иностранныхъ принцевъ старались получить корону—Карлъ герцогъ лотарингскій, поддерживаемый австрійскимъ дворомъ, Іоаннъ-Вильгельмъ, сынъ рейнскаго пфальцъ-графа, рекомендованный Франціей, Карль-Емилій сынъ курфирста бранденбургскаго, Георгій королевичъ датскій, царь московскій, герцоги савойскій и мантуанскій. Трое изъ нихъ—сынъ курфирста бранденбургскаго, королевичъ датскій и царь московскій были исключены изъ числа кандидатовъ, такъ какъ они не исповѣдывали католической вѣры, а кандидатура герцоговъ савойскаго и мантуанскаго не заслуживала никакого вниманія. Остались слѣдовательно герцогъ лотарингскій, котораго поддерживала вдовствующая королева и Литва, и сынъ рейнскаго пфальцъ-графа, имѣвшій многихъ приверженцевъ между коронными землевладѣльцами. Кандидатура Собѣскаго имѣла многихъ жаркихъ сторонниковъ. Но они, скрывая свои намѣренія, выжидали благопріятной минуты, чтобы выступить открыто, когда противники ихъ исчерпаютъ все средства подкупа и интригъ, къ какимъ прибѣгали обыкновенно при каждомъ избраніи короля.

Избирательный сеймъ начался въ назначенное время, не смотря на отсутствіе примаса. Коронныя воеводства явились на избирательное поле въ полномъ составѣ. Изъ Пруссіи прибыло 119 пословъ, Литва довольствовалась также присылкою пословъ. За то Пацы привели съ собою большую часть литовскаго войска и собственныя вооруженныя дружины, которыя они размѣстили въ Варшавѣ. Литовскій подскарбій Венедиктъ Сапѣга, избранный маршаломъ посольской избы, не въ силахъ былъ предотвратить споровъ, занявшихъ время предназначенное на сеймъ. Литовцы требовали и теперь устраненія Пяста отъ престола, и не достигнувъ этого, хотѣли, по крайней мѣрѣ, чтобы каждое воеводство обязалось не подавать голоса въ пользу Пяста. Такъ какъ и тутъ ихъ встрѣтила неудача, то они объявили, что провинція ихъ не приметъ Пяста,

избраннаго Польшей и требовали, чтобы примасть и великій маршалъ коронный до тѣхъ поръ не вручали избранному избирательнаго диплома, пока они не пригласятъ своихъ земляковъ, оставшихся дома. Всѣ эти происки не привели ни къ чему. Послѣ того учреждены были двѣ коммисіи, одна — для приведенія въ извѣстность такъ называемыхъ экзорбитанцій*), которыя новый король долженъ былъ устранить, другая — для составленія условий, на основаніи которыхъ будетъ ему вручена корона. Обѣ коммисіи должны были окончить свои труды до воспослѣдованія выбора, но ни одна, ни другая этого не исполнили.

Никто не могъ сказать навѣрное, въ чью пользу будетъ большинство голосовъ, такъ какъ мнѣнія были весьма различны. Знали только, что тотъ получитъ корону, на чьей сторонѣ будетъ Собѣскій, и потому каждая партія старалась пріобрѣсти его для себя. Но Собѣскій, предоставивъ себѣ полную свободу дѣйствій, не выражалъ своего мнѣнія, почему литовцы и предположили, что онъ самъ помышляетъ о коронѣ. Во время конвокаціоннаго сейма Собѣскій оставался на Руси, занятый приготовлениями на случай могущихъ возникнуть непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турціи, и обратился письменно ко всѣмъ сеймикамъ, совѣтуя, во вниманіе къ затруднительному положенію рѣчипосполитой, избрать такого короля, который будетъ въ силахъ бороться съ обстоятельствами. На избирательный сеймъ онъ не спѣшилъ также и прибылъ въ Варшаву только 2 мая, во главѣ значительной свиты. Многіе сенаторы выѣхали къ нему на встрѣчу. Теперь только друзья Собѣскаго начали совѣщаться, къ какимъ пріобрѣгнуть мѣрамъ, чтобы привести въ дѣйствіе тайныя доселѣ намѣренія. Самою дѣятельною была въ этомъ отношеніи жена Собѣскаго, урожденная французенка, а также и посланникъ французскаго короля Людовика XIV, епископъ марсельскій Жансонъ Форбинъ**) помогаль имъ по-

*) Смотри *Примѣчаніе*, на стр. 238 въ II Томѣ.

**) Жансонъ Форбинъ родился въ 1625 г. При содѣйствіи короля Собѣскаго, онъ пожалованъ въ 1690 г. папою Александромъ VIII въ кардиналы и былъ впоследствии посланникомъ Франціи въ Римѣ. Въ 1706 г. получилъ званіе великаго милостынедержателя.

чти явно. Во время публичной аудіенціи, рекомендуя сына рейнскаго пфальцъ-графа, онъ прибавилъ тотчасъ, что и въ рѣчипосполитой есть люди, которые съумѣютъ съ достоинствомъ носить корону. Самъ Собѣскій объявлялъ себя въ пользу одного изъ французскихъ принцевъ, хотя ни одинъ изъ нихъ, на этотъ разъ, не былъ кандидатомъ, и совѣтовалъ избрать такого, который бы могъ сопротивляться напору турокъ. Собѣскій отозвался въ этомъ смыслѣ во время тайнаго совѣщанія сенаторовъ во дворцѣ краковскаго епископа. Многіе полагали, что гетманъ намекаетъ на принца кондейскаго и сторонники его утверждали, что такъ именно слѣдуетъ толковать его слова. Краковскій епископъ соглашался съ мнѣніемъ Собѣскаго, что принцъ кондейскій былъ достоинъ короны, замѣтивъ только, что такъ какъ онъ уже женатъ, то можетъ вступить въ бракъ съ вдовствующей королевой Елеонорой. Собѣскій полагалъ, что и это препятствіе могло бы быть устранено. Совѣщаніе было прервано прибытіемъ депутаціи отъ шляхты, которая жаловалась, что сенаторы участвуютъ въ какихъ то тайныхъ сходкахъ, вмѣсто того, чтобы совѣщаться подъ навѣсомъ на избирательномъ полѣ.

Такимъ образомъ истекъ трехнедѣльный срокъ, опредѣленный для сейма. Вслѣдствіе согласія сословій, сеймъ былъ отсроченъ до 19 мая, съ оговоркой, что нельзя болѣе откладывать выбора. По выслушаніи иностранныхъ посланниковъ, рѣшено было приступить къ выбору. Этому противились прусскіе послы, подъ предлогомъ, что учрежденныя комиссіи не окончили еще своихъ трудовъ. Но когда поляки и литовцы отправились на избирательное поле, то и пруссаки послѣдовали ихъ примѣру. И теперь еще не было извѣстно, кто будетъ королемъ, такъ какъ поляки стояли за сына пфальцъ-графа, а литовцы за герцога лотарингскаго. О Собѣскомъ же могли думать развѣ только его друзья. Опасаясь раздѣленія голосовъ, сенатъ и посольская палата отправили депутацію къ вдовствующей королевѣ Елеонорѣ, прося ее содѣйствовать избранію Іоанна-Вильгельма, на сторонѣ котораго находилась уже почти вся Польша. Отрицательный отвѣтъ королевы доказалъ, что она надѣялась еще,

при содѣйствіи своей партіи, провести выборъ герцога лотарингскаго, къ которому влекло ее собственное сердце.

Въ полдень, 19 мая, рѣшено было приступить къ выбору. Литовцы требовали непременно отсрочки, но коронные землевладѣльцы отказали въ томъ окончательно и тотчасъ направились къ своимъ воеводствамъ. Разсерженные литовскіе послы удалились въ Варшаву, но прусскіе остались на своихъ мѣстахъ и начали совѣщаться съ своими сенаторами. Варминскій епископъ объяснилъ имъ, чего можетъ ожидать рѣчнопольская отъ каждаго изъ кандидатовъ, и подалъ голосъ въ пользу Собѣскаго. Другіе сенаторы или послѣдовали его примѣру, или подавали голоса то въ пользу сына пфальцграфа, то въ пользу герцога лотарингскаго. Послы же, за исключеніемъ одного, провозглашали Собѣскаго. Между тѣмъ въ полѣ совѣщались коронныя воеводства. Въ русскомъ воеводствѣ, гдѣ находился и Собѣскій, воевода Станиславъ Яблоновскій *) перевоз-

*) Станиславъ-Янъ Яблоновскій родился въ 1634 г. и началъ военную службу подъ руководствомъ Чарнецкаго. Онъ отличился уже въ 1655 г. во время шведской войны; ему поручено было пробраться въ Краковъ, окруженный врагами, и спасти королевскія регалии. Яблоновскій прошелъ весь шведскій лагерь и когда городъ сдавался, вывезъ тайно короны и скипетръ, чтобы не дать Карлу-Густаву возможности короноваться. Послѣ того отличался въ Курляндіи, побилъ Дуглеса, осаждалъ Ригу; въ то время говорили въ Польшѣ, что еслибъ у Яблоновскаго была артиллерія, онъ взялъ бы Стокгольмъ; разумѣется это было преувеличено, но доказываетъ, какія надежды подавалъ молодой полководецъ. Въ 1664 г. на 30-мъ году жизни, назначенъ русскимъ воеводою. Съ 1667 г. начинается его дружба съ Собѣскимъ, съ тѣхъ поръ они неразлучны, вмѣстѣ совѣщаются, вмѣстѣ сражаются. Яблоновскій сохранялъ слято старинные польскіе обычаи и былъ очень набоженъ; ежедневно ходилъ къ обѣднѣ, готовился къ войскамъ какъ къ смерти, служилъ панихиды послѣ убитыхъ, даже послѣ своихъ враговъ; много жертвовалъ на церкви и монастыри, и по обыкновенію того времени любилъ іезуитовъ и покровительствовалъ имъ. Обиженный — никогда не мстил; наказывалъ такъ, что наказанный дѣлался его другомъ; принималъ постоянное участіе въ преніяхъ сената, предлагая всегда спасительныя мѣры; былъ сенаторомъ безъ гордости, гетманомъ безъ жестокостей (*sine simulatione*), набоженъ безъ шума и блеска (*sine furore et vitæ*). Жена Яблоновскаго, урожденная Казановская, имѣла на него большое вліяніе; современники называли ее святою и есть преданіе, будто въ минуту ея рожденія въ деревнѣ Традѣ, колокола сами звонили; она скончалась въ 1687 г. на рукахъ королевича Якова, а королева Марія-Казимира цѣловала поги покойной. Яблоновскій много содѣйствовалъ избранію въ короли Фридриха-Августа. Въ 1700 г., во время сви-

носили герцоговъ кондейскаго и лотарингскаго, но ставилъ Собѣскаго выше ихъ обоихъ. Его поддерживали львовскій каштелянъ Фредро и хелмскій епископъ. Собѣскій говорилъ съ жаромъ въ пользу Конде. Выслушавъ своихъ сенаторовъ, все воеводство провозгласило Собѣскаго королемъ, за нимъ послѣдовало подляское и всѣ остальные. Были правда противники, но ихъ заставили молчать, и вечеромъ, между 9 и 10 часами, по всему избирательному полю раздавались возгласы: да здравствуетъ король Янъ Собѣскій. Многіе потребовали, чтобы провозглашеніе избранника послѣдовало тотчасъ; но другіе находили неприличнымъ и опаснымъ избрать короля за отсутствіемъ литовцевъ, и дѣло было отложено до 8 часовъ слѣдующаго утра, чтобы дать литовцамъ время одуматься.

Пацы, въ особенности великіе литовскіе канцлеръ и гетманъ, затрогивали въ теченіе ночи всѣ пружины, лишь бы отмѣнить выборъ. Подъ ихъ вліяніемъ, литовцы не хотѣли на слѣдующее утро отправиться въ поле, не смотря на прибывшее къ нимъ оттуда торжественное посольство. Но когда съ одной стороны литовскій вице-канцлеръ Радзивилль и Сапѣга не жалѣли убѣжденій, чтобы сломить ихъ упрямство, а съ другой — получено было въ Варшавѣ извѣстіе, что коронныя землевладѣльцы намѣрены и безъ ихъ участія провозгласить короля, то вечеромъ (20 мая) литовцы явились на избирательномъ полѣ, за исключеніемъ двухъ Пацовъ, то есть великаго канцлера и великаго гетмана. Виленскій епископъ старался оправдать ихъ отсутствіе, ругаясь, что они согласятся на избраніе Яна Собѣскаго, лишь бы выборъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня. На эту рѣчь отвѣтили восклицаніями: „Да здравствуетъ“ и закрыли засѣданіе. На слѣдующій день (21 мая) всѣ чины собрались въ полномъ составѣ. Послѣ рѣчи краковскаго епи-

данія въ Равѣ, царь Петръ I очень полюбилъ Яблоновскаго; говорятъ будто онъ ему сказалъ: «еслибъ ты былъ моимъ подданнымъ, я бы тебя слушался и почиталъ какъ отца.» Гетманъ скончался въ Львовѣ въ 1702 г.; на надгробномъ памятникѣ его сказано, что онъ былъ 49 лѣтъ солдатомъ, 38 сенаторомъ, 26 полководцемъ. (*Zaluski — Epistolae*, Т. II; *Niesiecki; Bartoszewicz — Encykl. powsz.* Т. XII.

Прим. перевод.

скопа, совѣтовавшаго покончить скорѣе съ избраніемъ короля и заняться изысканіемъ мѣръ для обезпеченія рѣчи-посполитой, отвѣчалъ виленскій епископъ, что литовцы избрали единогласно Яна Собѣскаго въ короли и желаютъ ему всякаго счастья и побѣдъ надъ врагами. Немедленно литовскія воеводства подали свои голоса, послѣ чего краковскій епископъ провозгласилъ единогласно избраннаго короля *).

Янъ Собѣскій родился въ 1629 г. въ Олескѣ **), былъ сынъ краковскаго каштеляна Якова и Феофилы Даниловичъ, дочери русскаго воеводы, внучки великаго гетмана короннаго Станислава Жолкевскаго. Отецъ его, который самъ былъ всегда готовъ служить отечеству какъ совѣтомъ, такъ и съ оружіемъ въ рукахъ, приготавлиалъ сыновей къ обоимъ поприщамъ, а семейныя преданія питали съ колыбели сердца ихъ ненавистью къ мусульманамъ, бывшихъ причиною гибели многихъ ихъ родственниковъ. Родъ Собѣскихъ, обогащенный милостями двора и наслѣдствами послѣ Жолкевскихъ и Даниловичей, пріобрѣлъ огромное вліяніе. Дѣйствуя постоянно въ видахъ королевскаго двора, онъ прокладывалъ себѣ дорогу къ новымъ почестямъ и къ тѣмъ большому еще богатству. Янъ Собѣскій посѣтивъ съ братомъ Маркомъ западъ и востокъ Европы, по возвращеніи домой въ 1648 г. не нашель уже отца въ живыхъ. Оте-

*) Когда коронные чины явились поздравлять Собѣскаго, онъ имъ сказалъ между прочимъ: «Богъ свидѣтель, что я не старался получить короны; но коль скоро, господа, вы возлагаете ее на меня сплой, то пусть будетъ такъ». Первый визитъ Собѣскій сдѣлалъ вдовствующей королеви Елеонорѣ; она приняла его со слезами, едва проговорила нѣсколько словъ и тотчасъ вышла изъ Варшавы въ Вѣяпп. Ей назначено было содержаніе въ размѣрѣ 200,000 черв. зл.

Прим. перевод.

**) Олеско лежитъ въ львовской землѣ, на берегахъ рѣки Штира. Первые свѣдѣнія о замкѣ встрѣчаемъ въ 1327 г., когда, съ частью Руси, его получилъ въ наслѣдство мазовецкій князь Болеславъ Тройденевичъ. Мѣсто это принадлежало постоянно къ знаменитымъ богатствамъ и извѣстнымъ доблестнымъ дѣлами родамъ: Жолкевскимъ, Даниловичамъ, Собѣскимъ; замокъ же былъ колыбелью двухъ польскихъ королевъ: Яна Собѣскаго и Миханла Вишневецкаго. Янъ Собѣскій говоритъ въ своей рукописи: «Natus sum in Olescensi arce, in edito monte, ubi etiam rex Michael natus est». (Залускій, томъ III, 863). Въ послѣдствіи Олеско перешло въ собственность Ржевускихъ и въ 1790 г. взято ихъ кредиторами.

Прим. перевод.

чество изнемогало въ войнѣ съ козаками. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно сражался съ врагами рѣчи-посполитой и, поддерживая планы Яна-Казимира и Маріи-Людовики, относительно пазначенія наслѣдника престола при жизни короля, получалъ въ награду богатыя староства и королевщизны. Военное поприще онъ началъ въ качествѣ короннаго хорунжаго, послѣ опалы, постигшей Станислава Любомирскаго назначень великимъ маршаломъ короннымъ, со смертью Чарнецкаго получилъ малую, а со смертью Потоцкаго большую коронную булаву. Будучи великимъ короннымъ маршаломъ, Собѣскій женился (1665 г.) на вдовѣ Замойскаго, Маріи-Казимірѣ-дела Грантъ, маркизѣ д'Аркинѣ, которая, имѣя 11 лѣтъ отъ роду, прибыла въ Польшу съ Маріей-Людовикой и принадлежала къ числу ея любимицъ. Вскорѣ француженка эта завладѣла мужемъ совершенно также, такъ Марія-Людовика Яномъ-Казиміромъ. Собѣскій былъ краснорѣчивъ, доступенъ, даже ласковъ, любилъ науку и военное искусство. Въ войскѣ и у шляхты пользовался большимъ почетомъ, еще болѣе усилившимся послѣ хотинской побѣды.

Когда выборъ короля былъ официально объявленъ, занялись составленіемъ условій (*роста conventa*). Собѣскій обѣщалъ сначала болѣе, чѣмъ могъ исполнить, между прочимъ, что онъ уплатитъ войску жалованіе за три трети года. Когда пришлось помѣстить этотъ пунктъ въ договорѣ, онъ сказалъ прямо, что сообразивъ ближе свои обстоятельства, принужденъ взять назадъ обѣщаніе, котораго не въ силахъ исполнить. Кромѣ этого встрѣтилось еще одно затрудненіе. Австрійская партія, будучи не въ силахъ воспрепятствовать избранію Собѣскаго, хотѣла теперь заставить его развестись съ Маріей-Казимірой и жениться на Елеонорѣ. Но рѣшительный отвѣтъ короля Яна, что онъ скорѣе откажется отъ короны, чѣмъ приметъ подобное условіе, уничтожилъ происки этой партіи. Янъ III присягнувъ (5 іюня) на *роста conventa*, послѣ чего ему былъ поднесенъ дипломъ избранія. Тогда начались пренія относительно коронаціи. Большая часть пословъ, желая ускорить ее по возможности, составила уже постановленіе, что коронація будетъ происходить 22, а двухнедѣльный коронаціонный сеймъ 24 іюля.

Но Янъ III былъ того мнѣнія, что сперва слѣдуетъ уволить рѣчь-посполитую отъ угрожающей ей со стороны турокъ опасности, а потомъ уже думать о коронаціи. Мнѣніе это одержало верхъ и словія согласились отсрочить коронацію до 1 января 1675 г. Они не только уполномочили Яна III собирать шляхту на посполитое рушеніе, но разрѣшили ему даже сноситься съ иностранными дворами; онъ не имѣлъ однако права пользоваться остальными королевскими преимуществамъ впредь до коронаціи. Не смотря на это, на мѣсто скончавшагося (16 мал) примаса Чарторискаго, король назначилъ вицекандлера Ольшовскаго.

Главнымъ занятіемъ Яна было теперь приготовленіе обороны противъ турокъ. Пригласивъ воеводства доставлять поспѣшише назначенную подать, онъ приказалъ гетманамъ пополнить войска и, получивъ извѣстіе о приближеніи турокъ, отправился (22 августа) въ лагерь подъ Бускомъ *). Татарскими и турецкими войсками предводительствовалъ самъ султанъ, который легко завладѣлъ не только Хотимомъ, но и другими мѣстами въ Подолии, оставленными польскими гарнизонами. Янъ справедливо опасался, что турки направятся къ Львову и завладѣвъ этимъ городомъ, двинутся въ глубь Польши. На этомъ основаніи, онъ разослалъ третье воззваніе къ посполитому рушенію, но отмѣнилъ его тотчасъ, узнавъ что султанъ со всеѣмъ своимъ войскомъ началъ воевать Украину, намѣреваясь часть ея отдать Дорошенкѣ, а остальную часть оставить въ непосредственномъ своемъ владѣніи. Турки взяли силой нѣкоторыя крѣпости, въ томъ числѣ Умань, которую сожгли. Приближеніе зимы принудило султана пріостановить военныя дѣйствія. Оставивъ часть войска въ занятыхъ городахъ и подерѣпивъ гарнизонъ Каменца, онъ возвратился съ великимъ визиремъ домой.

Малыя силы которыми располагалъ Собѣскій, не позволяли ему

*) Бускъ, городъ бывшаго белзскаго воеводства, нынѣ въ Галиціи, въ злочовскомъ округѣ, въ 1097 г. въ немъ выдерживалъ осаду владимірскій князь Давидъ Игоревичъ. Въ настоящее время Бускъ извѣстенъ исключительно обширными рыбными ловлями. Въ польскомъ лагерѣ командовалъ русскій воевода Станиславъ Яблоновскій.

итти на встрѣчу турокъ въ Украину. Онъ принужденъ былъ ожидать прибытія литовскихъ войскъ съ обоими гетманами и вспомогательнаго бранденбургскаго отряда изъ 1,200 человекъ. Янъ прибылъ со все́мъ войскомъ только 22 октября подъ Злочовъ *). На военномъ совѣтѣ рѣшено было еще отсрочить коронацію, послѣ чего онъ направился къ Бару **) и взялъ его вмѣстѣ съ замкомъ (12 ноября). Турецкій гарнизонъ попалъ въ плѣнъ, а татары перешли въ польскую службу. Затѣмъ обложили Могилевъ, гдѣ командовалъ козацкій полковникъ Хохоль. Онъ вмѣстѣ съ своими людьми перешелъ также къ полякамъ. Его примѣру послѣдовали и прочіе мѣстные козаки, съ одной стороны возбужденные противъ турокъ ихъ звѣрствомъ, съ другой — привлеченные великодушіемъ Собѣскаго, который все предавалъ забвенію. Отъ этой кампаніи можно было ожидать блестящихъ успѣховъ. Но нерасположенный къ Собѣскому великій литовскій гетманъ Паць, не хотѣлъ далѣе принимать въ ней участія и не смотря на просьбы Яна III, удалился съ большею частью литовскаго войска. Не смотря на это обстоятельство, король продолжалъ воевать далѣе — занялъ Печары, Немировъ, Брацлавъ, въ Рожковѣ предалъ мечу весь турецкій гарнизонъ. Изнуренное войско нуждалось въ отдыхѣ. Король назначилъ имъ зимнія квартиры въ Украинѣ, и для воодушевленія солдатъ остался самъ въ Брацлавѣ, раздѣляя съ ними всѣ лишенія. Тутъ начались переговоры съ Дорошенкой, который притворился,

*) Городъ Злочовъ принадлежалъ Собѣскому и во время описываемой кампаніи служилъ мѣстопробываніемъ супруги его и турецкихъ и татарскихъ плѣнниковъ. Послѣ смерти королевича Якова Собѣскаго богатое помѣстье это перешло къ Радзивилламъ и въ настоящее время нѣтъ слѣдовъ прежней зажиточности жителей.

Прим. перевод.

**) Баръ — городъ бывшаго подольскаго воеводства, носилъ первоначально названіе Ровъ, принадлежалъ нѣкоторое время Любомырскимъ, а въ послѣдствіи приобрѣтенъ великимъ короннымъ подскарбіемъ княземъ Адамомъ Поняпскимъ. Здѣсь завязалась въ 1768 г. знаменитая въ дѣяніяхъ Польши барская конфедерация. Замокъ основанъ королевой Боной Сфордца женой *Сигизмунда I* и названъ Баромъ въ память наслѣдственнаго ея княжества въ Италіи. До сихъ поръ торчатъ еще развалины замка и остатки громаднхъ валовъ.

Прим. перевод.

будто бы готовъ сдаться на нѣкоторыхъ условіяхъ. Вскорѣ однако надежды эти оказались тщетными. Чтобы поколебать его положеніе, король назначилъ Сѣрко атаманомъ и надеждою значительныхъ льготъ, смаилъ на свою сторону многихъ козаковъ.

Войско, изнуренное недостаткомъ и постоянными стычками въ зимнее время, падало духомъ. Не смотря на присутствіе короля, многіе тайно возвращались домой. Курфирсть отозвалъ также свой отрядъ (въ февралѣ 1675). Собѣскій, жалуясь въ письмахъ къ сенату на столь затруднительное положеніе, требовалъ постоянно подкрѣпленій и присылки налоговъ, назначенныхъ сеймомъ. Не смотря на уменьшеніе численности войска, борьба съ татарами не прекращалась. Польный гетманъ Радзивиллъ взявъ штурмомъ Паволочи, замокъ принудилъ къ капитуляціи и прислалъ королю весь гарнизонъ, состоявшій изъ 800 козаковъ. Когда однако ожидаемыя подкрѣпленія не пришли и кавалерія, потерявъ лошадей, не могла продолжать службы, король сосредоточилъ все войска въ Волыни, самъ же возвратился въ Злочовъ (25 апрѣля).

Вскорѣ явился въ Злочовъ татарскій посоль, съ предложеніемъ мира. Король отправилъ съ нимъ къ хану полковника нѣмецкой пѣхоты, для предварительныхъ переговоровъ, самъ же переехалъ въ Яворовъ. Ханъ не принялъ полковника, требуя словъ болѣе знаменитыхъ, на что король долженъ былъ согласиться. Между тѣмъ татары опустошали страну, одинъ изъ ихъ отрядовъ дошелъ даже до Злочова, но настигнутый Сѣркою потерпѣлъ пораженіе. Переговоры съ ханомъ не привели ни къ чему, такъ какъ турки не хотѣли слышать о возвращеніи какой либо части Подоліи или Украины, а Собѣскій не могъ иначе заключить мира. Татары, соединившись съ 30,000 турокъ, вторглись (въ іюлѣ) въ польскія границы, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши. Собѣскій былъ увѣренъ, что турецкій военачальникъ всеми силами ударитъ на Львовъ, и потому съ частью войска сталъ подъ этимъ городомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, а остальное войско размѣстилъ въ разныхъ пунктахъ подъ начальствомъ Вишневецаго, Станислава Яблоновскаго и Сѣнявскаго. Но Ибрагимъ ограничился осадой Зба-

ража и другихъ незначительныхъ городовъ, а татарамъ приказалъ только опустошать край. Яблоновскій отогналъ ихъ отъ Злочова, а Ржевускій разбилъ другой отрядъ, возвращавшійся въ Каменецъ и отнялъ у него всю добычу. Султанъ Нуреддинъ, одинъ изъ татарскихъ предводителей, приблизился (24 августа) съ 20,000 вооруженныхъ къ Львову. Король, которому именно въ это время литовскій польный гетманъ привелъ 11 хоругвей, размѣстилъ пѣхоту въ лагерѣ и въ городѣ, а съ конницею ударилъ на враговъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до поздней ночи. Когда подошла остальная часть литовскаго войска подъ предводительствомъ Паца (8 сентября), король отправилъ часть своихъ хоругвей къ Яблоновскому въ Злочовъ, а съ остальными поспѣшилъ на помощь къ Подчайцамъ, которыя осаждалъ Ибрагимъ. Въ дорогѣ получилъ извѣстiе о взятiи Подчаецъ и объ осадѣ Трёмбовли. *) Тамъ зашищался Хржановскій. Доведенный до крайности, онъ не хотѣлъ сдаться туркамъ, объявивъ что скорѣе ляжетъ подъ развалинами замка. Въ этой твердости поддерживала неустрашимая жена его, угрожавшая самоубiйствомъ, если бы онъ отдалъ замокъ туркамъ**).

*) Трёмбовля, по русски Теребовль, одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Червоной Руси, пѣкогда столица удѣльнаго княжества. Въ 1090 г. здѣсь княжилъ уже Василько Ростиславичъ. Положенiе Теребовля среди горъ, на равнинѣ, весьма красивое. Въ окрестностяхъ добывается сѣрый и красный камень, очень твердый. Замокъ былъ выстроенъ на высокой горѣ съ трехъ сторонъ почти недоступной; до сихъ поръ видны слѣды узкой дороги, ведущей къ замку, а равно и остатки турецкихъ валовъ.

Прим. перевод.

**) Маiоръ Янтъ-Самуиль Хржановскій, комендантъ Теребовля, не былъ шляхтичемъ, хотя и пользовался въ кругу военныхъ людей большою извѣстностью. За геройскую защиту замка, сеймъ 1676 г. пожаловалъ ему дворянское достоинство и 5,000 зл. одновременно въ награду (*Volumina leg.*, Т. V, р. 186 изд. 1860 г.).— Жена Хржановскаго, Анна-Доротей, урожденная *Ферзенъ*, памятна своей геройской храбростью. Ибрагимъ прислалъ съ требую сдачи крѣпости; Хржановскій отвѣтилъ съ презрѣнiемъ и отбилъ нѣсколько страшныхъ штурмовъ. Но между защитниками пашлось до 30 такихъ людей, которые начали секретно совѣщаться о сдаче крѣпости. Комендантъ узнавъ объ этомъ отъ жены, арестовалъ измѣнниковъ и строго ихъ наказалъ. Когда при послѣдовательныхъ штурмахъ, ядра разбили часть стѣнъ и повредили валы, онъ самъ прпшелъ въ отчаянiе, началъ колебаться и помышлять о сдачѣ. Въ столь рѣшительную минуту Хржа-

Ибрагимъ приказалъ дѣлать приготовленія къ штурму, когда получилъ извѣстіе о приближеніи польскаго войска подъ начальствомъ самаго короля. Турки отступили въ безпорядкѣ къ Каменцу. Отправленные за ними въ погоню отряды, отняли 500 повозокъ и всѣхъ плѣнныхъ и принудили отступить поспѣшно въ Валахію. Одинъ изъ отрядовъ переправился черезъ Днѣстръ, сжегъ Сочаву и разграбилъ часть Молдавіи. Этимъ кончилась кампанія. Король распредѣлилъ войска на зимнихъ квартирахъ, и по возвращеніи въ Жолкевъ (10 ноября) созвалъ совѣтъ сената, на которомъ постановлено короновать Собѣскаго 2, и открыть коронаціонный сеймъ 4 февраля 1676 г.

На сеймикахъ, въ особенности на главномъ прусскомъ сеймѣ, королевскіе послы старались склонить обывателей назначить бѣдшія подати. Король хотѣлъ чтобы вмѣсто лановой подати, падавшей всюю тяжестью на крестьянъ, придумать болѣе справедливый налогъ. Недостатокъ въ казнѣ былъ ощутителенъ. Войску слѣдовали огромныя суммы, нѣкоторые полки не получали жалованья за три года. Король выплатилъ изъ собственной кассы 1,500,000 зл. и кромѣ того пожертвовалъ на артиллерію 100,000 зл.

Собѣскій совершилъ торжественный въѣздъ въ Краковъ (30 января 1676 г.) и 2 февраля послѣдовала коронація его и Маріи-Казимировны.

новская явилась къ мужу съ двумя ножами въ рукахъ и воскликнула: «Этимъ оружіемъ убью тебя и себя, если ты только подумаешь о сдачѣ замка; клянись, что будешь защищать его до нелзя. Молю тебя именемъ Бога, именемъ отечества, именемъ моей любви! Ты обязанъ оставить дѣтямъ вѣчнымъ незапятнанное имя!» Хржановскій пораженный ея взглядомъ, рѣшительностью ея движеній, тронутый храбростью молодой и красивой женщ, поклялся умереть на развалинахъ крѣпости. Какъ будто вдохновенный новымъ мужествомъ, огнь отбилъ уже врывающихся въ замокъ турокъ и нанесъ имъ страшное пораженіе. Вскорѣ явился Янъ Собѣскій. Геройскій подвигъ Хржановской живо сохранился въ народныхъ преданіяхъ: Выбицкій написалъ оперу, въ которой она является главнымъ лицомъ, а польскій живописецъ Лессеръ изобразилъ въ прекрасной картинѣ именно ту минуту, когда Хржановская воодушевляетъ мужа къ защитѣ полуразвалившейся крѣпости. Благодарные жители города воздвигли вблизи замка красивый памятникъ, который теперь впрочемъ уже не существуетъ. (Starożytna Polska, T. II; Encyklopedia powszechna, T. V; Pamiętki historyczne krajowe).

Прим. перевод.

міры. Сеймъ начался тотчасъ, но прошло два дня, пока согласились избрать маршаломъ короннаго хорунжаго Сѣнявскаго. Нѣкоряя засѣданія были очепь бурны, вслѣдствіе релігіозныхъ столкновеній. Познанскій епископъ хотѣлъ между прочимъ, чтобы въ статьѣ касающейся разиовѣрцевъ, упомянуть былъ законъ дѣйствующій въ Мазовіи, на основаніи котораго иновѣрцы не имѣли права совершать публично своихъ обрядовъ. Этому, а равно и другому требованію епископа, чтобы иновѣрцевъ, пребывающихъ, вопреки существующихъ постановленій, въ Мазовіи и въ самой Варшавѣ, исключить изъ подъ покровительства законовъ, воспротивился прусскій посолъ Пребендавскій. Разсерженный епископъ воскликнулъ, что Пребендавскаго слѣдуетъ выкинуть за окно, чѣмъ вооружилъ противъ себя всѣхъ болѣе умѣренныхъ и, разумѣется, не достигнулъ цѣли. Послѣ того зашла рѣчь, что сдѣлать со староствами, находившимися въ рукахъ Собѣскаго до избранія его въ короли. Нѣкоторые хотѣли, чтобы онѣ, какъ вакантныя, были розданы; другіе находили болѣе справедливымъ оставить ихъ въ пользованіи короля, такъ какъ онъ издержалъ уже значительныя суммы на содержаніе войска. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ. Краковскій епископъ просилъ короля не назначать никого великимъ короннымъ гетманомъ. Но когда мысль эта была дурно принята посольскою палатой, король передалъ большую булаву Вишневецкому, а польную — Станиславу Яблоновскому. Послѣ долгихъ преній сеймъ согласился на новыя подати и на созваніе посполитаго рушенія, если въ томъ окажется надобность. Сеймъ кончился благополучно 5 апрѣля.

Послѣ сейма король отправился въ Яворовъ, чтобы своимъ присутствіемъ ускорить военныя приготовленія, которыя, за недостаткомъ денегъ, шли очень вяло. Къ счастью и турки ничего не предпринимали по случаю смерти Ибрагима-паши и могли выступить въ поле только по прибытіи новаго главнокомандующаго Шейтанъ-Ибрагима-паши, извѣстнаго на востокъ своими военными подвигами. Правда, татары, не ожидая турокъ, появлялись въ юго-восточныхъ провинціяхъ рѣчиносполитой, но преслѣдуемые, должны были уходить безъ плѣнныхъ и безъ добычи. Болѣзнь

жены задержала короля въ Яворѣ. Она должна была послѣ того ѣхать къ французскимъ минеральнымъ водамъ, но когда пришло извѣстіе, что Людовикъ XIV, не намѣренъ принять прежней своей подданной съ тѣми почестями, какихъ она ожидала, королева перемѣнила намѣреніе и отправилась, въ концѣ іюля, къ другимъ водамъ.

Между тѣмъ новый турецкій военачальникъ открылъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей галицкой земли. Не смотря на это, онъ согласился начать переговоры въ Злочевѣ, куда король отправилъ брацлавскаго воеводу Константина Вишневецкаго и нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ. Самъ же направился въ Журавно, гдѣ съ 7,000 короннаго и 3,000 литовскаго войска, занялъ укрѣпленный лагерь. Послѣ того къ нему прибыло еще 3,000 человекъ. Съ этой горстью король долженъ былъ сражаться съ 150,000 турокъ и татаръ. Шейтанъ былъ увѣренъ, что раздавить поляковъ и потому старался окружить ихъ со всѣхъ сторонъ; но въ ежедневныхъ стычкахъ онъ убѣдился, какую силу представляетъ даже малочисленный отрядъ храбрыхъ воиновъ, подъ командой доблестнаго и неустрашимаго начальника *). Однако въ польскомъ лагерьѣ вскорѣ почувствовали недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и пороха; и одна надежда, что немедленно явится на помощь посполитое рѣшеніе, созданное сенатомъ по требованію королевы, не подержала бы въ войскѣ упадающаго духа, если бы не личное присутствіе короля. Наконецъ Собѣскій сумѣлъ привлечь на свою сторону татарскаго хана и возбудить въ немъ мысль о переговорахъ о мирѣ. Требованія турокъ были сначала такъ преувеличены, что король отвергнулъ ихъ съ презрѣніемъ; и желая показать, что не боится ихъ численности, Янъ рѣшился выступить изъ стана

*) Маркевичъ въ своей «исторіи Малороссіи» говоритъ (Т. II, стр. 243), что тылъ обоза Собѣскаго защищала Диѣстры, а передовую линію шанцы. По взятіи Язловца, Черткова и Галицкаго замка, турки приблизились и окружили станъ королевскій. Пудовыя ядра летали туда ежеминутно; одно изъ нихъ упало въ ставку Собѣскаго но онъ не перемѣнилъ для ней мѣста и даже не укрѣпилъ ее.

Прим. первоод.

въ боевомъ порядкѣ. Эта неустрашимость имѣла хорошее вліяніе, такъ какъ Шейтапъ самъ предложилъ перемиріе, чтобы тѣмъ легче было условиться о мирѣ, который наконецъ состоялся 17 октября *). Двѣ части Украины возвращены рѣчипосполитой, а третья оставлена казакамъ. Вопросъ о Подоліи предположено разрѣшить въ Стамбулѣ, при назначеніи польскаго посланника. Турки обязались возвратить львовскихъ заложниковъ (1672 г.) и другихъ плѣнныхъ. Татары должны были, въ случаѣ надобности, помогать рѣчипосполитой, которая, въ свою очередь, обязалась не препятствовать, въ теченіи года, татарамъ липкамъ, переселяться въ турецкія владѣнія, если они того потребуютъ. Король сдѣлалъ большіе подарки хану, за оказанное имъ содѣйствіе при заключеніи мира, а равно и другимъ татарскимъ старшинамъ. Эта щедрость такъ прельстила татаръ, что они, противъ своего обыкновенія, воротились домой вмѣстѣ съ турецкимъ войскомъ и нигдѣ не грабили по дорогѣ. Въ Константинополь король послалъ временно Андрея Морджевскаго, пока сеймъ не назначитъ туда посланника.

Ратификація мира, заключеннаго въ Журавнѣ и уплата войску жалованья, требовали созванія сейма. Онъ собрался въ Варшавѣ 14 января 1677 г., но открылъ свои дѣйствія собственно только 23 числа, то есть когда послѣдовало соглашеніе на счетъ выбора маршала—познанскаго хоруужаго Скорашевскаго. Посольская палата соединилась съ сенатомъ 7 февраля, въ чему король долженъ былъ поуждаться ея частыми посланіями. Главнымъ вопросомъ былъ журавинскій миръ, въ которому и приступлено тотчасъ по размо-

*) Кажется, что одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ турокъ предложить перемиріе, былъ слухъ, распространившійся въ турецкомъ лагерѣ, будто бы Радзивиллъ приближается къ королю съ литовскимъ войскомъ. Слухъ этотъ пашель себѣ какъ будто подтверженіе въ слѣдующемъ случайномъ обстоятельстве: артиллерійскій генералъ Конццій, разсматривая погреба журавинскаго замка, пашель въ нихъ мортиру и бросилъ изъ нея нѣсколько бомбъ. Такъ какъ у поляковъ прежде не было бомбъ, то турки и предположили, что въ лагерь ихъ пришла уже ожидаемая помощь. За особенныя услуги, оказанныя рѣчипосполитой, сеймъ 1677 г. пожаловалъ Конццоу деревню Дроздовце, близъ Перемышля, въ вѣчное и потомственное владѣніе. (Volumina leg. T. V).

трѣнн сенацскихъ рѣшеній, состоявшихся послѣ послѣдняго сейма. Прочитанъ журналъ всей кампаніи и выслушано донесеніе лицъ, участвовавшихъ въ переговорахъ. Всѣ согласились на миръ, исключая каменецкаго каштеляна, который утверждалъ, что туркамъ нельзя вѣрить, что нужно потребовать чрезъ пословъ возвращенія всей Украины и Подолія, а между тѣмъ собирать къ веснѣ войско, соединиться съ Москвою, двинуть пляхту и ударить на врага всѣми силами. Ему доказали однако, что для сбора войска нѣтъ денегъ и что въ наступательной войнѣ посполитое рушеніе ни къ чему не годится. Тогда миръ былъ подтвержденъ, но встрѣтилось затрудненіе, кого послать въ Стамбуль, такъ какъ всѣ отказывались отъ этой чести. Наконецъ посольство принялъ на себя хелмскій воевода Гнинскій, за что король и сословія намѣрены были его благодарить, но ихъ остановилъ примасъ Ольшовскій, говоря, что послапника слѣдуетъ благодарить тогда только, когда онъ съ успѣхомъ исполнитъ возложенное на него порученіе. Потомъ сеймъ разсматривалъ состояніе финансовъ. Оказалось что войску слѣдовало жалованія 9,180,000 зл., всѣ же долги рѣчипосполитой превышали сумму 12,000,000. На покрытіе этихъ расходовъ, назначены подати поголовная, лановая и другія, обязательныя равно и для прусскаго воеводства. Сеймъ уполномочилъ короля, однако не безъ сопротивленія, возобновить мирные договоры съ австрійскимъ домомъ и курфирстомъ браденбургскимъ. Сеймъ былъ закрытъ благополучно 17 апрѣля. Совѣщанія продолжались иногда непрерывно въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Однажды, во время ночнаго засѣданія, всѣ такъ тихо вышли изъ залы, что задремавшій отъ изнеможенія король, остался почти одинъ, въ другой же разъ Собѣскій ждалъ полтора часа, пока соберутся сословія.

Тотчасъ послѣ сейма (24 апрѣля), король возобновилъ прежній договоръ съ вѣнскимъ дворомъ и 17 мая подтвердилъ велявскій миръ, послѣ чего отправился въ Пруссію (20 числа). Сначала онъ хотѣлъ склонить тамошнія воеводства внести подати, опредѣленныя сеймомъ. Было много затрудненій, такъ какъ пруссаки утверждали, что сеймъ не имѣетъ права навязывать имъ податей. Нако-

нецъ, король достигъ своей цѣли. Вторымъ дѣломъ были данцигскія волненія, продолжавшіяся уже нѣсколько лѣтъ сряду. Между магистратомъ города и цѣхами были серьезныя столкновения. Первымъ поводомъ былъ протестантскій проповѣдникъ Страухъ, имѣвшій большое вліяніе на народъ. Отличаясь излишнимъ усердіемъ, а также честолюбіемъ, человекъ этотъ пользовался неудовольствіемъ цѣховъ противъ данцигскихъ патрициевъ, которые, засѣдая исключительно въ магистратѣ, распоряжались всеми дѣлами богатаго города. При этомъ дѣло не обходилось, разумѣется, безъ многихъ злоупотребленій, даже безъ притѣсненія цѣховъ. Обѣ стороны обращались къ королю, который, занятый другими дѣлами, давалъ только приказанія, чтобы до его прибытія, городъ воздержался отъ всякихъ рѣшительныхъ мѣръ. Правда, магистратъ устранилъ Страуха отъ его должности, по тотчасъ же принужденъ былъ возвратить его снова. Такъ какъ Страухъ оскорбилъ также и курфирста бранденбургскаго, то онъ приказалъ схватить его и посадить въ тюрьму, и отказался выпустить, не смотря на предстательство короля. Магистратъ былъ очень доволенъ этимъ происшествіемъ, но волненіе между цѣхами не прекращалось. Они нашли другихъ представителей, имѣя уже сильнаго защитника въ мальборгскомъ воеводѣ Банковскомъ *). Король прибылъ въ Данцигъ (1 августа) со всеѣмъ

*) Староста Кшипорскій и Бродницкій, воевода мальборгскій Янъ Банковскій, принадлежалъ къ числу дѣятельнѣйшихъ людей древней Польши — служилъ отечеству и на военномъ и на гражданскомъ поприщахъ. Во время шведской войны сражался подъ Варшавой, Калишемъ, Торнемъ, Хойшицами и защитилъ Эльбингенъ; въ царствованіе Яна-Казимира, Михаила и Яна III, былъ постоянно посломъ; въ 1656 и 1678 г. участвовалъ въ посольствахъ въ Москву, подписывалъ отреченіе Яна-Казимира отъ престола и актъ объ избраніи короля Михаила, содержалъ на свой счетъ двѣ хоругви и основалъ два монастыря. Слѣдующій эпизодъ изъ жизни Банковскаго, ясно изображаетъ характеристику преній во время польскихъ сеймовъ. Въ 1653 г., когда дѣло шло о назначеніи королемъ гетманомъ, Банковскій, будучи посломъ хелмскаго воеводства, замѣтилъ, что дѣламъ предложенія королю, слѣдовало бы облекать ихъ въ форму просьбы, а не въ форму приказанія; противъ чего возстали многіе послы въ особенности люблинскій столичный Слугоцкій. Когда затѣмъ хотѣли принудить Яна-Казимира назначить маршаломъ, Банковскій совѣтовалъ ему не выпускать изъ рукъ этого права, назвавъ шляхту посольской палаты *самымъ низкимъ со-*

своимъ дворомъ. Магистратъ былъ очень недоволенъ этимъ пріѣздомъ, но цѣхи приняли короля съ большею радостію. Въ Польшѣ смотрѣли весьма подозрительно на пребываніе короля въ Данцигѣ, опасаясь, что онъ оставитъ тамъ гарнизонъ и потомъ при содѣйствіи иностранной помощи, захочетъ управлять неограниченно и предоставить престолъ своимъ наслѣдникамъ. Предположенія эти имѣли нѣкоторыя основанія, такъ какъ Людовикъ XIV, въ замѣнъ союза противъ вѣнскаго двора, предлагалъ сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ.

По прибытіи въ Данцигъ, Янъ III приказалъ представить себѣ все дѣло и, разсмотрѣвъ его подробно, сдѣлалъ въ городскомъ уставѣ нѣкоторыя измѣненія въ пользу цѣховъ. За это онъ получилъ пуцское староство и 200,000 зл., а королевѣ городъ поднесъ въ подарокъ 10,000 черв. Приговоръ короля не понравился ни одной, ни другой сторонѣ. Поручивъ комиссарамъ примирить враждующихъ, Янъ III выѣхалъ изъ города (8 февраля 1678 г.). Послѣ его отъѣзда начались новыя волненія. Изъ монастыря кармелитовъ, 3 мая, вышелъ крестный ходъ въ Оливу и сопутствовавшіе ему католики начали сбрасывать шапки съ попадавшихся на встрѣчу кальвинистовъ. Послѣдніе собрались за городомъ, чтобы отомстить за обиду, во время возвращенія шествія. Католики вооруженные палашами, разогнали кальвинистовъ, бросавшихъ въ нихъ камнями и добрались благополучно до монастыря. Тутъ собралась еще большая толпа, а когда разнесся слухъ, будто бы католики поймали трехъ лютеранъ и держатъ ихъ въ монастырѣ, толпа потребовала ихъ выдачи.

Тщетны были увѣренія, что никто никого не ловилъ. Разъяренная толпа, сломивъ ворота, ворвалась въ монастырь и въ церковь, не тольео избива монаховъ и публику но и осквернила святыню. Магистратъ прислалъ слишкомъ поздно городскую стражу пѣшую и конную. Началось слѣдствіе, но виновные не были наказаны.

словіемъ. Послы рѣшили, что Банковскій липается посольскаго характера и не имѣетъ права засѣдать въ палатѣ. Его защищали только прусскіе послы, и такъ какъ онъ не соглашался просидѣть въ замковой тюрьмѣ шесть недѣль, то сеймъ былъ расторгнутъ. (Encyklop. powsz. T. II). *Прим. перевод.*

Пруссія и вся Польша возстали противъ подобныхъ происшествій. Мальборгскій воевода предложилъ магистрату вооруженную помощь, но ея не приняли. Тогда король приказалъ отправить въ распоряженіе магистрата 2,000 человекъ, требуя чтобы виновные были наказаны. Магистратъ оправдывалъ свое поведеніе тѣмъ, что такъ какъ и католики были виноваты, то излишнею строгостью опъ можетъ окончателно взволновать народъ. Въ то же время увольненіе Страуха и возвращеніе его въ Данцигъ, увеличивало опасеніе на счетъ новыхъ безпорядковъ.

Король старался между тѣмъ упрочить сношенія съ иностранными государствами. Когда съ одной стороны дѣла польскаго посланника въ Стамбулѣ шли очень вяло, съ другой — воеводы волынской Михаилъ Чарторыскій и полоцкій Сапѣга, вели переговоры въ Москвѣ о мирѣ или объ острожкѣ перемирія. Послѣ многихъ затрудненій рѣшено было андрусовское перемиріе отстрочить до 1693 г., а въ теченіе этого времени заключить вѣчный миръ. Съ Турціей долженъ былъ быть заключенъ вѣчный миръ, болѣе или менѣе на журавинскихъ основаніяхъ. Вся Подоля оставалась за султаномъ, на Украинѣ рѣчйсполитая получала только Бѣлую Церковь и Паволочи съ округомъ. Татарскому хану король обязанъ былъ послать обычные подарки, за что онъ обѣщался давать помощь противъ всѣхъ враговъ рѣчйсполитой. Король воспрещалъ врагамъ Турціи вербовать войска въ Польшѣ. Данцигскимъ кораблямъ обезпечено свободное плаваніе въ Средиземномъ морѣ.

Хотя переговоры съ Россіей и Турціей не были очень благоприятны для рѣчйсполитой, рождался однако вопросъ, не слѣдуетъ ли принять и менѣе выгодныя условія, лишь бы дать странѣ возможность отдохнуть послѣ столькихъ войнъ. Притомъ у короля были и другіе планы. Вслѣдствіе борьбы между Людовикомъ XIV и Леопольдомъ I, каждый изъ нихъ хотѣлъ привлечь Польшу на свою сторону. Въ это же время посланникъ Людовика XIV маркизъ Бетюнь, родственникъ Яна III, имѣлъ на него большое вліяніе. А такъ какъ курфирстъ бранденбургскій, поддерживавшій императора Леопольда I, воевалъ съ Швеціей, союзницей Людовика

XIV, и занялъ уже почти всю Померанію, то Бетюнь получилъ отъ короля разрѣшеніе, не только вербовать войска въ польской Пруссіи, но и на свободный проходъ шведскихъ войскъ черезъ земли рѣчиносполитой. Посланникъ обнадеживалъ короля, что Швеція завладѣтъ его именемъ курфирстскою Пруссіею. Планы эти немедленно разстроились. Курфирсть разбилъ шведскія войска, а коронныя сословія, не сочувствуя вербовкѣ войскъ въ Пруссіи, склонили короля воспретить оную.

Расположеніе короля къ Франціи раздражало сторонниковъ австрійской политики, въ особенности Пацовъ, которые кромѣ того были недовольны покровительствомъ, оказываемымъ постоянно *Саттамъ*. А потому когда король, приводя въ дѣйствіе уставъ 1673 г. о третьихъ сеймахъ въ Литвѣ, назначилъ Гродно для собранія сейма и объявилъ въ универсалахъ о главныхъ предметахъ совѣщаній, борьба двухъ партій началась тотчасъ на сеймикахъ. На главномъ прусскомъ сеймѣ было много шума по случаю выше объясненной вербовки и хотя королевскій посоль объявилъ, что король собралъ эти отряды на случай войны и содержитъ ихъ на собственный счетъ, рѣшено однакожъ, на будущее время, считать врагомъ отечества каждаго, кто будетъ собирать войско безъ явнаго разрѣшенія рѣчиносполитой и великаго короннаго гетмана. Относительно нападенія на данцигскихъ кармелитовъ, прусскимъ посламъ поручено стараться, чтобы дѣло это не было разсматриваемо сеймовымъ судомъ, но предоставлено личному разбирательству короля.

Гродненскій сеймъ начался (15 декабря) жалобами на неудобныя помѣщенія для пословъ. Споры между коронными и литовскими послами были столь рѣзки, что слѣдовало опасаться расторженія сейма и король едва успѣлъ примирить враждующихъ. Три дня спустя избранъ маршаломъ литовскій конюшій Францискъ Сапѣга, послѣ чего снова потрачено много времени на споры о второстепенныхъ предметахъ. Когда наконецъ сеймъ занялся болѣе важными дѣлами, король спросилъ сословія, не слѣдовало ли бы воспользоваться благопріятными обстоятельствами, для присоединенія

курфирстской Пруссіи къ коронѣ, тѣмъ болѣе что Швеція предлагаетъ дѣятельную помощь? Въ сенатѣ все утверждали, что на шведовъ нельзя полагаться, а потому лучше не дозволять имъ прохода черезъ Ливонію. Одинъ только хелмскій епископъ полагалъ, что должно воспользоваться благоприятной минутой. Интриги эмиссаровъ Леопольда I и курфирста, въ особенности же извѣстіе что шведы, потерпѣвъ совершенное пораженіе, принуждены отступить изъ Пруссіи, разрушили планы короля. Затѣмъ послѣдовало скрѣпленіе присягой андрусовскаго перемирія и послѣдняго договора съ царемъ, въ присутствіи его пословъ, которые притомъ объявили, что они уполномочены заключить вѣчный союзъ противъ Турціи. Переговоры съ ними возобновлялись два раза, но не привели ни къ чему и царскіе послы уѣхали (23 марта 1679): Посоль Гнинскій представилъ отчетъ по возложенному на него порученію *). Потери, вслѣдствіе мира заключеннаго съ Турціей, были столь

*) Нѣкоторыя подробности о пребываніи Гнинскаго въ Константинополь, не лишены интереса. Въ то время когда Гнинскій собирался въ путь, французскій посланникъ поссорился съ великимъ визиремъ и содержался подъ карауломъ въ Пера. Польша находилась тогда въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ Франціей, а потому австрійская партія пользуясь этимъ, взяла верхъ и возбуждала диванъ противъ Польши. Затрудненія встрѣтили Гнинскаго у самыхъ воротъ Константинополя: цѣлые семь мѣсяцевъ онъ былъ остановленъ въ предмѣстіи Даусъ-паша, потому что не могло послѣдовать соглашенія на счетъ церемоніала его вѣзда и принужденъ былъ просить съѣстныхъ припасовъ для своей свиты, состоявшей первоначально изъ 300 до 400 человекъ, увеличившейся на пути многочисленными караванами купцовъ, такъ что при немъ находилось около 800 лошадей. Визирь узнавъ какаля свита окружаетъ польскаго посланника, сказала: «Ежели онъ везетъ съ собой столько человекъ для завоеванія Константинополя, то этого слишкомъ мало, ежели для пышности — то слишкомъ много.» Врочемъ прибавилъ: «Намъ легко будетъ прокормить въ Даусъ-пашѣ 700 поляковъ, султанъ кормитъ ихъ 700 на своихъ галерахъ.» Наконецъ Гнинскій вѣхалъ въ Константинополь (13 января 1678). Когда визирю приесли серебряныя подковы, потеряныя польскими лошадьми, онъ сказалъ: «У этихъ невѣрныхъ серебряныя подковы, но свиновыя головы; будучи послами бѣдной рѣчиносилитой, не знаютъ какъ лучше употребить серебро.» По возвращеніи изъ посольства, послѣ смерти жены Гнинскій поступилъ въ духовное званіе; въ 1681 г. назначенъ короннымъ вице-канцлеромъ; находился при Янѣ III подъ Вѣной и для этой кампаніи вооружилъ на собственный счетъ цѣлый полкъ. Умеръ въ 1685 г. (*Hubert, Encyklop. powsz., T. X.*). *Прим. перевод.*

чувствительны, что король справедливо спросилъ сословія, не лучше ли продолжать войну, чѣмъ жертвовать такими богатыми провинціями. Большинство хотѣло предоставить королю разрѣшеніе этого вопроса, но когда дѣло коснулось мѣръ необходимыхъ для дальнѣйшаго веденія войны, все кончилось установленіемъ совѣта, которому поручено окончательно дать мнѣніе о войнѣ или мирѣ.

Сеймъ продолжался 11 недѣль. Совѣщались много, но главный предметъ остался безъ разрѣшенія, такъ какъ королю не предоставлено средствъ къ дальнѣйшей войнѣ съ Турціей. Соперничество австрійской и французской партій портило все и дорогое время проходило въ бесплодныхъ преніяхъ. Совѣщанія были часто бурныя. Однажды чуть не дошло до расторженія сейма, когда Выдзга, только что назначенный гнѣзненскимъ архіепископомъ, не хотѣлъ сложить съ себя должности канцлера. Одинъ изъ пословъ, Сарбевскій, выѣхалъ даже изъ Гродпа, но воротился когда Выдзга представилъ канцлерскую печать. На этомъ же сеймѣ преданъ суду нѣкто Даровскій, обвиненный въ государственномъ преступленіи: онъ, говорятъ, написалъ въ Москву письмо оскорбительное для короля и изрубилъ палашомъ портретъ Яна III. Сеймовый судъ приговорилъ Даровскаго къ смертной казни и конфискаціи имущества, притомъ палачъ долженъ былъ съечь публично руку преступника, писавшую письмо. Король пріостановилъ исполненіе столь строгаго приговора, и приказалъ заключить виновнаго въ мальборгскую тюрьму, откуда выпустилъ его даже черезъ нѣсколько времени. Такъ какъ послы прибывшіе въ Гродно, принуждены были переносить большія неудобства, то многіе изъ нихъ разѣхались до окончанія сейма. Въ теченіи совѣщаній происходили иногда неприличныя сцены. На засѣданія собирались обыкновенно только вечеромъ, а такъ какъ воспрещено было совѣщаться при свѣчахъ (именно потому чтобы препятствовать ночнымъ сборищамъ), то засѣданія происходили въ потьмахъ. Однажды двое пьяныхъ пословъ схватились за оружье, въ другой разъ кто то получилъ пощечину; обиженный не зналъ даже кто его ударилъ. Послы просили короля, чтобы засѣданія назначались утромъ, такъ какъ послѣ обѣда мно-

гіе являлись въ нетрезвомъ видѣ; но король оправдывался тѣмъ, что въ теченіи дня онъ долженъ устранять препятствія, которыя бы могли прервать или даже расторгнуть сеймъ.

Послѣ сейма главнымъ усиліемъ короля было получить отъ воеводствъ подати, опредѣленные на уплату войску жалованія. Въ прусскихъ воеводствахъ онъ долженъ былъ собирать нѣсколько съѣздовъ, чтобы вытребовать слѣдующія деньги. Окончивъ это дѣло, король снарядилъ посольства къ разнымъ европейскимъ державамъ, чтобы склонить ихъ ко всеобщей войнѣ противъ Турціи. Когда отъ пословъ получены были допесенія, Янъ III созвалъ (16 января 1680 г.) совѣтъ, опредѣленный предыдущимъ сеймомъ. Засѣданія были секретныя. По прочтеніи допесеній пословъ, начали собирать голоса, начинать ли съ Турціей войну, согласно плану, предложенному королемъ. Познанскій епископъ Вержбовскій произнесъ рѣзкую рѣчь противъ короля, упрекая его, что подъ предлогомъ вооруженій для турецкой войны, онъ хочетъ собрать достаточныя силы, чтобы обезпечить за своимъ домомъ престолонаслѣдіе и ввести самодержавный образъ правленія, что одно снаряженіе посольствъ, безъ явнаго разрѣшенія рѣчиисполитой, уже доказываетъ это неудержимое влеченіе къ самовластію. Рѣчь эта привела въ негодованіе всѣхъ членовъ совѣта и задѣла короля за живое. Одни потребовали, чтобы епископъ, стоя подъ жезломъ великаго короннаго маршала, просилъ публично у короля прощенія; другіе — чтобы онъ былъ преданъ суду сената. Король не принялъ ни одного, ни другаго рѣшенія, но объявилъ черезъ великаго короннаго канцлера, что обвиненіе епископа — низкая ложь и клевета, что оно тѣмъ менѣе заслуживаетъ вниманія, что тотъ же епископъ оказался виновнымъ въ симоніи (то есть подкупъ для пріобрѣтенія духовной должности), предложивъ королю 100.000 зл. за краковское епископство. Эта сцена была причиною отсрочки засѣданія совѣта, котораго король впрочемъ болѣе не сзывалъ.

Посольства, снаряженные къ иностраннымъ дворамъ, не привезли никакихъ рѣшительныхъ обѣщаній относительно всеобщей войны съ Турціей. Папа и герцогъ савойскій обѣщали денежныя

субсидіи. Въ Венеціи не приняли польскаго посла. Царь вызвался на будущемъ сеймѣ предложить болѣе выгодныя условія. Изъ Константинополя пришло извѣстіе, что турки желаютъ сохранить миръ и разграничить Подолію, а съ будущей весной приняться за разграниченіе Украйны. Пользуясь этой проволочкой, король хотѣлъ обьясниться съ сословіями, относительно мира или войны съ Турціей. При этомъ возникло еще слѣдующее важное обстоятельство. Богуславъ Радзивиллъ, отказавшійся отъ своего отечества и проведшій остатокъ жизни въ службѣ курфюрста бранденбургскаго, оставилъ послѣ своей смерти едипственную дочь Людовику, наследницу огромнаго состоянія въ Литвѣ. Малолѣтняя Людовика, воспитывавшаяся въ Кролевицѣ, была лютеранскаго вѣроисповѣданія и находилась подъ попечительствомъ курфюрста. Король былъ также ея попечителемъ, и желалъ утвердить свое вліяніе въ Литвѣ, предполагалъ женить на Людовицѣ старшаго сына своего Якова. Курфюрстъ, предугадывая его намѣренія, послѣшилъ (7 января 1681 г.) сочетать бракомъ Людовику съ меньшимъ своимъ сыномъ, чѣмъ разумѣется сильно оскорбилъ короля.

Сеймъ, созванный въ Варшавѣ (14 января), начался благополучно единогласнымъ выборомъ маршала — Иеронима Любомирскаго. По случаю раздачи должностей были споры, такъ какъ пруссаки сопротивлялись по обыкновенію, если король жаловалъ кому либо изъ коронныхъ сановниковъ одну изъ должностей въ прусскихъ воеводствахъ. Имъ доказывали, что какъ скоро пруссаки занимаютъ разныя должности въ коронѣ, то они не могутъ считать нарушеніемъ своихъ правъ, если одну изъ прусскихъ должностей отдадутъ коронному гражданину. Споръ дошелъ до того, что пруссаки угрожали расторгненіемъ сейма, но наконецъ успокоились.

Послѣ того начались пренія съ Литвой. Со смертью Михаила Радзивилла пришлось замѣстить двѣ должности — польскаго гетмана и литовскаго канцлера. Король вручилъ булаву Казимиру Сапѣгѣ, съ назначеніемъ же канцлера предполагалъ повременить. Литовцы требовали непременно, чтобы канцлерская печать была вручена

кому либо изъ свѣтскихъ сановниковъ, и поставили на своемъ, хотя король предназначалъ ее для духовнаго лица. По разрѣшеніи этихъ дѣлъ, которыя заняли много времени, разсматривались отчеты пословъ, бывшихъ за границую. Когда очередь дошла до короннаго подскарбія Морштина, бывшаго посломъ во Франціи, его обвинили въ недобросовѣстномъ служеніи отечеству. Причиной подозрѣнія было пріобрѣтеніе имъ значительнаго имѣнія во Франціи и назначеніе въ должность секретаря французскаго короля. Морштинъ оправдывался, но не устранилъ тяготѣвшаго надъ нимъ подозрѣнія. Прибытіе московскихъ пословъ, отвлекло отъ этого дѣла всеобщее вниманіе. Въ мартѣ назначена коммиссія для составленія условій общей войны съ Турціей. Поляки требовали, чтобы царь занялъ Крымъ и прислалъ кромѣ того 20,000 пѣхоты. Русскіе требовали въ замѣнъ 10,000 польской конницы. Такии какъ поляки соглашались только на половину этой цифры, да кромѣ того родились другія затрудненія, то переговоры были прерваны. Прерваніе переговоровъ было тѣмъ вреднѣе, что сословія, рассчитывая на русскій вспомогательный корпусъ, разрѣшили войну съ Турціей, для которой корона должна была доставить 36,000, а Литва 12,000 войска. Такимъ образомъ все разстроилось, а постоянное отсрочиваніе совѣщаній привело наконецъ къ окончательному расторженію сейма. Послѣ 19 недѣльныхъ преній король сообщилъ сословіямъ (22 мая) вечеромъ, что прибывшій изъ Москвы курьеръ привезъ извѣстіе объ окончаніи переговоровъ, относительно оборонительно-наступательнаго союза, что потому слѣдуетъ отсрочить сеймъ. Калишскій посоль Пржыйемскій не соглашался, чтобы совѣщаніе продолжалось долѣе, какъ до слѣдующаго утра, и притомъ безъ свѣчей, и когда королевская стража остановила его при дверяхъ, маршалъ же съ нѣсколькими послами привелъ его обратно въ залу, онъ протестовалъ противъ насилія и стѣсненія свободы голоса, послѣ чего опять вышелъ изъ залы. Поднялся такой шумъ, что даже король былъ въ опасности. Правда, бурю усмирили, даже склонили Пржыйемскаго воротиться въ залу; но ничего отъ этого не выиграли, такъ какъ Пржыйем-

скій согласился отстрочить сеймъ только на однѣ сутки. Начались снова совѣщанія надъ разными дѣлами, но сейма не закрывали; тогда Пржыйемскій выѣхалъ вторично изъ Варшавы, чѣмъ расторгнулъ его окончательно (24 мая). По предложенію маршала сословія рѣшили, за исключеніемъ нѣсколькихъ литовскихъ пословъ, что постановленія сейма, послѣдовавшія до вторичнаго отъѣзда Пржыйемскаго, имѣютъ законную силу. Но когда литовцы настаивали на своемъ, маршалъ произнесъ прощальную рѣчь, сожалѣя о потерѣ столь драгоценнаго времени.

Расторженіе сейма слѣдуетъ приписать курфирсту браденбургскому, который опасался королевской мести за бракъ сына своего съ Людовикой Радзивилль. Объ этомъ происшествіи была рѣчь во время сейма и послы обмѣнялись съ сенаторами весьма рѣзкими выраженіями. Курфирстъ могъ опасаться какого либо постановленія во вредъ себѣ и даже обращенія противъ его владѣній войскъ, предназначенныхъ для турецкой компаніи. Познанскій воевода говорилъ объ этомъ весьма громко во время обсужденія проекта короля о сформированіи 48,000 войска, заявивъ убѣжденіе, что арміей, собираемой противъ турокъ, можно покорить не только курфирста, но и польскую вольность. Король принялъ какъ нельзя хуже слова воеводы, и отвѣчая чрезъ посредство короннаго вице-канцлера, объявилъ, что какъ скоро самыя лучшія его намѣренія толкуются такъ ложно, онъ готовъ предоставить на произволь судьбы всѣ дѣла общественныя. Что касается курфирста, король откровенно присовокупилъ, что какъ по поводу брака, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, курфирстъ не оказаль ему должнаго уваженія, по что онъ мститъ не намѣренъ, пока сословіемъ будетъ угодно переносить обиды этого сосѣда. Послѣ этого объясненія сеймъ разрѣшилъ немедленно собрать противъ Турціи 48,000 войска. Курфирстъ однако, не довѣряя королю, склонилъ, говорятъ Пржыйемскаго, расторгнуть сеймъ.

Это было новое и тяжкое разочарованіе, въ виду надежды возвратить турецкія завоеванія. Король созвалъ тотчасъ совѣтъ, чтобы принять какія либо мѣры на случай вторженія турокъ или

татарь, тѣмъ болѣе что въ окрестностяхъ Хотима уже появлялись татарскіе отряды. Согласно постановленію сената, Янъ III пригласилъ на сеймикахъ воеводства вносить подати и приготовиться къ посполитому рушенію, такъ какъ въ случаѣ надобности опъ разошлетъ единовременно два воззванія. На сеймикахъ всѣ признали необходимость податей, даже прусскія воеводства согласились на нихъ послѣ незначительнаго сопротивленія.

Опасеніе татарскаго нашествія оказалось излишнимъ и какъ въ текущемъ, такъ и въ послѣдующемъ году (1682), Польша наслаждалась совершеннымъ миромъ. Только въ Пруссіи начались религіозныя столеновенія въ Торнѣ. Въ одной изъ деревень, принадлежавшихъ къ этому городу, хелмскій епископъ освятилъ лютеранскую церковь и назначилъ при ней католическаго священника. Толпа народа вышла изъ города и силой завладѣла церковью. Разсерженный епископъ написалъ строгое посланіе къ городу, къ хелминской шляхтѣ и къ королю, кромѣ того приказалъ захватить суда и городскіе товары и призвалъ магистратъ къ своему епископскому суду. Когда магистратъ отбазался явиться, епископъ предалъ городъ проклятію, подалъ на него жалобу въ трибуналъ и просилъ короля назначить судъ на ближайшемъ сеймѣ. Это неумѣстное рвеніе разсердило короля, который справедливо опасался, чтобы лютеранскіе князья, не приняли сихъ происшествій за нарушение оливскаго мира и не вмѣшались въ дѣло. Поэтому король воспретилъ трибуналу принимать жалобу епископа, а его самаго заставилъ безъ посторонняго вмѣшательства примириться съ городомъ.

Въ то время Европа раздѣлена была на два большіе лагеря. Людовикъ XIV хотѣлъ имѣть перевѣсъ во всѣхъ дѣлахъ и стремился, главнымъ образомъ, къ униженію австрійскаго дома. Составленная имъ коалиція угрожала дѣйствительно Леопольду I, противъ котораго возстали также и венгры, поддерживаемые почти явно Турціей. Обѣ борюшіяся партіи хотѣли привлечь къ себѣ Польшу и ни одна изъ нихъ не жалѣла интригъ и денегъ, лишь бы внутри рѣчицисполитой пріобрѣсть болѣе сторонниковъ. Король

склонялся къ Франціи, но Марія-Казимира, раздраженная противъ Людовика XIV за то, что онъ не признавалъ ее равною другимъ государынямъ и отказалъ отцу ея въ званіи герцога, употребила все свое вліяніе, чтобы отвлечь мужа отъ дружескихъ сношеній съ французскимъ дворомъ и склонить къ союзу съ Леопольдомъ I. Такимъ образомъ при польскомъ дворѣ австрійская партія одерживала верхъ, тогда какъ въ сенатѣ и въ краѣ Людовикъ XIV, могъ насчитать многихъ сильныхъ сторонниковъ, въ томъ числѣ Станислава Яблоновскаго, короннаго подскарбія Морштина, Сапѣговъ и другихъ, которые усердно содѣйствовали французскому посланнику, лишь бы не допускать рѣчипосполитой къ заключенію наступательно-оборонительнаго союза съ Леопольдомъ противъ Турціи.

Въ такомъ положеніи были обстоятельства, когда громадная вооруженія султана, равно и другія дѣла, заставили короля созвать сеймъ (27 января 1683). Маршаломъ избранъ коронный крайчій Рафаиль Лещинскій. Сначала явилось очень немного пословъ и сенаторовъ, а въ Пруссіи, вслѣдствіе расторгенія до-сеймовыхъ сеймиковъ, король былъ принужденъ созвать новые сеймики (13 февраля). По прочтеніи королевскихъ проектовъ, имѣвшихъ быть предметомъ королевскихъ совѣщаній и изъ коихъ главнѣйшимъ была необходимость вооруженій противъ Турціи, великій коронный канцлеръ сказалъ, что многіе не понимаютъ и дурно толкуютъ намѣренія короля, имѣющія въ виду одно только общественное благо. Онъ доказалъ неоснавательность упрековъ, дѣлаемыхъ королю, что онъ, будто бы, безъ вѣдома сословія, заключилъ союзы съ германскимъ императоромъ и шведскимъ королемъ, не раздаетъ должностей и староствъ, чтобы пользоваться доходами съ нихъ, пріобрѣтаетъ недвижимыя имущества для своего семейства, взялъ коронныя брилліанты изъ хранилища рѣчипосполитой, и проч. Первое и второе канцлеръ опровергнулъ рѣшительно, по остальнымъ же обвиненіямъ объяснилъ откровенно справедливыя и честныя причины, побудившія его дѣйствовать такъ, а не иначе. Всѣ эти объясненія не ослабили нерасположенія тѣхъ, которые были

противны союзу съ австрійскимъ дворомъ и старались ему препятствовать. Чтобы немного успокоить умы, король роздалъ (8 февр.) вакантныя должности: большую коронную булаву Станиславу Яблоновскому, польную коронную Шаянвскому, большую литовскую Сапѣгѣ, польную Огинскому, назначилъ Любомирскаго надворнымъ маршаломъ, Залускаго — кievскимъ епископомъ, Эрнста Денгофа — виленскимъ каштеляномъ. Послѣднимъ назначеніемъ обидѣлись литовцы, не желавшіе имѣть на этой должности короннаго сановника, угрожали расторгнуть сеймъ, но наконецъ покорились. Усилія двора пошатнули вліяніе и значеніе французской партіи, чему усердно содѣйствовали нунцій Иннокентія XI и императорскій посланникъ графъ Вальденстеть.

Главнымъ предметомъ сеймовыхъ совѣщаній была война съ Турціей. Къ ней поощрять рѣчьпосполитую папа, а императорскій посланникъ доказывалъ, что если турки покорятъ наслѣдственные земли австрійскаго дома, Польша не въ силахъ будетъ противиться мусульманскому игу, и потому для общей защиты должна теперь соединиться съ императоромъ. Французская партія не вѣрила такой опасности, утверждая напротивъ, что взявшись легкомысленно за оружіе, рѣчьпосполитая навлечетъ на себя величайшія бѣдствія. Отклоняя всякую мысль о союзѣ въ Леопольдомъ, она желала сохранить добросовѣстно миръ съ Турціей. Король, котораго постоянно занимала мысль о борьбѣ съ врагомъ христіанства, подстрекаемый женой, склонялся къ австрійскому союзу. Неизвѣстно какъ сложились бы обстоятельства, если бы случай не помогъ Яну III. Перехваченныя письма Морштина и французскаго посланника де Витри, писанныя цифрами, изобличили ихъ тайные происки. Изъ писемъ узнали, что французская партія, предвидя скорое междуцарствіе, предполагала посадить на престолъ Яблоновскаго, усерднаго приверженца Франціи. Въ нихъ упоминалось еще о многихъ сенаторахъ, которыхъ голоса посланникъ Людовика XIV пріобрѣлъ подарками или обѣщаніями. Король приказалъ сообщить сословіямъ только часть перехваченныхъ писемъ. Негодованіе было всеобщее, и даже тѣ, которые не принадлежатъ къ французскому за-

говору, противились союзу съ австрійскимъ домою по убѣжденію, теперь замолчали. Весь гнѣвъ сословіи обрушился на Морштина. Многіе требовали суда. Тщетно онъ старался оправдываться, умоляя, чтобы о немъ судили по цѣлымъ письмамъ, а не по извлеченіямъ изъ нихъ. Король отсрочилъ его дѣло до слѣдующаго сейма, какъ только Морштинъ обѣщалъ, что не расторгнетъ его, въ теченіи 8 недѣль представить ключъ для чтенія шифрованныхъ писемъ, вооружить на собственный счетъ нѣсколько сотъ солдатъ, выкупить коронныя брилліанты, заложенныя безъ разрѣшенія сословіи, представить отчетъ по своему управленію финансами и сдать должность. Извернувшись такимъ образомъ, Морштинъ вскорѣ обѣжалъ во Францію, гдѣ и оставался до своей смерти. Дѣло Морштина вызвало бурныя пренія относительно иностранныхъ посланниковъ, пребывающихъ въ Польшѣ и производящихъ въ ней только волненія и безпорядки. Были пересмотрѣны прежніе обязательныя для нихъ законы и потребовано вновь отъ Людовика XIV отозваніе его посланника де Витри. Правда посланникъ этотъ жаловался, что перехватываніе его писемъ нарушаетъ международныя права, но ему отвѣчали, что международное право не уполномачиваетъ его волновать рѣчьпосполитую.

Открытіе французскихъ козней ускорило заключеніе союза съ Леопольдомъ I, которому теперь никто не смѣлъ противиться. Вѣчный союзъ этотъ подписанъ (31 марта) уполномоченными сената и посольской палаты. Императоръ отказался отъ суммъ, слѣдующихъ ему со временъ шведской войны, обезпеченныхъ соляными величскими копиями, возвратилъ письменное обязательство, обезпечивающее за нимъ наслѣдство польскаго престола въ случаѣ смерти Яна-Казимира и обѣщалъ уплатить на военные расходы 1,200,000 злот. Ни одна изъ сторонъ не имѣла права заключить миръ особо. Императоръ обязался содержать въ Венгріи противъ турокъ 60,000 человекъ, а король долженъ былъ въ Подоліи и Украинѣ начать военныя дѣйствія съ 40,000 корпусомъ. Еслибы турки осадили Вѣну или Краковъ, обѣ стороны обязаны соединить свои войска. Для спасенія столицъ войска переходятъ подъ

главное начальство того изъ монарховъ, который будетъ лично находится въ лагерѣ. Договоръ на этихъ условіяхъ подтвержденный сеймомъ, имѣлъ неминуемымъ послѣдствіемъ объявленіе войны Турціи. Сеймъ принялъ необходимыя мѣры для военныхъ приготовленій и закрылъ благополучно свои засѣданія.

Яна III упрекають въ томъ, что не обращая вниманія на представленія Франціи, которая обѣщаніемъ исходатайствовать у султана выгодныя условія, хотѣла отклонить его отъ союза съ вѣнскимъ дворомъ, онъ впуталъ себя и отечество въ продолжительную войну, вся выгода которой была на сторонѣ императора, вся же тяжесть ея пала всѣмъ бременемъ на рѣчьпосполитую. Его упрекають далѣе, что вмѣсто того, чтобы руководствоваться здравой политикой, онъ находился подъ вліяніемъ раздраженной жены, которая хотѣла отомстить Людовику XIV за личное оскорбленіе. Въ оправданіе короля можно сказать, что громадныя военныя приготовленія султана, цѣль которыхъ была неизвѣстна, возбуждали справедливое опасеніе, что вся буря обрушится на Польшу. Поэтому слѣдовало, на всякій случай, быть готовымъ. Надежда же возратить утраченныя провинціи, вела прямо къ союзу съ Леопольдомъ I, которому угрожала подобная же опасность, хотя съ другой стороны преувеличенная строгость императора въ Венгріи возмущала противъ него всю рѣчьпосполитую и дѣлала непопулярнымъ договоръ съ подобнымъ монархомъ.

По закрытіи сейма, все вниманіе короля было сосредоточено на военныхъ приготовленіяхъ, которыя шли впрочемъ очень медленно, потому что приходилось требовать на сеймикахъ уплаты податей, бывшую въ Польшѣ дѣломъ всегда весьма затруднительнымъ. Приѣздъ (въ іюль) австрійскаго посланника графа де-ла-Торре, который просилъ о скорѣйшей помощи противъ турокъ, уже двигавшихся на Вѣну, заставили короля быть болѣе поспѣшнымъ. Самъ онъ отправился тотчасъ въ Краковъ, куда приказалъ собираться короннымъ и литовскимъ полкамъ и пригласилъ курфирста прислать вспомогательный отрядъ, согласно быдгощскому договору. Не смотря на всѣ усилія, не было никакой возможности выступить тотчасъ

въ походъ, хотя турки начали уже осаду Вѣны и отъ главнокомандующаго австрійскими войсками герцога Карла лотарингскаго, являлся курьеръ за курьеромъ съ просьбою объ ускореніи прибытіемъ войскъ, такъ какъ турки, въ числѣ 300,000 человекъ, подъ предводительствомъ великаго визиря Кара-Мустафы, могли ежеминутно взять Вѣну, защищаемую графомъ Старембергомъ, располагавшимъ всего 14,000 войскомъ и небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ горожанъ. Герцогъ лотарингскій стоялъ съ кавалеріей въ укрѣпленномъ лагерѣ и не могъ оказать никакой помощи осажденной столицѣ. Просьбы императорскаго посла и мольбы папскаго пунція о спасеніи Вѣны и всего христіанства, съ другой же стороны толки французскихъ газетъ, будто бы Янъ III сталъ уже слишкомъ тяжелъ на подъемъ, чтобы отправиться къ Вѣнѣ въ главѣ польскихъ войскъ, заставили короля ускорить отъѣздомъ. Не ожидая прибытія литовскихъ войскъ и бранденбургскаго отряда, король послалъ впередъ (11 августа) польнаго короннаго гетмана, вслѣдъ за нимъ (15 числа) двинулся самъ, тогда какъ великій коронный гетманъ долженъ былъ слѣдовать съ тяжелой кавалеріей, пѣхотой и артиллеріей. Переходъ черезъ Моравію совершенъ былъ безпрепятственно, такъ какъ король склонилъ Текели, предводителя венгерскихъ инсургентовъ, занимавшаго часть Венгріи на границѣ Моравіи, пощадить эту провинцію Леопольда I. На границѣ собственной Австріи, въ Гольбрюнѣ, король соединился (31 августа) съ полнымъ гетманомъ, куда вскорѣ прибылъ также и великій коронный гетманъ. Здѣсь получено было извѣстіе, что герцогъ лотарингскій разбилъ 20,000 турокъ и что въ этомъ дѣлѣ отличился въ особенности полкъ Любомирскаго, захватившій у непріятеля 19 знаменъ. Вскорѣ въ лагерь прибылъ и самъ герцогъ лотарингскій для свиданія съ королемъ и составленія плана кампаніи. 3 сентября войско двинулось къ Дунаю и послѣ большаго военнаго совѣта, король принялъ главное начальство надъ всей арміей, состоявшей изъ 80,000 человекъ польскихъ и императорскихъ войскъ, а равно вспомогательныхъ отрядовъ князей германскаго союза. Король сообразивъ все, что ему было передано о движеніяхъ великаго визиря, увѣрилъ

всѣхъ, что соединенныя христіанскія войска одержать неминуемо побѣду. Переправившись черезъ Дунай (7 сентября), король пошелъ черезъ Винервальдъ и Каленбергъ. Переходъ этотъ былъ очень труденъ. Еслибы Мустафа умѣлъ воспользоваться числительностью своей арміи онъ могъ бы легко остановить христіанское войско и взять между тѣмъ Вѣну, доведенную уже до крайности. Войско стало благополучно на Лысой горѣ, откуда дано знать горлуду ракетами и большими огнями о приближеніи помощи. Король самъ выстроилъ войско. Правымъ флангомъ, составленнымъ изъ поляковъ, онъ командовалъ самъ, на лѣвомъ поставилъ герцога лотарингскаго, въ серединѣ курфирста баварскаго и князя Вальдека. Сраженіе началось (12 сент.) въ 6 ч. утра, на лѣвомъ флангѣ, когда правый не успѣлъ еще выстроиться. Вскорѣ битва сдѣлалась всеобщею, такъ какъ Мустафа приказалъ одновременно штурмовать городъ. Правое крыло, выдержавъ три страшныя атаки, двинулось впередъ и въ вечеру, по пятамъ турокъ, ворвалось въ лагерь. Замѣшательство было неописанное. Огромное турецкое войско разбѣжалось во всѣ стороны *). Король опасался измѣны, при-

*) У турецкаго историка Решид-Эффенди мы находимъ вѣрное описаніе вѣнскаго пораженія. Это лучший вѣнецъ для польскаго героя, свитый рукой врага. Приводимъ изъ него слѣдующее извлеченіе: «Первый король ляховъ, собравъ войско, послѣдилъ на помощь императору, котораго и другіе христіанскіе повелители не оставили по возможности людьми и деньгами. Когда союзные соединили свои силы, въ 12 часахъ разстоянія отъ Вѣны, тамъ гдѣ черезъ Дунай перекинуть каменный мостъ, императоръ остался въ Липцѣ, а король ляховъ принялъ начальство надъ войскомъ. Въ 20 день рамазана, а въ 60 день осады, врагъ появился около полудня на возвышенностяхъ, лежащихъ противъ становія мусульманъ. Пѣхота его идетъ впереди, за ней подвигается копница и сильными колоннами бросается въ ряды мусульманъ. Битва продолжалась два часа. Сперва крыло, которымъ командовалъ Беглербей, не будучи въ состояніи выдержать стремительнаго натиска непріятеля, смѣшалось и побѣжало, суматоха сообщается другимъ отрядамъ, и все войско, пораженное страхомъ, ищетъ спасенія въ лагерѣ. Великій визирь съ недоумѣніемъ видитъ критическое положеніе, съ отчаяніемъ бросается въ свою палатку, стоящую передъ городомъ, когда между тѣмъ непріятельская пѣхота, пользуясь нашимъ ужасомъ, врывается въ Вѣну и подкрѣпляетъ ея гарнизонъ. Такимъ образомъ христіане, при первомъ натискѣ, достигли цѣли своихъ желаній. Мусульманское войско, не имѣя надежды удержаться въ шапцахъ, оставляетъ ихъ толпами, а непріятельская конница врывается въ лагерь. Бѣгущіе воины, не желая оставить врагу

казаль войску стоять всю ночь подъ ружьемъ и только на слѣдующій день были разграблены огромныя богатства, оставшіяся въ турецкомъ лагерѣ. Вѣна встрѣтила своего спасителя съ неописанной радостью, но придворные смотрѣли на него очень недружелюбно. Нѣсколько дней спустя Леопольдъ имѣлъ свиданіе съ королемъ въ полѣ за городомъ. Хотя онъ былъ ему обязанъ спасеніемъ столицы, но не сдумѣлъ произнести и нѣсколькихъ искреннихъ словъ *).

военной кассы, въ его почти присутствіи грабятъ палатку казначея и оставляютъ невѣрнымъ пустую ставку. Но гораздо большія сокровища достались въ руки побѣдителей. Какъ извѣстно, ни для одной кампаніи не собиралось такъ много войска, никогда не дѣлали такихъ громаднхъ запасовъ. Въ лагерѣ осталось множество пушекъ, мортиръ, оружія, знаменъ, разной утвари, палатокъ, съѣстныхъ припасовъ и драгоценностей, все послужило къ утоленію алчности непріятели, а для мусульманъ пораженіе было тѣмъ чувствительнѣе. Одни только аллахъ владѣетъ судьбами и раздаетъ побѣды». (*Графъ Рачинскій*, Т. II). Польскій писатель, *Ньмиевичъ*, говоритъ: «Союзное войско, когда король принялъ надъ нимъ начальство, состояло изъ: 30,000 поляковъ, 10,000 австрійцевъ подъ предводительствомъ храбраго герцога лотарингскаго, 10,000 саксонцевъ подъ командой курфирста Иоанна-Георгія III, 10,000 баварцевъ и 8,000 германскаго союза. Съ разсвѣтомъ король приказаль выстрѣлить изъ пушекъ въ ставку великаго визиря; это былъ сигналъ начать сраженіе. Австрійцы, сбитые на лѣвомъ флангѣ, смѣшались; ихъ поддержали саксонцы и храбро оставили напоръ турокъ. Тогда король направилъ польскихъ гусаръ противъ обоза визиря: полки королевича Александра и люблинскаго воеводы Шарли, первые сломали турецкіе ряды; ихъ поддержали польскій гетманъ Сѣнявскій и генераль артиллеріи Кошцій. Станиславъ Потоцкій, сражаясь во главѣ отца своего краковскаго каштеляна, былъ убитъ однимъ изъ первыхъ въ этомъ памятномъ сраженіи.

Прим. перевод.

*) Три дня спустя послѣ сраженія, императоръ прибылъ изъ Липца. Онъ долго совѣщался съ своими приближенными, слѣдуетъ ли и какъ слѣдуетъ прилѣтствовать монарха, который спасъ его государство. Одинъ великодушный герцогъ лотарингскій, который по причинѣ Яна III лишился и жены, и короны, воскликнулъ, что спасителя своего нельзя принять иначе, какъ съ распростертыми объятіями. Монархи съѣхались въ полтора миляхъ отъ Вѣны и послѣ вѣжливаго привѣтствія, императоръ сказалъ что то очень тихо королю. Янъ III отвѣтилъ громко: «Братъ мой, я очень радъ, что могъ оказать вамъ эту маленькую услугу», и представляя королевича Якова прибавилъ: «Вотъ сынъ мой, я воспитываю въ немъ защитника христіанства». Леопольдъ не отвѣтилъ ни слова. Задѣтый за живое такой гордостью, король повернулся къ своей лошади, говоря: «Ѣду къ войску, я приказаль гетманамъ показать вамъ мои полки, если пожелаете ихъ видѣть». Императоръ замѣтилъ, что оскорбилъ короля, и два дня спустя, когда кромѣ герцога лотарингскаго, остальные князья германскаго союза оставили его лагерь, когда помощь поляковъ оказалась еще необходимою, написалъ извинительное письмо къ королевичу. (*Ньмиевичъ*).

Неблагодарное поведеніе Леопольда I возмушало поляковъ. Королю совѣтовали, по освобожденіи Вѣны, возвратиться въ отечество, на чемъ настаивала въ своихъ письмахъ и королева. Условія договора не обязывали его къ дальнѣйшей войнѣ. Но начавъ ее столь памятной побѣдой, Янъ III не хотѣлъ вдругъ прекратить. 17 сентября онъ двинулся въ Венгрію преслѣдуя врага, 20 прибылъ въ Пресбургъ и, переправившись черезъ Дунай, сталъ (6 октября) лагеремъ въ трехъ миляхъ отъ Коморна, куда направлялся и герцогъ лотарингскій. Здѣсь предположено было отдохнуть день, чтобы дожидаться пѣхоты. Получивъ вдругъ ложное извѣстіе, что подъ Парканами собрался незначительный турецкій отрядъ, король съ 4,000 конницы направился туда, чтобы потревожить непріятеля. Но у турокъ было 15,000 отборной конницы, которая, разбивъ передовую стражу короля, бросилась на него съ ожесточеніемъ. Поляки три раза останавливали напоръ врага, но когда правый флангъ ихъ дрогнулъ и турки старались зайти имъ тылъ, всѣ въ безпорядкѣ искали спасенія въ бѣгствѣ, преслѣдуемые торжествующими турками. Самъ король былъ въ большой опасности, и когда наконецъ показалась пѣхота и турки остановились, Янъ III былъ такъ изнуренъ, что нѣсколько минутъ не могъ выговорить ни слова. По-

Не смотря на излілія благодарности спасенныхъ жителей Вѣны, не смотря на многочисленныя посланія папы Иннокентія XI, поздравленія разныхъ христіанскихъ монарховъ, въ томъ числѣ и шведской королевы Христіаны, которая писала между прочимъ: «не завидую вашему величеству ни королевства, ни сокровищъ, ни торжества побѣды, но завидую вамъ того Божьяго къ вамъ благоволенія, вслѣдствіе котораго вы имѣете право называться спасителемъ и защитникомъ христіанства»; не смотря на все это, въ спасенныхъ видно явное желаніе уничтожить въ потомствѣ память о великой побѣдѣ Яна Собѣскаго. Изъ четырехъ медалей, вычеканенныхъ въ Германіи по случаю освобожденія Вѣны, ни на одной не упоминается о польскомъ королѣ. Въ нихъ, правда, говорится, что поляки сражались подъ Вѣной: *Polonia bellat*, по побѣду приписываютъ то императору Леопольду, то графу Старенбергу, то саксонцамъ: *Starenberg vincit, Saxonia vincit*. Тогда какъ Янъ III, осматривая съ графомъ Старенбергомъ крѣпость, разрушенные валы и бастионы города, не скрывалъ своего удивленія, говорилъ прямо, что еслибъ не графъ, врядъ ли бы всѣ успѣлія поляковъ утѣпчались успѣхомъ, причемъ обпаялъ его какъ товарища по оружію и поцѣловалъ какъ друга. (Графъ Рачинскій: *Gabinet medalów polskich*; Милевскій: *Pamiętki historyczne krajowe*).

Прим. перевод.

ляки потеряли слишкомъ 1,000 человекъ, въ томъ числѣ многихъ замѣчательныхъ людей*). Пораженіе это было вознаграждено (9 числа) подъ Парканами же, гдѣ въ кровопролитной битвѣ турки лишились до 30,000 человекъ; Парканы были взяты, а вслѣдъ за тѣмъ и Грань.

По занятіи Грана, союзная армія раздѣлилась. Король направился съ своимъ войскомъ въ сѣверную Венгрію на зимнія квартиры. Еслибы вѣнскій дворъ обратилъ вполне вниманіе на доводы Яна III, который, взявъ на себя посредничество между нимъ и венгерцами, желалъ успокоить Венгрію, польское войско могло бы, послѣ столькихъ трудовъ, отдохнуть на зимнихъ квартирахъ. Но Леопольдъ и его совѣтники желали только мести надъ венгерцами, доведенными до отчаянія и подвергли своего спасителя всѣмъ опасностямъ и трудамъ зимней кампаніи, въ странѣ занятой непріателемъ. Съ начала Текели берегъ поляковъ, но когда онъ убѣдился, что, не смотря на посредничество короля, переговоры съ Вѣной прерваны, то соединился съ турками и нигдѣ не давалъ отдыха полякамъ. Каждый замокъ, каждое укрѣпленное мѣсто приходилось брать силой, и когда притомъ императоръ не доставлялъ провіанта и не удовлетворялъ другимъ нуждамъ войска, положеніе его сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Хотя съ королемъ соединились литовскіе полки и вспомогательный отрядъ курфирста бранденбургскаго, но послѣ двухмѣсячной постоянной борьбы, во время которой онъ потерялъ немало народа, Янъ III принужденъ былъ перевести свое войско въ Польшу и самъ прибылъ въ Краковъ (23 декабря). Во время кампаніи умеръ отъ ранъ коронный польный гетманъ Сѣвявскій. Король отдалъ польную булаву краковскому каштеляну Андрею Потоцкому, который, воюя благополучно на подольской границѣ, завладѣлъ нѣкоторыми мѣстностями, истребилъ часть каменецкаго гарнизона, разбилъ отрядъ татаръ и, вторгшись въ

*) Пораженіе подъ Парканами такъ огорчило Яна Собѣскаго, что онъ заперся въ палаткѣ и два дня не видѣлъ никого и не принималъ нищ.

Прим. перевод.

Молдавію, занялъ Ясы. Вскорѣ однако перевѣсъ былъ снова на сторонѣ турокъ и поляки должны были уступить.

Послѣ двухмѣсячнаго отдыха, король выступилъ въ походъ (въ мартѣ 1684), чтобы заблаговременно заняться приготовлениями къ дальнѣйшей войнѣ съ турками. Польско-австрійскій союзъ получилъ большую силу, такъ какъ къ нему примкнула Венеція (5 марта). Король хотѣлъ вовлечь въ этотъ союзъ также русскихъ и послы его начали даже на границѣ переговоры съ уполномоченными царя; но они кончились ничѣмъ, такъ какъ русскіе соглашались приступить къ союзу противъ турокъ не прежде, какъ по заключеніи съ рѣчьюпосполитою вѣчнаго мира. Между тѣмъ король приказалъ коронному войску собираться въ Бускъ, откуда (въ августѣ) двинулся къ Вишніовцу, для соединенія съ литовскимъ войскомъ. Немного ранѣе надворный подскарбій Ржевускій напалъ (7 іюля) на 6,000 отрядъ татаръ, шедшихъ съ провіантомъ въ Каменецъ, разбилъ ихъ и отнялъ весь обозъ. Эта побѣда остановила другіе отряды татаръ, готовые вступить въ волинскую землю. По соединеніи короннаго войска съ литовскимъ, былъ взятъ Язловець *) и польный коронный гетманъ отправленъ къ Каменцу, чтобы замѣнить гарнизонъ и отрѣзать его отъ крѣпости. Но гарнизонъ не двинулся и дозволилъ полякамъ опустошить всю окрестность. Въ сентябрѣ король подошелъ къ Жванцу и приказалъ строить мостъ черезъ Днѣстръ, для переправы войска въ Молдавію, чтобы такимъ образомъ совершенно отрѣзать Каменецъ. Послѣ трехнедѣльной ра-

*) Язловець находился въ рукахъ турокъ съ 1672 г., король прибылъ сюда съ королевою, смяновьями и многочисленнымъ дворомъ. Противъ обмененіи въ польскомъ лагерѣ были женщины, раздавалась музыка, смѣхъ и говоръ веселія; тутъ присутствовали князья Фердинандъ и Александръ курляндскіе, послапшики: испанскій — Монтекукулп, австрійскій — Валлепштейнъ, венеціанскій — Анджело Морозини, множество французской молодежи и волонтеровъ. «Тотчасъ по прибытіи къ Язловцу, говоритъ Рубинковскій (Janina zwyciężkich triumfów Jana III), король приказалъ обложить крѣпость, палить изъ пушекъ и брать приступомъ. Турки замѣтили, что нѣтъ возможности защищаться, къ вечеру просили о помилованіи, вышли на слѣдующее утро, положили оружіе къ ногамъ королевы и были отправлены подъ конвоемъ въ Каменецъ, исключая 90 человекъ, оставленныхъ при польскомъ лагерѣ.

Прим. перевод.

боты подыавшаяся вдругъ вода сломила мость, и король долженъ былъ переправить обратно хоругви драгуновъ и казаковъ, перешедшихъ уже рѣку. Тогда онъ направился къ Каменю и послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ татарами и гарнизономъ, возвратился въ Язловець. Этимъ и окончилась кампанія.

Безуспѣшность кампаніи слѣдуетъ приписать преимущественно французской партіи, которой благопріятствовали всѣ гетманы и коронные и литовскіе. Одинъ вѣнскій дворъ извлекъ изъ нея пользу, такъ какъ турки, озабоченные Польшей не могли направить всѣхъ силъ своихъ въ Венгрію, въ особенности когда и Венеція начала съ ними борьбу.

Чѣмъ болѣе обстоятельства благопріятствовали Леопольду, тѣмъ усерднѣе старался Людовикъ XIV разстроить союзъ его съ Польшей. Будучи не въ силахъ склонить къ своимъ видамъ короля, онъ рѣшился волновать рѣчьсполитую внутри. Такъ какъ посланника его де-Витри принудили уѣхать, даже оскорбили, а друзей же Франціи пазывали злонамѣренными людьми, то ему не приходилось дѣлать перваго шага, хотя онъ пламенно желалъ сохранить дружескія сношенія съ Польшей. Съ этою цѣлью онъ послалъ въ Польшу маркиза Бетюни, родственника короля, который, въ качествѣ частнаго лица, долженъ былъ оставаться при дворѣ Яна III, подъ предлогомъ семейныхъ дѣлъ. Ловкій дипломатъ началъ дѣйствовать изъ подтишка; французскіе приверженцы все смѣлѣе и смѣлѣе подымали голову. Вѣнскій дворъ началъ беспокоиться не на шутку о томъ, что Польша, подъ вліяніемъ Франціи, заключить особый миръ съ Турціей. Это было тѣмъ правдоподобнѣе, что султанъ почти соглашался возвратить Подолію. А потому и со стороны австрійскаго правительства начались интриги, лишь бы разстроить французскіе планы.

При такихъ обстоятельствахъ, послѣ совѣта сената, происшедшаго въ Жолкви (въ концѣ ноября 1684), король созвалъ въ Варшаву обыкновенный сеймъ (16 февраля 1685). На основаніи устава 1673 г. очередь была за Литвой. Правда, король объяснилъ въ универсалахъ, что вслѣдствіе турецкихъ дѣлъ, желалъ

быть ближе къ театру войны, онъ принужденъ былъ измѣнить порядокъ и собрать сеймъ въ Варшавѣ, но литовцы, не обративъ вниманія на такія объясненія, собрались отдѣльно въ Гроднѣ. Опасались что по этой причинѣ сеймъ будетъ расторгнутъ, но вслѣдствіе усилій короля, литовцы прибыли наконецъ въ Варшаву. Здѣсь начались однако новые споры, такъ какъ литовскіе послы, еще до избранія маршала, требовали перенесенія сейма въ Гродно. Тщетны были доводы польскихъ пословъ, что только турецкая война заставила обойти очередь и что слѣдующій сеймъ соберется въ Гроднѣ. При посредничествѣ сената, литовцы дали наконецъ согласіе на сеймъ въ Варшавѣ, но съ условіемъ, что предсѣдательствовать будетъ маршалъ предпоследняго сейма, вслѣдствіе чего это было бы только продолженіе предъидущаго, и что король отправитъ депутацію изъ сената, для приглашенія въ Варшаву оставшихся въ Гроднѣ литовскихъ пословъ. Требованіе это вызвало страшнѣйшій споръ. Малополяне не соглашались, чтобы великополянину былъ маршаломъ на двухъ сеймахъ. Прусскій посолъ хелминскій подкоморій Банковскій угрожалъ литовцамъ, что такъ какъ уставъ о третихъ сеймахъ въ Литвѣ принятъ въ отсутствіи пословъ прусскихъ воеводствъ, то онъ и его товарищи не согласятся на приведеніе его въ дѣйствіе, если литовцы будутъ затруднять этимъ рѣчьпосполитую. Когда и это не подѣйствовало, Банковскій удалился, представивъ протестъ, и литовскій посолъ Униковскій объявилъ письменно маршалу прежняго сейма, что онъ протестуетъ противъ созванія сейма въ Варшавѣ, противъ великаго литовскаго канцлера Огинскаго, назначеннаго послѣ смерти Паца 11 іюня 1684 г., то есть не во время сейма и противъ всего того, чтобы было постановлено на варшавскомъ сеймѣ. Вмѣстѣ съ нимъ удалились еще трое изъ литовскихъ пословъ. Банковскій воротился на слѣдующій день, но литовцы только на четвертый. Споры о выборѣ маршала не прекращались. Тогда депутація, состоявшая изъ трехъ сенаторовъ и присланная королею, пригласила посольскую палату приступить немедленно къ выбору маршала. Литовцы согласились, но съ условіемъ, что слѣдующіе два сейма будутъ происходить въ

Гроднѣ и что палата дозволить прочесть ихъ предложеніе по этому дѣлу. Поляки рѣшительно отказали, согласившись единственно, что по избраніи маршала, послѣдуетъ подтвержденіе устава относительно очереди сеймовъ. Наконецъ обѣщаніе Яна III, что король и сенатъ подтвердятъ будущій законъ относительно третьихъ сеймовъ въ Гроднѣ, лишь бы литовцы не задерживали выбора маршала, устранило всѣ препятствія. Потерявъ въ пустыхъ спорахъ четыре недѣли, послы выбрали единогласно маршаломъ литовскаго писаря Андрея Гелгуда. Подобныя же споры заняли сеймъ еще въ послѣдствіи. Французскіе приверженцы поспорили съ австрійскими, кому вручить послѣ смерти Гнинскаго малую коронную печать. Французская партія требовала ея для варминскаго епископа, австрійская — для луцкаго епископа Витвицкаго. Послѣ долгихъ споровъ король передалъ ее варминскому епископу. Дѣло бывшаго подскарбія Морштина заняло также много времени. Многіе послы не хотѣли ничѣмъ заняться, до разрѣшенія этого дѣла. Назначенный сеймовый судъ открылъ свои засѣданія 3 апрѣля. Относительно обвиненія въ дурномъ управленіи финансами, король отсрочилъ приговоръ и предоставилъ себѣ разрѣшеніе его дѣла по обвиненію его въ покушкѣ имѣнія во Франціи и въ принятіи званія секретаря Людовика XIV. Многіе противились подобному рѣшенію, требуя суда надъ Морштиномъ по обвиненію въ преступленіи противъ короля и отечества. Вскорѣ прибавилось новое обвиненіе, такъ какъ подсудимый бѣжалъ безъ вѣдома короля и сословій, но благодаря усиліямъ маркиза Ветюня, и это обстоятельство осталось безъ разрѣшенія. Нѣсколько дней спустя, коронный референдарій объявилъ слѣдующій приговоръ: Морштинъ лишается должности подскарбія, обязанъ возратить коронныя брилліанты и уплатить извѣстную сумму денегъ. Познанскій воевода протестовалъ противъ этого приговора, во-первыхъ потому, что онъ объявленъ не короннымъ страпчимъ, во-вторыхъ, что Морштина слѣдовало судить какъ преступника противъ короля и отечества. Польскіе послы поддержали воеводу, угрожая отвергнуть уставъ, относительно очереди сеймовъ, если наказаніе не будетъ увеличено. Дворъ однако ихъ успо-

коиль и приговоръ остался безъ измѣненій. Наконецъ происходили пренія относительно податей и постоя, то есть взноса денежной платы вмѣсто отвода войскамъ зимнихъ квартиръ. Пруссаки хотѣли отказаться отъ податей и отъ постоя, не смотря на просьбы польскихъ пословъ, чтобы взносъ денегъ они увеличили на $\frac{1}{3}$ всей суммы. Когда просьбы не подѣйствовали, денежный взносъ былъ опредѣленъ согласно закону и сеймъ закрылъ свои засѣданія 30 мая.

Не смотря на то, что сеймъ назначилъ подати для дальнѣйшаго веденія войны съ Турціей, не было никакой возможности начать кампанію тотчасъ. Приверженцы Франціи, противные политикѣ двора, придумывали разные затрудненія. Однимъ откладываніемъ совѣщаній сейма, они помѣшали раннему открытію военныхъ дѣйствій. Король передалъ начальство надъ войскомъ великому коронному гетману, но вскорѣ и самъ переѣхалъ ближе къ театру войны (въ августъ). Великій гетманъ переправился (въ концѣ августа) черезъ Днѣстръ, польнаго же оставилъ по сю сторону рѣки, для прикрытія червонной Руси отъ татарскихъ наѣздовъ. Намѣревался завладѣть Молдавіей, онъ хотѣлъ отрѣзать каменецкій гарнизонъ, чтобы потомъ тѣмъ легче взять эту крѣпость. Польскія войска прошли благополучно большую часть буковинскаго лѣса, какъ вдругъ были окружены превосходящими силами турокъ и татаръ. Опасность была серьезная. Не было никакой возможности думать о томъ, чтобы завязать бой съ противниками и недостатокъ провіанта не позволялъ стать укрѣпленнымъ лагеремъ. Приходилось отступать среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Концѣй, командовавшій пѣхотой и артиллеріей, доказалъ при этомъ случаѣ свои истинно великія познанія въ воинскомъ дѣлѣ. Онъ такъ ловко прикрывалъ отступление, что не смотря на непрерывныя атаки врага, спасъ все войско. На берегахъ Прута отступающихъ встрѣтилъ польный гетманъ и облегчилъ имъ переправу. Получивъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей коронному войску, король разослалъ воззваніе къ посполитому рушенію и хотѣлъ самъ отправиться съ помощью. Экспедиція Яблоновскаго кон-

чилась (въ октябрѣ) неудачно, турки снабдили Каменецъ людьми и провіантомъ, но не предпринимали ничего болѣе.

Въ декабрѣ король собралъ совѣтъ сената, который совершенно положился на него относительно войны съ Турціей. Вскорѣ (въ январѣ 1686) воротился изъ Франціи коронный великій канцлеръ Вельепольскій и привезъ увѣреніе, что Людовикъ XIV желаетъ сохранить дружелюбныя сношенія съ Польшей, не смотря на союзъ ея съ Леопольдомъ. Эта дружба двухъ дворовъ не уменьшила интригъ Франціи противъ политики Яна III, которая дѣйствительно причиняла много вреда рѣчипосполитой. Тайныя ручательства Австріи, обѣщавшія ему то Валахію, то всевозможное содѣйствіе, еслибъ онъ хотѣлъ обезпечить за своимъ домомъ престолъ, были главнымъ поводомъ, почему онъ такъ упорно придерживался условій союза и не хотѣлъ заключить съ султаномъ особаго мира. По этой же причинѣ, онъ старался привлечь Россію къ общей войнѣ съ Турціей, а какъ этого пельзя было достигнуть иначе, какъ по заключеніи вѣчнаго мира между Россіей и рѣчюпосполитой, то король склонилъ послѣдній сеймъ отправить посольство, состоящее изъ познанскаго воеводы Пржимултовскаго, литовскаго великаго канцлера Огинскаго и трехъ пословъ, которымъ дано обширную инструкцію для принятія окончальныхъ предложеній Россіи. Тамъ царствовали въ то время два малолѣтніе брата, Иванъ и Петръ Алексѣевичи, или, говоря вѣрнѣе, ихъ именемъ управляла старшая ихъ сестра Софія. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ былъ заключенъ (6 мал) вѣчный миръ, а равно и союзъ противъ Турціи. Андрусовское перемиріе служило основаніемъ мира. Москва сохранила всѣ свои прежнія земли въ томъ числѣ и Кіевъ, временно отошедшій къ Польшѣ, за что обязалась уплатить 1,500,000 злот. Великіе князья приступили къ союзу, заключенному уже между императоромъ, Польшей и Венеціей и обязались не заключать особаго мира съ Турціей. Договоръ былъ скрѣпленъ въ Москвѣ присягой уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, а потомъ и самихъ великихъ князей, какъ равно и короля польскаго (въ августѣ). Русское правительство вручило тотъ

часть посламъ 900,000 злот., остальные же обязалось уплатить въ январѣ слѣдующаго года. Извѣстіе о заключенномъ мирѣ сперва обрадовало весь королевскій дворъ и король приказалъ даже слугить повсюду благодарственные молебны и палить изъ пушекъ.

Но еще до утвержденія мира пришлось выступить въ поле. Польское войско стояло лагеремъ подъ Тлумачомъ. Когда король съ нимъ соединился (19 іюля), войска двинулись къ Снятыну*), и опустошивъ окрестности Каменца, захватили обозъ, шедшій въ эту крѣпость, послѣ чего переправились (2 августа) черезъ Прутъ. Король занялъ Яссы, столицу Молдавіи, гдѣ нашелъ большіе запасы провіанта, но господарь, войско и зажиточные жители успѣли скрыться. Намѣреніемъ короля было занять весь берегъ Чернаго моря, тогда какъ въ то же время русскіе вступили бы въ Крымъ, а Австрія въ Валахію со стороны Трансильваніи. Оставивъ гарнизонъ въ Яссахъ, онъ двинулся къ Буджатскимъ степямъ. Тамъ было нѣсколько тысячъ турокъ и значительный отрядъ татаръ, съ которыми происходили постоянныя стычки, но врагъ тщательно избѣгалъ генеральнаго сраженія. Непріятельскіе отряды незаметно умножились, опустошили всю окрестность и пользуясь большой засухой, зажгли траву въ степяхъ, отнявъ у поляковъ возможность кормить лошадей. Король, видя невозможность дальнѣйшаго похода, тѣмъ болѣе что болѣзни истощали его войско и что слѣдовало опасаться голода, придвинулся къ берегамъ Прута и воротился (въ октябрѣ) къ польскимъ границамъ. Походъ не удался, главнымъ образомъ, потому, что ни Россія, ни Австрія не открыли одновременно военныхъ дѣйствій.

По возвращеніи въ Львовъ, король собралъ (въ декабрѣ) большой совѣтъ сената, для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли созывать сеймъ и подтвердить ли миръ съ Россіей, по которому, столько завоеваній отпадаетъ отъ рѣчи-посполитой. Сенатъ рѣшилъ, что хотя на основаніи закона, сеймъ долженъ собираться каждые два

*) Тлумачъ и Снятынъ — города бывшей галицкой земли.

Прим. перевод.

года, но теперь слѣдуетъ созваніе его отсрочить, чтобы пачать раньше обыкновеннаго кампанію условленную съ союзниками, что было бы невозможнымъ въ случаѣ собранія сейма. Рѣшено также было подтвердить миръ съ Россією, чтобы не подвергать рѣчь-посполитую случайностямъ новой войны, потерю же нѣкоторыхъ русскихъ провинцій, сенатъ надѣлся вознаградить въ войнѣ съ Турціей. Русскіе послы были приняты въ публичномъ засѣданіи сената. Принося присягу на договоръ, король не могъ воздержаться отъ слезъ. Во время этой аудіенціи, королевичъ Яковъ сидѣлъ по лѣвой сторонѣ трона, что повторялось также и на засѣданіяхъ сената. Это нововведеніе поразило всѣхъ въ рѣчипосполитой, всѣ начали догадываться, что это первый шагъ къ уничтоженію свободнаго выбора королей. Это была продѣлка королевы, которая принудила прибѣгнуть къ ней своего мужа. Сенатъ однако устранилъ подобное нововведеніе.

Въ тоже время произошло недоразумѣніе съ папой. Король ходатайствовалъ о пожалованіи кардинальскаго званія французскому епископу Жансону Форбинъ, бывшему посланникомъ во время междупарствія, послѣ смерти короля Михаила. Но папа обомель его, чѣмъ очень оскорбилъ короля. Чтобы загладить ошибку, папа пожаловалъ въ кардиналы варминскаго епископа Дангофа и Радзѣовскаго, а равно и нунція своего въ Польшѣ Паллявичини, но король объявилъ, что до тѣхъ поръ не дастъ аудіенціи нунцію, пока епископъ Форбинъ не будетъ кардиналомъ, что вскорѣ и послѣдовало.

Коммиссія въ Радомѣ была виновницей страшнаго спора съ прусскими воеводствами. Когда ей пришлось произнести приговоръ противъ прусскаго подскарбія, обвиненнаго въ утайкѣ казенныхъ денегъ, прусскіе ассесоры воспротивились этому утверждая, что ихъ подскарбій обязанъ давать отчетъ только прусскимъ сословіямъ. Не смотря на сопротивленіе ассесоровъ, приговоръ былъ произнесенъ, что заставило одного изъ нихъ Эльжановскаго подать протестъ въ ковальскій судъ противъ самаго приговора и незаконности дѣйствій радомскаго трибунала. Коммиссія назвала

протестъ Эльжановскаго пасквилемъ и приказала палачу съечь его публично, самого же Эльжановскаго и гродскаго ковальскаго писаря присудила, какъ клеветниковъ къ наказанію, установленному законами. Дѣло это вызвало страшную бурю на генеральномъ прусскомъ сеймѣ (28 іюня 1687). Тамъ принято рѣшеніе, что прусскія сословія обязаны защищать своего подскарбія и Эльжановскаго, строжайше запрещено въ цѣлой провинці исполненіе приговора радомской комисіи и приказано воеводамъ употребить даже вооруженную силу противъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы непременно привести въ дѣйствіе помянутый приговоръ. Кромѣ того отправлена депутація къ королю съ жалобой на радомскій трибуналь. Дѣло кончилось тѣмъ, что вслѣдствіе вмѣшательства короля, трибуналь взялъ приговоръ свой назадъ.

Между тѣмъ дѣлались приготовленія къ новой кампаніи, отъ которой ожидали важныхъ послѣдствій, такъ какъ царь въ Крыму, Леопольдъ въ Венгріи и Венеція въ Морей должны были открыть одновременно военныя дѣйствія. Пока однако поляки выступили въ поле, татары два раза опустошили червонную Русь. Одинъ разъ (въ мартѣ) дошли до Жолкви, другой разъ (въ маѣ) захватили двѣ польскія хоругви. Коронный великій гетманъ собралъ (въ іюнѣ) войско въ лагерѣ подъ Язловцомъ, но не могъ помѣшать снабженію Каменца провіантомъ и другими запасами, шедшими подъ прикрытіемъ 35,000 турокъ и татаръ. Онъ ограничился опустошеніемъ окрестностей крѣпости и нѣсколькими стычками съ гарнизономъ. По прибытіи короля въ лагерь (въ августѣ) собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено бомбардировать Каменецъ и поручено это королевичу Якову. Но королевичъ, бросивъ нѣсколько бомбъ, не причинившихъ крѣпости никакого вреда, воротился ни съ чѣмъ *). Такъ кончилась кампанія, безъ

*) Главною причиною бездѣйствія королевича Якова, было соперничество и зависть гетмановъ. Они негодовали за то, что королевичъ получилъ надъ ними первенство, будучи увѣрены, что по закону главное начальство надъ войскомъ, за отсутствіемъ короля, должно находиться въ ихъ рукахъ.

всякой пользы для Польши, но спасительная для ея союзника, потому что разъединяла турецкія силы.

Продолжительная война съ Турціей была слишкомъ тягостна для рѣчипосполитой. Вѣнскій дворъ зналъ объ этомъ, и потому прибѣгалъ къ разнымъ мѣрамъ лишь бы не допустить Яна III къ заключенію отдѣльнаго мира съ султаномъ, предлагавшимъ выгодныя условія. То намекали королю, что императоръ намѣренъ выдать одну изъ эрцгерцогинь за мужъ за королевича Якова, то поговаривали о Валахіи и наслѣдственности польскаго престола. Всѣмъ этимъ вовлекали Яна III въ сѣть дипломатическихъ интригъ, изъ которыхъ онъ не умѣлъ выбраться. Главнѣйшею пружиною была Марія-Казимира, которая желала сохранить за своимъ потомствомъ престоль или, по крайней мѣрѣ, пріобрѣсти Валахію какъ наслѣдственное княжество. Но постоянное ея вмѣшательство въ управленіе и во всѣ общественныя дѣла, притомъ же покорность Яна III, который почти никогда не умѣлъ ей противиться, возмущали народъ въ высшей степени. Всѣ громко жаловались на продажность двора, такъ какъ никто не получалъ должности, королевщизны или какого либо званія, не заплативъ богатой дани королевѣ. Тоже происходило и въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, на сколько они зависѣли отъ короля.

Среди постепенно увеличивавшагося перасположенія къ двору, король собралъ сеймъ въ Гроднѣ (27 января 1688). Многіе сеймики были расторгнуты, что не предвѣщало благополучнаго окончанія сейма. Недостатокъ помѣщенія и сѣстныхъ припасовъ въ Гроднѣ былъ причиною, что многіе потребовали тотчасъ перенесенія сейма въ Варшаву. Другіе хотѣли сперва избрать маршала. Уже готовились собирать голоса, когда вдругъ кто то объявилъ, что подольскій посоль Домбровскій не имѣетъ права подавать голоса, такъ какъ онъ получилъ отъ виленскихъ пословъ и польнаго гетмана Слушки повѣстку явиться на сеймъ. Домбровскій началъ увѣрять, что повѣстка вручена ему послѣ избранія его въ послы, что слѣдовательно не лишается голоса. Во время преній по этому дѣлу, въ палату вошелъ самъ гетманъ, чтобы не допустить Дом-

бровскаго къ подачѣ голоса. Поступокъ гетмана вызвалъ страшный шумъ и Домбровскій удалился, подавъ протестъ. Его сторону приняли поляки и рѣшились ни къ чему не приступать, пока онъ не возвратится. Противъ этого протестовалъ одинъ изъ литовскихъ пословъ Токаржевскій и также вышелъ изъ палаты. Польскіе послы хотѣли уже развѣзжаться по домамъ, но по просьбѣ литовцевъ согласились пригласить Токаржевскаго возвратиться, съ тѣмъ, что Домбровскій вернется также и только послѣ выбора маршала будетъ законно рѣшено, имѣетъ ли онъ право засѣдать въ палатѣ или нѣтъ. Послѣднее не понравилось литовцамъ и выборъ маршала былъ снова отсроченъ, хотя король чрезъ депутацію изъ сената приглашалъ палату ускорить этимъ дѣломъ. Нѣсколько дней спустя, литовцы согласились, чтобы товарищи пригласили Токаржевскаго воротиться, но тотъ потребовалъ сперва приговора короля о законности или незаконности повѣстки Домбровскаго. Это вызвало новыя пренія, слѣдуетъ ли, среди подобныхъ обстоятельствъ, избирать маршала, и страсти до того разыгрались, что многіе схватились за палачи, но къ счастью все кончилось безъ пролитія крови. Послѣ четырехдѣльныхъ преній сендомирскіе послы объявили, что они возвращаются домой, чтобы на мѣстѣ съ своими совоеводичами придумать иныя средства помочь отечеству. Они просили даже маршала распустить палату, въ чемъ ихъ поддержала большая часть коронныхъ пословъ. Они пріостановились еще нѣсколько дней, но когда и это не помогло, перестали ходить на засѣданія. Король желалъ непременно сохранить сеймъ. При содѣйствіи короля и сенаторовъ, литовскій польный гетманъ отказался отъ своей повѣстки, послѣ чего (5 марта) Домбровскій и Токаржевскій возвратились въ палату. Вольшинство однакожь требовало распущенія пословъ и подольскій посолъ Маковскій представилъ даже протестъ противъ дальнѣйшаго существованія собранія. Маршалъ принужденъ былъ распустить палату, 5 недѣль и 3 дня спустя послѣ ея открытія. Это былъ первый примѣръ расторженія сейма до избранія маршала.

Главною причиною расторженія сейма были слухи, что король

намѣренъ сдѣлать предложеніе, о назначеніи старшаго сына его наслѣдникомъ престола. Чтобы этому воспрепятствовать, нѣкоторые сенаторы рѣшились скорѣе расторгнуть сеймъ, чѣмъ согласиться на что либо подобное. Даже въ посольской палатѣ люблинскій староста сказалъ, что какіе то эмиссары распространяють въ краѣ ложный слухъ, будто бы король хочетъ на этомъ сеймѣ провести законъ о престолонаслѣдіи, что по мнѣнію старосты было выдумкой. Онъ совѣтоваль затѣмъ оградить себя новымъ закономъ отъ подобнаго покушенія и не парализировать дѣятельности сейма. Всѣ согласились съ этимъ прибавивъ, что тотъ будетъ считаться врагомъ отечества, кто при жизни короля вспомнить о наслѣдникѣ престола. Король, замѣтивъ что подозрѣнія относительно престолонаслѣдія могутъ быть причиною расторженія сейма, удалил изъ Гродна королевича Якова, причѣмъ объявилъ, что онъ не думаетъ ни о чемъ подобномъ и предоставляетъ сословіямъ полную свободу обезпечить себя какимъ угодно закономъ. Расторженіе сейма очень огорчило короля, потому что отняло у него возможность дальнѣйшаго веденія войны съ Турціей. Не смотря на то многіе предполагали, что сеймъ расторгнутъ по приказанію королевы. Появилась даже брошюра, обвинявшая дворъ въ расторженіи многихъ сеймиковъ и сейма, съ цѣлью безъ труда проложить Якову путь къ престолу. Брошюру палачъ сжегъ публично, но автора не открыли, хотя догадывались, что онъ долженъ принадлежать къ французской партіи.

Король собралъ совѣтъ сената, чтобы разрѣшить важнѣйшія дѣла рѣчицпополитой. Сѣрадзкій воевода Пѣнионжекъ страшно оскорбилъ короля, сказавъ въ своей рѣчи между прочимъ, что теперь начинаютъ развивать ложное ученіе, будто бы присяга, исполненная передъ Богомъ, не есть присяга, будто бы *pacca conventa* — не *pacca*, что теперь пытаются разъединить тѣсно связанныя между собой права короля и народныя вольности, отдѣлить короля отъ народа. Предсказывая опасность, которая возникнетъ изъ подобнаго порядка вещей, онъ требоваль скорѣйшаго созванія сейма, дабы возстановить поколебавшееся согласіе сосло-

вій и просилъ короля о сохраненіи нарушенныхъ народныхъ вольностей. Король, найдя рѣчь Пѣніонжка оскорбительною, отвѣтилъ ему рѣзко на слѣдующій день, требуя доказательствъ сказаннаго. Воевода не находилъ нужнымъ выполнить требованіе, замѣчанія же короля считалъ обидными для чести сенатора. Многіе сенаторы порицали рѣчь Пѣніонжка, въ особенности съ усердіемъ защищали короля белзскій воевода Матчинскій. По окончаніи же засѣданія, король самъ произнесъ рѣчь для оправданія себя. Онъ говорилъ между прочимъ: „я далъ присягу и не жалѣю ея. Помню о пактахъ и о томъ, къ чему я обязался, помню что я долженъ отечеству и вольностямъ, среди которыхъ я родился и воспитывался, въ защиту которыхъ я столько разъ жертвовалъ своею жизнью“. Напомнивъ о своихъ предкахъ и объ отцѣ, который четыре раза былъ маршаломъ посольской палаты, король увѣрялъ, что примѣръ ихъ еще въ дѣтствѣ поощрялъ его защищать свободу народа. Онъ указалъ на поведеніе свое въ царствованіе Михаила и во время примирительнаго сейма, ссылаясь на Бога, совѣсть, потомство и всю корону, что онъ не думаетъ нарушать народныхъ вольностей, хочетъ ихъ оставить въ такомъ же положеніи, въ какомъ нашель, что онъ готовъ ради нихъ положить свою голову. Король былъ такъ взволнованъ, что почти у всѣхъ присутствующихъ показались слезы. Онъ хотѣлъ говорить далѣе, но его остановилъ примасъ. Именемъ всего сената онъ осудилъ рѣчь Пѣніонжка, просилъ короля пренебречь завистью и необдуманнми словами одного сенатора и не лишать отечество, въ критическую минуту, своего совѣта и помощи. Сенатъ постановилъ обратиться къ сеймикамъ для утвержденія новыхъ налоговъ.

Король назначилъ (26 мая) съѣздъ прусскихъ воеводствъ въ Мальборгъ, но съѣздъ былъ отсроченъ, не опредѣливъ податей. Между тѣмъ возникли новыя недоразумѣнія между хелминскимъ епископомъ и Торномъ. Епископъ прибылъ въ этотъ городъ на праздникъ Божьяго тѣла, не держалъ въ повиновеніи своей прислуги, которая позволила себѣ дѣлать разныя безчинства. Народъ столпился вокругъ его дома и епископъ долженъ былъ почти вы-

держатъ осаду. Оскорбленный такимъ поступкомъ, онъ назвалъ его преступленіемъ противъ религіи, короля и всего польскаго народа, и поскакалъ въ Варшаву, требуя примѣрнаго наказанія виновныхъ. Король составилъ (6 іюля) совѣтъ изъ находившихся въ столицѣ сенаторовъ, которые нашли, что все дѣло слѣдуетъ передать въ надворный судъ, тогда какъ епископъ хотѣлъ призвать городъ къ трибуналу. Не добившись ничего въ Варшавѣ, недовольный епископъ отправился на прусскій сѣздъ въ Грудзіонжѣ (нынѣ Грауденць), гдѣ возмущалъ шляхту противъ Торна. Тщетно примасъ, въ особомъ посланіи, предупреждалъ собраніе, что дѣла этого, какъ подлежащаго суду короля, не слѣдуетъ затрогивать, а должно заняться нуждами отечества, тщетно данцигскіе послы замѣчали, что собраніе не имѣетъ судебной власти и должно, относительно этого дѣла, довольствоваться постановленіемъ сената, — расходившаяся шляхта не слушала ни голоса примаса, ни замѣчаній своихъ воеводъ и требовала строгаго приговора надъ городомъ. Но такъ какъ многіе послы этому воспротивились, то и сѣздъ былъ расторгнутъ.

Послѣ смерти курфирста бранденбургскаго Фридриха-Вильгельма, принялъ правленіе старшій сынъ его Фридрихъ III (29 апрѣля). Король утвердилъ за нимъ ленное владѣніе Лембургомъ, какъ только посланникъ его принесъ ленную присягу, а самъ курфирстъ присягнулъ также на бромбергскій и велявскій договоры. Вскорѣ однако отношенія ихъ сдѣлались очень натянутыми. Когда скончался младшій братъ курфирста, женатый на дочери Радзивилла, королевичъ Яковъ отправился (въ іюль) въ Берлинъ, откуда воротился по заключеніи свадебнаго договора съ молодой вдовой. Она положительно обѣщала ему свою руку и должна была пріѣхать (въ октябрѣ) въ Пруссію для совершенія брака. Но едва королевичъ выѣхалъ изъ Берлина, вдова маркграфа вышла за герцога нейбургскаго Карла, брата императрицы. Извѣстіе это оскорбило польскій дворъ, въ особенности короля, такъ какъ всѣ утверждали, что главной пружиной этого брака былъ самъ императоръ. Онъ подозрѣвалъ также, что нѣкоторые польскіе магнаты помѣшали

браку Якова съ вдовой маркграфа, чтобы воспрепятствовать могуществу дома Собѣскихъ въ Литвѣ.

Между тѣмъ война съ Турціей продолжалась. Каменецкій гарнизонъ, подкрѣпленный сильнымъ отрядомъ татаръ, вторгнулся (въ февралѣ) въ червонную Русь и, опустошивъ значительную часть края до самаго Львова, захватилъ множество плѣнныхъ и большую добычу. Собиравшіеся съ зимнихъ квартиръ полки разгромили, правда, малые отряды татаръ, но главной добычи не могли отнять. Король, находившійся тогда на гродненскомъ сеймѣ, рѣшилъ ускорить походомъ и приказалъ войскамъ собраться (8 мая) подъ Львовомъ. Полки собирались медленно. Турки осадили теребовльскій замокъ, но не могли его взять, сожгли городъ и увели жителей съ собой. Кромѣ того былъ разбитъ (въ началѣ іюня) отрядъ поляковъ изъ 20 хоругвей, подъ предводительствомъ Смаржевскаго. Наконецъ коронный великій гетманъ прибылъ къ Монастырищамъ, откуда двинулся къ Язловцу, для соединенія съ 30 литовскими хоругвями. Опустошивъ окрестности Каменца, онъ сильно потревожилъ (26 іюля) гарнизонъ крѣпости, который, сдѣлавъ вылазку, хотѣлъ захватить польскихъ лошадей, бывшихъ на подножномъ корму. Получивъ извѣстіе, что татары идутъ съ значительными силами, Яблоновскій сталъ на берегахъ Днѣстра, чтобы прервать сообщеніе съ Каменцомъ. Проливные дожди принудили его отодвинуть лагерь отъ береговъ рѣки. Татары тотчасъ этимъ воспользовались, и переправились въ числѣ 70,000. Гетманъ разставилъ свои войска у Жванца и двинулся противъ непріятеля по сую сторону Смотричи. Татары ударили на правое крыло, находившееся подъ командой короннаго польнаго гетмана, другой же отрядъ ихъ столкнулся съ лѣвымъ крыломъ, гдѣ предводительствовалъ самъ коронный великій гетманъ. Въ обоихъ пунктахъ они были отбиты съ урономъ, но вслѣдствіе недостатка амуниціи и провіанта, поляки отступили къ Крживцу, гдѣ литовскій польный гетманъ, разбивъ отрядъ татаръ, соединился съ короннымъ войскомъ. Опять стали лагеремъ на берегахъ Днѣстра и потомъ повернули къ Серету. Непріятель не смѣлъ препятствовать этимъ передвиженіямъ. Когда

подошелъ Концѣй съ орудіями и провіантомъ, великій гетманъ коронный хотѣлъ двинуться къ Каменцу. Но позднее время года, изнеможеніе и уменьшеніе войска вслѣдствіе болѣзней, заставили его прекратить кампанію, не принесшую снова никакой выгоды рѣчипосполитой. Гетманъ размѣстилъ войска на зимнихъ квартирахъ такъ, чтобы они могли сдерживать татаръ.

Король собралъ сеймъ въ Варшавѣ (17 декабря). Такъ какъ многіе сеймики были расторгнуты, то въ началѣ явилось не болѣе 30 пословъ. Изъ Пруссіи не было никого, такъ какъ и тамъ споръ хелминскаго епископа съ Торномъ вызвалъ сперва страшныя пренія, а потомъ и расторженіе сѣзда. Король упрекалъ прусскія воеводства въ томъ, что онѣ, дававшія нѣкогда примѣръ усердной общественной дѣятельности, теперь изъ личныхъ выгодъ нѣсколькихъ чело-вѣкъ, оставляютъ отечество. Главною причиною расторженія сеймиковъ, было глубоко вкоренившееся недовѣріе ко двору, который постоянно подозрѣвали въ стремленіи уничтожить свободу выбо-ровъ. Партія называвшаяся французской поддерживала это недо-вѣріе, лишь бы уничтожать всѣ планы короля. У двора были также свои приверженцы, отсюда проистекали страшные споры на сейми-кахъ, которые расторгала одна или другая партія, если замѣчала, что противники берутъ верхъ. Но недовольные приписывали двору расторженіе всѣхъ сеймиковъ и увѣряли, что онъ хочетъ провести на сеймѣ мысль о наслѣдственности престола.

Главной задачей сейма было принять мѣры для дальнѣйшей войны съ Турціей и рѣшить, слѣдуетъ-ли и какъ слѣдуетъ заклю-чать съ султаномъ миръ, о которомъ онъ началъ переговоры въ Вѣнѣ. Въ такомъ духѣ были составлены королевскія предложенія, а папскій нунцій Кантельми*) поощрялъ сословіе къ продолже-

*) Архіепископъ Кессарел нунцій Яковъ Кантельми, прибылъ въ Польшу къ самому открытію сейма; это былъ другъ и горячій сторонникъ австрійскаго дома. Въ публичной аудіенціи, 13 января 1689 г., Кантельми умолялъ сословія рѣчипосполитой содѣйствовать примиренію императора съ Франціей, чтобы тогда всѣ силы христіанства обратить противъ турокъ. На слѣдующій день нунцій дѣлалъ визиты сенаторамъ и посламъ, стараясь склонить умы ихъ

нію войны съ врагами христіанства. Сеймъ однако переходилъ постоянно къ постороннимъ вопросамъ. Сперва просили короля раздать обѣ коронныя печати. Послѣ продолжительнаго колебанія, король назначилъ, съ согласія сословія, великимъ канцлеромъ каменецкаго епископа Юрія Денгофа*), а малую печать отдалъ люблинскому воеводѣ Тарлѣ. Едва покончили съ этими назначеніями, какъ былъ затронутъ вопросъ о дочери Радзивилла, вступившей во вторичный бракъ съ герцогомъ нейбургскимъ. Нѣкоторые послы находили поведеніе герцогини оскорбительнымъ для королевскаго дома и посольская палата, для отмищенія короля, предложила жертвовать своею жизнью и своимъ достояніемъ. Король благодарилъ сословія, предоставлялъ все ихъ усмотрѣнію, присовокупляя, что если герцогиню придется наказать отнятіемъ имѣнія, то доходъ съ него можетъ быть употребленъ на продолженіе войны съ Турціей. Маршалъ составилъ тотчасъ проектъ закона, присуждающій герцогиню къ конфискаціи имущества ея въ Литвѣ, но законъ не былъ принятъ. Нѣкоторые изъ литовскихъ пословъ объявили, что на основаніи литовскихъ уставовъ, незамужнія женщины имѣютъ право владѣть и распоряжаться имѣніемъ, и что безъ предварительнаго вызова и судебного приговора, нельзя никого присудить къ лишенію имущества. На это отвѣчали, что для рѣчи-посполитой можетъ быть весьма опаснымъ, если иностранный принцъ будетъ владѣть въ ней столь громаднымъ помѣстьемъ, въ особенно-

въ пользу императора; но когда во время преній о турецкой войнѣ, послы обратились къ нунцію съ просьбой о присылкѣ изъ Рима денежныхъ субсидій, давно обѣщанныхъ папой, Каптелми отказалъ имъ на отрѣзъ. Нунцій вмѣшивался во все, принималъ участіе въ грустномъ дѣлѣ Лецинскаго, о которомъ г. Шмидтъ говоритъ ниже, требовалъ надъ нимъ духовнаго суда и виновать во многомъ, если дѣло несчастнаго философа приняло такой трагическій оборотъ (Залускій, Ю. Бартошевичъ).

Прим. перевод.

*) Юрій Денгофъ, впоследствии краковскій епископъ, пользовался въ свое время репутаціей знаменитаго оратора и проповѣдника. Король и королева обращались къ нему при каждомъ торжествѣ, какъ свадебномъ такъ и погребальномъ, а шляхта вѣрила и повторяла, что проповѣди его писаны не чернилами, называя Денгофа польскимъ Златоустомъ (Залускій, письма. Т. I).

Прим. перевод.

сти укрѣвленными замками. Споръ объ этомъ взволновалъ въ высшей степени объ партіи, такъ что королю напоминали даже о присягѣ, которой онъ обязался сохранить права cadaго своего подданнаго. Маршалъ хотѣлъ прочесть составленную конституцію, но противъ этого протестовалъ одинъ изъ виленскихъ пословъ и удалился, а когда не смотря на это конституція была прочтена, родились новыя жалобы на нарушеніе свободы голоса. Король старался всѣхъ помирить, просилъ отложить это дѣло объявивъ, что жертвуетъ личнымъ оскорбленіемъ для блага рѣчипосполитой. Составлена была новая конституція, но придворной партіи она показалась слишкомъ умѣренною, что снова вызвало продолжительныя пренія. Вдругъ русскій воевода донесъ сословіямъ, что въ рукахъ короля находятся разныя секретныя письма, писанныя цифрами и просилъ о представленіи ихъ, чтобы сеймъ могъ знать, чего ему держаться. Всѣ стали требовать того же, въ особенности тѣ, о которыхъ говорили, что и ихъ письма были перехвачены, какъ напр. литовскій подскарбій съ братьями, коронный великій маршалъ и познанскій воевода. Сеймовый маршалъ, желая усмирить волненіе, прочелъ статью конституціи о довѣрїи между сословіями, воспрещавшую всякую переписку съ подозрительными лицами, въ особенности составленную изъ цифръ. Многіе противились этому, а равно и назначенію комиссіи, которая должна была заняться разсмотрѣніемъ означенныхъ писемъ. Когда комиссія не нашла ничего особеннаго въ этихъ письмахъ, вторично была прочитана статья конституціи о довѣрїи сословій. Тутъ кто-то заговорилъ объ актѣ союза, касающемся будущаго междуцарствія, подписанномъ виленскимъ воеводою, литовскими великимъ канцлеромъ, подскарбіемъ и другими. По просьбѣ примаса литовскій подскарбій прочиталъ актъ. Это была конфедерация, для сохраненія свободы выборовъ при жизни и послѣ смерти короля. Члены оной обѣщали себѣ взаимное содѣйствіе, чтобы препятствовать избранію Пяста и сохранить неприкосновенными права и вольности рѣчипосполитой. Многіе возстали противъ союза. Литовскій подскарбій оправдывалъ его необходимостью защиты правъ и свободы, которымъ угрожала

опасность, чѣмъ разумѣется испортилъ дѣло. Всѣ возстали противъ литовцевъ и многіе послы потребовали, чтобы тѣ, которые подписали конфедерацію, извинились передъ королемъ и вручили ему актъ ея. Вслѣдствіе отказа съ ихъ стороны, дошло до неистовыхъ споровъ и наконецъ до расторгенія сейма. Одинъ изъ литовскихъ пословъ Шулковскій представилъ протестъ подъ тѣмъ предлогомъ, что съ его соотечественниками поступаютъ неприлично и невѣжливо. Его воротили, но согласились отсрочить сеймъ только на одинъ день. Онъ не пришелъ на слѣдующее засѣданіе. Покуда его ожидали до вечера, виленскій епископъ поссорился съ виленскимъ подкоморіемъ, такъ что послѣдній обнажилъ палашъ. Король, видя невозможность сохранить сеймъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, закрытіе его отсрочить до слѣдующаго дня, но великопольяне потребовали, вслѣдствіе отсутствія Шулковскаго, чтобы посольскій маршалъ произнесъ тотчасъ прощальную рѣчь. Маршалъ отправился самъ за нимъ, но воротился съ запиской, въ которой Шулковскій соглашался отсрочить сеймъ на одинъ день, съ условіемъ, чтобы приняты были мѣры, для сохраненія чести литовскаго народа. Это вызвало страшную бурю, а когда и на слѣдующій день литовскій подскарбій отказался выдать актъ конфедераціи, сеймъ былъ распущенъ послѣ 15-ти-недѣльныхъ бесплодныхъ споровъ.

Сеймъ этотъ не принялъ ни одной мѣры для удовлетворенія общественнымъ нуждамъ, но совершилъ страшную несправедливость относительно человѣка совершенно невиннаго. Еще во время гродненскаго сейма виленскій епископъ приказалъ арестовать бресть-литовскаго подсудка Лицинскаго, котораго нѣкто Вржоска обвинилъ въ атеизмѣ. У него нашли двѣ книги, заключавшія въ себѣ доказательства о существованіи Бога, на поляхъ же были писаны его рукой разныя примѣчанія, какъ напр. ошибается, вретъ, нѣтъ смысла, слишкомъ легковѣренъ, слѣдовательно нѣтъ Бога и т. п. Въ одномъ мѣстѣ употреблено даже выраженіе: мы, отрицатели Бога. На основаніи этихъ примѣчаній, Лицинскаго обвинили въ атеизмѣ. Изъ произведеннаго слѣдствія оказалось, что Лицинскій вель нравственную жизнь, ходилъ въ церковь, отличался благотвори-

тельностью и набожностью и за два дня до арестованія причащался, что онъ хорошо обходился съ прислугой и училъ ее главнымъ основаніямъ католической вѣры, что завѣщаніе свое начиналъ сознаниемъ существованія св. Троицы и душу свою поручалъ Богу и т. п. Шляхта, собравшаяся на брестъ-литовскій сеймикъ, считала арестованіе подсудка, по приказанію духовной власти, нарушеніемъ правъ шляхетскаго сословія и поручила своимъ посламъ ни къ чему не приступать, пока Лищинскому не будетъ разрѣшено защищаться на свободѣ. Послы, исполняя возложенную на нихъ обязанность, требовали тотчасъ при открытіи сейма освобожденія Лищинскаго, угрожая воротиться домой, если предложеніе ихъ не будетъ принято. Посольская палата отвѣчала, что арестованный, совершивъ подобное преступленіе, лишился своихъ шляхетскихъ правъ и что никто не долженъ защищать человѣка, который не вѣритъ въ Бога. Одинъ изъ брестъ-литовскихъ пословъ настаивалъ однако на освобожденіи Лищинскаго, доказывая, что онъ арестованъ за примѣчанія, написанныя много лѣтъ тому назадъ и что нѣтъ слѣда, чтобы онъ старался убѣдить кого нибудь въ несуществованіи Бога. Посоль обращалъ вниманіе палаты и на то обстоятельство, что Бржоска тогда только обвинилъ бывшего своего друга, когда тотъ потребовалъ настоятельно возвращенія занятыхъ у него денегъ. Палата рѣшила просить короля чрезъ депутацію изъ трехъ пословъ, чтобы онъ приказалъ привезти Лищинскаго въ Варшаву, для преданія сеймовому суду. Судъ начался (15 февраля 1689) чтеніемъ отчета ливонскаго епископа, который производилъ слѣдствіе, и найдя Лищинскаго виновнымъ, просилъ короля и сословія наказать его, но полагалъ справедливымъ сохранить ему жизнь. Свѣтскіе сенаторы обидѣлись, что духовенство, осудивъ обвиненнаго, навязываетъ имъ свое окончательное рѣшеніе, а потому, не смотря на сопротивленіе епископовъ въ сеймовомъ судѣ, все дѣло начато снова. И такъ литовскій инстигаторъ предъявилъ обвиненіе въ атеизмѣ, прибавивъ, что обвиненный считалъ бракъ простымъ договоромъ, на столько же обязательнымъ, какъ и каждый другой договоръ и не допускалъ род-

ства, которое могло бы препятствовать заключенію супружества. Лицинскій доказывалъ, что въ настоящемъ случаѣ обвиненіе въ атеизмъ не можетъ имѣть мѣста, что онъ всегда вѣрилъ въ Бога, примѣчанія найденныя въ его книгахъ, не суть выраженіями его мысли, но указываютъ только на то, что авторъ прибѣгалъ къ несоотвѣтствующимъ доводамъ. Онъ говорилъ далѣе, что намѣренъ былъ собрать гораздо лучшія и болѣе сильныя доказательства о существованіи Бога, онъ просилъ короля, чтобы съ нимъ поступили безпристрастно, не такъ какъ въ духовномъ судѣ, гдѣ утаили данныя, которыми онъ хотѣлъ доказать свою вѣру въ Бога. Наконецъ онъ просилъ дать ему защитника, что съ трудомъ было разрѣшено. Защитникъ, потребовавъ представленія какихъ то религіозныхъ размышленій, которыя были захвачены у Лицинскаго и лучше всего могли доказать его правовѣрность, окончилъ свою рѣчь просьбою облегчить наказаніе, еслибы не смотря на всѣ доказательства, подсудимый былъ признанъ виновнымъ. Судъ приказалъ Бржоскѣ и шести другимъ свидѣтелямъ дать присягу, что они не нашли у подсудимаго никакихъ другихъ книгъ, кромѣ имѣющихся въ судѣ. По принесеніи этой присяги, Лицинскаго приговорили, какъ уличеннаго, будто бы въ атеизмъ, отказаться публично въ церкви св. Яна отъ лжеученія своего. Послѣ того литовскій великій маршалъ объявилъ (28 марта) окончательный приговоръ. Палачъ долженъ былъ сжечь, на варшавскомъ рынкѣ, книги Лицинскаго вмѣстѣ съ его рукой. Затѣмъ должна была послѣдовать, за городомъ, смертная казнь Лицинскаго чрезъ сожженіе. Половина его имущества поступала въ казну, другая половина въ пользу Бржоски, а домъ его приказано разрушить. Бржоскѣ выданъ охранительный листъ, устраняющій отъ него всякое преслѣдованіе по поводу этого дѣла. Вслѣдствіе ходатайства познанскаго и ливонскаго епископовъ, король замѣнилъ казнь сожженія казнью чрезъ отсѣченіе головы. Какъ сеймъ, такъ равно и король запятнали себя этимъ осужденіемъ на страданія и смерть, совершенно невиннаго человѣка.

Расторженіе сейма было тѣмъ пагубнѣе, что въ казнѣ не было денегъ для уплаты войску жалованья и продолженія войны. Блес-

нула, правда, надежда на миръ, когда турецкій посланникъ прибылъ въ Вѣну и король послалъ туда поморскаго воеводу въ качествѣ уполномоченнаго, но переговоры не осуществились, такъ какъ не было возможности принять условій султана. Приходилось помышлять о войнѣ. Король пригласилъ сеймики назначить подати и уплатилъ войску часть жалованья изъ собственныхъ денегъ. Коронный великій гетманъ, соединившись съ литовцами, двинулся (13 августа) къ Каменцу, на который хотѣлъ напасть неожиданно, но планъ этотъ разстроился, такъ какъ отдѣльные отряды заблудились ночью и не подошли къ крѣпости во время. Пришлось начать правильную осаду. 5 сентября поляки придвинулись къ окопамъ, а на слѣдующій день предположенъ былъ общій штурмъ, но турки, въ удачной вылазкѣ, заклепали у литовцевъ 7 пушекъ и 3 мортиры, убили 50 человекъ и возвратились въ крѣпость безъ всякой потери. Духъ въ войскѣ упалъ. Недостатокъ въ провіантѣ сдѣлался ощутителенъ и когда пришло извѣстіе о приближеніи значительныхъ татарскихъ полчищъ, гетманъ снялъ осаду и кончилъ этимъ кампанію.

Король собралъ (16 января 1690) сеймъ въ Варшавѣ. Уже на сеймикахъ правительственные комиссары говорили о его заслугахъ для отечества, совѣтуя всѣмъ поддерживать его спасительные планы и думать о деньгахъ для войска. Была рѣчь также объ окончаніи сейма въ теченіи шести недѣль и о выдачѣ маршалу послѣдняго сейма свидѣтельства, въ добросовѣтномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей. Сеймъ прошелъ благополучно подъ предсѣдательствомъ Томаша Дзялынскаго. Почти всѣ предложенія короля были приняты. Рѣчь папскаго нунція, должность котораго исполнялъ краковскій епископъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, такъ какъ нужныя подати были назначены. Сеймъ былъ закрытъ благополучно (7 мая), не смотря на послѣднее засѣданіе весьма бурное, продолжавшееся всю ночь, безъ свѣчей.

Вскорѣ послѣ закрытія сейма, въ Варшаву прибылъ посоль татарскаго хана, предлагавшій рѣчипосполитой весьма выгодный миръ, если она откажется отъ союза съ Леопольдомъ I. Король

отказался входить въ переговоры отдѣльно отъ императора. Возымѣвъ намѣреніе овладѣть Молдавіей и Бессарабіей, онъ просилъ императора разрѣшить вывозъ изъ Трансильваніи съѣстныхъ припасовъ и присылку условленнаго отряда пѣхоты. Между тѣмъ получено изъ Вѣны донесеніе, что турки готовы заключить миръ, условія котораго были также доставлены. Король не согласился, объявивъ, что пока султанъ не отдастъ Молдавіи, Валахіи, Трансильваніи и всѣхъ польскихъ провинцій, нельзя заключать постоянного мира. Онъ послалъ съ этимъ объявленіемъ въ Вѣну Самуила Прускаго, поручивъ ему въ случаѣ продолженія мирныхъ переговоровъ, прислать уполномоченнаго, а равно предупредить о томъ московскаго царя. Переговоры не состоялись, но за то татары два раза вторгались (въ іюнѣ) въ земли рѣчипосполитой и изрубили 15 польскихъ хоругвей. Король побуждалъ шляхту на сеймикахъ къ скорѣйшей уплатѣ податей, для удовлетворенія войска жалованьемъ, гетмановъ же къ поспѣшнѣйшему сбору хоругвей. Едва въ началѣ сентября гетманъ могъ прибыть къ Снятыну, откуда отправилъ отрядъ въ Молдавію для осады Сучавы. Тѣмъ кончилась кампанія, потому что голодъ и значительная убыль въ лошадяхъ не дозволили войску держаться долѣе въ полѣ.

Вѣнскій дворъ манилъ долгое время Яна III надеждой сочетать бракомъ сына его Якова съ одной изъ эрць-герцогинь. Кончилось тѣмъ, что при содѣйствіи этого двора, Яковъ женился на герцогинѣ нейбургской, сестрѣ императрицы *). Свадьба совершилась съ большою роскошью въ Варшавѣ. Съ этой минуты увеличились въ королевскомъ семействѣ несогласія, отравившія послѣдніе годы жизни Яна III. Королева, не любившая Якова, оказывала нерасположеніе и женѣ его, что вызывало раздражительныя сцены. Любимымъ сыномъ ея былъ Александръ, и она желала обезпечить за нимъ престоль; отсюда происходила ненависть между обоими братьями, душевно огорчившая короля.

*) Гедвига, дочь Филиппа-Вильгельма рейнскаго пфальцъ-графа.

Прим. перев.

Татарскій набѣгъ и извѣстіе (въ маѣ 1691), что ханъ готовится вступить съ огромнымъ войскомъ въ предѣлы рѣчипосполитой, ускорили военныя приготовления. Коронныя войска собрались подъ Глинянами, откуда коронный великій гетманъ повелъ ихъ (4 августа) къ Вишневу, для соединенія съ литовскимъ войскомъ. Нѣсколько дней спустя, на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Злочовѣ, на которомъ кромѣ всѣхъ гетмановъ, присутствовали многіе сенаторы, рѣшено было вступить въ Молдавію, куда должно было прибыть 5,000 австрійской пѣхоты, какъ это обѣщаль королю Леопольдъ I чрезъ своего посланника *). Послѣ военнаго совѣта король отправился съ двумя сыновьями Яковомъ и Александромъ къ войску, стоявшему подъ Снятыномъ, оттуда перешелъ въ Молдавію, а съ другой стороны казаки, по приказанію короля, вошли въ Бессарабію. Король пригласилъ господаря расторгнуть союзъ съ Турціей, но онъ не только отъ этого отказался, но даже запретилъ жителямъ давать полякамъ провіантъ. Австрійскихъ подкрѣпленій тоже не было видно, и даже приостановленъ былъ вывозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Трансильваніи. Среди такихъ обстоятельствъ кампанія не могла имѣть никакого успѣха. Молдаване вездѣ скрывались. Страшный голодь принудилъ поляковъ отступить. Единственнымъ успѣхомъ было взятіе какой то крѣпостцы, тогда какъ казаки завладѣли Сорокой. Войско потерпѣло большія потери, ибо во время похода пало до 20,000 лошадей. Когда король приближался къ границамъ (въ концѣ октября) его встрѣтилъ новый татарскій посоль, но Янъ III отвѣчалъ, что такъ какъ отдѣльный миръ не можетъ состояться, то пусть ханъ склонить султана къ заключенію общаго мира.

Во время кампаніи, король спросилъ письменно сенатъ, слѣ-

*) Посланникомъ этимъ былъ графъ Тушь. Говорять, что когда онъ обѣщаль королю, отъ имени своего монарха, прислать вспомогательный корпусъ для завоеванія Молдавіи и Валахіи, маркизъ Бетюшъ сказалъ громко, что подобныя обѣщанія Австрія исполняетъ весьма рѣдко. Графъ Тушь, разумѣется, оскорбился и для защиты австрійской чести вызвалъ маркиза на дуэль, но потомъ, по настоянію друзей, счелъ за лучшее помириться. Предсказаніе маркиза сбылось вполнѣ.

дуетъ ли сзывать сеймъ. Всѣ совѣтовали подождать еще. Тогда король подтвердилъ воеводствамъ о скорѣйшемъ внесеніи податей, опредѣленныхъ на послѣднемъ сеймѣ, чтобы была возможность начать ранѣе военныя дѣйствія. Прежде однако чѣмъ польскія войска успѣли собраться, татары опустошили часть червонной Руси и Волини, послѣ чего ханъ снова предложилъ свое посредничество для заключенія отдѣльнаго мира. вмѣсто отвѣта, король приказалъ (15 мая 1692) коронному войску собираться подъ Львовомъ. Но все шло такъ вяло, что къ концу іюля едва нашлось 8,000 человекъ въ лагерѣ подъ Глинянами. Мѣсяцъ спустя поляки двинулись къ Вишневику и соединившись съ литовцами, заняли лагерь подъ Жванцомъ. Король имѣлъ намѣреніе начать осаду Каменца, но позднее время года тому препятствовало. Чтобы сдерживать каменецкій гарнизонъ и препятствовать подвозу въ крѣпость провіанта, поляки выстроили при устьѣ Сбручи въ Днѣстрѣ окопъ, назвавъ его Троицкою крѣпостью и помѣстили въ ней довольно сильный гарнизонъ *). Въ это же время турки хотѣли возвратитъ Сороку, но встрѣтивъ со стороны поляковъ мужественный отпоръ и потерявъ до 2.000 человекъ, отступили ночью (9 сѣнября).

Король созвалъ (31 декабря) сеймъ въ Гроднѣ. Предполагалось, главнымъ образомъ, совѣщаться о томъ, начинать ли переговоры о мирѣ при посредничествѣ хана, или продолжать войну, но сеймъ, занимаясь совершенно другими дѣлами, возбужденными, въ большомъ числѣ, противниками двора. Сперва обвинили еврея Якова Вецала, любимца короля, арендатора пошлинь, будто бы онъ обращался неприлично съ распятіемъ, передъ которымъ присягали

*) Мѣсто для крѣпости выбралъ гетманъ Яблоновскій между руками двухъ рѣкъ. Все войско работало шесть недѣль, не смотря на постоянныя помѣхи со стороны турокъ. Въ концѣ октябри крѣпость была готова, и названа, Окопъ горы св. Троицы, блокада Каменца Подольскаго. За этотъ подвижъ рѣчьпосиолитая объявила гетману благодарность, но не дала никакой награды за неуслышанный трудъ и значительныя суммы, издержанныя изъ собственнаго кармана. Августъ II переименовалъ въ 1700 г. крѣпость въ городъ св. Троицы, но укрѣпленія постоянно поддерживались. Послѣ 1773 г. австрійское правительство разрушило часть окоповъ, городъ опустѣлъ и теперь это не болѣе какъ деревушка (Starożytna Polska. Т. II).

кушцы, обкрадывалъ казну и т. п. Этой жалобой хотѣли задѣть короля; ее преимущественно поддерживали хелминскій епископъ и сѣрадзкій воевода. Послѣ сильныхъ споровъ, король настоялъ на томъ, что Бецалу позволили очиститься присягой отъ обвиненія въ святотатствѣ, въ другихъ же обвиненіяхъ его оправдалъ коронный подскарбій. Въ подобныхъ пререканіяхъ прошло время, опредѣленное для совѣщаній посольской палаты, а когда она должна была соединиться съ сенатомъ, ленчицкіе послы протестовали противъ продленія сейма, который и кончился (11 февраля 1693), ничево не разрѣшивъ по дѣламъ общественнымъ.

Къ концу сейма прибылъ посланникъ императора графъ Ностицъ. Послѣ тайной аудіенціи у короля, предполагалось принять (13 февраля) его въ публичной аудіенціи на сеймѣ, но какъ сеймъ былъ расторгнутъ, его принималъ сенатъ. Посланникъ совѣтовалъ воевать съ Турціей до тѣхъ поръ, пока она не предложитъ выгоднаго и честнаго мира. Въ этомъ духѣ отвѣчалъ отъ имени короля коронный великій канцлеръ. Война, такимъ образомъ, продолжалась, но эта кампанія, подобно предшествовавшимъ, не принесла никакой пользы, и ее прекратили (въ концѣ октября), вслѣдствіе появившихся въ войскѣ болѣзней и падежа лошадей.

Неотложныя дѣла потребовали созванія сейма въ Варшавѣ (22 декабря). Едва собрались сословія получено извѣстіе, что по случаю болѣзни короля, сеймъ отсрочивается до его выздоровленія. Литовскіе послы протестовали, такъ что въ посольской палатѣ дѣло едва не дошло до драки. Въ Литвѣ между тѣмъ спокойствіе было тоже нарушено. Сапѣги, которыхъ Янъ III со времени своего воцаренія возвышалъ постоянно, чтобы уровновѣсить вліяніе Пацовъ, личныхъ своихъ недоброжелателей, стали теперь во главѣ противниковъ двора, въ особенности виленскій воевода и литовскій великій гетманъ Казиміръ и литовскій подскарбій Венедиктъ. Противъ нихъ составилаь другая партія, подъ предводительствомъ виленскаго епископа Константина Бржостовскаго *). Литовскій великій

*) Бржостовскій сперва смоленскій, потомъ виленскій епископъ, тотчасъ по вступленіи на епископскую каѳедру, началъ борьбу съ Сапѣгами. Бржостовскій

гетманъ, разсерженный на епископа, началъ тревожить его, размѣщая постоянно войска въ епископскихъ имѣніяхъ, за что Бржостовскій хотѣлъ жаловаться сейму. Французскій посланникъ По-

быль человекъ съ сильнымъ характеромъ, и если бы онъ умѣлъ пользоваться своей энергіей въ мѣру и во время, былъ бы замѣчательною историческою личностью. Онъ вооружилъ шляхту противъ себя, наставая на осужденіи Лищинскаго. Никто не обращалъ вниманія на труды и пастырскія заслуги епископа, потому что общественное мнѣніе Литвы было противъ него. Тамъ, въ то время, два человека стали другъ противъ друга, гетманъ и епископъ; они раздули огромное пламя и начали междоусобную борьбу, волновашую послѣдніе годы царствованія Яна III и первые Августа II. На основаніи привилегій Ягеллоновъ, духовныя имѣнія были освобождены отъ военнаго постоя, но въ случаяхъ крайней надобности, могущественные гетманы умѣли обходить эти привилегіи. Бржостовскій потребовалъ однажды отъ Сапѣги отчета въ деньгахъ, пожертвованныхъ духовенствомъ въ пользу войска; гетманъ вмѣсто отвѣта, поставилъ нѣсколько хоругвей въ столовыхъ имѣніяхъ епископа. Начались жалобы епископа, нареканія крестьянъ раззоряемыхъ, распущенными солдатами. Гетманъ отвѣчалъ, что шляхетскія имѣнія уже раззорены, что ему негдѣ помѣстить войска и согласился вывести хоругви, если епископъ и капитула улазятъ ему 14,000 злот. Деньги были внесены, но двѣ татарскія хоругви остались на зиму въ столовыхъ имѣніяхъ. На слѣдующій годъ епископъ вмѣсто денегъ представилъ гетману счетъ убыткамъ, причиненнымъ татарскими хоругвями. Сапѣга приказалъ разстрѣлять двухъ солдатъ виновныхъ въ грабежѣ, но послалъ все войско въ духовныя имѣнія на зимнія и лѣтнія квартиры; солдаты до того своевольствовали, что крестьяне разбѣжались. Тогда епископъ послалъ гетману такъ называемый *monitoriales*, т. е. увѣщательное и угрожающее проклятіемъ письмо, повторивъ это въ разное время три раза, жаловался королю, сенату; ничего не дѣйствовало. Но совѣщаніемъ съ капитулою 18 апрѣля 1694 г., въ вилненскомъ кафедральномъ соборѣ произнесено было слѣдующее проклятіе: «такъ какъ виленскій воевода, литовскій гетманъ Казиміръ Сапѣга, по собственной волѣ, сдѣлался виновникомъ такого опустошенія церковныхъ имѣній, что въ многихъ мѣстахъ богослуженіе было прекращено; такъ какъ онъ нарушаетъ привилегіи, данныя столькими королями и князьями; такъ какъ ни просьбы, ни угрозы не могли прекратить вреда, причиняемаго имъ церкви: то мы на основаніи церковныхъ постановленій предаемъ его проклятію, исключаемъ изъ числа вѣрныхъ, пока онъ не образумится и не обратится, на основаніи словъ Христа: кто не повинуется церкви, тотъ да будетъ явнымъ грѣшникомъ и язычникомъ.» Но гетманъ, въ день произнесенія проклятія, шировалъ въ своемъ дворцѣ на Антоколѣ, принималъ друзей, музыка гремѣла, полунынная шляхта надила изъ нушекъ и оглашала весь городъ криками: да здравствуетъ! какъ будто послѣ блистательной побѣды. Послѣ произнесенія проклятія наступило раздѣленіе въ церкви: одни слушаютъ епископа, другіе пѣтъ. Примасъ Радзѣиовскій пріостановилъ отлученіе Сапѣги отъ церкви и пригласилъ епископа къ себѣ; епископъ не явился; тогда примасъ снялъ проклятіе. Нунцій Санта-Кроче уни-

линьякъ, пользовавшійся большимъ значеніемъ при дворѣ, въ особености у королевы, ловко поддерживалъ этотъ споръ въ Литвѣ, чтобы, по крайней мѣрѣ, этимъ средствомъ парализовать столь неприятныя для Людовика XIV кампаніи противъ турокъ, въ союзѣ съ Леопольдомъ I.

Король трудился усердно надъ успокоеніемъ Литвы, но тщетно. Въ январѣ 1694 г. къ нему явилась депутація отъ партіи Сапѣги, требующая скорого созванія сейма. Король отвѣтилъ, по совѣщаніи съ сенатомъ, что сеймъ соберется только 12 января 1695 г. Пока дворъ былъ занятъ приготовленіями къ браку дочери короля Терезіи-Кунигунды съ баварскимъ курфирстомъ Максимилианомъ Еммануиломъ, волненія въ Литвѣ усилились. Бржостовскій отлучилъ отъ церевни великаго литовскаго гетмана, чѣмъ окончательно вооружилъ всю партію Сапѣги.

Война съ Турціей не прекращалась. Татары, въ числѣ 40,000, дошли (въ концѣ мая 1694) до Злочова; но когда со всѣхъ сторонъ начала собираться кошица, а въ замкѣ былъ сильный гарнизонъ, они повернули къ Поморьянамъ *). Встрѣтивъ и здѣсь неудачу, воротились въ Каменецъ безъ добычи. Поляки, собравшись въ лагерьъ подъ Монастырищами, ожидали до сентября прибытія литовцевъ. По соединеніи съ ними, они двинулись къ Каменцу, желая неожиданно захватить крѣпость. Планъ былъ прекрасный, но какой то

чтожилъ приговоръ примаса. Споръ пережилъ короли и возобновился со всею силой во время междуцарствія. Между тѣмъ Бржостовскій отправился въ Римъ, а Сапѣги начали борьбу съ Огнискимъ. По возвращеніи изъ Рима, Бржостовскій посвятилъ себя исключительно духовнымъ дѣламъ: предсѣдательствовалъ въ епархіальномъ синодѣ, основалъ монастыри тринитаріевъ, визитокъ, расширилъ монастырь доминиканцевъ, строилъ и освящалъ церкви. Иннокентій XII пожаловалъ его графомъ св. церковной области, Климентъ VI домашнимъ палскимъ прелатомъ. Бржостовскій скончался въ 1722 г., на 78 году жизни. (*Żywoty biskupów wileńskich; Encyklopedia powszechna, T. IV.*)

Прим. перевод.

*) Поморьяны, городъ въ Галліціи, въ злочовскомъ округѣ, съ древнимъ, нѣкогда укрѣпленнымъ, теперь жилымъ замкомъ, перешелъ въ 1740 г. по наследству отъ Собѣспихъ къ Радзивилламъ. Въ 1476 г. горсть храбрецовъ подъ предводительствомъ Свиныи, выдержала здѣсь страшную осаду турокъ.

Прим. перевод.

перевѣзчикъ открылъ его туркамъ. За то (4 октября) поляки разбили 22,000 татаръ и турокъ, захватили 5,000 воевъ съ провіантомъ и иными припасами, шедшихъ въ Камепецъ. Этимъ кончилась кампанія, во время которой турки предлагали начать переговоры о всеобщемъ мирѣ въ Святынѣ или Стрынѣ, по отказались послать своихъ уполномоченныхъ, въ какой бы то ни было городъ, принадлежащій Леопольду I. Но союзные государи не согласились ни на одинъ изъ этихъ городовъ.

Раздоръ въ Литвѣ между виленскимъ епископомъ и Сапѣгами принялъ большіе размѣры, когда литовское войско, не получая съ нѣкотораго времени жалованья, соединилось съ своимъ гетманомъ. Отправлена къ королю депутація съ угрозою, что войско само возьметъ себѣ жалованье, если ему его не заплатятъ, что оно требуетъ наказанія за оскорбленіе, нанесенное виленскимъ епископомъ гетману, отлученіемъ его отъ церкви, что оно готово погибнуть вмѣстѣ съ гетманомъ. Депутація оскорбила еще короля намекомъ, будто бы гетманъ пострадалъ по его наущенію. Въ засѣданіи сената подобный же упрекъ встрѣтилъ короля со стороны литовскаго подскарбія Сапѣги. Сенатъ пашель созваніе сейма необходимымъ, но не ожидалъ благополучнаго его исхода, пока волненіе въ Литвѣ не будетъ прекращено. Примасъ взялъ на себя посредничество въ этомъ дѣлѣ. И здѣсь нельзя было ожидать благополучнаго исхода, такъ какъ были подозрѣнія, что примасъ болѣе благопріятствовалъ одной сторонѣ, нежели другой. Въ своихъ универсалахъ, король поручалъ сословіямъ употребить всѣ усилія для нерасторженія сейма, который долженъ былъ непременно принять мѣры къ удовлетворенію войска жалованьемъ.

Всѣ эти усилія не привели ни къ чему. Разъединеніе продолжалось, что проявилось уже на сеймикахъ. Нѣкоторые были расторгнуты, другіе отличались оживленностію совѣщаній. Виленскій епископъ не только отказался снять проклятіе съ гетмана, но даже рѣшился подать на него жалобу въ сеймъ. Приверженцы Сапѣговъ угрожали, что скорѣе расторгнутъ сеймъ, чѣмъ согласятся на что либо подобное. Когда сословія собрались въ Варшавѣ (12 января

1695), сеймъ былъ открытъ религіознымъ торжествомъ, въ теченіи котораго всѣ обязались присягою не расторгать сейма. Послѣ этого вступленія послы перешли въ свою палату. По принятому съ давняго времени обычаю, преніями палаты, до избранія новаго маршала, руководилъ маршалъ прежняго сейма. Маршаломъ послѣдняго сейма былъ литовскій писарь Криспинъ. Такъ какъ его считали сторонникомъ виленскаго епископа, то нигдѣ не выбрали посломъ. Онъ долженъ былъ даже спастись бѣгствомъ съ одного изъ литовскихъ сеймиковъ, гдѣ его чуть чуть не изрубили въ куски. Литовцы объявили, что Криспинъ, не будучи посломъ, не можетъ быть маршаломъ, и что они выбросятъ его за окно, если онъ только появится въ палатѣ. Поляки, стоя за Криспина, не соглашались принять виленскаго подкоморія Домбровскаго, которому литовцы хотѣли вручить жезлъ, до избранія маршала. Взаимное раздраженіе дошло до того, что то одинъ посоль, то другой открывалъ засѣданія, причемъ противники обыкновенно удалялись, если же находились вмѣстѣ, то называли другъ друга нарушителемъ уставовъ рѣчипосполитой. Тщетны были усилія короля и сената успокоить спорившихъ, такъ какъ ни епископъ, ни гетманъ не хотѣли помириться. Прошло шесть недѣль. Послы перестали собираться на засѣданія и наконецъ выѣхали изъ Варшавы (23 февраля). Ни одна изъ сторонъ не принимала на себя вины въ томъ, что сеймъ не состоялся. Это былъ первый примѣръ, что въ теченіи шести недѣль не согласились даже, кто будетъ руководить преніями посольской палаты, впредь до избранія маршала.

Во время этихъ споровъ 60,000 татаръ вторгнулось въ червонную Русь и дошло (11 февраля) до Львова. При первомъ извѣстіи объ этомъ, коронный великій гетманъ собралъ 3,500 чело-вѣкъ для защиты города. Непріятель долженъ былъ отступить, на всѣхъ пунктахъ, причемъ стычки были постоянныя. Въ одной изъ нихъ самъ гетманъ сражался въ теченіи трехъ часовъ противъ татаръ, имѣя подъ рукою всего 25 хоругвей. Опасаясь быть отрѣзаннымъ, онъ отступилъ къ предмѣстьямъ. Тогда татары окружили другой польскій отрядъ, бывший подъ командою короннаго под-

скарбія. Но поляки храбро пробились сквозь густыя толпы враговъ и соединившись у города, нанесли имъ страшное поражение. Татары выступили изъ Руси, но обѣщались возвратиться съ первой весеннею травкой. Опасеніе новаго вторженія, заставило короля собрать сенатъ. Рѣшено было созвать сеймики, чтобы пригласить всѣхъ къ защитѣ отечества. Но почти, ни на одномъ сеймикѣ, не были назначены подати, защита границъ предоставлена гетманамъ, хотя войско не получало жалованья. Коропное войско, правда, собралось въ лагерьъ подъ Монастырищами, и по соединеніи съ литовцами, двинулось даже въ октябрѣ къ Каменцу, но какъ большая часть литовской конницы не хотѣла итти дальше, то войска возвратились къ Язловцу. Кампанія принесла лишь ту пользу, что татары не смѣли вторгаться въ земли рѣчипосполитой.

Почти всѣ неудачи проистекали единственно вслѣдствіе раздоровъ въ Литвѣ и въ самой королевской семьѣ*). Маріа-Казиміра оказывала явное нерасположеніе къ старшему сыну, тогда какъ отецъ любилъ его болѣе другихъ, но не имѣлъ достаточнаго авторитета въ семьѣ для сохраненія мира или для противодѣйствія вліянію французскаго посланника Полиньяка. Что касается раздоровъ въ Литвѣ,

*) Последніе дни жизни Собѣскаго дѣйствительно были преисполнены горечью. Нельзя однако во всемъ обвинять поляковъ; они часто, по своему безчиновству, употребляли во зло свои вольности, но часто также и король давалъ поводъ къ нареканіямъ. Побѣдитель турокъ сдѣлался слѣпымъ орудіемъ гордой женщины. Войны, дѣла рѣчипосполитой и селества, все зависѣло отъ Маріа-Казиміры—она всѣмъ управляла. Въ теченіи 24 лѣтъ, она поддерживала короля въ вредномъ для Польши союзѣ съ вѣнскимъ дворомъ; для завоеванія Валахін продолжала бесполезныя кампаніи. Ей помогалъ во всемъ пріславшій изъ Вѣны іезуитъ Вота. Ловкій, ученый, знающій въ совершенствѣ латинскихъ писателей, онъ такъ сумѣлъ завладѣть королемъ, любившимъ науки, что Янъ III предпочиталъ его обществу всякому другому. Преданный совершенно Австріи, Вота пользовался для нея слабостью Собѣскаго. Вслѣдствіи королевы овладѣла жажда собирать сокровища. Тогда духовныя и первыя свѣтскія должности получалъ тотъ, кто лучше платилъ. Два еврея Іона и Бецаля, изъ которыхъ первый былъ докторомъ, второй арендаторомъ пошлннъ, госножа Тре, іезуитъ Вота, венеціанскій посланникъ Альберти, были орудіями и посредниками королевы во всѣхъ грязныхъ дѣлахъ. До ушей короля доходили многочисленныя жалобы, но онъ не имѣлъ твердости остановить гордой и вспыльчивой жены.

Прим. перевод.

король всячески старался примирить виленскаго епископа съ Салпѣгами, чтобы сдѣлать возможнымъ созваніе сейма, который назначилъ бы деньги на уплату войску громаднѣхъ суммъ и принималъ мѣры для продолженія войны. Но всѣ усилія Яна III были тщетны. Эти огорченія, въ особенности раздоры въ собственномъ семействѣ, имѣли вредное вліяніе на здоровье короля. Страдая уже нѣсколько лѣтъ подагрой и камешной болѣзнію, онъ пользовался исключительно совѣтами доктора Іоны, итальянскаго еврея, который употреблялъ самыя сильныя средства. Страданія короля увеличивались съ каждымъ днемъ и наконецъ 17 іюня 1696 г., между 8 и 9 часами утра, онъ кончилъ исполненную славы жизнь. Влестящее царствованіе его сильно омрачилось влѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, возбужденныхъ иностранными государствами и истощавшихъ силы рѣчинополитой. Даже обожаемая имъ жена разрушала лучшіе его планы. Онъ жалѣлъ часто о томъ, что принялъ корону и готовъ былъ отказаться отъ нея, еслибъ его не остановилъ познанскій епископъ. Янъ III любилъ правосудіе, былъ доступенъ и ласковъ, въ засѣданіяхъ сената и сеймовъ, слушалъ со вниманіемъ мнѣнія другихъ. Какъ Собѣскаго его любили, а какъ короля — ни мало не опасались. Многие обвиняютъ его въ скупости, указывая на суммы, оставшіяся послѣ его смерти *).

*) Сальванди въ сочиненіи своемъ: «Histoire de Jean Sobieski», говоритъ, между прочимъ, что въ эпоху которая произвела столькихъ великихъ полководцевъ, Собѣскій отличался геройскимъ постоянствомъ, съ которымъ онъ, во главѣ малочисленной, буйной и полудѣтой арміи, боролся съ препятствіями народной борьбы, вознаграждая все счастливымъ выборомъ позицій и ловкостью движеній. Его побѣды покрыли Польшу славой, но только отерочили ея надежіе: Польша нуждалась въ законодателѣ. Собѣскій былъ только героемъ.

Польскія лѣтописи изображаютъ Собѣскаго человекомъ красивой и привлекательной наружности, милымъ, ученымъ, любившимъ общество ученыхъ. Нѣмцевичъ говоритъ, что онъ много сдѣлалъ для славы народа, ничего — для его пользы; что онъ доказалъ, что въ Польшѣ легче быть великимъ полководцемъ, чѣмъ королемъ. — Польскій лѣтописецъ (изд. въ С. Петербургѣ, въ 1782 г.) сравниваетъ Собѣскаго съ «Веспасіаномъ, какъ по недостаткамъ, такъ и по достоинствамъ и корону получилъ такъ какъ и онъ, своею на войнѣ службою. Онъ говорилъ на многихъ языкахъ, любилъ науки, увеселенія, и былъ великимъ героемъ въ свое время, и подобно Веспасіану, былъ не корыстолюбивъ и мало заботился о приращеніи своего богатства». *Прим. перевод.*

III.

Фридрихъ-Августъ II и Станиславъ Лещинскій.

(1696 — 1733).

Международствіе. — Конвокаціонный сеймъ (29 авг. 1696). — Раздоры пословъ и сената. — Расторженіе сейма. — Конфедерація 2 окт. — Литовская конфедерація. — Избирательный сеймъ (15 мал 1697). — кандидатура Фридриха-Августа. — Избрація двухъ королей (27 іюни). — Переговоры двухъ партій. — Прибытіе Фридриха-Августа въ Польшу. Коронація и коронаціонный сеймъ (17 сент.) — Прибытіе Копти въ Данцигъ. — Отъѣздъ его. — Сеймъ 16 апр. 1697 г. — Расторженіе сейма 28 апр. — Характеристика короля. — Переговоры съ Турціей. — Свиданіе съ Петромъ В. въ Равѣ. — Сраженіе подъ Подчайцами. — Ненависть къ саксонскому войску. — Карловицкій мпръ 26 янв. 1699 г. — Сеймъ 16 іюня. — Договоръ съ курфирстомъ бранденбургскимъ. — Рейнгольдъ Паткуль. — Надежде на Ригу (25 февр. 1700). — Междоусобная война въ Литвѣ. — Прусскій король. — Свиданіе съ Петромъ В. въ Виржѣ. — Сеймъ 30 марта 1701 г. — Карлъ XII. — Появленіе его въ Литвѣ. — Сеймъ 22 декабря. — Расторженіе сейма. — Карлъ XII занимаетъ Вильно и Варшаву. — Сраженіе подъ Клишполотъ. — Взятіе Кракова. — Переговоры съ Карломъ XII. — Измѣна примаса. — Пораженіе подъ Пултускомъ. — Генеральный сеймъ 19 іюня 1703 г. — Взятіе Торна. — Великопольская конфедерація. — Объявленіе международствія (19 іюня 1704). — Избраніе Станислава Лещинскаго. — Наступательно-оборонительный союзъ съ Петромъ В. (20 авг.). — Коронація Лещинскаго (4 окт. 1705). — Сольваніе въ Гроднѣ (24 ноября). — Сраженіе подъ Веховой (13 февр. 1706). — Альтранштатскій мпръ. — Полтавское сраженіе (8 іюля 1709). — Экстраординарный сеймъ 5 апр. 1712 г. — Расторженіе сейма. — Конфедерація противъ саксонскихъ войскъ. — Нѣмой сеймъ (1 фев. 1717). — Сеймъ въ Гроднѣ 3 окт. 1718 г. — Смерть Карла XII. — Сеймъ 5 окт. 1722 г. — Волненіе въ Торнѣ. — Сеймъ 2 окт. 1724 г. — Дѣло Курляндіи и сеймъ 28 сент. 1726 г. — Сеймъ 22 авг. 1729 г. — Вѣчный миръ съ Швеціей. — Смерть Фридриха-Августа 1 февр. 1733 г.

Разъединеніе и раздоръ, достигшіе крайнихъ предѣловъ въ послѣдніе годы царствованія Яна III, заставляли опасаться, что международствіе будетъ очень бурное. Еще при жизни короля мнѣнія о выборѣ преемника были совершенно различны. Одни, слѣдуя прежнему обычаю, хотѣли передать корону одному изъ королевичей, тогда какъ другіе находили, что каждый иностранный принцъ, избранный въ короли, подкрѣпить силы рѣчиположитой союзами съ другими государствами. Не смотря на эту разность

миѣнній, не смотря на могущество партіи противной двору, королевичъ Яковъ могъ бы получить корону, еслибы семейство его поступило единодушно. Но нерасположеніе къ нему матери и взаимное ихъ недоувѣріе испортили все. Тотчасъ послѣ смерти отца Яковъ завладѣлъ королевскимъ замкомъ въ Варшавѣ и опечатавъ казну, движимость и всю утварь. Когда мать прибыла изъ Виллянова съ смертными останками отца, онъ не хотѣлъ впустить ее въ замокъ и уступилъ только, вслѣдствіе вмѣшательства духовенства. Сообразивъ впослѣдствіи все неприличіе своего поведенія, королевичъ хотѣлъ извиниться передъ матерью. Но Марія-Казимира не приняла его и сердилась на сына почти до конца междуцарствія. Она хотѣла съ своими друзьями предоставить престолъ второму сыну Александру или возвести на него курфирста баварскаго Максимилиана-Эмануила, расчитывая притомъ на содѣйствіе французскаго посланника Полиньяка. Послѣдній получилъ однако отъ своего двора совершенно другое порученіе, и старался усердно проложить путь къ престолу одному изъ французскихъ принцевъ, по преимуществу герцогу Конти*), въ чемъ его поддерживала партія Сапѣгъ и примасъ Радзѣіовскій.

Недѣлю спустя послѣ смерти Яна III, примасъ прибылъ въ Варшаву и собралъ совѣтъ сената, на которомъ постановлено, что конвокаціонный сеймъ будетъ происходить 29 августа, а сеймики 27 іюля. На главномъ прусскомъ съѣздѣ произошли столкновенія между шляхтой и послами Данцига и Эльбинга, которыхъ не впустили въ засѣданіе, даже оскорбили. Это было причиной расторженія съѣзда, и только на вторичномъ съѣздѣ (17 августа) послѣдовало примиреніе, когда оскорбленные города, въ особенности Данцигъ, были удовлетворены. Съѣздъ этотъ былъ весьма бурный, но окончился благополучно: назначены подати для уплаты

*) Францискъ-Людовикъ Конти, воспитанникъ великаго Конде, родился въ Парижѣ въ 1664 г. Любя до страсти военное искусство и военную славу, онъ принималъ участіе во всѣхъ кампаніяхъ, пользуясь въ особенности дружбой и довѣріемъ маршала Люксембургскаго; скончался въ 1709 въ должности правителя Лангедока.

Прим. перевод.

войску жалованья и составлена инструкция для пословъ. Въ ней, главнымъ образомъ, выражалось, что выборъ короля будетъ отложенъ до мая слѣдующаго года, что во время выбора всѣ будутъ пользоваться полной свободой голоса, что великій гетманъ не имѣетъ права являться съ войскомъ на мѣсто выборовъ, что за исключеніемъ сыновей умершаго короля, ни одинъ изъ пястовъ не будетъ кандидатомъ, что кандидатъ не можетъ присутствовать на выборахъ и т. п.

Примасъ вызвалъ ропотъ сословій въ самомъ началѣ сейма, занявъ мѣсто подъ балдахиномъ. Послы такъ рѣзко выразились на счетъ этого неприличнаго нововведенія, что балдахинъ былъ тотчасъ прибранъ. Послѣ того три дня продолжались пренія, изъ какой провинціи слѣдуетъ избрать маршала и когда всѣ указали на Малопольшу, единогласный выборъ палъ на Степана Гумницкаго. По соединеніи посольской палаты съ сенатомъ, маршалъ хотѣлъ прочесть актъ конфедераціи, какъ это дѣлалось обыкновенно во время междуцарствія, но его остановили внесеніемъ совершенно посторонняго дѣла. Одни требовали, чтобы вдовствующую королеву заставить выѣхать изъ Варшавы, другіе противились этому. Иные требовали начать слѣдствіе противъ тѣхъ, кто составилъ конфедерацію войска. Были и такіе, которые желали устранения пяста и всего королевскаго дома отъ престола и возвращенія всего того, что слѣдовало рѣчицисполитой отъ покойнаго короля. Среди этихъ споровъ прошли двѣ недѣли, назначенныя для сейма. Когда рѣшено было сеймъ отсрочить (12 сентября), брацлавскій посолъ Кордышъ представилъ протестъ и вышелъ изъ залы. Онъ воротился на третій день, но требовалъ, чтобы королева немедленно выѣхала изъ Варшавы. Тщетны были общанія примаса, что Марія-Казимира выѣдетъ изъ столицы тотчасъ послѣ сейма и не возвратится до избранія новаго короля. Многіе послы требовали немедленнаго ея удаленія, прибѣгая иногда къ обиднымъ для нея выраженіямъ. Другіе также рѣзко защищали королеву и споръ продлился до полудня. Послѣ полудня маршалъ хотѣлъ указать на средство, могущее примирить всѣхъ и началъ свою рѣчь со словъ Тацита: „избираю

средній путь, равно далекій отъ безмысленнаго упрямства, какъ и отъ низкаго новиновенія; но примасъ Радзѣіовскій вско-чилъ съ своего мѣста и, погрозивъ ему рукой, потребовалъ съ гнѣвомъ объясненія, ибо Польша не попала еще въ такую неволю, какъ римляне во времена императоровъ, чтобы къ ней можно было при-мѣнять подобныя слова. Оскорбленный маршалъ отвѣтилъ рѣзко при-масу и кромѣ нѣсколькихъ великополянъ, вся посольская палата приняла его сторону, изъявляя готовность пролить кровь для защиты своего маршала. Кончилось тѣмъ, что послы обратились съ просьбою къ куявскому епископу руководить преніями, такъ какъ они не намѣ-рены дозволить это впредь примасу, и удалились въ свою палату. Про-должая совѣщаться подъ руководствомъ куявскаго епископа, послы отправили депутацію къ великому коронному маршалу Любомирскому, прося его воспретить совѣщаться въ сенатѣ. Дѣйствительно мар-шалъ не дозволилъ говорить примасу и когда послѣдній отвѣтилъ, что онъ не нуждается въ его разрѣшеніи, великій маршалъ протес-товалъ противъ этого, доказывая, что по прекращеніи дѣятельно-сти сейма, никто не имѣетъ права голоса. Когда же примасъ отсро-чилъ собраніе до слѣдующаго дня, назначивъ порядокъ преній, великій маршалъ протестовалъ вторично и отправился съ многими сенаторами въ посольскую палату. Сословія раздѣлились совер-шенно. Примасъ съ частью сената и нѣсколькими послами соби-рался въ сенатѣ, а всѣ остальные въ посольской палатѣ. Прими-реніе сдѣлалось возможнымъ, когда королева, бывшая главной при-чиной прекращенія сеймовыхъ совѣщаній, неожиданно выѣхала изъ Варшавы (18 сентября). Стараніемъ ливонскаго епископа Поплав-скаго всѣ примирились и сословія собрались снова 20 числа. На-чались пренія объ уплатѣ войску жалованья. Тогда потребовали, чтобы всѣ дали присягу, что никто не принималъ участія въ кон-федерации войска и не давалъ никому обязательства относительно будущаго избранія короля. На слѣдующій день стали дѣлать въ формѣ присяги разныя измѣненія; тогда двое изъ пословъ пред-ставили протестъ относительно присяги о выборѣ короля, утверж-дая, что прежде ея не было и что она введена только въ междуцар-

ствіе послѣ Яна-Казимира. Дѣло о присягѣ отложено къ позднѣйшему времени и начались снова пренія объ уплатѣ войску жалованья и о конфедераціи сословіи на время междуцарствія. Споръ, о чемъ прежде совѣщаться, продолжался такъ долго, что истекъ и вторичный срокъ, опредѣленный для сейма. Когда его хотѣли вторично отсрочить, черниговскій посолъ Городыскій протестовалъ и удалился, чѣмъ расторгнулъ сеймъ. Это былъ первый примѣръ расторженія конвокаціоннаго сейма. Всѣ говорили, что вдовствующая королева и великій литовскій гетманъ Сапѣга подкупили Городыскаго. На слѣдующій день по полудни собрались сословія, чтобы рѣшить, что дальше дѣлать. Засѣданіе было до того бурное, что многіе схватились за палаши. Посольскій маршалъ объявилъ, что по представленіи протеста, обязанности его прекращаются, но для безопасности рѣчиюсполитой совѣтовалъ созвать конфедерацію. Примасъ хотѣлъ отложить это до слѣдующаго дня, тогда какъ многіе требовали съ крикомъ тотчасъ составить конфедерацію. Не смотря на то, онъ посмѣшно удалился съ частью сенаторовъ, хотя ему кричали въ слѣдъ, что за свое нерадѣніе къ общественнымъ дѣламъ, онъ будетъ отвѣчать передъ Богомъ и рѣчиюсполитой. Хотѣли даже подать на него жалобу въ судъ, но ея тамъ не приняли. Послѣ многихъ споровъ конфедерація завязалась 2 октября. Семейство Собѣскихъ не было исключено изъ кандидатуры. Двое литовскихъ пословъ хотѣло протестовать противъ конфедераціи, но когда на нихъ не обратили вниманія, они отказались отъ своего намѣренія. При подписываніи акта конфедераціи, сѣрадзкій воевода Пѣнионжекъ доказывалъ ея незаконность, и удалился изъ собранія съ нѣсколькими другими лицами, не подписавъ акта. Не смотря на это конфедерація состоялась когда воеводства утвердили ее на сеймикахъ, хотя въ Пруссіи представлено было нѣсколько протестовъ.

Избраніе короля должно было происходить въ маѣ 1697 г. Между тѣмъ старались усердно удовлетворить конфедерацію короннаго войска. Начатыя переговоры (въ октябрѣ 1696) были прерваны (3 ноября), такъ какъ войско объявило, что до избра-

нія короля оно не уничтожить конфедераціи и не перейдетъ подъ начальство гетмана. Коммисары представили противъ этого протестъ въ львовскій каптурный судъ*), примасъ же, сообщивъ воеводствамъ о неповиновеніи войска, воспретилъ уплачивать деньги за постой иначе, какъ по квитанціямъ гетмана. Это помогло не много, такъ какъ конфедераты брали постоянныя деньги по квитанціямъ своего маршала, принуждая къ тому силой тѣхъ, кто сопротивлялся. Составили (21 января 1697) въ Львовѣ комиссію для расчета съ войскомъ. Плоцкій епископъ Залускій отправился съ нѣсколькими членами въ Самборъ, гдѣ жилъ маршалъ конфедераціи Барановскій**). Переговоры продолжались съ 4 по 14 фе-

*) Трибунальные, земскіе, старостскіе, гродскіе, ассесоріальные и реляціонныя суды производили дѣла свои отъ имени короля, а потому по объявленіи междуцарствія дѣйствія ихъ прекращались. вмѣсто нихъ учреждались такъ называемыя каптурныя суды, отъ польскаго слова каптуръ, т. е. шапка или головное покрывало; въ аллегорическомъ смыслѣ оно означало союзъ, который сословія заключали между собой во время междуцарствія. Въ объявленіяхъ, возвѣщавшихъ смерть короля, примасъ обыкновенно приглашалъ шляхту учреждать тотчасъ каптурныя суды; судьи избирались на сеймикахъ по большинству голосовъ и приводились къ присягѣ въ трибунальномъ судѣ. Дѣла рѣшались также по большинству голосовъ и приговоры исполнялись немедленно и со всею строгостью. Каптурныя суды вѣдали всѣми уголовными дѣлами, смертоубійствами, поджигательствами, разбоями и другими важными преступленіями.

Прим. перевод.

**) Петръ-Богуславъ Барановскій, уроженецъ мазовецкаго воеводства, пріобрѣлъ послѣ смерти Собѣскаго, во время междуцарствія, грустную славу въ дѣяніяхъ Польши. Смѣлый, надменный, краснорѣчивый, жадный и безчеловѣчный, онъ считалъ бѣдность Божьимъ наказаніемъ, выработалъ въ себѣ убѣжденіе, что лучше погибнуть безчестно, чѣмъ жить въ пуждѣ и безъ сильныхъ ощущеній. Растративъ небольшое имѣніе отца, Барановскій женился богато, но расточительность и развратъ поглотили приданое жены. Онъ приходилъ въ отчаяніе, когда вдругъ войско потребовало у рѣчиносполитой давно слѣдующаго жалованья. Барановскій сталъ во главѣ движенія, кричалъ громче другихъ и былъ избранъ маршаломъ конфедераціи. Отправивъ депутатовъ на сеймъ, онъ между тѣмъ палгалагъ контрибуціи, грабилъ деревни и города, опустошалъ Русь; съ одного Львова взялъ 32,000 злот., евреевъ заставилъ заплатить еще 40,000 злот., угрожая, въ противномъ случаѣ, назначить постой въ ихъ домахъ. Послѣ того подвинулся къ Варшавѣ, опустошая окрестности столицы; наконецъ великопольская шляхта предупредила Барановскаго, что если онъ не остановится, она встрѣтитъ его въ полѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Желая грабить, но не сражаться, Барановскій началъ переговоры и когда рѣчь-

враля. Войску предложили двѣ зимнія квартиры въ королевскихъ имѣніяхъ и три — въ духовныхъ, но съ условіемъ, что конфедерація будетъ тотчасъ распущена и что въ пользованіи квартирами приметъ участіе и та часть войска, которая не принадлежала къ конфедераціи. Касательно жалованья было обѣщано, что по сведеніи счетовъ, уплата будетъ произведена въ разные сроки. Маршалъ потребовалъ трехъ недѣль времени, чтобы спросить мнѣнія всѣхъ полковъ. По истеченіи этого срока онъ объявилъ, что конфедерація не разойдется, если войско не получитъ 1 мая всего жалованья за истекшія трети года и половины за текущую треть. Коммисары возвратились въ Львовъ, и за ними прибыли два депутата съ требованіемъ, чтобы на вышеизложенныхъ условіяхъ конфедерація продолжалась до 1 мая и чтобы ей разрѣшено было получать квартирныя деньги, такъ какъ въ противномъ случаѣ она прибѣгнетъ къ силѣ. Депутатамъ отвѣтили, что силу отразятъ силой и отправили ихъ къ примасу. По совѣщаніи съ сенатомъ, примасъ послалъ новое полномочіе львовской комисіи и предупредилъ воеводства, что для отраженія конфедераціи, можетъ быть всѣмъ придется сѣсть на лошадь. Коммисары отправились вторично въ Самборъ и 30 апрѣля подписали договоръ. Войску обѣщано было прощевіе и уплата жалованья частью тотчасъ, частью послѣ избирательнаго сейма. Маршалъ конфедераціи сложилъ (10 мая) къ ногамъ гетмана свой бунчукъ въ церкви бернардиновъ въ Львовѣ и бунчаги союза были уничтожены *).

поспѣвая предложила дѣйствительно выгодныя условія, онъ согласился распустить конфедерацію. Въ львовскомъ соборѣ гетманъ Яблоновскій сѣлъ подъ baldахиномъ, Барановскій всталъ передъ нимъ на колѣни, поцѣловалъ попку его кресла, просилъ прошенія и разорвалъ актъ конфедераціи о назначеніи его маршаломъ, сохранивъ богатства, пріобрѣтенныя грабежемъ въ своемъ отечествѣ. Такъ кончилъ Барановскій свою общественную дѣятельность. (Wojcicki; Encyklopedia powszechna, T. II).

Прим. перевод.

*) Сговорчивость Барановскаго проистекала преимущественно изъ того обстоятельства, что когда первыя предложенія комисіи не были приняты, списокъ Задускій объявилъ конфедератовъ врагами отечества. Этотъ смѣлый шагъ сильно подѣйствовалъ — сорокъ хоругвей тотчасъ отказалось отъ конфедераціи и Барановскій могъ овасаться, что и остальные покинуть его.

Прим. перевод.

Литовское войско составило также конфедерацию, но немного позже и по другимъ причинамъ. Кромѣ слѣдующаго ему жалованья, оно приняло сторону притѣсненной шляхты. Григорій Огинскій, избранный маршаломъ, объяснилъ это въ циркулярѣ своемъ (17 октября) ко всѣмъ воеводствамъ. Конфедерация была собственно направлена противъ Сапѣги, и многіе подозрѣвали вдовствующую королеву въ томъ, что она дала, на этотъ предметъ, Огинскому 20,000 тал. Но литовскій великій гетманъ Казиміръ Сапѣга, располагая еще значительнымъ войскомъ, оставшемся при немъ, осадилъ конфедератовъ въ Брестѣ Литовскѣ. Недостатокъ провіанта и аммуниціи, принудилъ ихъ начать переговоры при посредничествѣ сѣрадзкаго воеводы и другихъ лицъ. Гетманъ обѣщаль прощенье и выдачу жалованья за двѣ трети; конфедераты согласились (26 ноября 1696). Во время этихъ столкновеньй съ войсками рѣчи-посполитой, татары причинили (въ октябрѣ) много убытку въ Червонной Руси и на Волини. Въ февр. 1697 г. опасались вторичнаго ихъ нашествія, но вмѣсто того прибыло посольство отъ хана, предлагавшее выгодныя условія, для заключенія мира съ Турціей, если рѣчи-посполитая заключить союзъ съ ханомъ противъ Россіи. До избранія однако короля, не хотѣли рѣшать столь важнаго вопроса.

Во всѣхъ воеводствахъ происходила борьба партій, изъ которыхъ каждая хотѣла возвести на престолъ своего кандидата. Раздоръ въ королевскомъ семействѣ былъ главной причиной, что ни одия изъ сыновей Яна III не имѣлъ значенія въ народѣ. Сперва королева мѣшала Якову во всемъ и примирилась съ нимъ только тогда, когда было уже поздно дѣйствовать. Партія Якова уменьшалась ежедневно, за то возрастала французская партія, объявившая себя въ пользу герцога Конти. Были еще и другіе кандидаты — баденскій маркграфъ Людовикъ, герцогъ нейбургскій Карлъ, но приверженцы ихъ были малочисленны и безъ вліянія. Примасъ, Сапѣга и многіе другіе магнаты, придерживались французской партіи. Куявскій епископъ Домбскій *) и хелмскій каштелянъ Прже-

*) Станиславъ Домбскій, сперва куявскій, потомъ краковскій епископъ, обязанъ былъ своимъ блестящимъ положеніемъ до котораго дошелъ, не столько

бендовскій собирали особую партію, не называя имени кандидата, котораго намѣрены были поддерживать. Королева хотѣла оставаться въ Варшавѣ во время выборовъ, но принуждена была ѣхать въ Данцигъ, такъ какъ примасъ объявилъ рѣшительно, что онъ не прійдетъ пока она будетъ паходиться въ столицѣ.

При такомъ расположеніи умовъ начался избирательный сеймъ (15 мая). Прошелъ мѣсяцъ, пока согласились на выборъ маршала. Совѣщанія поэтому производились безъ всякаго порядка, иногда даже доходило до кровопролитія, такъ какъ шляхта, противъ обыкновенія, вѣзжала въ кругъ верхомъ и съ оружіемъ. Разсужденія о конфедераціи коронаго войска, вызывали самыя бурныя сцены. Обвиняли въ особенности королеву, что она вызвала конфедерацію и когда пало подозрѣніе на ленчицкаго воеводу Рафаила Лещинскаго *), что онъ получилъ отъ нея на этотъ предметъ 100,000 т.,

заслугамъ, сколько непомѣрному честолюбію и низкому искательству. Подобные люди не возбуждаютъ къ себѣ сочувствія, а къ несчастію ихъ встрѣчается много средѣ народа, паходящагося уже на краю гибели. Домбскій былъ человекъ безпокойнаго и буйнаго характера, вспыльчивый, наглый. Для него всѣ средства были хороши, даже клевета; съ другой стороны — онъ унижался передъ тѣмъ, кто ему обѣщаль что нибудь и могъ дать мѣсто. На словахъ пылкій, въ дѣлахъ осторожный, онъ дѣйствовалъ скрытно, и проявлялъ себя, когда былъ увѣренъ въ успѣхѣ. Во время междуцарствія Домбскій поддерживалъ сначала кандидатуру королевича Якова, который обѣщаль ему краковское епископство; онъ отправился однажды съ нимъ на Бѣяны, чтобы мирить его съ матерью и встрѣтивъ на дорогѣ Марію-Казимиру, вышелъ изъ кареты чтобы съ ней поговорить. На королевѣ была маска, и она нарочно, или по разсѣяности, не спяла ея съ лица отвѣчалъ па его вопросы. Домбскій замѣтилъ это королевѣ самымъ неприличнымъ образомъ и «гнѣвъ этотъ изъ-за маски, далъ потомъ Августу корону». Онъ ненавидѣлъ Кюнти, потому что тамъ отказались купить его услуги. Когда часть шляхты провозгласила Августа II королемъ, Домбскій отправился въ соборъ св. Яна пѣтъ *Te Deum*, хотя за часъ передъ тѣмъ примасть отслужилъ уже благодарственный молебень, по случаю избранія герцога Кюнти. Приверженцы послѣдняго протестовали; сторонники курфюрста схватились за оружіе, а Домбскій стоя у алтаря, въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, кричалъ: «бей, рѣжь!» — (*Łętowski*) — *Katalog; Zaemiczki — Epistolae; L. Rogalski — Dzieje Jana Sobieskiego; Bartoszłus.* Прим. перевод.

*) Коронный великій подскарбій, великопольскій генераль Рафаилъ Лещинскій, отецъ короля Станислава, былъ сперва придворнымъ маршаломъ королевы Маріи-Казимиры; впоследствии посланникомъ въ Константинополь и содержаль все посольство, съ большою роскошью, на собственный счетъ; онъ

шляхта едва не изрубила его въ куски. Литовцы, которые страдали подъ гнетомъ магнатовъ, въ особенности Сапѣги, требовали уравнинія своихъ уставовъ съ коронными, или такъ называемой коекваціи. Послѣ самыхъ бурныхъ четырехнедѣльныхъ преній, избрали наконецъ маршаломъ короннаго подкоморія Казимира Вѣлинскаго, приверженца французской партіи. Литовцы добились требуемой коекваціи, и подозрѣніе, тяготѣвшее надъ королевой, что она вызвала конфедерацію войска, такъ уронило въ общественномъ мнѣніи все семейство Яна III, что ни одинъ изъ его сыновей, не могъ рассчитывать на избраніе въ короли.

Французская партія, усиливаясь ежедневно, окончательно взяла верхъ, тогда какъ противники ея не знали кому предоставить свои голоса. Вдругъ явился новый кандидатъ — саксонскій курфирстъ Фридрихъ-Августъ, который, желая устранить главное препятствіе къ польскому престолу, принялъ католическое вѣроисповѣданіе. При открытіи избирательнаго сейма, прибылъ въ Польшу любимецъ его полковникъ Флемингъ и при содѣйствіи хелминскаго каптеляна Пржебендовскаго, родственника своего, составилъ себѣ немедленно партію изъ противниковъ французскаго кандидата. Общанія, сдѣланныя имъ отъ имени своего государя, дѣйствительно заслуживали вниманія. Фридрихъ-Августъ обязывался внести въ казначейство рѣчипосполитой 10,000,000 злот., отнять у турокъ Каменецъ на собственный счетъ, содержать во время каждой войны 6,000 войска, основать для шляхетской молодежи военную академію, возвратить отнятыя у рѣчипосполитой провинціи и т. п. Кромѣ этихъ общаній, Флемингъ не жалѣлъ денегъ, лишь бы увеличить число сторонниковъ своего государя.

Въ послѣдній день сейма (26 іюня) примасъ составилъ списокъ кандидатамъ, пропѣлъ пѣснь о св. Духѣ и сѣвъ на лошадь, выѣ-

слылъ человѣкомъ ученымъ, остроумнымъ; скончался въ 1703 г. Онъ издалъ: *Хотимская викторія или побѣда одержанная въ 1673 г. на поляхъ Хотима*, стихами; *Sermo post ratificationem pacis Carloviciensis*, и оставилъ въ рукописи *Дневникъ посольства въ Турцію въ 1699 г.*, находящійся въ Императорской публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Прим. перевод.

халь въ поле. Опъ направился сперва къ краковскому воеводству. Здѣсь произносили имена герцога Конти, Фридриха-Августа, Якова Собѣскаго. У послѣдняго впрочемъ было мало голосовъ. Познанское и калишское воеводства требовали сперва удостовѣренія, католикъ ли курфирстъ саксонскій и когда папскій нунцій успокоилъ ихъ въ этомъ отношеніи, они подали голоса въ его пользу. Обѣхавъ по очередно всѣ воеводства, примасъ воротился, чтобы собирать голоса. Между тѣмъ въ полѣ партія Конти стала отдѣльно отъ партіи саксонской и Якова Собѣскаго. Примасъ направился къ первой, здѣсь встрѣтили его восклицаніями: да здравствуетъ Конти, тогда какъ напротивъ кричали: да здравствуетъ Августъ, да здравствуетъ Яковъ. Многіе настаивали, чтобы примасъ провозгласилъ тотчасъ Конти королемъ, на сторонѣ котораго было большинство: но примасъ не хотѣлъ этого сдѣлать, главное потому, что противники не соглашались. Между тѣмъ наступила ночь. Воеводства провели ее въ полѣ верхомъ, а примасъ въ палаткѣ короннаго подскарбія. Ночью саксонская партія старалась увеличить число своихъ приверженцевъ и сманила не только партію Якова, но и многихъ изъ партіи Конти. На слѣдующій день были только двѣ партіи: французская и саксонская. На сторонѣ французской партіи былъ примасъ Радзѣиовскій, на сторонѣ саксонской — кувявскій епископъ Домбскій, провозглашающій обыкновенно короля въ случаѣ отсутствія примаса. Обѣ партіи высылали другъ къ другу депутатовъ. Составленъ даже изъ депутатовъ всѣхъ воеводствъ совѣтъ, который кончился тѣмъ, что каждый говорилъ съ жаромъ о своемъ кандидатѣ. Партія Конти требовала настойчиво, чтобы примасъ провозгласилъ тотчасъ ихъ избранника королемъ. Саксонская партія угрожала сдѣлать тоже самое, если противники не соединятся съ ней до 4-хъ часовъ по полудни. Примиреніе сдѣлалось невозможнымъ. Примасъ, уступая передъ напоромъ своей партіи, провозгласилъ Конти королемъ въ 6 часовъ по полудни и отправился въ Варшаву пѣть *Te Deum laudamus* въ соборѣ св. Яна. Такъ какъ главныя двери были заперты, то въ церковь вошли черезъ закрестію. Изъ магпатовъ при немъ находилось всего четыре

человѣка, но за то на его сторонѣ была большая часть шляхты. Саксонская партія отправила тотчасъ къ примасу депутацію изъ 600 человекъ съ протестомъ, тогда какъ кувевскій епископъ Домбскій провозглашалъ также съ своей стороны короля Фридриха-Августа, и отправился также въ соборъ св. Яна, гдѣ все духовенство встрѣтило его на паперти.

Такимъ образомъ выборы кончились (27 іюня) избраніемъ двухъ королей. На слѣдующій день саксонская партія отправилась на избирательное поле. За отсутствіемъ кувевскаго епископа преніями руководилъ краковскій каштелянъ и великій коронный гетманъ Станиславъ Яблоновскій. Отправлены три депутата за Флемингомъ, чтобы услышать изъ устъ его удостовѣреніе о вѣроисповѣданіи курфирста и повтореніе обѣщаній, сдѣланныхъ до выбора, и назначена коммиссія, которая должна была составить *pacta conventa*. Флемингъ явился, предъявилъ полномочіе своего государя и повторилъ всѣ сдѣланныя обѣщанія. Послѣ двухнедѣльныхъ совѣщаній составлены *pacta conventa* и Флемингъ принесъ на нихъ присягу (13 іюля) въ церкви св. Яна. Французская партія, желая этому воспрепятствовать, отправила кого-то съ протестомъ, но саксонцы упросили его воздержаться. Къ курфирсту снаряжено посольство съ увѣдомленіемъ объ избраніи его въ короли и съ просьбой чтобы онъ, до вступленія въ палату, высказалъ познанскому епископу свою *confession de foi*. Коронацію назначено совершить 15 сентября, а коронаціонный сеймъ 17 числа.

Партія Конти тоже не бездѣйствовала. Вслѣдствіе ея стараній оба лагеря назначили по 6 уполномоченныхъ, которые собрались (1 іюля) подъ руководствомъ великаго литовскаго гетмана Сапѣги и короннаго польнаго писаря Чарнецкаго. Французская партія выставляла на видъ вѣроисповѣданіе курфирста, но когда ее убѣдили что она ошибается, тогда она предложила отступить отъ обоихъ избранниковъ и на первомъ сеймѣ въ Ендржеевѣ избрать третьяго. Саксонская партія однако не хотѣла отступить отъ курфирста, упрекая противниковъ, что они еще при жизни Яна III прибѣгали къ разнымъ коварнымъ и незаконнымъ мѣрамъ, лишь

бы завладѣть короной для одного изъ французскихъ принцевъ. Между тѣмъ начали поступать постепенно деньги для уплаты войску жалованья, нѣкоторые приверженцы Франціи переходили въ саксонскій лагерь: тогда партія Конти стала разсѣвать самые ложные слухи о курфирстѣ, присовокупляя что Конти идетъ къ Кракову съ 60,000 татаръ, что 40 французскихъ военныхъ кораблей вышло изъ своихъ портовъ и что 15,000 французовъ высадилось въ Пруссіи. Шатонёвъ, присланный во время избирательнаго сейма въ помощь Поляньюку, отправился въ Данцигъ, чтобы склонить вдовствующую королеву на свою сторону. Распустили тогчасъ слухъ, что онъ поѣхалъ уже встрѣчать Конти. Когда и это не помогало, примасъ обратился къ императору и курфирсту бранденбургскому, прося ихъ не оказывать помощи саксонскому курфирсту, какъ незаконно избранному, и написалъ письмо къ самому Фридриху-Августу, доказывая, что онъ не долженъ принимать короны предлагаемой меньшинствомъ избирателей, но признать королемъ Конти, избраннаго большинствомъ народа. Письмо было возвращено нераспечатаннымъ. Приверженцы Конти окончили свои совѣщанія назначеніемъ новаго съѣзда (26 августа) подъ Варшавой, для подтвержденія произведеннаго выбора.

Фридрихъ Августъ, получивъ увѣдомленіе объ избраніи его въ короли, явился (23 іюля) съ 9 тысячнымъ отборнымъ отрядомъ въ Тарновицъ въ Силезіи. Послѣ аудіенціи, данной польскому посольству, онъ двинулся къ Пекарамъ, взявъ съ собою половину отряда, тогда какъ вторая половина должна была ожидать на границѣ дальнѣйшихъ его приказаній. Въ Пекарахъ, слѣдовательно уже на польской землѣ, онъ исповѣдалъ свою вѣру передъ жмудскимъ епископомъ и учинилъ въ соборѣ присягу на *racta conventa*. Получивъ отъ посольства избирательный дипломъ, онъ перѣхалъ въ Лобзовъ, а оттуда въ краковскій замокъ (8 августа*). Такимъ образомъ Августъ обезпечилъ за собой корону.

*) Краковскій замокъ былъ занятъ партизанами герцога Конти; староста Францискъ Вельепольскій, прельщенный подарками, открылъ Августу II ворота замка. (Bartoszewicz).

Противная партія, выжидая прїѣзда Конти, падала духомъ. Примасъ упрекалъ Полиньяка въ медлительности французскаго двора, но ловкій посланникъ умѣлъ поддерживать ослабѣвшія надежды, обѣщаль скорый прїѣздъ Конти, совѣтоваль употреблять всевозможныя средства, лишь бы препятствовать коронаціи Фридриха-Августа. Съ этою цѣлью начаты были переговоры при посредничествѣ курфирста бранденбургскаго. Фридрихъ-Августъ отправилъ Пржебендовскаго и Флеминга въ Варшаву въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ. Они воротились съ отвѣтомъ, что примасъ и его партія до собранія предположеннаго съѣзда, не предпримуть ничего во вредъ Августу. Варшавскій съѣздъ (26 августа) былъ малочисленный, но совѣщанія были оживленныя. Многие полагали самымъ благоразумнымъ признать Фридриха-Августа королемъ, чтобы избѣжать междоусобной войны. Имъ отвѣчали угрозами, даже хватались за оружье. Другіе находили что на избраніе курфирста нельзя согласиться собственно потому, что самъ выборъ произведенъ незаконно, приведеніе же иностранныхъ войскъ можетъ угрожать свободѣ. Потомъ сдѣлаю предложеніе объявить рокошъ для защиты вольностей. Маршаломъ избранъ Гумницкій, маршалъ конвокаціоннаго сейма, а главное начальство надъ вооруженной силой принялъ литовскій великій гетманъ Сапѣга. Въ помощь маршалу даны по два совѣтника изъ каждаго воеводства. Въ актѣ рокоша всѣ обязались защищать вѣру и вольности до послѣдней капли крови, тѣхъ же которые бы къ нему не присоединились или содѣйствовали бы коронаціи Фридриха-Августа, приказано считать врагами отечества. Коеквація коронныхъ и литовскихъ уставовъ уничтожена. Но и рокошъ не много помогъ. Конти медлилъ прїѣздомъ, партія его таяла постепенно. Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ, въ особенности въ поморскомъ, составила конфедерация противъ рокоша и противъ всѣхъ постановленій варшавскаго съѣзда.

Между тѣмъ переговоры съ саксонскою партіей продолжались. Примасъ соглашался признать Фридриха-Августа королемъ, ежели коронація будетъ отложена до собранія новаго съѣзда въ Вар-

шавъ, куда прѣдутъ и новые послы. Онъ обѣщаль что на этомъ съѣздѣ Фридрихъ-Августъ получитъ корону единогласно. Съ этимъ предложеніемъ Пржебендовскій прибылъ въ Краковъ передъ самой коронаціей и хотя онъ былъ первый приверженецъ Фридриха-Августа, но совѣтоваль принять предложеніе примаса. Другіе сенаторы были противнаго мнѣнія, обвиняя французскую партію, что она требуетъ отсрочки потому только, чтобы собраться съ силами и тѣмъ легче достигнуть своей цѣли. И дѣйствительно, когда пришло извѣстіе, что Конти выѣхаль (1 сентября) изъ Парижа, взявъ съ собою 7,000,000 злот., приверженцы его рѣшились прибѣгнуть даже къ насильственнымъ мѣрамъ, если бы коронація, не смотря на ихъ сопротивленіе, совершилась. Съ этою цѣлью они назначили (26 сентября) съѣздъ въ Варшавѣ. Коронація Фридриха-Августа происходила однако 15 сентября и 17 числа былъ открытъ коронаціонный сеймъ. Съ начала было много шума, когда нѣкоторые потребовали представленія въ подлинникѣ пактовъ конвентовъ, которые остались въ варшавскомъ замкѣ. Буря утихла только тогда, когда хелминскій каштелянъ Пржебендовскій поклялся, что они дѣйствительно находятся въ Варшавѣ. Сеймъ разрѣшилъ королю, въ случаѣ надобности, созвать посполитое рушеніе и утвердилъ коеквацію литовскихъ уставовъ съ коронными. Остальныя дѣла отложены до будущаго сейма, для того только, чтобы, въ случаѣ признанія рокошанами Фридриха-Августа королемъ, можно было вмѣстѣ съ ними совѣщаться о благѣ рѣчиосполитой.

Когда пришло извѣстіе о коронаціи Фридриха-Августа, примасъ совмѣстно съ маршаломъ рокоша созвалъ съѣздъ въ Варшаву, приказавъ шляхтѣ явиться вооруженною. Великополяне должны были собраться подъ Ленчицей, малополяне подъ Завихостомъ, а литовцы подъ Слонимомъ. Примасъ и маршалъ отправились въ Ловичъ, ожидая съ нетерпѣніемъ прибытія герцога Конти, который съ 16 фрегатами вышелъ (7 сентября) изъ Дюнкерхена и 26 числа сталъ въ виду Данцига. Обрадованные приверженцы его подняли голову и нѣкоторые послѣшили съ французскимъ посланникомъ привѣтствовать его и переговорить на счетъ дальнѣйшихъ

дѣйствій. Примасъ назначилъ новый съѣздъ (къ 17 октября), а руководители рокоша рассчитывали больше всего на посполитое рушеніе. Но когда шляхта собралась въ весьма маломъ числѣ, да и та скоро разѣхалась, надежды французской партіи снова рушились. Варшавскій съѣздъ былъ также малочисленный. Изъ сенаторовъ, кромѣ примаса, явились два епископа, три каштеляна и нѣсколько сотъ шляхты изъ великопольскихъ воеводствъ. Эта горсть утвердила избраніе Конти и отправила отъ каждой провинціи по шести пословъ съ предложеніемъ ему короны, хотя отъ Малопольши и Литвы не было пословъ. Кромѣ того назначено посольство къ французскому королю, чтобы благодарить его за прибытіе герцога и просить оказать ему содѣйствіе. Наконецъ избрана коммисія, которая должна была въ теченіе четырехъ недѣль составить *conventa* и уполномочены нѣкоторые лица получить отъ Конти привезенныя имъ деньги. Герцогъ между тѣмъ пребывалъ на своихъ корабляхъ вблизи Данцига. Плоцкій епископъ Залускій и другіе, послѣдившіе въ Данцигъ при полученіи перваго извѣстія о его прибытіи, съ начала совѣщались съ нимъ очень часто. Вскорѣ однако начались взаимныя жалобы. Герцогъ говорилъ что его обманули, такъ какъ онъ не нашелъ готовыхъ войскъ, которыя могли бы ему удержаться на престолѣ. Поляки жаловались, что онъ не уплачиваетъ обѣщанныхъ суммъ и что не обнаруживаетъ довѣрія къ народу, не проводя даже ночи на сушѣ, а постоянно возвращаясь къ себѣ на корабль. Тщетно посольство, отправленное отъ варшавскаго съѣзда, уговаривало его переѣхать въ Мальборгъ, Ловичъ или Каменецъ. Конти, который съ сожалѣніемъ оставилъ Францію, рѣшилъ возвратиться въ отечество, какъ только замѣтилъ, что для достиженія польскаго престола, придется бороться съ Фридрихомъ-Августомъ и подвергать себя большой опасности *).

*) Очень можетъ быть, что герцогъ Конти оставилъ Францію съ сожалѣніемъ, что онъ не желалъ принимать престола, для полученія котораго ему приходилось бороться съ половиною націи. Но намъ кажется что г. Шмиттъ совершенно неосновательно приписываетъ возвращеніе Конти въ отечество

Какъ только Фридрихъ-Августъ получилъ извѣстiе о высадкѣ Конті на прусскихъ берегахъ, то отиравилъ тотчасъ противъ него польскія и саксонскія войска, подѣ предводительствомъ ин-вродлавакаго воевода Галецакаго. Онъ прибылъ (въ концѣ октября) въ Торнѣ, а генералъ Брандъ, командовавшій авангардомъ, двинулся впередъ, напалъ (9 ноября) неожиданно на Оливу и прогналъ изъ нея поляковъ и французовъ Конті, причеъ едва не захватилъ обо-ихъ французскихъ посланниковъ. Конті прииалъ своихъ сторон-никовъ на корабли, захватилъ четыре суда изъ данцигскаго порта и поплылъ обратно во Францію. Послѣ его отъѣзда, Пруссія при-знала Фридриха-Августа, какъ равно и литовскій подскарбій, ео-ролевичи Собѣскіе и другіе. 12 января 1698 г. совершенно былъ торжественный въѣздъ въ Варшаву, гдѣ признали его королемъ литовскій великій гетманъ, люблинскій воевода и маршалъ изби-рательнаго сейма Вѣлинскій. Явилась также депутація отъ литов-скаго войска съ изъявленіемъ покорности. Хотя такимъ образомъ число рокошанъ убавлялось ежедневно, но рокошъ всетаки продол-жался и до прекращенія его нельзя было помышлять о внутрен-немъ успокоеніи. Дѣло это было весьма трудное, потому что не только французскій король поддерживалъ польскіе раздоры, но и вдовствующая королева сносилась тайно съ рокошанами и хотѣла составить новую конфедерацію войска. Приходилось непремѣнно примириться съ примасомъ, чтобы окончательно уничтожить ро-кошъ. Начались съ нимъ переговоры. Ловко сдѣланные во время дорогіе подарки облегчали путь къ примиренію. Примасъ изъявилъ письменно готовность покориться, но желалъ собрать прежде (18 февраля) рокошовой сѣздъ въ Ловичѣ, куда должны были явиться

мысли объ ожидавшихъ его опасностяхъ. Конті имѣлъ уже возможность до-казать свою храбрость и рыцарскій характеръ: принималъ участіе въ венгер-ской войнѣ вмѣстѣ съ своимъ братомъ и отличился во многихъ дѣлахъ, совер-шилъ всѣ побѣдоносныя кампаніи маршала Люксембургскаго и покрывся сла-вой въ памятныхъ битвахъ подѣ Штейнкирке и Нервинденъ; въ 1709 г. Лю-довигъ XIV хотѣлъ поручить ему главное начальство во время фландрской кампаніи, но преждевременная смерть пресѣкла жизнь молодого героя.

Прим. перевод.

и уполномоченные короля. Фридрихъ-Августъ согласилъя, но не достигъ цѣли вполнѣ, хотя примасъ и сенаторы уже ему благоприятствовали. Калишское и познанское воеводства хотѣли отложить окончательное рѣшеніе дѣла до слѣдующаго съѣзда, тогда какъ три воеводства — ленчицкое, сѣрадзкое и равское, отдѣлились отъ нихъ, собрались въ Блонѣ и послѣ кратковременныхъ переговоровъ, покорились (4 марта) королю. Рокошъ ограниченный только двумя воеводствами, не могъ долго существовать.

По возвращеніи изъ Пруссіи, гдѣ его принимали съ большою торжественностью, въ особенности въ Данцигѣ, король созвалъ (16 апрѣля) сеймъ въ Варшавѣ. Расторженіе многихъ сеймиковъ не предвѣщало ничего хорошаго. Глубокіе раздоры между литовской шляхтой и Сапѣгами угрожали расторгненіемъ сейма. Эта же шляхта обратилась къ королю съ просьбою о защитѣ ихъ отъ произвола Сапѣгъ и о созваніи коннаго сейма. Когда поэтому маршалъ прежняго жезла Завиша хотѣлъ открыть засѣданіе, витебскій посоль Чаплицъ потребовалъ созванія вторичнаго коннаго сейма, угрожая въ противномъ случаѣ расторгнуть настоящій. Онъ ссылался на данную ему избирателями инструкцію, которую пообѣщавъ исполнить. Его поддержалъ ошмянскій посоль, послѣ чего оба, съ четырьмя еще литовскими послами, представили протестацію. Тщетны были усилія короля и сената возвратить протестующихъ: сеймъ былъ расторгнутъ (28 апрѣля).

Дѣло съ рокошомъ пошло благополучнѣе. Фридрихъ-Августъ не только получилъ отъ апостольской столицы признаніе законности его выбора, но добился даже того, что герцогъ Конти отказался отъ королевскаго титула. Папа прислалъ въ Польшу экстраординарнаго нунція Паулюччи, чтобы склонить примаса къ примиренію. Когда новый рокошовой союзъ собрался (5 мая) въ Ловичѣ, примасъ сообщилъ присутствующимъ, что французскій король не хочетъ принимать болѣе участія во внутреннихъ дѣлахъ рѣчнопольской и что Конти отказался добровольно отъ короны. Тоже самое подтвердилъ маршалъ рокоша и оба доказывали собранію, что дальнѣйшее сопротивленіе королю, вредно и опасно для рѣчи-

посполитой. При посредничествѣ нунція послѣдовали соглашеніе и примасъ отправился (23 мая) съ маршаломъ въ Варшаву, гдѣ король принялъ ихъ съ распростертыми объятіями.

Примиреніе Саксѣ съ шляхтою было гораздо труднѣе, такъ какъ обѣ партіи схватились за оружіе. Предводителемъ шляхты былъ жмудскій староста Огинскій. Потерпѣвъ (22 іюля) совершенное пораженіе подъ Юрборгомъ, онъ принужденъ былъ, избѣгая мести Саксѣ, скрыться въ Пруссіи. Король трудился вмѣстѣ съ сенаторами надъ умиротвореніемъ Литвы. Послѣ шестинедѣльныхъ совѣщаній состоялся (22 іюля) въ Варшавѣ договоръ, въ которомъ король былъ поручителемъ. Такъ какъ договоръ состоялся въ пользу Саксѣ, то литовская шляхта не считала его для себя обязательнымъ, потому что депутаты ея не имѣли полномочія соглашаться на всѣ условія. Последнее пораженіе однако имѣло своимъ послѣдствіемъ временное успокоеніе Литвы.

Съ этого времени Фридрихъ-Августъ управлялъ уже какъ всѣми признанный король. Онъ родился 12 мая 1670 г., былъ вторымъ сыномъ саксонскаго курфирста Іоанна-Георгія III и датской принцессы Анны-Софіи. Храбрый, сильный, расточительный и доступный, онъ любилъ изящное и военное искусства, говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ, любилъ и уважалъ ученыхъ людей, много путешествовалъ, долго оставался при дворѣ Людовика XIV, котораго деспотическое правленіе ему очень понравилось и потому охотно подражалъ ему. Видѣ всего того, что совершалось на французскомъ дворѣ, родилъ въ немъ любовь къ роскоши и воловѣтству, которая впослѣдствіи отразилась на лицахъ составлявшихъ его дворъ. Получивъ послѣ смерти брата (1694) саксонское курфиршество, Августъ командовалъ войсками Леопольда I въ Венгріи противъ турокъ. Когда скончался Янъ III, хелминскій каштелянъ Пржебендовскій, подалъ ему черезъ родственника своего Флеминга мысль, стараться о полученіи польской короны. Фридрихъ-Августъ не колебался ни минуты и чтобы устранить главное препятствіе, переимѣнилъ вѣроисповѣданіе. Онъ ласкалъ себя надеждой, что, получивъ польской престолъ, не только сдѣлаетъ

его наследственнымъ, но даже ввести въ рѣчипосполитой неограниченное правленіе. Поэтому, хотя онъ поклялся исполнить *раста conventa* и по примѣру своихъ предшественниковъ подтвердилъ на коронаціонномъ сеймѣ всѣ права и привилегіи народа, но, какъ мы это увидимъ изъ дальнѣйшаго разсказа, имѣлъ сильное желаніе утвердить въ Польшѣ самодержавіе. Онъ вошелъ тотчасъ въ близкія связи съ курфирстомъ бранденбургскимъ и вѣнскимъ дворомъ, и впоследствии подружился съ русскимъ царемъ Петромъ. Подъ предлогомъ исполненія одного изъ обязательствъ, возложенныхъ на него рѣчюпосполитой, то есть освобожденія Каменца изъ рукъ турокъ, Фридрихъ-Августъ привелъ въ Польшу 20,000 саксонскаго войска, чтобы имѣть его подъ рукою для содѣйствія своимъ тайнымъ намѣреніямъ*).

Со смертью Яна III война съ Турціей пріостановилась. Начались переговоры о мирѣ между султаномъ, Леопольдомъ I и его союзниками, при посредничествѣ Англіи и Голландіи. Фридрихъ-Августъ отправилъ въ Вѣну кіевскаго номината Гомолинскаго, для составленія предварительныхъ условій и познанскій воевода дол-

*) Выборъ, который Польша сдѣлала послѣ смерти Яна III, былъ самый несчастный. Страна эта нуждалась въ сильномъ монархѣ, который остановилъ бы ее на краю гибели, тогда какъ Августъ, легкомысленный и романтическій, сдѣлалъ щедрою рукою вокругъ себя развратъ. Онъ не обращалъ вниманія на опасности, и потому въ строгомъ смыслѣ, всю жизнь свою былъ просто удалцомъ. Онъ любилъ представительность, роскошь и великолѣпіе, бросалъ деньги безъ счета и дѣйствительно дворъ его былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ въ тогдашней Европѣ. Доброе и впечатлительное сердце короля никогда не бездѣйствовало. До того времени въ польскихъ домахъ женская добродѣтель сохранилась безпорочно: но глазъ короля проникалъ всюду и въ его царствованіе даже замужнія женщины стали хвастаться связями съ королемъ, какъ бы гордясь своимъ безпутствомъ. Августъ остался влюбчивымъ волокитой до поздней старости. Доказательствомъ этому могутъ служить и нынѣ еще дрезденскія галерея, гдѣ мы найдемъ много портретовъ прежнихъ красавицъ польскихъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что король любилъ пить и угощалъ шляхту такъ, что саксонскія времена слышутъ въ исторіи пьянствомъ. Хорошія качества Августа не уравновѣшивали этихъ громадныхъ въ монархѣ недостатковъ: онъ былъ храбръ и до того силенъ, что ломалъ въ рукахъ желѣзные подковы; не помнилъ обидъ, прощалъ многое и часто руководился сердцемъ, но весьма рѣдко умомъ.

Прим. перевод.

женъ былъ ѣхать уже собственно для переговоровъ, когда назначенъ будетъ городъ, гдѣ должны собраться уполномоченные. Между тѣмъ король рѣшился двинуться противъ Каменца. Получивъ благословеніе нунція Дави, онъ выѣхалъ (22 іюля) изъ Варшавы въ лагерь подъ Львовомъ, гдѣ собирались польскія и саксонскія войска. По дорогѣ король встрѣтился въ Равѣ съ царемъ Петромъ I, который возвращался изъ Вѣны черезъ Польшу. Нѣсколько дней продолжались взаимныя чествованія и въ тоже время между обоими государями происходили совѣщанія, не приведшія однако къ положительному результату*). Прибывъ въ Львовъ (16 августа), король отправился (въ сентябрѣ) къ соединеннымъ войскамъ, изъ которыхъ каждое занимало отдѣльный лагерь. Саксонцы, въ теченіи годоваго пребыванія своего въ Польшѣ, заслужили всеобщую ненависть. Во избѣжаніе ежедневныхъ кровавыхъ стычекъ съ коронными и литовскими войсками, ихъ пришлось держать въ отдѣльномъ лагерѣ. Коронный польный гетманъ, съ частью коронныхъ хоругвей, составлявшей до 8,000 человекъ, стоялъ около Подгаецъ. На его напали татары въ числѣ 50,000, но послѣ четырехчасоваго сраженія, онъ отбилъ ихъ съ такимъ урономъ, что татары поспѣшно отступили къ Каменцу. Получивъ извѣстіе объ этой битвѣ, король хотѣлъ двинуть все войско, стоявшее подъ Бржежанами, въ помощь польному гетману, когда пришло донесеніе о побѣдѣ. Недостатокъ денегъ и провіанта, притомъ же ежедневно увеличивавшаяся ненависть польскихъ солдатъ къ саксонскимъ, склонили короля закрыть кампанію. Прежде чѣмъ распустить хоругви, онъ сдѣлалъ смотръ литовскимъ войскамъ и послѣ того весело пировалъ въ ставкѣ великаго литовскаго гетмана. Вдругъ дано знать о волченіяхъ въ лагерѣ короннаго войска.

*) Устряловъ (т. III, стр. 185), говоритъ, что Петръ I и Фридрихъ-Августъ были очень рады увидѣвъ другъ друга и провели вмѣстѣ трое сутокъ, днемъ занимаясь войскомъ и проводя вечера въ веселой, дружеской бесѣдѣ. Въ Равѣ Петръ I открылся королю въ намѣреніи объявить Швецію войну и просилъ его содѣйствія. Оба государя разстались искренними друзьями, даже обмѣнялись своими кафтанами и шпагами. Король проводилъ Петра I до г. Томашева.

Ненависть къ саксонцамъ были причиною волненій. Короля подозревали, что онъ привелъ въ Польшу столько саксонскихъ полковъ только потому, чтобы съ ихъ помощію упрочить въ рѣчи-посполитой самодержавіе и уничтожить ея вольности. Пржебендовскій, вновь назначенный мальборгскимъ воеводою, былъ главнымъ наушникомъ и потому его вообще ненавидѣли и считали подкупленнымъ королемъ. Красноставскій староста Потоцкій, сынъ короннаго польнаго гетмана, подгулявъ съ товарищами, бросился въ палатку воеводы, чтобы его изрубить. Пржебендовскій успѣлъ скрыться, но во всемъ лагерѣ поднялся страшный шумъ. Говорили громко о необходимости составить противъ саксонцевъ конфедерацію. Узнавъ обо всемъ, король переѣхалъ тотчасъ въ саксонскій лагерь и считая себя обиженнымъ въ особѣ своего любимца, поставилъ войска въ боевой порядокъ и хотѣлъ ударить на коронный лагерь. Сенаторы едва могли разувѣрить короля, что войско не принимало никакого участія въ поступкѣ Потоцкаго, который будетъ преданъ за то военному суду. Когда прошелъ гнѣвъ Фридриха - Августа, онъ распустилъ войска на зимнія квартиры; кромѣ того десять саксонскихъ полковъ отправилъ въ Литву, два — въ Пруссію, а остальные оставилъ въ Польшѣ.

Король хотѣлъ изъ Львова отправиться прямо въ Литву, чтобы своимъ присутствіемъ умиротворить страну; но вмѣсто того поспѣшилъ въ Варшаву, получивъ извѣщеніе, что курфирсть бранденбургскій послалъ войска для занятія Эльбинга. Сенатъ созванный на засѣданіе (12 ноября), полагалъ что не слѣдуетъ браться тотчасъ за оружіе, но прибѣгнуть прежде къ краткимъ мѣрамъ. Съ этою цѣлью иновроцлавскій воевода Галецкій былъ отправленъ къ курфирсту и къ государямъ, подписавшимъ оливскій миръ. На всякій же случай, еслибы этимъ путемъ нельзя было достигнуть удовлетворенія, разослано воззваніе къ посполитому рушенію. Такъ какъ дѣло объ Эльбингѣ вступило на путь переговоровъ, то король отправился (18 ноября) въ Врестъ Литовскъ, для прекращенія споровъ литовской шляхты съ Сапѣгами. Еще до его пріѣзда начались между обоими партіями, стоявшими подъ ружьемъ

подъ Брестомъ, переговоры, при посредничествѣ виленскаго епископа Бржостовскаго. Предводителемъ шляхты былъ витебскій каштелянъ Коцель, Сапѣги же собрали литовское войско подъ командой литовскаго великаго гетмана. Шляхта предлагала весьма тяжелыя условія, но противники должны были ихъ принять, такъ какъ Флемингъ объявилъ, что въ противномъ случаѣ присоединить къ шляхтѣ 15,000 саксонцевъ. Встревоженные Сапѣги начали (17 декабря) переговоры. Они согласились на коеквазію уставовъ и рашупушеніе $\frac{2}{3}$ литовскаго войска, число котораго долженъ былъ опредѣлить будущій сеймъ. Шляхта была убѣждена, что такими мѣрами она уничтожитъ на всегда перевѣсъ Сапѣгъ. Но такъ какъ условія были навязаны Сапѣгамъ силою, противъ чего начали уже громко кричать друзья ихъ въ коронѣ, то нельзя было ожидать продолжительнаго мира.

Во время этихъ раздоровъ въ Польшѣ, въ Карловицахъ происходили переговоры между Турціей и ея противниками. Со стороны Польши былъ уполномоченнымъ познанскій воевода. Послѣ долгихъ споровъ, послѣдовало наконецъ (26 января 1699) заключеніе мира, на столько выгоднаго для Польши, что султанъ возвращалъ рѣчипосполитой не только всѣ провинціи, отнятыя при королѣ Михаилѣ, въ томъ числѣ и Каменецъ, но кромѣ того обязался воздержатъ татаръ отъ вторженій въ Польшу, которая освобождалась также отъ платежа обыкновенной донативы. Прежде чѣмъ польскій посоль успѣлъ подписать этотъ миръ, татары вторглись въ Русь и опустошивъ ее, ушли съ значительной добычей. Турецкое правительство приказало возвратить добычу и общало наказать виновниковъ набѣга.

Пребываніе въ земляхъ рѣчипосполитой многочисленныхъ саксонскихъ полковъ, вызвало всеобщее негодованіе. Съ одной стороны можно было опасаться какого либо покушенія противъ народныхъ вольностей, съ другой — саксонцы разоряли жителей до того, что во многихъ мѣстахъ народъ былъ не въ силахъ вносить государственныя подати. Всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ выхода ихъ изъ Польши. Обстоятельство это было затронуто на всѣхъ сей-

микахъ, и хотя послы короля увѣряли, что войска, какъ приведенныя только для возвращенія отторгнутыхъ отъ рѣчипосполитой земель, будутъ выведены тотчасъ, если пребываніе ихъ окажется неудобнымъ, но въ инструкціяхъ всѣхъ пословъ поручено было не приступать на сеймъ ни къ чему, пока король не отправитъ своихъ саксонскихъ войскъ домой. Сеймъ начался 16 іюня. Прошло двѣ недѣли пока выбрали маршала посольской палаты, потому что требовали предварительно удаленія саксонцевъ и предъявленія въ подлинникъ пактовъ конвентовъ. Кромѣ того происходили споры, слѣдуетъ ли избрать маршала изъ Малопольши или изъ Великопольши. Завиша, руководившій преніями какъ маршалъ прежняго сейма, донесъ посольской палатѣ, что король сообщилъ ему о выходѣ саксонцевъ. Не смотря на это, его вторично отправили къ королю, отъ котораго онъ принесъ тотъ же отвѣтъ, съ присовокупленіемъ, что за исключеніемъ полковъ, выговоренныхъ въ пактахъ конвентахъ, все остальное войско выйдетъ изъ коронныхъ земель. Такъ какъ въ отвѣтѣ не было рѣчи, ни о числительности полковъ, которые останутся въ самой Польшѣ, ни о выходѣ ихъ изъ Литвы, то Завишу послали въ третій разъ къ королю. Припесенный отвѣтъ, что король оставитъ только одинъ полкъ гвардіи подъ командой польскаго генерала Денгофа, въ Литвѣ же останутся всѣ нынѣ тамъ находящіяся войска, вслѣдствіе просьбы многихъ литовцевъ, вызвалъ страшную бурю. Литовскіе послы объявили, что не примутъ въ совѣщаніяхъ участія, пока саксонскія войска не выступятъ и изъ Литвы, и пока не будутъ названы тѣ, кто просилъ короля объ оставленіи войскъ. Король желая успокоить бурю, обѣщаль отозвать свои войска и изъ Литвы. Успокоенная этимъ палата, которой кромѣ того гродскій варшавскій писарь представилъ въ подлинникъ *pacta convecta*, получивъ отъ нея предварительно удостовѣреніе, что она будетъ защищать его противъ короля и сената, занялась (1 іюля) избраніемъ маршала—короннаго референдарія Станислава Шуки. Маршалъ, увѣдомляя короля о своемъ выборѣ, просилъ о немедленномъ отозваніи саксонцевъ. Отвѣтъ былъ снова неопредѣленный, что саксонскія войска уже находятся

за границей, за исключеніемъ тѣхъ, которыя оговорены въ пактахъ конвентахъ, но что имъ дано будетъ приказаніе къ выходу, когда поляки и литовцы согласятся на это. Неудовлетворенные этимъ послы потребовали чрезъ своего маршала совершеннаго удаленія саксонцевъ. Король обѣщалъ все, но спросилъ, какія мѣры приметъ рѣчьпосполитая для его безопасности въ случаѣ расторженія сейма, когда онъ останется совершенно безъ войска. Тотчасъ начались пренія надъ проектомъ закона о безопасности особы короля и о выходѣ саксонцевъ. Во время этихъ совѣщаній въ стѣлицѣ произошла драка между польскими и саксонскими солдатами, и одинъ изъ поляковъ былъ убитъ. Трупъ отнесли тотчасъ въ замокъ, подъ самое королевское окно, а потомъ въ посольскую палату. Послы были раздражены до такой степени, что хотѣли тотчасъ оставить засѣданіе, чтобы прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ саксонцевъ. Маршалъ очень ловко ихъ успокоилъ и не прерывалъ засѣданія. Четыре недѣли спустя посольская палата соединилась съ сенатомъ и хотя умы были очень взволнованы, сеймъ кончился (31 іюля) благополучно. Главнѣйшія дѣла были рѣшены и назначены уполномоченные для переговоровъ съ курфирстомъ относительно Эльбинга.

Тотчасъ послѣ сейма король сообщилъ сенату, что онъ отправляется на нѣсколько недѣль къ минеральнымъ водамъ, о чемъ были немедленно оповѣщены всѣ воеводства. Во время его отсутствія, примазь долженъ былъ управлять государствомъ. Переговоры съ курфирстомъ, начатыя послѣ сейма, были прерваны, вслѣдствіе непомѣрныхъ съ его стороны требованій. Они возобновились снова (въ концѣ октября) и послѣ жаркихъ споровъ, постановлены (12 декабря) слѣдующія условія: три мѣсяца спустя послѣ ближайшаго сейма, будетъ ли онъ расторгнутъ или нѣтъ, рѣчьпосполитая уплатитъ курфирсту 300,000 тал., въ обезпеченіе же этой суммы, дастъ ему часть коронныхъ брилліантовъ, такой же стоимости. Курфирстъ, отказываясь отъ всякихъ новыхъ требованій, возвратитъ (1 февраля 1700) Эльбингъ. Если бы обѣщанная уплата не послѣдовала, курфирстъ имѣетъ право занять весь эльбингскій округъ и возвратитъ

его только, когда получить помянутыя деньги. Вслѣдствіе этого договора польскіе комиссары вручили (1 февраля 1700) уполномоченнымъ курфирста брилліанты и около полуночи бранденбургскій гарнизонъ выступилъ, при факелахъ, изъ Эльбинга.

Поведеніе сословій во время послѣдняго сейма, должно было убѣдить Фридриха-Августа, что Польшею трудно управлять самодержавно. Приученный однако къ слѣпому и безусловному повиновенію своихъ саксонцевъ, мечтая о неограниченномъ правленіи Людовика XIV, онъ не смутился первой неудачей. Подъ напоромъ народной воли, проявившейся на сеймикахъ и на сеймѣ, король выслалъ, правда, большую часть своихъ войскъ изъ земель рѣчипосполитой, но не терялъ надежды, что вскорѣ явится предлогъ возвратить ихъ снова и уже на болѣе продолжительное время. Онъ рассчитывалъ также и на то, что располагая должностями, раздачею высокихъ чиновъ, староствъ и королевщизнъ, онъ сдумѣетъ со временемъ расположить къ себѣ магнатовъ; ловкое употребленіе денегъ могло бы не мало содѣйствовать его планамъ. Король слѣдовательно намѣревался, какъ по всему видно, развратить сперва сильнѣйшее сословіе въ рѣчипосполитой, то есть землевладѣльцевъ, чтобы внослѣдствіи легче осѣдлатъ всѣхъ. Располагая уже нѣсколькими совершенно преданными ему орудіями, какъ напр. мальборгскій воевода Пржебендовскій и другіе, онъ ласкалъ себя ошибочнымъ мнѣніемъ, что сдумѣетъ склонить къ своимъ видамъ и остальную часть народа. Впрочемъ, наглый цинизмъ и отсутствіе простыхъ правилъ приличія, совершенный недостатокъ нравственнаго основанія, проявлявшіеся почти повсемѣстно въ тогдашней Европѣ, родили въ Фридрихъ-Августъ убѣжденіе, что и Польша подвергнется вліянію времени.

Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Фридрихъ-Августъ вошелъ въ тайныя сношенія съ курфирстомъ бранденбургскимъ, царемъ русскимъ и другими монархами, съ цѣлью преобразовать образъ правленія въ рѣчипосполитой. Съ этою же цѣлью, онъ привелъ столь значительное число саксонскихъ войскъ, которыя, завися исключительно отъ его воли, могли служить орудіемъ для каж-

даго насильственного шага. Принужденный постановленіемъ сейма отправить часть саксонскихъ полковъ, онъ оставилъ кромѣ разрѣшенныхъ 1,200 человекъ гвардіи, еще нѣсколько тысячъ подъ предлогомъ устройства гавани въ Полангенѣ и постройки тамъ шанцевъ. Вскорѣ нашелся предлогъ для вторичнаго появленія саксонскихъ войскъ. Объяснимъ дѣло подробнѣе.

Подобно каждому изъ предшествовавшихъ королей, Фридрихъ-Августъ обязался въ условіи своемъ съ народомъ, возвратить, безъ содѣйствія рѣчицисполитой, все земли и провинціи, отторгнутыя отъ Польши. Такою провинціею была въ числѣ прочихъ Ливонія, занятая шведами и оставшаяся въ ихъ владѣніи на основаніи оливскаго мира. Шведское правительство вооружило противъ себя ливонское дворянство, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы все пожалованныя имѣнія, которыя прежде принадлежали казнѣ, были возвращены ей же. Это послужило поводомъ ко многимъ насиліямъ и злоупотребленіямъ, въ особенности въ послѣдніе годы царствованія Карла XI. Ливонское дворянство дѣлало всевозможныя старанія, чтобы отмѣнить помянутое распоряженіе; оно отправило даже съ этою цѣлью особую депутацію въ Стокгольмъ. Между депутатами находился Іоаннъ-Рейнгольдъ Паткуль, капитанъ шведскаго полка, стоявшаго въ Ригѣ, человекъ способный и съ обширными познаніями. Паткуль выражался слишкомъ рѣзко при исполненіи возложеннаго на него порученія, попалъ въ немилость короля и заслужилъ ненависть многихъ сановниковъ; когда же по возвращеніи онъ написалъ нѣсколько брошюръ въ защиту правъ ливонскаго дворянства, его обвинили въ государственномъ преступленіи. Опасаясь послѣдствій такого обвиненія, онъ бѣжалъ въ Курляндію и получивъ охранный листъ, отправился въ Стокгольмъ, для оправданія. Тщетно Паткуль старался умилостивить короля. Опасаясь послѣдствій приговора, онъ бѣжалъ за границу. Его приговорили заочно къ лишенію чести, имѣнія, правой руки и жизни, послѣ чего палачъ долженъ былъ сжечь все его сочиненія. Паткуль между тѣмъ жилъ подъ фамиліей Фитеринга въ Швейцаріи. Путешествуя по Франціи и Италиі, онъ познакомился съ Флемингомъ, любимцемъ

Фридриха-Августа, и при его содѣйствіи поступилъ въ саксонскую службу. Одновременно съ избраніемъ Фридриха-Августа въ польскіе короли, скончался (1697) шведскій король Карль XI, оставивъ 16 лѣтняго наслѣдника Карла XII. Юность и неопытность новаго короля, бѣдность шведской казны, повсемѣстный голодъ вслѣдствіе страшныхъ неурожаевъ и другія неблагопріятныя обстоятельства подавали надежду, что очень легко будетъ возвратитъ Ливонію. Паткуль, съ своей стороны, увѣрялъ короля, что при нерасположеніи ливонскаго дворянства къ шведамъ, войско вступающее въ Ливонію будетъ увеличиваться на каждомъ шагу, что имѣя обширныя связи въ краѣ, онъ смѣло принимаетъ на себя отвѣтственность за благополучный исходъ предпріятія.

Фридрихъ-Августъ, жаждавшій военной славы, а болѣе всего самодержавія въ Польшѣ, позволилъ легко убѣдить себя. Во время свиданія въ Равѣ, онъ составилъ общій планъ дѣйствія противъ Швеціи съ царемъ Петромъ I, который желалъ распространить свои владѣнія на берегахъ Балтійскаго моря. По заключеніи карловицкаго мира, король вошелъ въ тайныя сношенія съ датскимъ королемъ, который помышлялъ о приобрѣтеніи Голштиніи. Незамѣтно саксонскіе полки, стоявшіе въ Литвѣ, стали собираться (осенью 1699) на Жмуди. Кромѣ того король отправилъ три полка саксонцевъ изъ Польши черезъ Данцигъ моремъ въ Полангенъ, гдѣ вскорѣ собралось 9,000 войска. Ихъ расположили черезъ Курляндію до Двины, подъ начальствомъ Флеминга, при которомъ находился и Паткуль, въ чинѣ полковника. Предположено было напасть на Ригу неожиданно, что облегчило бы занятіе Ливоніи. Въ февралѣ 1700 г. отправлены были нѣсколько саней съ оружіемъ, порохомъ и гранатами подъ предлогомъ, что это багажъ посланника, ѣдущаго въ Москву. Переодѣтымъ солдатамъ, конвоировавшимъ сани, приказано было, тотчасъ по въѣздѣ въ городъ, завладѣть воротами и держаться въ нихъ пока не подойдутъ войска. Но транспортъ сбился съ дороги, попалъ на шведскій отрядъ, который открылъ подлогъ. Тогда Флемингъ двинулся (25 февраля) со всѣмъ войскомъ противъ Риги. Отправленный впередъ генераль Карловицъ завладѣлъ од-

нимъ изъ шанцевъ, но комендантъ Риги графъ Дальбергъ сжегъ предмѣстья и Флемингъ, не имѣя осадныхъ орудій, долженъ былъ отказаться отъ предпріятія.

По возвращеніи изъ Дрездена, король хотѣлъ привлечь рѣчь-посполитую къ участию въ войнѣ съ Швеціей, начатой саксонскими войсками, и выписалъ датскаго посланника, который на основаніи союза, заключеннаго Яномъ-Казиміромъ съ Даніей, долженъ былъ пригласить рѣчьпосполитую дѣйствовать противъ Карла XII. Король созвалъ (24 мая) совѣтъ сената, представилъ ему необходимость обезпеченія границъ рѣчипосполитой и спросилъ мнѣнія, когда слѣдуетъ созвать сеймъ, для рѣшенія дѣла о возвращеніи Ливоніи. Сенатъ предоставилъ волю короля созваніе сейма, полагая что безопасность границъ лежитъ на обязанности гетмановъ рѣчипосполитой; съ датскимъ посломъ отказался входить въ переговоры, отсрочивая ихъ до сейма. Эти постановленія сената могли убѣдить короля, что сеймъ будетъ противиться войнѣ, начатой безъ вѣдома и разрѣшенія рѣчипосполитой. Желая какъ можно лучше расположить умы шляхты, король объявилъ въ универсалахъ, что онъ предпринялъ войну единственно для возвращенія Ливоніи и присоединенія ея къ коронѣ, въ чемъ готовъ дать письменное удостовѣреніе и что онъ будетъ вести ее на свой счетъ до тѣхъ поръ, пока сеймъ не приметъ соотвѣтственныхъ мѣръ.

И дѣйствительно, въ скоромъ времени, на берегахъ Двины появилось 11 новыхъ полковъ подъ предводительствомъ фельдмаршала Стейнау, а въ іюлѣ самъ король отправился въ лагерь. Все войско перешло Двину. Шведскій генераль Велингъ, будучи не въ силахъ сопротивляться, увеличилъ гарнизонъ Риги и отступилъ въ глубь страны, чтобы прикрыть ее отъ казаковъ и другой легкой конницы. Король началъ осаду Риги, но отступилъ (9 сентября) послѣ бесплоднаго бомбардированія, получивъ извѣстіе, что датскій король заключилъ съ Голштиніей миръ, въ которомъ и Карлъ XII принялъ участіе, и опасаясь теперь вторженія шведскихъ войскъ въ Саксонію черезъ Поморье, не хотѣлъ изнурять солдатъ безцѣльной осадой Риги. Стейнау взялъ (7 окт.) Кокенгаузенъ и этимъ

подвигомъ кончилъ кампанію. Войска были расположены на зимнихъ квартирахъ въ Курляндіи и Литвѣ, а король возвратился въ Варшаву.

Фридрихъ-Августъ былъ увѣренъ, что начавъ серьезную войну, опъ вовлечетъ въ нее рѣчьпосполитую, принужденную уже тогда защищать свои границы. Вслѣдствіе этого онъ обратилъ вниманіе литовской шляхты на необходимость заблаговременнаго обезпеченія границъ. Шляхта, желая окончательно обезсилить Сапѣгъ, которые не смотря на послѣдній договоръ, продолжали угнетать своихъ противниковъ, рѣшилась воспользоваться обстоятельствами и сѣвъ на лошадь, не только приготовиться къ отпору врага, но и принять мѣры, которыя бы обезпечили вольность, правосудіе и внутреннее спокойствіе въ Литвѣ. Для сохраненія между собой какъ можно большаго порядка, шляхта избрала своимъ предводителемъ Михаила Вишневецкаго. Считая Сапѣгъ нарушителями уставовъ и общественной свободы, приходилось обратить вниманіе на то, чтобы отнять у нихъ возможность притѣсненія согражданъ. Сапѣги, для личной безопасности, собрали подъ Вильно 8,000 войска. Такъ какъ шляхта двинулась также прямо къ Вильнѣ, то Литвѣ угрожала новая междоусобная война. Король узнавъ обо всемъ, происшедшемъ въ Литвѣ, отправилъ туда тотчасъ короннаго референдарія Яна Шембека, чтобы онъ воспретилъ обоимъ партіямъ именемъ короля, прибѣгать къ какимъ бы то ни было насильственнымъ мѣрамъ. Посолъ исполнилъ возложенное на него порученіе сперва въ лагерѣ шляхты подъ Лишишками, потомъ отправился въ лагерь Сапѣгъ. Но взаимное раздраженіе было такъ сильно, что никто не обратилъ вниманія на подобное воспрещеніе. Вишневецкій, остановившись лагеремъ въ 8 миляхъ отъ Вильна, усилилъ свое войско людьми, пришедшими съ жмудскимъ старостою Огинскимъ. Въ это время явился въ видѣ посредника виленскій епископъ Бржостовскій. Шляхта, подчиняясь его увѣщаніямъ, оказала готовность начать переговоры и представила условія, которыя епископъ отправилъ тотчасъ къ Сапѣгамъ съ двумя духовными лицами. Сапѣги, находившіеся только въ одной милѣ отъ лагеря

шляхты, не приняли условій и, что хуже всего, ударили (17 ноября) на отрядъ фуражировъ шляхты, не ожидавшей ничего подобнаго во время происходившихъ переговоровъ. Оскорбленная шляхта двинулась впередъ и нанесла противникамъ совершенное пораженіе. Михайль Сапѣга, сынъ литовскаго великаго гетмана, защищавшійся долѣе другихъ, сдался на честное слово Огинскаго, что съ нимъ не приключится ничего дурнаго. Но шляхта, помнившая какъ Сапѣги приказали недавно разстрѣлять безъ суда Бялозора, изрубила плѣнника (19 ноября). Послѣ этой побѣды подъ Олькенишками, шляхта объявила Сапѣгъ врагами отечества, исключенными изъ подъ покровительства закона и приговорила ихъ съ потомствомъ къ лишенію чести, имѣнія и должностей*).

Въ то время когда Фридрихъ-Августъ вовлекъ умышленно въ войну со Швеціей рѣчьпосполитую, прежній ея вассаль, курфиреть прусскій, вознамѣрился принять титулъ короля. Опасаясь протеста со стороны рѣчипосполитой, онъ сообщилъ ей (30 ноября),

*) Олькенишки или вѣрѣе Олькеники, деревянный городокъ, на берегахъ рѣки Меречи, въ 8 миляхъ отъ Вильна, съ обширнымъ королевскимъ дворцомъ, посѣщавшимся часто обоими Сягизмундами. Приглашеніе короля принять мѣры, на случай вторженія шведовъ въ Литву, было только предлогомъ къ сбору шляхты. Въ 1700 г. двое Вишневецкихъ были ранены на улицѣ въ Вильнѣ слугами гетмана, и хотя молодой Сапѣга, ни въ чемъ не участвовавшій, оказалъ помощь раненымъ и соболѣзновалъ объ этомъ происшествіи, но Вишневецкіе пылая местию выѣхали изъ города и легко склонили шляхту къ новому союзу. Подъ предлогомъ королевскаго универсала, она собралась въ числѣ не менѣе 20,000 и встрѣтилась въ Лейпунахъ съ 9,000 войскомъ Сапѣгъ, которое разбила на голову. Олькеники, куда отправились побѣдители, сдѣлались мѣстомъ кровавой драмы. Пойманный въ битвѣ великій литовскій коюшій Михайль Сапѣга, не смотря на всѣ старанія епископа Бржостовскаго, былъ вытасненъ изъ постели и изрубленъ въ куски по наущеніямъ виленскаго каюшника Бялозора. Подобная же судьба встрѣтила брацлавскаго старосту Война и многихъ другихъ. Какъ обыкновенно бываетъ, такъ было и въ этомъ случаѣ: жертвою народнои мести налъ человекъ совершенно невинный. Молодой Сапѣга, человекъ благородный, ученый, храбрый, рыцарской честности, долго старался умѣрить гнѣвъ и гордость отца и дяди, долго боролся въ душѣ между обязанностями сына и гражданина, пока не исчерпалъ всѣхъ средствъ къ примиренію враждующихъ. Когда отрядъ Сапѣги былъ окончателью разбитъ, Михайль, командуя аррьергардомъ прикрывалъ отступленіе отца, сдерживая весь папоръ шляхты и сдался, когда видѣлъ что отцу не угрожаетъ болѣе никакая опасность. (Narbutt Baliński — *Starożytna Polska*). *Прим. pereвод.*

что новый титулъ не нарушить ни въ чемъ правъ короны къ польской Пруссіи, въ случаѣ прекращенія линіи, предусмотрѣннаго велявскимъ договоромъ. Вскорѣ послѣ того онъ отправился (18 января 1701) въ Кенигсбергъ, гдѣ придворный капелланъ короноваля его вмѣстѣ съ супругой. Въ тотъ же день въ Варшавѣ происходилъ совѣтъ сената, на которомъ всѣ присутствующіе раздѣляли мнѣніе, что шагъ этотъ угрожаетъ опасностью рѣчипосполитой, и предположено было поручить сейму принять мѣры, для предохраненія правъ рѣчипосполитой. Послѣ засѣданія сената прибылъ (2 февраля) въ Варшаву, графъ Валленродъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника новаго короля. Во время пріемной и прощальной аудіенцій, Фридрихъ-Августъ былъ окруженъ только саксонцами; передъ аудіенціей же онъ отправилъ въ Кенигсбергъ Христофора Товьянскаго, чтобъ поздравить курфюрста и узнать, какое ручательство будетъ имѣть король и рѣчипосполитая въ томъ, что новый титулъ не принесетъ имъ ущерба. Какъ новый прусскій король, такъ и посланникъ его, торжественно ручались, что рѣчипосполитая не должна ничего опасаться, что постояннымъ стараніемъ прусскаго короля будетъ сохранить въ цѣлости велявскій договоръ и ненарушимую дружбу со сосѣдомъ. Когда Товьянскій ѣхалъ въ Пруссію, кредитивныя письма были выдашы ему изъ саксонской канцеляріи, что было нарушеніемъ условій, заключенныхъ съ Фридрихомъ-Августомъ при вступленіи его на престолъ; но король нарушалъ эти условія поминутно, заключая союзы съ разными монархами безъ вѣдома рѣчипосполитой.

Едва покончилось дѣло съ прусскимъ королемъ, царь Петръ I прибылъ (26 февраля) въ Биржи, въ Жмуди, для свиданія съ Фридрихомъ-Августомъ относительно продолженія войны съ Швеціей. Петръ I объявилъ войну Карлу XII еще въ прошломъ году и осадилъ Нарву во главѣ 80 тысячнаго войска *).

*) Г. Шмиттъ ошибается показывая русскій осадный корпусъ подъ Нарвой въ 80,000 человекъ. Русская армія была раздѣлена на три генеральства: въ первомъ — Головина было до 15 тысячъ, во второмъ — Вейде, до 12, а въ третьемъ — Ренпина до 11 тысячъ человекъ; кромѣ другихъ мелкихъ отрядовъ

шилъ въ помощь городу, ударилъ на русскихъ и разбилъ ихъ совершенно. Петръ болѣе раздраженный нежели встревоженный поражениемъ, рѣшился продолжать войну при содѣйствіи польскаго короля, который, съ своей стороны, только и желалъ этого, собралъ 20,000 саксонцевъ на берегахъ Двины и хотѣлъ вовлечь въ войну рѣчипосполитую. По прибытіи царя въ Биржи, Фридрихъ-Августъ явился туда немедленно съ нѣсколькими сенаторами. Въ дѣйствительности между ними не было заключено до сихъ поръ формальнаго союза, потому что для этого нужно было разрѣшеніе рѣчипосполитой, но происходили главнѣйшія совѣщанія о томъ, какъ привлечь коронныя сословія къ войнѣ. Вещь казалась трудною, тѣмъ болѣе, что и находившіеся при королѣ сенаторы, избѣгали давать положительное мнѣніе. Царь заговорилъ однажды съ литовскимъ канцлеромъ, намекая, что теперь представляется для рѣчипосполитой возможность возвратить Ливонію. Канцлеръ отвѣтилъ, что свободныя рѣчипосполитыя какъ Польша, не жертвуютъ вѣрнымъ миромъ для невѣрныхъ пріобрѣтеній, и что еслибы царь возвратилъ Польшѣ Кіевъ съ его округомъ, то можетъ быть рѣчипосполитая приняла бы участіе въ предлагаемой ей войнѣ. Царь назвалъ несправедливымъ требованіе, чтобы за помощь, оказанную имъ польскому королю для возвращенія Ливоніи, онъ долженъ былъ жертвовать частью своихъ собственныхъ владѣній. Этимъ кончился разговоръ съ канцлеромъ *). Дѣло съ королемъ было гораздо легче. Онъ заключилъ тайно съ царемъ союзъ и сообщилъ тотчасъ сословіямъ, что: Петръ I, предлагая рѣчипосполитой союзъ противъ всѣхъ враговъ, объявилъ, что заключить миръ со Швеціей лишь въ томъ случаѣ, когда Инфлянты и Эстонія отойдутъ къ Польшѣ и что на все время войны выставить вспомогательный

въ осадномъ лагерѣ находился еще гетманъ Обидовскій съ 12 или 11 тысячами козаковъ, всего же было до 50 или 55 тысячъ человекъ. *Прим. перевод.*

*) Г. Устряловъ. (Т. IV. ч. I. стр. 91) передаетъ буквальный разговоръ Петра I съ литовскимъ вице-канцлеромъ Станиславомъ Щукою. Кромѣ оборота фразъ, нѣтъ никакой разницы ни въ самомъ смыслѣ разговора по показаніямъ гг. Устрялова и Шмитта. *Прим. перевод.*

корпусъ изъ 20,000 человѣкъ, съ 40 орудіями. Эти явныя статьи договора, по видимому весьма выгодныя для Польши, были лишь прикрытіемъ для другихъ секретныхъ условій, которыми Петръ I пробивалъ путь для русскаго господства. И такъ царь обязался тайно содѣйствовать Фридриху-Августу въ дѣлѣ переустройства Польши, но за это долженъ былъ получить значительное вознагражденіе землями рѣчипосполитой *), Конечно это былъ не болѣе какъ слабый эскизъ того, что зарождалось уже въ умѣ великаго преобразователя Россіи.

Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, монархи развѣхались (10 марта) и по возвращеніи въ Варшаву, король созвалъ сеймъ (30 марта). Въ универсалахъ своихъ онъ говорилъ о союзѣ предложенномъ царемъ, объясняя, что такъ какъ его собственное войско простирается до 20,000, то нельзя сомнѣваться въ благополучномъ исходѣ войны, если рѣчипосполитая приметъ въ ней участіе. Король объявлялъ торжественно, что всѣ отнятыя у врага земли, будутъ присоединены къ Польшѣ. Кромѣ того сеймъ долженъ былъ принять мѣры къ умиротворенію Литвы, такъ какъ усилія короля успокоить и примирить взволнованные умы, были совершенно тщетны. Упомянувъ въ универсалахъ и о новомъ прусскомъ королѣ, Фридрихъ-Августъ поручалъ сословіямъ обдумать заблаговременно, чтобы Польша не испытала по сему случаю какого либо убытка.

Едва сеймъ былъ открытъ, мазовецкій посолъ Пржилускій объявилъ, что на основаніи данной ему инструкціи онъ требуетъ прежде всего удаленія саксонскихъ войскъ изъ земель рѣчипосполитой. Всѣ желали избавиться отъ саксонцевъ, но происходили разногласія, какъ этого достигнуть. Одни требовали, чтобы сеймъ былъ распущенъ не рѣшивъ ничего, чтобы чрезъ три или четыре мѣсяца король созвалъ новый, а между тѣмъ освободилъ рѣчипоспо-

*) Г. Шмйттъ умалчиваетъ еще объ одной секретной статьѣ бирженскаго договора, по которой Петръ I обязался прислать Фридриху-Августу въ половинѣ іюня, 20,000 руб., для награжденія тѣхъ изъ польскихъ сенаторовъ, которые будутъ содѣйствовать къ участію рѣчипосполитой въ союзѣ противъ Швеціи. (Устряловъ, Т. IV, ч. I, стр. 92).

Прим. перевод.

литу ю отъ саксонскихъ войскъ. Другіе полагали, что саксонцы могутъ удалиться въ теченіи двухъ недѣль, а потому сеймъ можетъ продолжать свои занятія. Кромѣ того одинъ изъ литовскихъ пословъ потребовалъ вознагражденія за убытки, причиненные саксонцами въ Литвѣ, которые, по его мнѣнію, простирались до 40,000,000 злот. Король отвѣтилъ, что такъ какъ саксонцы пришли по случаю начатой войны со шведами, то онъ прикажетъ возвратиться имъ домой и отдастъ врагу замки, взятые уже въ Ливоніи, если рѣчьпосполитая не одобритъ этой войны; но требовалъ удостовѣренія, что въ случаѣ непріятія шведами мира, таже рѣчьпосполитая приметъ на себя защиту какъ собственныхъ земель, такъ и Саксоніи. Это объявленіе короля не понравилось посольской палатѣ, которая потребовала яснаго опредѣленія времени выхода войскъ. Король предоставилъ распорядиться въ этомъ отношеніи сословіямъ, согласно съ его честью. Относительно убытковъ, причиненныхъ въ Литвѣ, онъ обѣщалъ вознаградить ихъ тотчасъ, когда назначенные комиссары сдѣлаютъ оцѣнку. Кончилось тѣмъ, что король назначилъ 22 декабря собраніе новаго сейма, а между тѣмъ долженъ былъ вывести саксонцевъ изъ земель рѣчипосполитой. Еще до закрытія сейма литовцы предъявили жалобу на какое-то клеветующее сочиненіе, въ которомъ говорилось о предложеніи королю великаго княжества литовскаго съ наслѣдственной и неограниченной властью; они заявляли готовность жертвовать всѣмъ для защиты своихъ вольностей и просили наказать автора сего сочиненія. Когда король объявилъ, что никто не подноситъ ему ничего подобнаго, приказано было сочиненіе это сжечь рукой палача. Затронутъ былъ также вопросъ о литовскихъ волненіяхъ. Для рѣшенія спора, король назначилъ примаса и нѣсколькихъ сенаторовъ. Но и они ничего не добились, потому что литовская шляхта требовала рѣшительно, чтобы оба Сапѣги, то есть великій литовскій гетманъ и подскарбій отказались отъ своихъ должностей, послѣ чего только будутъ имѣть право возвратиться въ свои имѣнія. И это дѣло было отложено до позднѣйшаго времени.

Пока все это происходило въ Варшавѣ, пока сеймъ при-

нуждалъ короля вывести изъ Польши саксонцевъ, Карль XII дѣлалъ приготовленія выгнать ихъ силой изъ Ливоніи. Получивъ подкрѣпленія изъ Швеціи, онъ двинулся (27 іюня) къ Ригѣ. Саксонцы занимали два лагеря, одинъ близъ Кокенгаузена, другой по сю сторону Двины. Когда Штейнау убѣдился, что Карль намѣренъ переправиться черезъ Двину, онъ сосредоточилъ все свои силы, чтобы препятствовать переправѣ. Не смотря на огонь двухъ саксонскихъ баттарей, Карль переправилъ свои войска въ числѣ 7600 человекъ. Саксонцевъ было 4 полка кирасировъ и 14 баталіоновъ пѣхоты, въ резервѣ находилось 24 баталіона русскихъ. При такомъ числительномъ перевѣсѣ противниковъ, Карль одержалъ совершенную побѣду, захватилъ ихъ обозъ съ орудіями и багажомъ. Послѣ того взялъ Аугустенбургъ и Кокенгаузенъ, и одной побѣдой уничтожилъ двухлѣтнія усилія Фридриха-Августа, тѣмъ болѣе, что и обѣщанія Патеуля, относительно ливонскаго дворянства, не осуществились. Саксонское войско отступило въ Пруссію, а оттуда перешло немедленно въ Саксонію. Карль занялъ Курляндію и часть Жмуди и перенесъ такимъ образомъ театръ войны въ земли рѣчипосполитой. Отряды его появились даже въ Литвѣ, подъ предлогомъ защиты имѣній Сапѣгъ отъ наѣздовъ Огинскаго. Шведы брали вездѣ съ жителей огромныя контрибуціи, какъ деньгами, такъ и провіантомъ. Тщетно сперва примасъ, потомъ оба вице-канцлера, просили Карла именемъ сената и министровъ, не вторгаться въ польскія провинціи, такъ какъ рѣчипосполитая не принимала никакого участія въ войнѣ; примасъ предложилъ ему даже миръ именемъ короля. Въ отвѣтъ своемъ Карль упрекалъ Фридриха-Августа не только въ нарушеніи мира, но и въ желаніи ввести въ рѣчипосполитой самодержавіе, за что долженъ быть свергнутъ съ престола. Онъ обратился ко всей рѣчипосполитой съ манифестомъ въ этомъ же духѣ, угрожая вторженіемъ въ самое сердце ея владѣній, ежели Фридрихъ-Августъ, котораго онъ будетъ вездѣ преслѣдовать какъ врага, не отречется отъ престола.

Среди такихъ угрожающихъ обстоятельствъ, король открылъ (22 декабря) сеймъ въ Варшавѣ. Посольская палата потребовала

прежде всего успокоенія Литвы, такъ какъ справедливо можно было опасаться, что Сапѣги, выведенные изъ терпѣнія, перейдутъ на шведскую сторону, въ чемъ даже многіе ихъ уже подозрѣвали. Назначенная по этому поводу коммиссія, составила проектъ мировой, который посольская палата утвердила. Сапѣгамъ возвращались — честь, имѣнія и должности, взаимныя жалобы предавались забвенію, кромѣ производившагося въ судахъ дѣла объ убійствѣ Михаила Сапѣги. Тотъ кто бы имѣлъ записи на имѣніяхъ или чувствовалъ себя обиженнымъ, долженъ былъ искать правосудія въ судахъ. Мировая была объявлена при пушечныхъ выстрѣлахъ, и на короля, сенатъ и короннаго гетмана возложена обязанность соблюсти за ея исполненіемъ. По окончаніи этого дѣла, начались совѣщанія надъ разрѣшеніемъ шведскаго вопроса. Король совѣтовалъ войну, но сословіе хотѣло сперва испытать, нельзя ли покончить дѣло путемъ переговоровъ. Рѣшено было снарядить къ Карлу посольство; въ королевской канцеляріи составлена тайная для него инструкція, утвержденная примасомъ и маршаломъ палаты. Въ такихъ занятіяхъ прошло шесть недѣль. Когда должны были начаться совѣщанія о самомъ важномъ вопросѣ, то есть оборона рѣчипосполитой, одни потребовали, чтобы палатѣ было сообщено письмо Карла XII къ примасу, другіе раздачи вакантныхъ должностей. Споры объ этомъ заняли сеймъ исключительно и наконецъ довели его до расторженія (8 февраля 1702). Ковенскій посоль Пацъ, которому король обѣщаль должность литовскаго надворнаго маршала, сильно оскорбился, когда мѣсто это получил Сангушко. Упрекнувъ короля, въ присутствіи всѣхъ сословій, въ нарушеніи пактовъ, онъ вышелъ, представивъ протестъ. Фридрихъ-Августъ объявилъ, что готовъ простить нанесенную королю обиду, если Пацъ возвратится и будетъ вести себя приличнѣе, но посоль удалился изъ Варшавы.

Король созвалъ (16 февраля) совѣтъ сената, чтобы хотя частью разрѣшить нѣкоторыя общественныя дѣла. Въ совѣтѣ онъ сказалъ, что такъ какъ рѣчипосполитая потребовала удаленія саксонскихъ войскъ и приняла на себя защиту его особы, то должна это исполнить,

въ противномъ случаѣ онъ самъ о себѣ подумаетъ. Король общалъ заплатить коронному войску жалованье за двѣ трети, когда оно займетъ мѣста для него назначенныя. Сенатъ рѣшилъ отправить, какъ можно поспѣшнѣе, посольство къ Карлу XII и разослать къ посполитому рушенію два воззванія вмѣсто одного, по возвращеніи же посольства созвать экстраординарный сеймъ. Кромѣ того предположено было, просить посредничества государствъ, подписавшихъ оливскій миръ. Еще до отправления посольства къ Карлу XII, Фридрихъ-Августъ старался войти непосредственно въ переговоры съ своимъ противникомъ. Онъ отправилъ къ нему сперва свою любовницу, графиню Кеннигсмаркъ*), которая воротилась ни съ чѣмъ, не получивъ аудіенціи ни у Карла, ни у канцлера его графа Пичера. Съ этою же цѣлью поѣхалъ впослѣдствіи Виддумъ, но былъ арестованъ, явившись въ главную квартиру безъ испрошенія на то предварительно разрѣшенія. Эти тайныя дѣйствія короля, возбуждали справедливыя подозрѣнія, что онъ готовъ мириться съ своимъ врагомъ въ ущербъ рѣчи посполитой.

Карлъ XII рѣшилъ между тѣмъ привлечь на свою сторону часть польскаго народа, чтобы тѣмъ скорѣе достигнуть сверженія Фридриха-Августа съ престола. Пользуясь неудовольствіемъ Са-

*) Графиня Марія-Аврора Кеннигсмаркъ родилась въ 1670 г. была внучкой шведскаго фельдмаршала Іоанна-Кристофора Кеннигсмаркъ; мать молодой Авроры, умная и образованная женщина, была также дочерью знаменитаго шведскаго фельдмаршала Врангеля. Аврора, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, оказывала необыкновенныя способности и сдѣлалась извѣстною своей красотой; блестящее образованіе развивало одно и другое, она знакомилась съ придворною и свѣтскою жизнью въ Стокгольмѣ, ГанOVERѣ, Гамбургѣ, Брауншвейгѣ и т. д. Извѣстіе о внезапномъ исчезновеніи ея брата, служившаго генераломъ въ саксонскомъ войскѣ, принудило ее въ 1694 году, отправиться въ Дрезденъ, искать содѣйствія молодого курфирста Фридриха-Августа. Сдѣлавшись его любовницею, она родила въ 1696 г. сына, извѣстнаго впослѣдствіи французскаго маршала Маврикія Саксонскаго; въ тоже время прекратилась связь ея съ курфирстомъ, но Аврора сумѣла сохранить его дружбу и уваженіе. Красотой, разсудкомъ, остроуміемъ и многими талантами, графиня Кеннигсмаркъ приобрѣла извѣстность во всей Европѣ, такъ что Вольтеръ называлъ ее самою знаменитою женщиною двухъ столѣтій. Въ 1698 г. она избрана настоятельницею княжескаго аббатства въ Кведлинбургѣ и скончалась въ 1728 г.; тѣло ея, прекрасно сохранившееся, находится въ гробницѣ того же аббатства.

пѣгъ, онъ поймалъ ихъ первыхъ въ свои сѣти. Литовская шляхта не хотѣла подчиниться варшавскому договору, хотя король, примасъ и коронный великій гетманъ угрожали даже, что будутъ преслѣдовать, какъ нарушителей общественнаго спокойствія всѣхъ тѣхъ, кто не подчинится помянутому договору; тогда какъ Сапѣги подозрѣвали короля, что онъ благопріятствуетъ противной партіи. Они подали (6 марта) манифестъ въ гродскій судъ въ Брянкѣ, въ которомъ объявили, что постоянно испытываемыя ими насилія, принудятъ ихъ наконецъ прибѣгнуть къ соотвѣтственнымъ мѣрамъ, чтобы спасти жизнь и состояніе свое. Манифестъ этотъ былъ какъ бы предисловіемъ къ явному переходу ихъ на сторону Карла XII, въ чемъ впрочемъ ихъ подозрѣвали уже давно. Получивъ отъ него увѣреніе въ его покровительствѣ, они помогли шведамъ разогнать литовское войско, бывшее подъ командой польскаго гетмана Вишневецкаго и жмудскаго старосты Огинскаго. Шведы заняли Вильно и были по ту сторону Гродна, когда къ Карлу XII прибыло посольство, высланное сеймомъ. Карлъ принялъ его (4 мая) въ палаткѣ въ Долгойвси. Послы требовали, чтобы Карлъ XII удалился изъ земель рѣчинопольной, которая не только съ нимъ не воюетъ, но напротивъ того желаетъ сохранить прежній миръ и прочную дружбу; ежели же онъ требуетъ вознагражденія за причиненные ему убытки, то пусть обратится съ этимъ къ саксонскому курфирсту. Карлъ не хотѣлъ входить въ какіе либо переговоры, пока Фридрихъ-Августъ не будетъ свергнутъ съ престола. Когда послы отвѣтили, что подобное условіе, какъ совершенно противное основнымъ законамъ рѣчинопольной, не можетъ быть принято, Карлъ двинулся съ войскомъ къ Варшавѣ, не принявъ посольства въ прощальной аудіенціи.

Можно было заранѣе предвидѣть безуспѣшность этого посольства, и потому король созвалъ (2 мая) совѣтъ сената. Коронныя войска были двинуты, саксонскія должны были соединиться съ ними; послѣднія оставались на жалованьи короля, но были подчинены коронному великому гетману и по заключеніи мира, должны были немедленно удалиться изъ Польши. Воеводствамъ, кромѣ внесенія

податей, приказано приготовиться къ посполитому рушенію. Рѣшено было признать за прусскимъ королемъ новый титулъ, ежели онъ пришлетъ вспомогательный корпусъ противъ шведовъ. Наконецъ, было принято въ торжественной аудіенціи посольство русскаго царя, предлагавшаго рѣчипосполитой наступательно-оборонительный союзъ. Такимъ образомъ Фридрихъ-Августъ вовлекалъ незамѣтно рѣчипосполитую въ войну, совершенно противную ея интересамъ.

Когда посольство возвратилось отъ Карла XII, король находился въ Вилляновѣ; онъ выслушалъ (16 мая) ихъ отчетъ и узналъ о походѣ шведовъ. Фридрихъ-Августъ переѣхалъ въ Краковъ, чтобы ожидать тамъ прибытія саксонскихъ и коронныхъ войскъ. Карлъ шель между тѣмъ прямо на Варшаву. До вступленія въ собственную Польшу онъ издалъ манифестъ, въ которомъ объяснилъ, что спѣшить на защиту вольностей и правъ рѣчипосполитой, желая предоставить ей провинціи, несправедливо, будто бы, возвращенныя Россіи; приказывалъ жителямъ готовить вездѣ провіантъ для шведскаго войска и соединяться съ нимъ. Въ другомъ манифестѣ доказывалъ, что Фридрихъ-Августъ нарушалъ основные законы рѣчипосполитой, увѣрялъ, что самъ вовсе не помышляетъ о завоеваніи, какой либо польской провинціи но напротивъ того, хочетъ только помочь Польшѣ низвергнуть вѣроломнаго короля и избрать себѣ другаго, болѣе достойнаго. Къ примасу, который хотѣлъ остановить его походъ и уговорить принять еще разъ польское посольство, Карлъ писалъ рѣшительно, что не начнетъ переговоровъ о мирѣ, пока Фридрихъ-Августъ будетъ королемъ и что впрочемъ по прибытіи въ Варшаву приметъ мѣры для устраненія зла, причиненнаго рѣчипосполитой. Вскорѣ Карлъ занялъ (22 мая) Варшаву, откуда сообщилъ примасу, что лучшимъ средствомъ для успокоенія рѣчипосполитой считаетъ созваніе избирательнаго сейма и чтобы лучше объясниться по этому дѣлу, приглашаетъ примаса въ Варшаву. Карлъ долженъ былъ однако три раза повторять приглашеніе, пока примасъ Радзѣиовскій отправился (8 іюня) въ Варшаву. Здѣсь начались совѣщанія, въ которыхъ принималъ участіе и коронный

подскарбій Рафаиль Лещинскій. Карль требоваль непремѣнно низверженія съ престола и просилъ ихъ оказать ему содѣйствіе. Оба доказывали невозможность подобнаго разрѣшенія дѣла и полагали ограниченіе власти Фридриха-Августа гораздо болѣе соотвѣтственнымъ цѣли, такъ какъ съ этимъ согласится весь народъ. Но Карль настаиваль на низверженіи съ престола, совѣщанія кончились ничѣмъ и шведскія войска двинулись (28-го іюня) къ Кракову.

Фридрихъ-Августъ также не терялъ времени. Собралъ 15,000 саксонцевъ, за которыми должны были слѣдовать еще 10,000 пѣхоты, онъ ожидалъ прибытія короннаго великаго гетмана Любомирскаго съ короннымъ войскомъ; между тѣмъ принималъ пословъ отъ разныхъ воеводствъ съ изъявленіемъ преданности и готовности жертвовать за короля жизнью и состояніемъ и разослалъ третью воззваніе, приглашавшее шляхту (къ 13 іюля) въ Корчинь. Когда пришло извѣстіе о приближеніи шведовъ, король, получивъ благословеніе папскаго нунція, двинулся (9 іюля) противъ нихъ. Ставъ у Клишова, онъ ожидалъ прибытія коронныхъ войскъ, которыя заняли (18 іюля) лагерь близъ Пинчова. На слѣдующій день гетманъ отправился съ нѣсколькими хоругвями въ королевскій лагерь, куда должны были прибыть и остальные коронныя войска. Вдругъ получено было извѣстіе что шведы, въ числѣ 12,000, приближаются. Фридрихъ-Августъ поставилъ на скоро своихъ саксонцевъ въ боевой порядокъ. Около полудня началась битва, въ которой коронное войско не принимало участія; она продолжалась нѣсколько часовъ и кончилась пораженіемъ саксонцевъ. Потери въ людяхъ были не велики, потому не превышали 2,000 человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. У шведовъ убито 300, ранено 800 человѣкъ, но они захватили весь саксонскій обозъ, съ артиллеріей и военной кассой *).

*) Клишовъ или Клисовъ, городъ на берегахъ р. Ниды, въ бывшемъ Сандомирскомъ воеводствѣ. Въ окрестныхъ поляхъ находятъ до сихъ поръ обломки оружія, а владѣтель графъ Ланцкоронскій, сохраняетъ столъ, за которымъ обѣдалъ шведскій король съ своими генералами. — Августъ три раза собиралъ разбивавшія свои войска и водилъ ихъ противъ непріятеля, но три раза былъ от-

Фридрихъ-Августъ отступилъ къ Кракову, собирая свои разбѣжавшіяся хоругви, съ которыми соединился свѣжій 10-ти тысячный отрядъ саксонцевъ. Здѣсь онъ хотѣлъ сосредоточить коронное войско и посполитое рушеніе, а между тѣмъ укрѣпить лагерь на случай нападенія саксонцевъ. Для облегченія сообщеній выстроилъ второй мостъ черезъ Вислу. Карль, осадивъ Пинчовъ, двинулся также къ Кракову, тогда какъ Гилленштиернъ велъ черезъ Великопольшу свѣжее шведское войско въ числѣ 12,000 человекъ. Фридрихъ-Августъ, опасаясь чтобъ его не окружили со всѣхъ сторонъ, истребилъ (3 августа) оба моста и направился къ Сандомиру. Карль занялъ (10 августа) Краковъ безъ выстрѣла, оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ шести полковъ подъ начальствомъ Стейнбока и взялъ съ жителей значительную контрибуцію деньгами и провіантомъ для прокормленія незваныхъ гостей.

Занявъ укрѣпленный лагерь между Вислою и Саномъ, Фридрихъ-Августъ собралъ въ немъ посполитое рушеніе воеводствъ малопольскихъ и нѣкоторыхъ великопольскихъ, которыя составили (22 августа) конфедерацію, для защиты короля, вольностей и религіи. Король далъ письменное удостовѣреніе, что сохранить въ цѣлости всѣ уставы, вольности и привилегіи польскаго народа, не будетъ нарушать союзовъ и договоровъ съ сосѣдями, безъ вѣдома и разрѣшенія рѣчи-посполитой не заключить новыхъ и не объявить никому войны, удалить отъ себя иностранныхъ совѣтниковъ и по заключеніи мира съ Карломъ XII соберетъ конный сеймъ, постановленія котораго сенатъ не вправѣ отмѣнять, пре-

битъ. Оба короля, храбрые, неустрашимые, долго спорили о побѣдѣ, но счастье улыбалось шведамъ. Поляки, поставленные неудобно, не принимали участія въ битвѣ, и наконецъ начали отступать скорѣе по недоувѣрью къ саксонцамъ, чѣмъ принужденные къ тому силой. Въ числѣ шведовъ былъ убитъ храбрый герцогъ Голштейнъ-Готторпскій; узнавъ о его смерти, Карль заплакалъ: говорятъ это были единственныя слезы, которыя онъ пролилъ въ своей жизни. Побѣду Карла сравнивали съ побѣдой Александра В. надъ Даріемъ: Дарій привелъ войско покрытое золотомъ, Александръ — полу-нагихъ солдатъ; такъ и саксонцы, въ кафтапахъ шитыхъ золотомъ, обложенныхъ галунами, казалось, скорѣе приготовились къ свадьбѣ, чѣмъ къ битвѣ (Nielnbrwict, Lipiński i Baliński, Starożytna Polska).

Прим. перевод.

доставить въ распоряженіе рѣчипосполитой свои саксонскія войска и т. п. Сконфедерованныя воеводства назначили пословъ къ Карлу, постановивъ, что если бы и это посольство не добилось мира, тогда король, въ присутствіи назначенной депутаціи, утвердить присягой вышеизложенное удостовѣреніе, которая съ своей стороны, именовъ всѣхъ воеводствъ, принесетъ королю присягу по приготовленной теперъ же формѣ. Къ Карлу отправили мазовецкаго воеводу Станислава Морштына, Андрея Жидовскаго, Степана Лещинскаго и Христофора Коморовскаго. Въ составъ депутаціи назначены по 2 представителя отъ каждаго воеводства, которые должны были собраться (22 сентября) въ Варшавѣ или въ другомъ мѣстѣ, и рѣшить окончательно вопросъ о мирѣ или войнѣ; но депутація не имѣла права уступать ни одной изъ польскихъ провинцій. Кромѣ того приказано всѣмъ тѣмъ, кто принялъ сторону Швеціи, прервать всѣ свои сношенія съ непріятелемъ, подъ опасеніемъ лишенія чести и жизни. Къ воеводствамъ, которыя не находились въ лагерѣ, послано приглашеніе присоединиться къ конфедераціи. Какъ велико было негодованіе противъ тѣхъ, которые дружились съ шведами, можно судить уже по тому обстоятельству, что воеводу Феликса Липскаго*) шляхта изрубилъ въ куски, единственно по подозрѣнію въ содѣйствіи, оказанномъ имъ шведамъ при переходѣ ихъ изъ Литвы въ Польшу. Ему не позволили оправдываться, даже покровительство короля не могло его спасти.

Когда воеводства разъѣхались, король отправился (7 сентября) въ Варшаву, гдѣ собирались саксонскія войска. Здѣсь мало по малу,

*) Сѣрадзкій каштелянъ, впоследствии калишскій воевода, Александръ - Феликсъ Липскій, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ латинскихъ ораторовъ своего времени, занималъ разныя общественныя должности и, между прочимъ, былъ два раза маршаломъ короннаго трибунала. Послѣ смерти Яна III, онъ принадлежалъ къ французской партіи и привѣтствовалъ въ Данцигѣ герцога Конти великолѣпною рѣчью. Липскій былъ отправленъ въ качествѣ посла къ Карлу XII и старался остановить молодого короля-завоевателя; рѣчь, которую онъ произнесъ при этомъ случаѣ, возбудила въ шляхтѣ подозрѣніе на счетъ чистоты его дѣйствій и была причиною смерти воеводы. (Sobieszczański — Encykl. powsz., Т. XVII).

Прим. перевод.

на основані сандомирскаго постановленія, должны были начаться переговоры о мирѣ. Примасъ пріѣхалъ съ нѣсколькими сенаторами, явились также уполномоченные изъ Малопольши. Совѣщанія продолжались нѣсколько дней. Всѣ находили опаснымъ для рѣчипосполитой, что Великопольша не приняла сандомирскаго постановленія. Кончилось тѣмъ, что совѣщанія были отсрочены (до 23 октября). Король долженъ былъ между тѣмъ созвать сеймики въ Великопольшѣ, избранные же въ Сандомирѣ послы отправиться къ Карлу XII. Не принимая пословъ въ аудіенціи, Карлъ отвѣтилъ письменно, что не приметъ посредничества рѣчипосполитой, пока она не оправдается въ его глазахъ, наказавъ нарушителей спокойствія и враговъ его. Посольство обратилось къ Пиперу, но онъ далъ такой же отвѣтъ, присовокушивъ еще, что онъ не можетъ его считать посольствомъ рѣчипосполитой, такъ какъ оно назначено только нѣсколькими воеводствами. Такъ исчезла послѣдняя надежда на переговоры.

Отсроченныя совѣщанія возобновились (17 ноября) въ Варшавѣ, куда прибыли уполномоченные Литвы и Великопольши, такъ какъ великополяне, собравшись (30 октября) въ Колѣ, составили также противъ шведовъ конфедерацію, для защиты вѣры, вольностей и короля. Совѣщанія въ Варшавѣ продолжались мѣсяць. Рѣшено окончательно, если Карлъ не заключитъ мира, взяться за оружіе. Воеводства должны были ассигновать на сеймикахъ деньги и опредѣлить цифру выставляемаго ими войска; короля же уполномочили входить съ иностранными государями въ переговоры о заключеніи союзовъ, окончательное утвержденіе которыхъ предоставлялось однако сеймамъ. Шведы между тѣмъ хозяйничали по своему. Штейнбокъ раззорялъ Русь контрибуціями, а Карлъ шель на Варшаву, куда его приглашалъ примасъ Радзѣвскій подъ предлогомъ переговоровъ о мирѣ, но въ сущности для сверженія съ престола Фридриха-Августа, въ чемъ ему оказывалъ дѣятельное содѣйствіе французскій посланникъ Геронъ. Происки послѣдняго, открытые изъ перехваченныхъ писемъ, заставили короля, находившагося въ Торнѣ, приказать схватить его и вывести подъ кон-

воемъ за границу. Король помѣстилъ въ Торнѣ гарнизонъ и приказалъ исправить его укрѣпленія.

Примасъ, дѣйствовавшій уже по соглашенію съ Карломъ, пригласилъ универсалами сенаторовъ и пословъ на совѣщанія (15 февраля 1703) въ Варшаву, по случаю опасности, угрожавшей отечеству. Это было нарушеніемъ правъ короля. Фридрихъ-Августъ жаловался сенату, но оправдывалъ примаса тѣмъ, что онъ принужденъ былъ шведами прибѣгнуть къ этому противозаконному шагу и увѣщевалъ сенаторовъ ѣхать не въ Варшаву, а къ нему въ Мальборгъ. Кромѣ того онъ пригласилъ и шляхту прислать своихъ представителей, для составленія плана защиты края, такъ какъ и послѣдняя надежда на миръ исчезла.

Король особымъ письмомъ пригласилъ также и примаса, но онъ не прибылъ, предсѣдательствуя въ это время въ варшавскомъ сѣздѣ, въ которомъ столь немногія лица приняли участіе, что пришлось назначить новый сѣздъ (къ 27 марта). Примасъ сбросилъ съ себя личину. Въ универсалахъ, сзывающихъ новый сѣздъ, онъ назвалъ его прямо сеймомъ, какъ будто Фридрихъ-Августъ уже былъ свергнутъ съ престола.

Въ Мальборгъ прибыли (16 марта) кромѣ сенаторовъ, послы изъ Польши и Литвы, гдѣ также составила (7 марта) конфедерация для защиты вѣры, вольностей и короля, шведскіе же приверженцы объявлены врагами отечества. Прусскія воеводства одни только не завязывали еще конфедерации, а потому и пословъ ихъ не было въ Мальборгъ. Это большое мальборгское совѣщаніе, бывшее продолженіемъ варшавскаго и послѣдствіемъ сандомірской конфедерации, продолжалось, съ небольшими промежутками, до 4 мая. Такъ какъ не было никакой надежды на миръ, то шляхтѣ разослано третье воззваніе, и короннымъ и литовскимъ войскамъ приказано соединиться съ саксонскими противъ шведовъ. Съ приверженцами шведовъ рѣшено поступить по всей строгости законовъ, а тѣхъ, которые вооруженной рукой поддерживали бы Карла XII, считать измѣнниками. Сѣздъ, назначенный примасомъ, признанъ противозаконнымъ. Король, отсрочивая совѣщаніе, назначилъ двух-

недѣльный генеральный сеймъ, который долженъ былъ собраться (19 іюня) въ Люблинѣ.

Карль согласившись (въ апрѣлѣ) съ примасомъ въ Вилиновѣ, который успокоилъ его на счетъ расположенія умовъ въ калишскомъ и познанскомъ воеводствахъ, оставилъ Реншильда для защиты этихъ двухъ воеводствъ, а самъ двинулся дальше. Во время пребыванія въ Прагѣ, онъ принялъ (26 апрѣля) польскихъ пословъ, которые изъявили готовность возобновить оливскій миръ, но безъ нарушенія вѣрности Фридриху-Августу. Такъ какъ послы просили Карла назначить уполномоченныхъ для переговоровъ, то онъ приказалъ имъ отвѣтить, что сословія должны прежде подать свое мнѣніе о запискѣ, отправленной имъ къ примасу. Въ запискѣ этой сваливали всю вину на Фридриха-Августа. Онъ называлъ сандомирскія и мальборгскія постановленія противозаконными, такъ какъ нѣсколько воеводствъ не составляютъ еще рѣчипосполитой и не могутъ никого уполномочивать вести переговоры, что когда однако, созванное примасомъ собраніе, объявитъ ему справедливыя требованія рѣчипосполитой, онъ согласится на все, что будетъ необходимо для утверженія поколебавшейся дружбы двухъ государствъ. Послѣ такого отвѣта, нечего было думать о переговорахъ.

Саксонскія войска, съ которыми соединилась часть литовскихъ хоругвей, стояли подъ начальствомъ фельдмаршала Стейнау возлѣ Пултуска. Карль ударилъ на нихъ. Результатомъ боя было—1,300 убитыхъ, 700 плѣнныхъ и отступленіе остальныхъ саксонцевъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе отъ собранія, совѣщавшагося въ Варшавѣ подъ руководствомъ примаса Радзѣйовскаго. Примасъ изъявлялъ готовность возобновить оливскій миръ, но безъ низложенія короля, такъ какъ большинство воеводствъ было противъ этой мѣры. Карль, недовольный рѣшеніемъ, отвѣтилъ, что когда рѣчипосполитая укажетъ ему на возможность постоянного и вѣчнаго мира, онъ объявитъ свое мнѣніе и назначитъ уполномоченныхъ. Послѣ того Карль XII двинулся далѣе, перешелъ Дрвенцу и осадилъ Торнѣ.

Между тѣмъ былъ открытъ въ Люблинѣ сеймъ подъ руковод-

ством польнаго гетмана Михаила Вишневецкаго. Изъ посольской палаты были удалены калишскіе и познанскіе послы, избранные не смотря на протесты, представленныя на сеймикахъ. Совѣщанія бывали очень бурныя. Возставали противъ Сапѣгъ и потребовали отъ примаса, прибывшаго также на сеймъ, доказательствъ, что онъ не держалъ за одно со шведами. Онъ принужденъ былъ присягнуть, что не приглашалъ шведовъ въ Польшу, не удерживаетъ ихъ, ничего не предпринималъ и не предприметъ противъ короля. Послѣ него сенаторы и послы повторили ту же присягу, отсутствующіе должны были исполнить ее на сеймикахъ, въ судѣ, или передъ старшимъ чиновникомъ своего уѣзда. Назначены подати на уплату войску жалованья и на другія нужды рѣчипосполитой. Короля уполномочили входить въ переговоры съ разными государствами для заключенія союзовъ противъ Карла XII, если бы онъ не хотѣлъ заключить мира. Сеймъ кончился благополучно 11 іюля.

Пока въ Люблинѣ совѣщались, шведы распорядились по своему въ Пруссіи, налагая огромныя контрибуціи на города и волости. Фридрихъ-Августъ послалъ Стейнау къ Торну, чтобы дать помощь осажденному гарнизону. Но намѣреніе это не удалось, такъ какъ Карлъ принудилъ уже (13 октября) саксонцевъ сдать городъ. Весь гарнизонъ былъ взятъ въ плѣнъ, а укрѣпленія города, не смотря на просьбы магистрата и собственныхъ генераловъ, Карлъ приказалъ разрушить до основанія. Послѣ того онъ взялъ Эльбингъ, гдѣ нашелъ 180 орудій и расположилъ войска въ Пруссіи на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ въ Великопольшѣ начали проявляться опасныя стремленія. Познанское и калишское воеводства, обидѣвшись удаленіемъ своихъ пословъ съ сейма, составили въ Средѣ отдѣльную конфедерацію для защиты вѣры, вольностей и короля. Принявъ *tracta conventa* за основаніе, они объявили, что прольютъ свою кровь за Фридриха-Августа, если права и вольности не будутъ нарушены, что они не соединяются съ цѣлью производить волненія, но единственно для защиты своихъ воеводствъ и всей рѣчипосполитой. Маршаломъ конфедераціи избранъ пыздрскій староста Петръ

Бронищъ. Ее называли великопольской, а впоследствии варшавской. Она была орудіемъ примаса и съ самаго начала ея существованія было извѣстно о тайныхъ ея сношеніяхъ съ Карломъ XII, который приказалъ стоявшему въ Великопольшѣ генералу Реншильду защищать ее въ случаѣ надобности.

Посольство, отправленное люблинскимъ сеймомъ къ Карлу, домогалось переговоровъ, чего требовалъ также и примасъ. Пиперь не отказывался, но говоря объ убыткахъ, понесенныхъ Швеціей вслѣдствіе ливонской войны, жаловался на непріязнь рѣчипосполитой, доказательствомъ чего служили мальборгскія и люблинскія постановленія. Онъ потребовалъ, чтобы послы представили свои условія, по которымъ ему можно будетъ судить о возможности переговоровъ. Удовлетворяя этому требованію, посольство представило (31 августа) слѣдующія условія: оливскій миръ и другіе договоры съ Швеціей возобновляются, король и сенатъ утверждаютъ ихъ присягой; тотчасъ по заключеніи мира саксонскія войска выйдутъ изъ земель рѣчипосполитой и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ возвращаться; Фридрихъ-Августъ не можетъ, безъ согласія сословія, заключать договоры съ иностранными государями, тѣ же, которые уже заключилъ, считаются недѣйствительными; ему воспрещается вторгаться въ шведскія провинціи или разрѣшать врагамъ Швеціи проходъ черезъ польскія земли, а тѣмъ менѣе оказывать имъ дѣятельную помощь; граждане рѣчипосполитой, которые дѣйствовали бы противъ Швеціи, будутъ наказаны, и сословія не дозволятъ никому нарушить настоящій договоръ, рассчитывая на подобныя же дѣйствія со стороны Швеціи. Карлъ отвергнулъ эти предложенія, не находя въ нихъ основанія въ прочному миру, такъ какъ на люблинскомъ сеймѣ не присутствовали всѣ сословія и рѣчипосполитая не въ силахъ исполнить обязательствъ, данныхъ отъ имени короля, который всегда найдетъ возможность ихъ нарушить. Онъ объявилъ кромѣ того, что переговоры немыслимы, пока не послѣдуетъ возвращеніе Салѣгамъ прежнихъ правъ. Послѣ этого отвѣта, Карлъ обратился (21 сентября) циркулярно ко всѣмъ польскимъ и литовскимъ воеводствамъ, объявивъ, что постановле-

ніа люблинскаго сейма преградили путь къ переговорамъ и пригласивъ всѣхъ соединиться съ великопольской конфедераціей, для защиты своихъ правъ и привилегій, такъ какъ противниковъ ея онъ будетъ преслѣдовать какъ враговъ.

Теперь явно было для всѣхъ направленіе этой конфедераціи, съ разрѣшенія которой Реншильдъ занялъ (17 сентября) Познань. Изъ унѣіовскаго съѣзда она направила двухъ пословъ въ шведскій лагерь подъ Торномъ, чтобы выслушать предложенія Карла XII и сообщить ему свои. Мнимые переговоры кончились тѣмъ, что послѣ взятія Торна, послы объявили готовность отказаться отъ послушанія Фридриху-Августу, лишь бы шведскіе уполномоченные удостовѣрили конфедерацію, что подъ иными условіями миръ невозможенъ. Шведы колебались, но наконецъ согласились, и Карлъ написалъ маршалу конфедераціи, что миръ не можетъ состояться, пока Фридрихъ-Августъ не будетъ свергнутъ съ престола. Вслѣдствіе такихъ объясненій, поддерживаемыхъ оружіемъ, великопольская конфедерація получила заявленія изъ Пруссіи, Куявъ, Добержина и плочкаго воеводства на счетъ присоединенія къ ней. Всѣ надѣялись избавить себя этимъ отъ страшныхъ контрибуцій, но ошиблись.

Фридрихъ-Августъ, замѣтивъ къ чему направлена великопольская конфедерація, воспретилъ ей (29 сентября) дѣлать съѣзды и приказалъ принять на сеймикѣ постановленія люблинскаго сейма. Конфедерація отправила къ нему двухъ пословъ, которые осмѣлились въ его присутствіи утверждать, что они составили союзъ только для защиты короля и для ускоренія заключеніемъ мира, а для достиженія этого хотятъ помогать примасу и посольству, назначенному сеймомъ. Имъ отвѣтили, чтобы они, не вмѣшиваясь въ дѣла порученныя уже другимъ, не дѣлали никакихъ особенныхъ съѣздовъ, ни совѣщаній. Но конфедераты, собранные въ Унѣіовѣ не обратили вниманія на приказаніе Фридриха-Августа. Къ нимъ прибылъ вскорѣ шведскій уполномоченный Вахшлагерь, который однако не входилъ съ ними въ переговоры, по случаю малаго числа присутствовавшихъ въ собраніи. Послѣ его отъѣзда конфеде-

раты разъѣхались (14 нояб.), постановивъ собраться съ оружіемъ въ рукахъ тамъ, гдѣ примасть и маршалъ прикажутъ. Но въ то же время назначили двухъ пословъ къ Фридриху-Августу, прося его воздержаться до слѣдующаго сейма съ отправкою уполномоченныхъ къ русскому царю и къ другимъ государямъ а также поручили своему маршалу войти въ сношенія съ воеводствами, объявившими себя въ пользу конфедерации и увѣрить Салѣгъ, что конфедерация не забудетъ объ нихъ при заключеніи мира. Однако большая часть познанскаго и калишскаго воеодствъ, отдѣлившись отъ этой конфедерации, составили контрконфедерацию подъ руководствомъ великопольскаго генерала Матвѣя Радоминскаго, для возстановленія внутренняго мира. Собравшись въ Гостынѣ, контрконфедерация отправила (въ ноябрѣ) посольство къ королю, которое должно было просить помощи въ случаѣ если переговоры о мирѣ не состоятся и увѣрить Фридриха-Августа, что новая конфедерация будетъ стоять неотступно за вѣру, отечество и короля, и принимаетъ вполнѣ люблинскія постановленія. Кромѣ того депутація ходатайствовала о созваніи сеймиковъ и о воспрещеніи отдѣльнымъ воеводствамъ составлять конфедерации *).

*) Скажемъ при этомъ случаѣ нѣсколько словъ, какое значеніе имѣла въ Польшѣ конфедерация. Она не была ни формой правленія, ни взаимнымъ союзомъ для защиты; ее слѣдуетъ считать возстаніемъ гражданъ соединившихся вмѣстѣ, или для удовлетворенія необходимыми пуждамъ рѣчипосполитой, или, что случалось всего чаще, для защиты шляхетскихъ вольностей, или для устраненія насилій правительства, а иногда для его обороны, или наконецъ для какихъ нибудь всеобщихъ, либо частныхъ цѣлей. Въ такомъ краѣ, гдѣ никто не имѣлъ понятія о настоящихъ основныхъ законахъ правленія, гдѣ не было ни постоянной конституціи, ни пониманія истинной свободы, гдѣ привилегіи, составляя разницу между сословіями, подчиняли однихъ неограниченной власти другихъ, конфедерации должны были возникать часто, но обыкновенно не приносили никакой пользы, дѣйствуя даже во вредъ, потому что исходили отъ привилегированныхъ сословій. Каждое междоусобіе влекло за собой конфедерацию, и чѣмъ болѣе увеличивалась анархія, тѣмъ болѣе было подобныхъ союзовъ. Они начинались на сеймикахъ, въ судахъ или на частныхъ сѣздахъ, созданныхъ тѣми, кто хотѣлъ составить конфедерацию; потомъ переходили въ воеводства, повѣты и провинціи; наконецъ воеводскіе, повѣтовые и провинціальные союзы соединялись въ одну, такъ сказать генеральную конфедерацию. Конфедерация, слѣдовательно, была обществомъ составленнымъ

Когда ни уполномоченные люблинскаго сейма, ни посланники австрійскій, англійскій и голландскій, предлагавшіе свое посредничество, ничего не добились, Фридрихъ-Августъ рѣшился искать союзниковъ противъ своего врага. Сенаторамъ, собраннымъ въ Уяздовѣ, онъ представилъ сперва необходимость привлеченія на свою сторону новаго прусскаго короля, отъ котораго онъ надѣялся, за признаніе королевскаго титула, получить не только вооруженную помощь, но и отреченіе отъ суммъ, слѣдующихъ ему отъ рѣчипосполитой и отъ правъ на драгимское староство. Надежды эти не сбылись, ибо по занятіи прусскимъ королемъ эльбингскаго округа и по объявленіи имъ, что онъ возвратитъ его не иначе, какъ по полученіи слѣдующихъ ему 300,000 тал., не было уже основанія вести переговоры о заключеніи союза. Гораздо важнѣе было дѣло съ царемъ Петромъ I, который, продолжалъ воевать со шведами въ Инфлянтахъ, былъ готовъ заключить союзъ съ рѣчюпосполитой. Король желалъ этого союза, но рѣчюпосполитая усматривала въ заключеніи его новую преграду къ миру со Швеціей. Не смотря на это, мнѣніе короля было принято въ Уяздовѣ и хелминскій воевода отправленъ въ Москву. Посланникъ направился тотчасъ къ Львову, гдѣ долженъ былъ ожидать окончанія большаго совѣта, собраннаго королемъ въ Яворовѣ. Собранные здѣсь сенаторы и послы полагали, что король потребуеть ихъ мнѣнія, нуженъ ли союзъ съ россійскимъ царемъ или нѣтъ. Но Фридрихъ-Августъ думалъ иначе. Онъ полагалъ, что достаточно уже уяздовскаго рѣшенія и что совѣтъ долженъ былъ только уполномочить подскарбіа выплатить посланику на путевыя издержки 50,000 тал. Пренія

съ извѣстною цѣлью, подъ присягой и обязательствомъ, что никто отъ него не отступится, пода цѣль не будетъ достигнута. Почти каждая конфедерація имѣла свою исключительную форму, какую ей угодно было избрать; но настоящая конфедерація отличалась отъ другихъ совѣщательныхъ собраній тѣмъ, что дѣла рѣшались въ ней не единогласно, а по большинству голосовъ. Если конфедерація не пріобрѣтала достаточнаго числа приверженцевъ, или была причиной составленія контрконфедерации, которая одерживала верхъ, то первая получала названіе рокоша. Рокошане считались измѣнниками и подвергались всей строгости закона, но обыкновенно примирительный сеймъ миловалъ и прощалъ всѣхъ.

Прим. перевод.

объ этомъ продолжались всю недѣлю и сенаторы написали даже къ хелминскому воеводѣ Дзялынскому, чтобы вмѣсто Москвы онъ ѣхалъ въ Яворовъ, гдѣ должно сперва рѣшить, будетъ ли полезенъ для рѣчиполопитой союзъ съ русскимъ царемъ. Король едѣлалъ рѣзкій выговоръ тѣмъ, кто осмѣлился писать къ воеводѣ, но успокоившись немного объявилъ черезъ литовскаго вице-канцлера, что во вниманіе къ тѣмъ, которые еще вѣрятъ въ возможность мира, хелминскій воевода пріостановить свой отъѣздъ до праздниковъ Рождества; если же къ тому времени не будетъ достовѣрнаго извѣстія о мирѣ, онъ отправится въ путь. Затѣмъ король отсрочилъ собраніе совѣта на неопредѣленное время. Столь неожиданное прерваніе совѣщаній, вызвало громкія жалобы, въ особенности въ средѣ пословъ; говорили, что это уже первыя проявленія самодержавія, предсказывающія конецъ польской вольности. Король, не понимавшій словъ, но догадавшійся въ чемъ дѣло, остановился на серединѣ залы и окинувъ собраніе гнѣвнымъ взглядомъ, сослался на свои преимущества, которыя ему, а не сословіямъ предоставляютъ право собирать и отсрочивать собранія. Вскорѣ послѣ того онъ уѣхалъ (18 декабря) въ Краковъ, а оттуда въ Саксонію. Сенаторы отправились большею частью въ Львовъ, гдѣ составили протестъ противъ посольства въ Москву, подписанный, между прочимъ, обоими коронными гетманами и краковскимъ воеводою.

Подъ предлогомъ ускоренія совѣщаній о мирѣ, примасъ назначилъ (14 января 1704) съѣздъ въ Варшавѣ. По случаю малаго числа собравшихся, совѣщанія были отсрочены до 30 янв. Когда изъ десяти воеводствъ собралось немного шляхты и сенаторовъ, Бронишъ былъ избранъ маршаломъ генеральной конфедерации, хотя Малопольша, Литва и Пруссія къ ней не присоединились. При содѣйствіи этой конфедерации, въ особенности примаса Радзѣиовскаго, Карлъ намѣревался провести сверженіе съ престола Фридриха-Августа, о чемъ даже не знала большая часть конфедератовъ. И такъ, когда составила генеральная конфедерация, Карлъ прислалъ (5 февраля) двухъ уполномоченныхъ, которые должны были не только условиться о мирѣ, но помогать совѣтомъ рѣчиполопи-

той для водворенія прежняго порядка вещей. Маршалъ, доказывая конфедератамъ необходимость какъ внутренняго, такъ и вѣшняго мира, объявилъ прямо, что этого можно достигнуть не иначе, какъ отказавъ въ повиновеніи Фридриху-Августу. Послѣ того составлено было формальное обвиненіе, въ которомъ доказывалось, что Фридрихъ-Августъ былъ причиной всѣхъ общественныхъ несчастій, что онъ нарушалъ права и вольности рѣчипосполитой. Обвиненіе было принято большинствомъ голосовъ и внесено въ актъ конфедераціи. До объявленія междуцарствія, отъ шведскихъ комиссаровъ, потребовали, чтобы Карлъ XII освободилъ весь край отъ какихъ бы то ни было контрибуцій и приказалъ войскамъ своимъ выступить изъ земель рѣчипосполитой. Коммисары отвѣтили, что одно и другое будетъ возможно только тогда, когда всѣ воеводства присоединятся къ конфедераціи и постановленія ея войдутъ въ силу. Обратились къ примасу, прося его объявить междуцарствіе; онъ соглашался это сдѣлать, когда актъ конфедераціи будетъ утвержденъ присягой. Въ этомъ актѣ, отказывающемъ въ повиновеніи Фридриху-Августу, приверженцы его названы нарушителями спокойствія, а саксонскія войска — непріятельскими. Вдругъ въ мартъ пришло извѣстіе, что Фридрихъ-Августъ приказалъ поймать между Олавою и Бреславлемъ въ Силезіи королевичей Якова и Константина Собѣскихъ и заключилъ ихъ въ плейссенбургскомъ замкѣ. Поводомъ къ этому насилію было подозрѣніе, будто бы Яковъ намѣренъ при помощи шведовъ завладѣть польскимъ престоломъ. Это происшествіе вызвало страшное негодованіе въ Варшавѣ, такъ что всѣ дали торжественный обѣтъ отомстить за оскорбленіе. Для собственной безопасности конфедерація получила отъ Карла нѣсколько шведскихъ хоругвей. Кромѣ того прибылъ (11 марта) краковскій каштелянъ и коронный великій гетманъ Любомирскій съ девятью хоругвями короннаго войска, тогда какъ остальное осталось вѣрно Фридриху-Августу и завязало конфедерацію для его защиты. Тогда обратились къ Карлу съ новой просьбой, чтобы онъ подкупилъ коронное войско и утвердивъ оливскій миръ, освободилъ рѣчипосполитую отъ контрибуцій. Отвѣтъ состоялъ въ томъ,

что миръ будетъ заключенъ безъ отторженія отъ рѣчипосполитой какой бы то ни было провинціи, что Карлъ поможетъ новому королю изгнать саксонцевъ и уплатить войску, по объявленіи междуцарствія, 2.000,000 злот., если оно примкнетъ къ варшавской конфедераціи. Вслѣдствіе этого примасть объявилъ формально междуцарствіе и назначилъ 19 іюня днемъ избранія новаго короля. Варшавская конфедерація назначила коммисаровъ для переговоровъ съ шведскими уполномоченными, но переговоры были отсрочены до избранія новаго короля.

Когда это происходило въ Варшавѣ, сандомірское воеводство составило на сеймикѣ въ Опатовѣ конфедерацію для защиты вольностей, вѣры и короля, принося клятву никогда не согласиться на сверженіе Фридриха-Августа съ престола, пролить въ его защиту кровь до послѣдней капли, но не нарушать ни въ чемъ правъ и преимуществъ народа. Маршалою избранъ литовскій ловчій Станиславъ Денгофъ, посланы приглашенія ко всеѣмъ гражданамъ короны и Литвы присоединиться къ конфедераціи и сообщено о ней королю, который, получивъ извѣстіе о варшавскихъ проискахъ, только что прибылъ изъ Саксоніи въ Краковъ. Воззванія сандомірскаго воеводства были приняты хорошо, потому что почти вездѣ гнушались низверженіемъ короля съ престола, даже являлась шляхта изъ воеводствъ, подписавшихъ варшавскую конфедерацію. Въ одномъ Гостынѣ 600 человекъ шляхты объявило себя противъ варшавской конфедераціи. Коронное войско составило также при королѣ конфедерацію подъ руководствомъ Станислава Хоментовскаго.

Все это пролагало путь къ генеральной конфедераціи, которая и завязалась (24 марта) въ Сандомірѣ, подъ руководствомъ Денгофа, когда Фридрихъ-Августъ прибылъ въ этотъ городъ и собралъ вокругъ себя какъ воеводства, такъ и войска. Варшавскія рѣшенія и постановленія признаны клятвенно-преступничествомъ и нарушеніемъ правъ и уставовъ, король оправданъ относительно ливонской войны и упрекъ, будто бы онъ ищетъ самодержавія, названъ неосновательнымъ. Составляя въ присутствіи короля союзъ

для защиты вѣры, вольностей, правъ и цѣлости границъ рѣчипосполитой, противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, конфедерація протестовала противъ объявленія междуцарствія и новыхъ выборовъ и объявляла врагомъ отечества каждаго, кто бы позволилъ избрать себя въ короли. Всѣхъ кто подъ влияніемъ угрозы или наущеній принималъ участіе въ варшавскихъ возняхъ, пригласили присоединиться, въ теченіи четырехъ недѣль, къ сандомирской конфедераціи, подъ опасеніемъ быть принятымъ за враговъ отечества вмѣстѣ съ шведскими приверженцами. Города обязаны были также въ теченіи четырехъ недѣль присоединиться къ конфедераціи. Противъ Карла XII и его приверженцевъ назначено посполитое руженіе. Виновики варшавской конфедераціи преданы суду. Примасъ, познанскій епископъ, Сапѣга и маршалъ конфедераціи Бронишъ лишены чести, должностей и состоянія, сверхъ того Бронишъ и состоявшіе при немъ совѣтники изъяты изъ подъ покровительства законовъ и обѣщана награда каждому кто бы ихъ казнилъ. Назначенъ конфедерацкій судъ, который подъ предсѣдательствомъ короля, долженъ былъ судить государственныя преступленія по примѣру сеймоваго суда. По составленіи акта конфедераціи, Фридрихъ-Августъ принесъ присягу, что сохранить въ цѣлости *роста conventa* и люблинскія обязательства, никогда не оставитъ рѣчипосполитой, будетъ защищать вольности и католическую вѣру, не употребитъ конфедераціи и союзовъ съ иностранными государями во вредъ рѣчипосполитой, не согласится на отторженіе земель рѣчипосполитой, безъ ея вѣдома не заключитъ мира, наконецъ, что онъ никогда не помышлялъ и помышлять не будетъ о самодержавномъ правленіи. Маршалъ принесъ присягу въ вѣрности рѣчипосполитой, утверждалъ, что только отъ нея будетъ находиться въ зависимости, что въ защитѣ правъ короля, вѣры, уставовъ и вольностей отечества будетъ жертвовать своимъ достояніемъ и жизнью, будетъ произносить приговоры согласно существующимъ законамъ, безъ разрѣшенія рѣчипосполитой ничего не сдѣлаетъ и не напишетъ, будетъ сопротивляться отторженію земель рѣчипосполитой и

т. п. Всѣ присутствующіе поклялись сохранить союзъ до совершеннаго успокоенія рѣчипосполитой внутри и извнѣ.

Только прусскія провинціи не принадлежали ни къ одной изъ двухъ конфедерацій, стоявшихъ другъ противъ друга и объявлявшихъ себя взаимно врагами отечества. Интриги примаса, но болѣе всего присутствіе въ Пруссіи шведскихъ войскъ, заставили сперва часть прусской шляхты, а потомъ и Данцигъ присоединиться къ варшавской конфедераціи; Штейнбокъ угрожалъ Данцигу вооруженной силой и далъ ему (27 мая) три дни времени, чтобы примкнуть къ варшавской конфедераціи, послѣ чего за каждый просроченный часъ приказалъ уплачивать себѣ по 1,000 тал. Двѣ недѣли спустя примасъ назначилъ въ Пруссіи сеймики, гдѣ варшавская конфедерація была принята и назначены послы на избирательный сеймъ.

Во время этихъ сѣздовъ, на театрѣ войны не произошло ни одного сколько нибудь важнаго событія. Съ января мѣсяца было нѣсколько мелкихъ стычекъ, а Фридрихъ-Августъ, проѣздомъ изъ Кракова въ Сандоміръ, едва не попалъ въ руки Рѣншильда. Послѣ того обѣ стороны наблюдали другъ за другомъ. Съ приближеніемъ срока выборовъ, Карлъ XII двинулся съ войскомъ къ Варшавѣ, чтобы отдать корону тому, кто для него будетъ удобнѣе, но все таки избирательная комедія должна была разыгратъся. Сперва онъ предназначалъ корону Якову Собѣскому, но когда онъ, вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ, очутился въ саксонской тюрьмѣ, Карлъ рѣшился отдать корону Александру Собѣскому и съ этою цѣлью выписалъ его въ Варшаву. Но младшій изъ сыновей Яна III былъ слишкомъ тяжелъ, слишкомъ изнѣженъ, чтобы принять корону, изъ-за которой приходилось еще сражаться, и потому онъ отказалъ на отрѣзъ. Карлъ былъ въ затрудненіи. Примасъ вспомнилъ герцога Конти, но Карлъ не хотѣлъ раздражать вѣнскаго двора возведеніемъ на польскій престолъ французскаго принца. Тогда примасъ потребовалъ непременно короны для одного изъ иностранныхъ принцевъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ни одинъ изъ туземцевъ не въ состояніи удержаться на пре-

столѣ. Карль однако рѣшительно взялъ сторону пята и предложилъ познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго, сына подскарбія Рафаила. Краснорѣчивый, образованный, храбрый и благородный, Станиславъ Лещинскій обладалъ всѣми качествами ума и сердца. По вступленіи шведовъ въ Польшу, его и отца его заподозрили въ приверженности къ нимъ и въ содѣйствіи великопольской и варшавской конфедераціямъ. Послѣдняя отправила его вмѣстѣ съ другими депутатами къ Карлу XII, который зналъ его уже прежде. Познанскій воевода до того снискалъ себѣ расположеніе и дружбу монарха, что тотъ поручилъ посланнику своему Горну поддерживать его выборъ, не смотря на доводы примаса, который находилъ, что литовскій канцлеръ Радзивилль или коронный великій гетманъ Любомирскій *) болѣе достойны короны.

*) Коронный великій гетманъ краковскій каштелянъ Иеронимъ - Августинъ Любомирскій, искалъ для себя вездѣ перваго мѣста. Въ 1660 г. былъ тынецкимъ аббатомъ; когда прекратилась линія заславскихъ князей, онъ потребовалъ для себя острогской ординаціи, на томъ основаніи, что онъ членъ мальтійскаго ордена. Дѣло это волновало рѣчносполитую нѣсколько лѣтъ; Любомирскій не получилъ ни тынецкаго аббатства, ни острогской ординаціи. Въ 1678 г. назначенъ великимъ короннымъ хорунжимъ, въ 1682 г. надворнымъ короннымъ маршаломъ. Онъ былъ до того гордъ, что хотѣлъ первенствовать всегда и во всемъ, все что ни дѣлалъ, каждый шагъ его жизни, носилъ на себѣ этотъ отпечатокъ; рѣчносполитую считалъ только средствомъ для достиженія власти. Любомирскій никогда не отвергалъ предложеній, потому что принимая на себя какое бы то ни было обязательство, измѣнялъ ему безсозвѣстно, если того требовалъ его личный интересъ. Чѣмъ привѣтливѣе было его лицо, тѣмъ черпѣе душа, когда хотѣлъ, умѣлъ плакать, сочувствовать несчастіямъ отечества проклинать военныя конфедераціи, но все это было притворство: онъ поддерживалъ конфедераціи для личной своей пользы. Любомирскій имѣлъ однажды дѣло, которое доказывало его пренебреженіе къ законамъ: ленчицкій подкоморій упрекалъ на сеймѣ гетмана въ разныхъ злоупотребленіяхъ и ни на чемъ не основанныхъ притязаніяхъ; нѣсколько дней спустя, вооруженная толпа напала на подкоморія въ собственномъ его домѣ и убила его. Это была месть вельможи, который не считалъ равнымъ себѣ шляхтича, хотя и богатаго, и всѣми уважаемаго. Въ междоусобицѣ Любомирскій поддерживалъ сперва французскую партію и денши Полиньяка заключаютъ въ себѣ много грустныхъ подробностей объ этомъ саповникѣ; потомъ онъ перешелъ на сторону курфюрста саксонскаго: назначенъ сперва польнымъ гетманомъ, потомъ краковскимъ каштеляномъ, наконецъ великимъ гетманомъ; желая получить корону, присоединился къ шведамъ, послѣ провозглашенія Лещинскаго, возвратился къ Фридриху-Августу. Лю-

На избирательный сеймъ собралось немного сенаторовъ и шляхты, но немедленно возникли недоразумѣнія и споры. Одни предлагали познанскаго воеводу, другіе краковскаго каштеляна, третіе короннаго великаго гетмапа. Примасъ, не сочувствуя Ленцинскому, медлилъ выборомъ до тѣхъ поръ, пока Карлъ не приблизился (7 іюля) съ войскомъ къ Варшавѣ; онъ надѣялся, что, по полученіи аудіенціи, которой прежде не могъ добиться, сѣумѣеть убѣдить Карла въ невозможности кандидатуры познанскаго воеводы. Но примасъ ошибся, потому что Карлъ, не обращая вниманія на его увѣренія, объявилъ рѣшительно, что онъ обѣщаль корону Ленцинскому и сдержитъ слово; что онъ обѣщаль письменно поддержать его всѣмъ своимъ могуществомъ, если онъ будетъ избранъ въ короли. Это послѣднее обстоятельство увеличило число приверженцевъ Ленцинскаго, которые настаивали немедленно приступить къ выбору. Тщетно примасъ и многіе другіе требовали двухъ дней отсрочки. Шляхта съ своимъ маршаломъ и шестью сенаторами отправилась (12 іюля) на избирательное поле, куда Горнъ, привелъ подъ предлогомъ прикрытія, 800 шведовъ. Подляскій посоль Іерузальскій, увидѣвъ этотъ вооруженный отрядъ, спросилъ Сапѣгу, можно ли назвать свободнымъ выборъ, произведенный въ присутствіи иностраннаго войска и удержится ли онъ? Когда кромѣ того примасъ, краковскій каштелянъ и воевода ленчицвій, сѣрадзкій и подляскій остались въ Варшавѣ не смотря на отправленную къ нимъ депутацію, и самъ даже маршалъ совѣтоваль принять двухнедѣльную отсрочку, подляскіе послы представили протестъ противъ тѣхъ, которые, не смотря на отсутствіе примаса, настаивали, чтобы познанскій епископъ провозгласилъ кандидата. На угрозы Горна отвѣчали рѣшительно, что они готовы умереть за народныя вольности. Не смотря на протестъ пословъ, Станиславъ Ленцинскій былъ избранъ подъ напоромъ шведскаго оружія. Познанскій епископъ провозгласилъ его и пропѣлъ въ соборѣ св. Яна Те Деум. Избирательная комедія была розы-

бомирскій скончался въ 1706 г. вооруживъ противъ себя всѣхъ въ рѣчинопольной. (*Zaluski — Epistolæ Bartoszewicz — Encykl. powsz. T. XVII.*)

Прим. перевод.

грана въ точности. Протестующіе, находясь въ рукахъ шведовъ, принуждены были признать Лещинскаго королемъ. Карль оставилъ новоизбранному королю для защиты отрядъ шведскихъ солдатъ и назначилъ комиссаровъ для возобновленія оливскаго мира и для заключенія наступательно-оборонительнаго союза противъ Фридриха-Августа, что впрочемъ было отложено до коронаціи.

Противъ этого избранія сандомирская конфедерація протестовала торжественно (28 іюля), объявивъ, какъ избраннаго, такъ и избирателей врагами отечества и заявивъ твердую рѣшимость не покидать короля. Кромѣ того она обратилась ко всеѣмъ иностраннымъ дворамъ съ просьбой, не признавать Лещинскаго королемъ. Въ то же время папа взывалъ сенаторовъ и все шляхетское сословіе къ защитѣ вѣры и короля, примаса же и познанскаго епископа потребовалъ къ себѣ въ Римъ.

Карль XII рѣшился принудить своихъ противниковъ при содѣйствіи оружія, признать Лещинскаго. Изъ Блоня (подъ Варшавой), гдѣ онъ стоялъ лагеремъ *), онъ двинулся къ Сандомиру, вблизи котораго его ожидалъ Рѣпшильдъ. Но Фридрихъ-Августъ отступилъ къ Ярославю **), потомъ къ Люблину, откуда неожиданно повернулъ къ Варшавѣ, надѣясь захватить Лещинскаго и его приверженцевъ. Брандъ, шедшій по другой сторонѣ Вислы, остановился (31 августа) въ Прагѣ и соединился съ Фридрихомъ-Августомъ. Прежде однако чѣмъ успѣли окружить Варшаву, Лещинскій скрылся съ своимъ семействомъ, съ королевичемъ Александромъ и съ примасомъ въ лагерьъ Карла XII. Горня, оставшіеся въ Варшавѣ съ 800 человекъ, принужденъ былъ сдаться. Фридрихъ-Августъ захватилъ только познанскаго епископа, котораго

*) На слѣдующій день послѣ мнимаго выбора, Лещинскій посѣтилъ Карла XII въ лагерьъ подъ Блопемъ и былъ принятъ шведскимъ королемъ со всевозможными королевскими почестями. Шанцы шведскаго лагеря со стороны Варшавы существуютъ въ Блонѣ до сего времени; народъ называетъ ихъ шведскими баттарейми.

Прим. перев.

**) Ярославъ — городъ на берегахъ рѣки Сана, въ бывшемъ русскомъ воеводствѣ. Въ 1703 и 1704 г; почти всѣ жители его вымерли отъ голода, нищеты и заразительныхъ болѣзней.

Прим. перевод.

отправилъ въ Римъ. Краковскій каштелянъ и коронный великій гетманъ отступились отъ Лещинскаго и протестовали противъ его избранія. Между тѣмъ Карль (4 сентября) послѣ краткаго сопротивленія взялъ Львовъ, взыскалъ съ города контрибуцію въ 125,000 тал. и принудилъ присягнуть на вѣрность Лещинскому. Сенаторовъ же и шляхту русской земли заставлялъ признавать Станислава, угрожая въ противномъ случаѣ истребить край огнемъ и мечемъ.

Между тѣмъ Шуленбергъ, во главѣ 12-ти тысячнаго отряда саксонцевъ, вступилъ въ Великопольшу и соединившись съ иновроцлавскимъ воеводою Радомицкимъ и Смигельскимъ *), который по-

*) Гнѣзненскій староста Адамъ Смигельскій родился во второй половинѣ царствованія Яна-Казимира и былъ еще юношей, когда рѣчьносполитая заключила бучащій миръ, на основаніи котораго Украина и Каменецъ уступлены туркамъ. Извѣстіе это поразило Смигельскаго. Взявъ хорошую лошадь и вѣрнаго слугу, онъ поклялся не оставлять оружія до тѣхъ поръ, пока Каменецъ не будетъ возвращенъ, поступилъ въ хоругвь Собѣскаго и былъ неотступнымъ его товарищемъ, принималъ участіе въ хотимской битвѣ и въ лѣвскомъ походѣ. Послѣ смерти Яна III, Смигельскій, рассчитывая на общаніе саксонскаго курфирста возвратить Каменецъ, поддерживалъ его кандидатуру и находился неотступно при своей хоругви до заключенія карловицкаго мира въ 1699 г. Онъ первый вѣхалъ верхомъ на стѣны Каменца, съ обнаженнымъ палашомъ. Послѣ столькихъ трудовъ, Смигельскій возвратился въ свое имѣніе, намѣреваясь отдохнуть. Но король началъ ливонскую войну. Извѣстіе о пораженіи саксонцевъ, о побѣдоносномъ шествіи Карла XII, задѣло за живое Смигельскаго, тогда уже короннаго чesника. Не теряя присутствія духа, среди шведовъ, занимавшихъ даже его собственную деревушку, онъ бросаетъ свою усадьбу, вооружаетъ тайно 24 всадника, нападаетъ съ ними ночью на шведовъ, однихъ убиваетъ, другихъ топить и распространяетъ ужасъ по всей окрестности. Съ этого дня началась партизанская война Смигельскаго. Шляхта толпами собиралась вокругъ него. Основывая все на быстротѣ, смѣлости и тайнѣ, онъ появлялся вездѣ неожиданно, ударялъ на шведовъ прежде, чѣмъ они успѣвали подняться и скрывался, когда праги еще не пришли въ себя, не знали кто и кого колотить. Въ скоромъ времени онъ собралъ до 20-ти хоругвей. Фридрихъ-Августъ приказалъ саксонскимъ войскамъ, по каждому требованію Смигельскаго, доставлять ему конные отряды; но тяжелая кавалерія не послѣдовала за нимъ, и потому саксонцы принуждены были заводить быстрыхъ скакуновъ, которыхъ и называли лошадьми Смигельскаго. Иногда онъ самъ подвергалъ себя страшной опасности, красилъ усы, переодевался, пробирался въ шведскіе лагери и высматрѣлъ все, нападалъ ночью. Имя его гремѣло во всей рѣчьносполитой, объ немъ рассказывали тысячи анекдотовъ. Онъ наказывалъ строго каждое насиліе. Однажды ему передали о безчеловѣчномъ поведеніи саксонскаго генерала

стоянно нападалъ на шведовъ и причинялъ имъ много вреда, — двинулся къ Познани. Майерфельдъ поспѣшилъ изъ Пруссіи на защиту шведскихъ приверженцевъ въ Великопольшѣ, но послѣ кровопролитнаго боя подъ Познанью, долженъ былъ отступить, и Шуленбергъ осадилъ городъ. Не имѣя осадной артиллеріи, онъ отступилъ отъ Познани (14 сентября) для соединенія съ Фридрихомъ-Августомъ, который впоследствии (въ октябрѣ) послалъ противъ Познани Бранда съ 6-ти тысячнымъ вспомогательнымъ отрядомъ русскихъ войскъ. Послѣ трехнедѣльной осады лагерь былъ снятъ (4 ноября), когда пришло извѣстіе о приближеніи Карла. Онъ двинулся (24 сентября) изъ подъ Львова, съ оружіемъ въ рукахъ переправился черезъ Вислу, принудилъ Фридриха-Августа отступить къ Унѣюву, причѣмъ захватилъ у него часть обоза и взялъ много плѣнныхъ, догнавъ потомъ (8 ноября) Шуленберга, высланнаго съ пѣхотой въ Саксонію, имѣлъ съ нимъ небольшую стычку на силезской границѣ, близъ деревни Пунице и разбилъ отрядъ изъ 2,000 козаковъ, подъ командой Бранда. Петръ въ это время осаждалъ Нарву. Здѣсь въ лагерѣ былъ заключенъ (20 августа) наступательно-оборонительный союзъ противъ Карла XII, на все время продолженія войны. Ни одна изъ договаривавшихся сторонъ, не имѣла права заключать съ врагомъ отдѣльнаго мира. Царь обѣщалъ склонить казацкаго атамана Палея къ возвращенію тѣхъ пунктовъ въ Украинѣ, которые временно были во владѣніи Польши, а равно отдать Польшѣ нѣкоторыя мѣста въ Инфлянтахъ, которыя будутъ отняты у шведовъ. Сверхъ того царь обязался содержать въ Польшѣ, въ теченіе войны, 12000 своего войска и уплачивать войску рѣчи-посполитой ежегодно по 200,000 руб., если оно будетъ находиться въ полномъ своемъ составѣ. Посланникъ обѣщалъ име-

Шульца, который грабилъ шляхту и крестьянъ; Смигельскій схватилъ его, заковалъ въ кандалы и отправилъ къ Петру В. Послѣ заключенія альтранштатскаго мира, Смигельскій перешелъ на сторону Лещинскаго; привязанность его къ Софіи Потоцкой, дочери кievскаго воеводы, имѣла много вліянія на эту перемѣну. Послѣ изгнанія шведовъ, Смигельскій прибѣгнулъ къ великодушію Фридриха-Августа, получилъ прощенье и поселился въ имѣніи, гдѣ и окончилъ жизнь. (Otwinowski, Wójcicki).

Прим. перевод.

немъ рѣчипосполитой, что сословія, по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Польши, будутъ воевать съ нимъ въ его собственномъ краѣ, впредь до заключенія мира *).

Фридрихъ-Августъ удалился (26 ноября) въ Саксонію, чтобы приготовиться къ продолженію войны и сверхъ ожиданія провель тамъ почти цѣлый годъ. Пользуясь его отсутствіемъ, Карль рѣшился подкрѣпить партію Лещинскаго, короповать его и по возобновленіи съ рѣчюпосполитой оливскаго мира, заключить съ нимъ союзъ противъ Фридриха-Августа и російскаго царя. Для этого необходимо было содѣйствіе примаса и маршала конфедераціи, которые пребывали въ Данцигѣ. Чтобы съ ними условиться, Лещинскій отправился самъ въ Пруссію. Карль требовалъ напоминанія воеводствамъ, на счетъ присоединенія ихъ къ конфедераціи и созванія съѣзда, чтобы ускорить переговоры о мирѣ. Примасъ и Бронисъ долго колебались. Первый сознался даже прямо въ письмѣ къ Лещинскому (7 апрѣля 1705), что какъ избраніе его, такъ и сверженіе съ престола Фридриха-Августа, были силою навязаны рѣчипосполитой, что Лещинскій, принявъ корону, вооружилъ противъ себя рѣчюпосполитую, а онъ самъ, лишившись чести и состоянія, убѣдился какія горькія послѣдствія принесло для его несчастнаго отечества покровительство шведовъ. Это объясненіе очень не понравилось Лещинскому и Карлу. Первый напомнилъ (7 мая) всѣмъ въ универсалахъ о необходимости согласія и довѣрія, и взывалъ къ совокупному дѣйствію противъ саксонцевъ и русскихъ. Второй заставилъ примаса созвать сеймъ въ Варшаву для окончанія переговоровъ со Швеціей и для успокоенія рѣчипосполитой. Примасъ, указывая въ своихъ универсалахъ на опустошеніе и нищету края, предвѣщалъ близкій ихъ конецъ и заключалъ изъ продолжительнаго отсутствія Фридриха-Августа, что онъ, не заботясь о благѣ рѣчипосполитой, готовъ подвергнуть ее окончательному раззоренію и вѣроятно уже не возвратится изъ Саксоніи. Онъ присовокупилъ

*) Трактатъ этотъ состоялъ изъ осьми пунктовъ и находится цѣлкомъ въ собраніи польскихъ законовъ, Volumina legum, Томъ VI, стр. 82 (изд. 1860 г.).

кромѣ того, что прусскій король призналъ уже Лещинскаго королемъ. Послѣднее обстоятельство вызвало въ послѣдствіи протестацію со стороны прусскаго короля, который объявилъ публично, что никогда не признавалъ познанскаго воеводы королемъ и не уполномочивалъ къ этому ни одного изъ своихъ посланниковъ.

Въ письмѣ къ сенату (18 іюня) Фридрихъ-Августъ возсталъ рѣзко противъ подобнаго поведенія примаса, и свидѣтельствуя о своей преданности для рѣчипосполитой, обѣщалъ скорое возвращеніе. Въ то же время онъ воспрещалъ всякіе противузаконные сѣзды, приказывалъ вооружаться и строго предписывалъ старостамъ и городскимъ судамъ, не принимать никакихъ бумагъ, оскорбительныхъ для королевскаго сана. По представленію Фридриха-Августа папа лишилъ примаса, впредь до особаго распоряженія, всѣхъ правъ званію его присвоенныхъ, въ особенности же права короновать короля и воспрещалъ всему польскому духовенству принимать участіе въ коронованіи незаконно избраннаго Станислава. Царь, желая лично помочь Фридриху-Августу, открыто объявилъ себя противъ каждаго поляка, принимающаго участіе въ сеймикахъ или сеймѣ назначенномъ примасомъ. Не смотря на эти угрозы, въ разныхъ мѣстахъ, собирались сѣзды, и между прочимъ въ Пруссіи, гдѣ обѣщано было отправить на сеймъ 120 человекъ пословъ, но за неимѣніемъ денегъ ограничились и меньшимъ числомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сеймики были разогнаны, какъ напр. въ Опатовѣ, гдѣ Смигельскій захватилъ нѣсколькихъ депутатовъ, а остальные бѣжали. Хотя для такихъ воеводствъ примасъ назначилъ вторичные сеймики, но послать трудно было добраться до Варшавы, потому что сандомирскіе конфедераты караулили почти всѣ дороги. Кромѣ того придвинулась къ Варшавѣ часть короннаго и литовскаго войска съ нѣсколькими полками саксонской кавалеріи, чтобы препятствовать совѣщаніямъ сейма. Карлъ же для защиты сеймующихъ, послалъ генерала Нирота съ сильнымъ отрядомъ войска.

Сеймъ долженъ былъ начаться 11 іюля, но какъ пословъ явилось очень мало, то маршалъ долженъ былъ отсрочить совѣщанія.

Рѣшено было только пригласить на сеймъ примаса Радзѣіовскаго, остававшагося въ Данцигѣ, отъ Карла же требовать присылки уполномоченныхъ для окончанія переговоровъ и войскъ противъ сандомірской конфедераціи. Послѣ этого постановленія всѣ разошлись, а маршалъ скрылся даже въ лагерьъ Нирота, такъ какъ отрядъ сандомірскихъ конфедератовъ остановился на Прагѣ, переправился черезъ Вислу и разбилъ шведскій эскадронъ. Немедленно все войско, въ числѣ 10,000 перешло Вислу подъ предводительствомъ Хоментовскаго, Вишневецкаго и Паткуля и ударило (31 іюля) на Нирота подъ Узядовомъ. Шведы остались побѣдителями и принудили противниковъ отступить за Вислу. Карль, оставивъ въ Великопольшѣ Рѣвшильда съ 13 полками, остановился самъ (9 августа) въ лагерьъ подъ Блонемъ возлѣ Варшавы, вслѣдствіе чего могли быть открыты совѣщанія въ столицѣ. Вскорѣ прибылъ (21 августа) Лещинскій съ шведскими комиссарами, но переговоры, начатые въ монастырѣ кармелитовъ, были отложены до коронаціи. За отсутствіемъ примаса, Лещинскаго а потомъ и его жену (4 октября) короновалъ львовскій архіепископъ Константинъ Зелинскій. Такъ какъ Фридрихъ-Августъ вывезъ изъ Кракова въ безопасное мѣсто всѣ королевскія регаліи, то Карль приказалъ приготовить на собственный счетъ все, что было необходимо для совершенія этого обряда. Станиславъ увѣдомилъ циркулярами всю рѣчнопосполитую о своей коронаціи, обѣщая строго сохранить всѣ права, преимуществва и вольности. Послѣ коронаціи начались (8 октября) переговоры съ шведскими уполномоченными, кончившіеся (28 ноября) договоромъ, ратификованнымъ впоследствии обоими королями (5 декабря). Договоръ состоялъ изъ 30 пунктовъ, основаніемъ которыхъ былъ оливскій миръ. Обѣщано было взаимное забвеніе всѣхъ обидъ, даже не подвергались наказанію тѣ, которые, находясь до сего времени при Фридрихѣ-Августѣ, просили бы, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, прощенія у Карла и признали Станислава королемъ. Съ Фридрихомъ-Августомъ не будетъ ни мира ни перемирія, пока онъ не откажется отъ престола и не вознаградитъ Карлу и рѣчнопосполитой, причиненныхъ убытковъ; всѣ союзы рѣчнопосполитой,

вредные для Карла, считаются недѣйствительными; союзъ противъ русскаго царя будетъ продолжаться и ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не заключить съ нимъ отдѣльно ни мира, ни перемирія, и т. п.

Сандомірская конфедерація протестовала на сѣздѣ въ Брестѣ Литовскѣ противъ варшавскаго сейма и всѣхъ его постановленій, а на вторичномъ сѣздѣ въ Тыкоцинѣ объявила Станислава и всѣхъ принимавшихъ участіе въ коронаціи, врагами отечества. Послѣ годичнаго почти отсутствія Фридрихъ-Августъ прибылъ въ Тыкоцинъ, откуда обратился съ воззваніемъ къ народу для защиты отечества, правъ и вольностей, обѣщая прощеніе тѣмъ, которые возвратятся къ нему, какъ къ законному своему государю, до собранія большаго совѣта. Въ Тыкоцинѣ Фридрихъ-Августъ роздалъ присутствовавшимъ золотыя медали, на которыхъ съ одной стороны былъ бѣлый орелъ съ надписью: *pro fide, rege et lege*, а съ другой *A. R.* Въ Тыкоцинѣ начались уже переговоры съ русскимъ царемъ, который находился съ войскомъ въ Гроднѣ. Вскорѣ и Фридрихъ-Августъ прибылъ въ этотъ городъ *) и собралъ въ немъ большой совѣтъ (24 ноября). Здѣсь былъ ратификованъ союзъ съ царемъ, назначены подати на уплату войска и кромѣ того поручено подскарбію открыть монетный дворъ. Многіе, не принадлежавшіе къ сандомірской конфедераціи, теперь приступили къ ней, надъ тѣми же, которые измѣнили королю, предполагалось назначить (15 марта 1706) особый судъ. По закрытіи совѣта (16 декабря) русскій царь уѣхалъ въ Москву, оставивъ Фридриху-Августу свое войско подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви. Въ это время скончался въ Данцигѣ (13 октября) примасъ Радзѣіовскій отъ огорченія, что онъ былъ виновникомъ

*) Г. Устряловъ рассказываетъ (Т. IV, ч. I, стр. 385), что Фридрихъ-Августъ пробрался въ Тыкоцинъ подъ чужимъ именемъ, черезъ Венгрію, и цѣлую ночь провелъ среди шведскихъ солдатъ изъ отряда генерала Реншильда. Петръ I встрѣтилъ короля за милою отъ Тыкоцина и положилъ передъ нимъ на пути шесть знаменъ Станислава Лищинскаго, взятыхъ незадолго передъ тѣмъ близъ самой Варшавы.

Прим. перевод.

стольких бѣдствій отечества. Фридрихъ-Августъ назначилъ его преемникомъ куявкаго епископа Станислава Шембека, Лещинскій же пожаловалъ это званіе львовскому архіепископу Зелинскому. Вслѣдствіе павшихъ на варминскаго епископа короннаго канцлера Залускаго подозрѣній, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Станиславомъ Лещинскимъ, король приказалъ его арестовать и потомъ (19 апрѣля 1706) отправилъ въ Римъ, откуда онъ возвратился только черезъ годъ.

Въ теченіи нѣкотораго времени военныя дѣйствія шли очень вяло. Смигельскій и Хоментовскій вторглись (въ сентябрѣ 1705) въ Пруссію, разбивали тамъ мелкіе отряды шведовъ, заняли Мальборгъ и налагали контрибуціи. Въ другихъ мѣстахъ не было сраженій. Только по закрытіи варшавскаго сейма Карлъ рѣшился двинуться (9 января 1706) съ 17 полками противъ русскихъ и саксонцевъ, стоявшихъ подъ Гродномъ. Онъ избралъ зимнее время, чтобы легче было переходить болота и рѣки. Фридрихъ-Августъ узналъ заранѣе объ этомъ неожиданномъ походѣ, сопряженномъ съ значительной потерей людей и лошадей и собралъ свои отряды внѣ окоповъ Гродно. Карлъ не рѣшился на него ударить и повернулъ въ Литву. Тогда Фридрихъ-Августъ, оставивъ въ окопахъ фельдмаршала Огилви, самъ двинулся (25 января) съ саксонской конницею и четырьмя полками русскихъ драгунъ, для соединенія съ своимъ генераломъ Браусомъ, стоявшимъ подъ Краковомъ, чтобы потомъ ударить на Реншильда въ Великопольшѣ. Въ то же время Шуленбергъ долженъ былъ войти въ эту провинцію изъ Саксоніи, чтобы взять шведовъ въ перекрестный огонь. Реншильдъ, узнавъ о походѣ Шуленберга, ведшаго съ собою 20,000 человекъ, остановился подъ Вسخовой съ 13 полками, гдѣ и завязалась битва (13 февраля). Саксонское войско, имѣвшее многочисленную артиллерию, но состоявшее большею частью изъ рекрутъ, было совершенно разбито. Шведы захватили всю артиллерию, сто знаменъ, взяли 8,000 въ плѣнъ и убили 4,000 человекъ. Фридрихъ-Августъ находился съ 12 тысячнымъ отрядомъ подъ Ловичемъ, когда получилъ извѣ-

стіе объ этомъ пораженіи. вмѣсто Великопольши онъ двинулся къ Кракову, для соединенія съ остатками корпуса Шуленберга.

Карль между тѣмъ вошелъ въ Литву и въ прокламаціи къ тамошнимъ жителямъ, изобразилъ Фридриха-Августа и его управленіе въ самыхъ дурныхъ краскахъ, уговаривалъ всѣхъ соединиться съ королемъ Станиславомъ. для водворенія прежней свободы, обѣщая никого не преслѣдовать за прежнія сношенія съ Фридрихомъ-Августомъ; въ противномъ случаѣ каждый будетъ самъ виновникомъ своего несчастія. Многіе литовцы, опасаясь насилій шведовъ, перешли на сторону Станислава.

Когда морозы стали менѣе чувствительны, Огильви выступилъ (5 апрѣля) къ русской границѣ на соединеніе съ Меншиковымъ, педшимъ съ свѣжими войсками. Карль же двинулся въ Полѣсье, оттуда (въ іюнѣ) на Волянъ, принуждая вездѣ шляхту угрозами переходить на сторону Станислава. Когда войско его отдохнуло, онъ перешелъ (17 іюля) Бугъ около Городла, переправился черезъ Вислу подъ Пулавами и Казиміромъ, и остановился (16 августа) лагеремъ подъ Стрыйковицами, въ одной милѣ отъ лагеря Реншильда. Онъ намѣревался вступить въ Саксонію и тамъ принудить Фридриха-Августа къ миру. Вслѣдствіе этого Карль двинулся съ 30,000 войска черезъ Силезію, а для защиты Станислава въ Великопольшѣ оставилъ Мерфельда съ кievскимъ воеводою Потоцкимъ. Переправившись черезъ Одеръ близъ Стейнау, онъ вступилъ безъ сопротивленія въ Саксонію и началъ въ ней тотчасъ хозяйничать по своему. Фридрихъ-Августъ, стоявшій нѣкоторое время въ Краковѣ и потомъ, для избѣжанія встрѣчи съ Реншильдомъ, направившійся чрезъ Тыкоцинъ въ Гродно, для соединенія съ русскими, былъ пораженъ нападеніемъ на Саксонію. Онъ рѣшился заключить миръ и отправилъ тотчасъ Имгофа и Пфингштейна въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ; но во вниманіе къ союзу съ російскимъ царемъ и къ обязательствамъ въ отношеніи рѣчинополитой, онъ поручилъ имъ будто бы условиться о военной контрибуціи, но въ сущности переговорить о мирѣ. Главная квартира Карла была въ Альтранштатѣ близъ Лейпцига, гдѣ немедленно

начались (24 сентября) переговоры. Пиперъ предлагалъ именемъ Карла весьма тяжелыя условія. Онъ требовалъ, чтобы Фридрихъ-Августъ, отказавшись отъ польской короны, не употреблялъ ни герба, ни титула польскаго короля; чтобы онъ расторгнулъ все вредныя для Швеціи союзы, уничтожилъ постановленія люблинскаго сейма, возвратилъ вывезенныя въ Саксонію брилліанты и коронный архивъ, освободилъ Якова Собѣскаго и другихъ плѣнныхъ поляковъ, отпустилъ безъ выкупа шведскихъ плѣнныхъ и чтобы выдалъ Паткуля и другихъ шведскихъ дезертировъ, а равно русскихъ генераловъ и солдатъ въ качествѣ военно-плѣнныхъ. Кромѣ того шведскія войска должны были остаться въ Саксоніи, а саксонскія въ Польшѣ, до ратификаціи мира, непріязненныя дѣйствія должны прекратиться въ Саксоніи со дня подписанія договора, а въ Литвѣ и Польшѣ со дня опубликованія оного. Уполномоченные Фридриха-Августа согласились на все, послѣ чего тотчасъ было объявлено въ Саксоніи 10 недѣльное перемиріе, но самъ миръ сохранялся въ величайшей тайнѣ. Пфингстейнъ повезъ Фридриху-Августу вышеизложенныя условія мира для ратификаціи и письма къ Мерфельду и Потоцкому о прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ саксонцевъ. Фридрихъ-Августъ, соединившись съ Меншиковымъ, у котораго было 20,000 человекъ, а равно съ короннымъ и литовскимъ войскомъ, стоялъ въ Піотрковѣ, откуда предполагалось именно ударить на Мерфельда. Не желая возбуждать въ русскихъ и полякахъ какого нибудь подозрѣнія, Фридрихъ-Августъ долженъ былъ двинуться противъ шведовъ, но предостерегъ тайно Мерфельда, чтобы онъ не принималъ сраженія. Послѣдній, не зная еще ничего о заключеніи мира, принялъ предостереженіе за военную хитрость, и будучи увѣренъ въ побѣдѣ, завязалъ (20 октября) бой подъ Калишомъ, который кончился совершеннымъ его пораженіемъ. Почти все его войско пало или было взято въ плѣнъ, за исключеніемъ части кавалеріи, успѣвшей скрыться *).

*) Когда Фридрихъ-Августъ и Меншиковъ приблизились къ Калишу, они поставили войска въ три линіи: на правомъ крылѣ сталъ Меншиковъ съ русскими, на лѣвомъ король съ саксонцами, позади польскій гетманъ Ржевускій,

Послѣ побѣды, Фридрихъ-Августъ уѣхалъ въ Варшаву и для лучшаго сохраненія въ тайнѣ переговоровъ о мирѣ, объявилъ (2 ноября) универсалами всей рѣчипосполитой объ одержанной имъ побѣдѣ, приказывая всѣмъ привержанцамъ Станислава присоединиться въ теченіи шести недѣль къ сандомирской конфедераціи. Потомъ онъ переѣхалъ въ Краковъ и размѣстивъ войска въ краковскомъ воеводствѣ, поспѣшилъ въ Саксонію. Едва онъ прибылъ (17 декабря) въ Лейпцигъ, какъ тотчасъ ко всеобщему удивленію, объявленъ былъ миръ и послѣдовали многократныя посѣщенія и тайныя совѣщанія между нимъ и Карломъ. Алтранштатскій миръ былъ противенъ основнымъ законамъ рѣчипосполитой, безъ разрѣшенія которой, король не могъ заключать мира, уничтожать сеймовыя постановленія, отказываться отъ короны или передавать ее кому либо другому. По этой причинѣ рѣчипосполитая никогда не признавала этого мира.

Сандомирская конфедерація не хотѣла сперва вѣрить въ существованіе мира. Убѣдившись въ его дѣйствительности, примасть и маршалъ конфедераціи назначили (7 февраля 1707) съѣздъ въ Львовѣ. Всѣ поклялись не отступать отъ конфедераціи, пока не вступитъ на престолъ король, законно избранный всею рѣчюпосполитой. Предостережено Пруссію поступать во всемъ согласно со всею рѣчюпосполитой и независимо отъ нея ничего не предпринимать; приказано солдатамъ, подъ опасеніемъ строгихъ наказаній,

за саксонцами великій гетманъ Сѣвльскій. Съ непріятельской стороны было 7000 шведовъ подъ начальствомъ генерала Мерфельда и 20,000 поляковъ подъ командой кievскаго воеводы Потоцкаго. Въ 2 часа по полудни пачалась пушечная пальба; оба фронта сблизились и вступили въ бой. При напорѣ шведской пѣхоты, русскіе драгуны не много пожались; тогда Меньшиковъ приказалъ нѣсколькимъ эскадронамъ спѣшиться, а съ праваго крыла ударить конницей во флангъ шведовъ. Бой продолжался около трехъ часовъ, непріятель былъ разбитъ и союзники одержали полную побѣду. На мѣстѣ сраженія пало 4,000 шведовъ и до 1,000 поляковъ. Генералъ Мерфельдъ былъ взятъ въ плѣнъ. Битва происходила между Калишемъ и деревней Завядой. Калишъ потерпѣлъ много во время сраженія, три четверти города съ церковью св. Николая, сдѣлались жертвою пламени (Устряловъ, Т. IV, ч. I. стр. 824; Starożytna Polska).

Прим. перевод.

явиться въ свои полки; воеводствамъ предписано собраться (24 марта) на сеймики, для принятія мѣръ къ защитѣ отечества и сохраненія свободы выборовъ, а равно для назначенія пословъ на сеймъ, который, смотря по обстоятельствамъ, будетъ созванъ примасомъ и маршаломъ. Лещинскій протестовалъ рѣзко въ своихъ универсалахъ противъ этого съѣзда и его постановленій, назвавъ участниковъ его бунтовщиками и предназначая имущества ихъ въ награду тѣмъ лицамъ, которыя пострадали во время войны. Не смотря на эти угрозы, собрался (23 мая) новый съѣздъ въ Люблинѣ. Начались пренія. Одни требовали объявленія междуцарствія, другіе утверждали что для этого нѣтъ достаточнаго основанія, такъ какъ Фридрихъ-Августъ не имѣлъ права отказываться отъ короны и передавать ее другому. Петръ, находившійся въ Люблинѣ, желалъ чтобы въ королѣ было избрано лицо, благопріятствующее ему, а потому склонилъ наконецъ (1 іюля) конфедерацію объявить междуцарствіе. Объ этомъ впрочемъ долженъ былъ рѣшить окончательно другой съѣздъ (11 августа), который однако не собрался, по случаю возвращенія Карла и Станислава съ шведскими войсками.

Положеніе Польши въ то время было отчаянное. Двѣ партіи, собранныя въ двухъ конфедераціяхъ, боролись при помощи иностранныхъ войскъ не изъ за принциповъ, а изъ за личностей. Обѣ партіи преслѣдовали другъ друга, объявляя себя взаимно измѣнниками и врагами отечества. Иностранныя войска, исполняя рѣшенія конфедерацій, грабили и опустошали весь край, а шведы преслѣдовали огнемъ и мечемъ сторонниковъ Фридриха-Августа. Никто не былъ безопасенъ. Карль, посадивъ силой на престолъ Станислава, употреблялъ его и его приверженцевъ какъ орудія, а подъ предлогомъ союза съ рѣчьюпосполитой и заботливости о ея благѣ, содержалъ также на ея счетъ 42,000 войска, пополняя его насильной вербовкой мѣстныхъ жителей. Станиславъ Лещинскій былъ безъ сомнѣнія достойнѣе власти, чѣмъ Фридрихъ-Августъ, но былъ виноватъ въ глазахъ отечества, сдѣлавшись орудіемъ Карла. Онъ вѣроятно болѣе благопріятствовалъ рѣчипосполитой,

чѣмъ Фридрихъ-Августъ, который пожертвовалъ ею въ альтранштатскомъ мирѣ также безсовѣстно, какъ безсовѣстно выдалъ Карлу несчастнаго Паткуля, приговореннаго впоследствии (10 октября) къ ломанію колесомъ, четвертованію и отсѣченію головы.

Карлъ, по возвращеніи (въ концѣ сентября) изъ Саксоніи,полнилъ въ Польшѣ свое войско до 42,450 человекъ. Изъ нихъ онъ рѣшился оставить Станиславу 8,000 человекъ, а съ остальными двинуться къ русской границѣ, какъ только морозы сдѣлаютъ походъ возможнымъ. Перейдя (10 января 1708) Вислу по льду, онъ двинулся по слѣдамъ русскаго войска. Во время этого зимняго похода, войско его потерпѣло большія потери въ людяхъ и въ лошадяхъ. Въ Литвѣ шведы отдохнули 11 недѣль, послѣ чего переправились (въ концѣ іюня) черезъ Березину и затѣмъ (16 августа) черезъ Днѣпръ. Среди почти постоянныхъ стычекъ Карлъ подвигался къ Смоленску. Не будучи увѣренъ—примутъ ли русскіе генеральное сраженіе, онъ переправилъ свое войско черезъ Сязь и вступилъ (въ октябрѣ) въ сѣверскую землю, куда шель также генералъ Лѣвенгауптъ, ведшій значительную артиллерію и 700 возовъ съ провіантомъ и аммуниціей, подъ прикрытіемъ 11 тысячнаго отряда. Карлъ не дождавшись его двинулся далѣе. Лѣвенгауптъ былъ (4 сентября) около Полоцка и обойдя Шкловъ, переправился (въ октябрѣ) черезъ Днѣпръ. Петръ I, увѣдомленный заранѣе о его походѣ, завязалъ съ нимъ (10 октября) бой близъ деревни Лизны въ мстиславскомъ воеводствѣ. Правда, шведы отбились, но Лѣвенгауптъ, оставивъ орудія и возы съ провіантомъ на полѣ сраженія, ночью пошелъ далѣе и только этимъ послѣднимъ походомъ спасъ свой отрядъ, состоявшій уже только изъ 6,000 человекъ. По прибытіи Лѣвенгаупта Карлъ двинулся въ Украину, гдѣ съ нимъ долженъ былъ соединиться казацкій гетманъ Мазепа, отказавшій въ повиновеніи русскому царю и обѣщавшій со всѣмъ своимъ войскомъ перейти на сторону шведовъ и Польши. Мазепа сдержалъ слово, но когда большая часть казаковъ отъ него отступилась, онъ привелъ (8 ноября) въ шведскій лагерь всего 7,000 человекъ.

Царь, замѣтивъ куда направляется Карль, послалъ вслѣдъ за нимъ часть своего войска. Войска эти заняли Стародубъ и Новгородъ сѣверскій и тревожили шведовъ, слѣдую за ними по пятамъ. Съ остальнымъ войскомъ Петръ двинулся по тому же направленію. Недостатокъ провіанта, суровая зима и постоянные стычки съ русскими, страшно изнуряли шведовъ. Съ наступленіемъ теплаго времени, Карль собралъ (въ мартѣ 1709) свои войска и началъ осаду Полтавы надъ Ворсклой, которую кромѣ казаковъ защищало 3,000 русскихъ. Мужественная защита и близость русскихъ войскъ сдѣлали осаду весьма продолжительною. Въ одной изъ стычекъ (28 іюня) Карль былъ такъ тяжело раненъ ружейной пулей въ лѣвую ногу, что принужденъ былъ лечь въ постель. Царь, узнавъ объ этомъ, переправилъ все свое войско черезъ Ворсклу и окопался въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ бокомъ шведовъ. Рёншильдъ, заступавшій Карла въ начальствованіи надъ войскомъ, не воспрепятствовалъ этому и подвергнулъ шведское войско величайшей опасности. Оно принуждено было или приготовиться къ голодной смерти, или принять генеральное сраженіе. Карль приказалъ (8 іюля) Рёншильду ударить на русскіе окопы, самъ же присутствовалъ въ носилкахъ. Съ начала успѣхъ, какъ будто склонялся на сторону шведовъ; но когда Рёншильдъ не подоспѣлъ съ кавалеріей и когда Петръ I взялъ въ плѣнъ, послѣ отчаянной защиты, шесть шведскихъ баталіоновъ, положеніе вещей измѣнилось. Теперь уже русскіе атаковали шведовъ и принудили ихъ отступить. Карль былъ въ величайшей опасности, такъ какъ ядро раздробило носилки, въ которыхъ онъ находился. Пораженіе было совершенное. Рёншильдъ, Пиперъ и многіе знаменитые шведы взяты въ плѣнъ. Карль съ остатками своего войска, состоявшаго вмѣстѣ съ ранеными и больными изъ 16,000 человекъ, остановился (12 числа) на берегахъ Днѣпра при устьѣ Ворсклы. Онъ намѣревался сжечь багажъ и возы и переправиться черезъ Ворсклу, а еслибы русскіе его преслѣдовали, скрыться между татарами въ Крыму. По настоянію своихъ генераловъ, Карль измѣнилъ планъ. Отобравъ 1,000 человекъ и нѣсколько генераловъ, въ томъ числѣ Станислава По-

нятовскаго, онъ отправился въ Турцію, куда до границы его долженъ былъ провожать Мазепа. Остальное войско онъ оставилъ подъ начальствомъ Лёвенгаушта, приказавъ ему сжечь обозъ, затопить орудія и двинуться въ Крымъ. Едва Карль переправился черезъ Днѣпръ, подошелъ Меньшиковъ съ 15,000 кавалеріи. Не имѣя возможности защищаться, шведы сдались русскимъ.

Между тѣмъ Лещинскій, подъ защитой 7,000 шведовъ, начальствуемыхъ генераломъ Крассау, принуждалъ воеводства признавать его королемъ. Многіе, ради страха, удовлетворяли этому требованію, въ особенности по удаленіи изъ рѣчипосполитой саксонцевъ и русскихъ. Лещинскій, по природѣ кроткій, прибѣгалъ однако и къ строгимъ мѣрамъ, наказывалъ сопротивляющихся лишеніемъ должностей и состоянія, тогда какъ Крассау раззорялъ ихъ контрибуціями. Не смотря на это, сандомірская конфедерація не уступала, надѣясь, что Станиславъ не удержится на престолѣ. Послѣдній же, примиривъ въ Литвѣ Сапѣгъ съ Огинскимъ, Вишневецкимъ и другими ихъ врагами, и увеличивъ тамъ число своихъ сторонниковъ, хотѣлъ также склонить на свою сторону Сѣнявскаго, у котораго, по приказанію Карля, онъ отнялъ великую коронную булаву. Но Сѣнявскій, ожидая послѣдствій похода шведовъ въ Украину, не обращалъ вниманія, ни на угрозы Крассау, ни на просьбы французскаго посланника Бонака.

Надежды сандомірской конфедераціи значительно усилились, когда по приказанію русскаго царя явился генераль Гольцъ съ 15,000 русскихъ и когда пронесся слухъ о возвращеніи Фридриха-Августа. Станиславъ, находившійся до того времени въ Люблинѣ, пошелъ осаждать Львовъ, а Крассау поспѣшилъ въ западныя воеводства, для соединенія съ новыми полками, шедшими изъ шведской Помераніи. Извѣстіе о полтавскомъ пораженіи и возвращеніи Фридриха-Августа измѣнили все. Станиславъ и шведы принуждены были думать о собственной безопасности, которую приходилось искать за границами Польши.

До отъѣзда изъ Саксоніи, Фридрихъ-Августъ издалъ манифестъ, въ которомъ, упоминая о принесенной имъ рѣчипосполитой

присягѣ, на основаніи которой онъ не имѣлъ права слагать съ себя корону, доказывалъ недѣйствительность альтранштатскаго мира. Увѣдомля о скоромъ своемъ пріѣздѣ, общалъ всеѣмъ полное прощеніе, ежели въ теченіи трехъ мѣсяцевъ будетъ возстановлено должное къ нему повиновеніе. Въ концѣ августа, съ войскомъ собраннымъ подъ Губень, король вступилъ въ познанское воеводство, гдѣ къ нему тотчасъ присоединились многіе приверженцы Станислава. Лещинскій, видя невозможность удержаться на престолѣ, перешелъ со шведами за границу. Главный его сторонникъ — кievскій воевода Потоцкій, располагалъ еще 6 тысячнымъ отрядомъ; но атакованный Гольцомъ былъ разбитъ и скрылся въ Венгріи. Фридрихъ-Августъ встрѣтился (8 октября) съ русскимъ царемъ въ Торнѣ, гдѣ послѣдовало возобновленіе союза, а на слѣздѣ съ королемъ прусскимъ (22 числа), принявшимъ на себя роль посредника, рѣшено было заключить миръ съ Карломъ, если онъ предложитъ выгодныя условія.

Теперь главною задачею Фридриха-Августа было успокоеніе рѣчицисполитой внутри. Этимъ долженъ былъ заняться большой совѣтъ, созванный (4 февраля 1710) въ Варшаву. Уничтожено все то, что сдѣлалъ Лещинскій, назначенные имъ сановники, уступили мѣста прежнимъ; Фридрихъ-Августъ утвержденъ на престолѣ вслѣдствіе недѣйствительности отреченія, положеннаго условіемъ альтранштатскаго мира; возобновленъ союзъ съ русскимъ царемъ, котораго уполномоченный князь Долгоруковъ обязался исполнить въ точности все условія договоровъ 1686 и 1705 г., назначены наконецъ подати въ количествѣ 15,000,000 на удовлетвореніе войска, послѣ чего большой совѣтъ закрылъ (16 апрѣля) свои засѣданія. Во время происходившихъ совѣщаній, русскіе отняли (7 февраля) у шведовъ Эльбингъ, которые, такимъ образомъ, были уже совершенно изгнаны изъ земель рѣчицисполитой. Приходилось затѣмъ склонять воеводства къ принятію рѣшеній варшавскаго совѣта. Они были утверждены вездѣ, исключая прусскихъ воеводствъ, сославшихся на свои исключительныя права и сопротивлявшихся, не смотря на военную экзекуцію. Дѣло затянулось, такъ какъ со-

бывавшіеся тамъ провинціональные съѣзды были постоянно расторгаемы.

Карль между тѣмъ проживая въ Бендерахъ, старался склонить Турцію объявить войну русскому царю, чего онъ наконецъ и достигнулъ. Царь, не желая ожидать врага въ своихъ предѣлахъ, рѣшился самъ на него ударить. Войска его начали собираться на турецкой границѣ въ Подоліи, а онъ самъ пытался (въ іюнѣ 1711) склонить Фридриха-Августа принять участіе въ этой войнѣ. Король соглашался, но сенаторы, напуганные недавнимъ нашествіемъ татаръ на Украину, которыхъ уговорилъ къ тому проживающій между ними кіевскій воевода Потоцкій, не хотѣли ничего слышать объ этой войнѣ. Такимъ образомъ Петръ I двинулся противъ турокъ одинъ и занялъ на берегахъ Прута укрѣпленный лагерь. Великій визирь переправился немедленно черезъ рѣку съ 150,000 турокъ и 80,000 татаръ, и окружилъ Петра со всѣхъ сторонъ. Русскіе отбили нѣсколько непріятельскихъ приступовъ, но недостатокъ провіанта могъ бы принудить ихъ сдаться. Въ столь крайнемъ положеніи, Петру удалось склонить визиря, не смотря на дѣятельное сопротивление Карла XII, заключить миръ на выгодныхъ для Турціи условіяхъ. Этимъ миромъ (въ іюль) царь разрѣшилъ затрудненіе и разстроилъ планы Карла.

Фридрихъ-Августъ, исправлявшій, послѣ смерти германскаго императора Іосифа I, должность викарія германской имперіи, рѣшился перенести войну въ шведскія провинціи. Съ 20,000 саксонцевъ онъ вступилъ (въ августѣ) въ шведскую Померанію. Шведы, не сопротивляясь ему нигдѣ, отступили къ Штетину, Стральзунду и на островъ Рюгенъ. Фридрихъ-Августъ, соединившись съ датскимъ королемъ, осадилъ Стральзундъ. Вслѣдствіе недостатка артиллеріи и орудій, пришлось прекратить осаду.

Окончательное успокоеніе рѣчипосполитой требовало сейма. По совѣту сената, Фридрихъ-Августъ созвалъ (5 апрѣля 1712) чрезвычайный сеймъ въ Варшаву. Прежде всего слѣдовало обезпечить границы рѣчипосполитой на случай новой войны Турціи съ русскимъ царемъ. Король хотѣлъ увеличить число войскъ, улучшить

состояніе крѣпостей и арсеналовъ, снабдить казну наличными деньгами для удовлетворенія войска и выкупа эльбингскаго округа. Въ тотъ же день маршалъ сандомірской конфедераціи литовскій польный гетманъ Денгофъ былъ избранъ маршалою. Одни потребовали предварительнаго расторженія конфедераціи, другіе выхода русскихъ войскъ, иные полагали отсрочить сеймъ до означеннаго выступленія. Король полагалъ просить царя черезъ посольство о вызовѣ его войскъ изъ Польши, но обѣщаль сообразоваться съ тѣмъ, какъ рѣшатъ сословія. Коронный вице-канцлеръ совѣтовалъ сословіямъ озаботиться прежде всего увеличеніемъ числа войскъ рѣчипосполитой и снабженіемъ казны деньгами, увѣряя что и шведовъ можно будетъ принудить къ миру. Сеймъ отправилъ къ царю посольство, настаивая на скоромъ выступленіи его войскъ, назначилъ подати для удовлетворенія войска, приказалъ воеводствамъ быть въ готовности. Въ то же время сеймъ былъ отсроченъ до 31 декабря. Это былъ первый примѣръ, что рѣшенія еще не закрытаго сейма имѣли силу закона. Во время этого сейма послѣдовала (15 апрѣля) въ Константинополь ратификація мира, заключеннаго на берегахъ Прута между Россіей и Турціей, при посредничествѣ Англіи и Голландіи. Царь согласился вывести свои войска изъ земель рѣчипосполитой, но выговорилъ себѣ право ввести ихъ туда снова, если шведы захотятъ вступить въ его владѣнія черезъ провинціи рѣчипосполитой. Исполняя это условіе, Петръ I приказалъ своимъ войскамъ выступить изъ Польши, частью въ шведскую Померанію, частью въ Россію.

Внутреннее успокоеніе рѣчипосполитой шло очень медленно, такъ какъ противники Фридриха-Августа не теряли надежды удержать Станислава на престолѣ. Одинъ изъ нихъ равскій староста Янъ Грудчинскій вторгся (въ мартѣ) изъ Молдавіи въ Подолію но отрядный начальникъ Калиновскій прогналъ его тотчасъ. Не смотря на это Грудчинскій появился вторично (въ маѣ) и добравшись до Познани, увеличилъ число своихъ товарищей до 6,000. Послѣ встрѣчи съ русскимъ полкомъ, онъ принужденъ былъ отступить, но вслѣдъ за нимъ двинулся русскій генералъ Бауэръ. Ловкимъ

маневромъ, Грудчинскій избѣжалъ столкновенія, но наткнулся на сильный отрядъ короннаго войска подъ начальствомъ Бржуховскаго, который совершенно разбилъ его.

Отсроченный сеймъ собрался въ назначенное время. Тотчасъ подана жалоба на гетмановъ, по случаю убытковъ причиняемыхъ солдатами въ духовныхъ и свѣтскихъ имѣнiяхъ. Литовцы въ особенности были до того разсержены на своего великаго гетмана, что не хотѣли ни къ чему приступать, пока не будетъ утверждень законъ, подвергающій гетмановъ отвѣтственности передъ судомъ, за убытки причиняемые войскомъ. Маршалъ сейма, личный врагъ литовскаго великаго гетмана, поддерживалъ литовцевъ; но и у великаго гетмана были свои приверженцы, которые не соглашались ни на что, что было бы ему во вредъ, а потому нельзя было ожидать согласнаго рѣшенія дѣла. Послѣ продолжительныхъ споровъ, уицкiй староста Пузына, приверженецъ великаго литовскаго гетмана, расторгъ (18 февраля 1713) сеймъ. Почти въ то же время (25 февр.) скончался Фридрихъ I, первый прусскiй король. Послѣ него вступилъ на престолъ Фридрихъ-Вильгельмъ.

Пока Карлъ XII находился въ Турціи, Фридрихъ-Августъ могъ справедливо опасаться, что Турція объявитъ Польшѣ войну. Чтобы этого избѣжать, онъ отправилъ мазовецкаго воеводу Хоментовскаго посланникомъ въ Константинополь. Послѣ многихъ затрудненій посолъ добился (22 апрѣля 1714) возобновленія карловицкаго мира, съ условіемъ, что рѣчьносполитая дозволить Карлу свободно проѣхать черезъ свои владѣнія въ Швецію и потребуетъ удаленія русскiхъ войскъ. Возобновленіе мира лишило поляковъ, находившихся въ Турціи, всякой надежды на турецкую помощь. Они должны были просить помилованія у Фридриха-Августа, который дѣйствительно не дѣлалъ въ этомъ отношеніи никакихъ затрудненій. Карлъ, перевезенный въ Адрианополь силой изъ Бендеръ, гдѣ онъ защищался съ отчаяніемъ, отправился въ путь верхомъ въ соупутствіи одного только драбанта, и проѣхавъ въ теченіи двухъ недѣль 286 миль, прибылъ 11 ноября въ Стральзундъ.

До возобновленія мира съ Турціей, Фридрихъ-Августъ, въ

ожиданіи войны, привелъ саксонскія войска въ Польшу. Послѣ того они остались подъ предлогомъ, что Карль склоняеть татарь къ нападенію. Когда же Карль былъ уже въ Помераніи, рѣчьпосполитую стали увѣрять, что саксонцевъ необходимо оставить, потому что получены вѣрныя свѣдѣнія, будто бы шведы хотятъ снова перенести войну въ польскія провинціи. Жители, раззоряемые уже слишкомъ 15 лѣтъ контрибуціями саксонцевъ, шведовъ, и собственныхъ войскъ, принуждены были опять кормить толпу незваныхъ защитниковъ и покровителей, бравшихъ у нихъ послѣднюю кроху. Отовсюду примасъ получалъ жалобы, даже угрозы, что ежели король не выведетъ своихъ войскъ, воеводства сядутъ на лошадь. Нерасположеніе и раздраженіе противъ саксонцевъ увеличивались съ каждымъ днемъ. Прибытіе Августа въ Варшаву (24 сентября) успокоило бурю, но только на время. Такъ какъ выходъ саксонцевъ былъ снова отложенъ, то сандомірское воеводство взялось за оружіе. Посланные противъ воеводства саксонскіе полки возстановили спокойствіе, съ условіемъ, что король приметъ тотчасъ надлежащія мѣры для удовлетворенія жителей. Неисполненіе этого обѣщанія, вызвало возстаніе. Первый сигналъ подало краковское воеводство, умертвивъ саксонцевъ, отправленныхъ для сбора контрибуціи и принудивъ (въ сентябрь 1715) полкъ кирасиръ положить оружіе. Другіе саксонскіе полки, расположенные въ этомъ воеводствѣ, отступили къ Кракову. Вслѣдъ затѣмъ (1 октября) коронное войско составило въ Горжицѣ*) конфедерацію противъ саксонцевъ, подъ руководствомъ Владислава Горжинскаго, а немного позже (26 ноября) завязалась конфедерация малопольскихъ воеводствъ въ Тарногородѣ, и генеральнымъ маршаломъ ея избранъ Станиславъ Ледуховскій.

Увидя столь угрожающее настроеніе умовъ, саксонскій фельд-маршалъ Флемингъ рѣшился сразиться съ короннымъ войскомъ.

*) Деревня Горжица, въ бывшемъ сандомірскомъ воеводствѣ, на берегахъ рѣчки Фантазіи, памятна еще убійствомъ калишкаго воеводи Липскаго, изрубленнаго 21 августа 1702 г. сандомірскими конфедератами, по подозрѣнію въ приверженности къ шведамъ.

Выступивъ (15 ноября) изъ лагеря подъ Варкой, онъ двинулся на Опатовъ и переправился (8 декабря) черезъ Вислу подъ Сандоміромъ, тогда какъ поляки отступили къ Замостю. Предупреждая пролитіе крови, подольскій и черниговскій воеводы, заключили отъ имени воеводствъ и сконфедерованнаго войска трехдневное перемиріе, потомъ еще отсроченное, чтобы начать переговоры въ Равѣ. При посредничествѣ обоихъ воеводъ и Флеминга, здѣсь состоялся (18 января 1716) договоръ. Непріятельскія дѣйствія должны были прекратиться, все предавалось забвенію, король долженъ былъ опредѣлить время для выхода саксонскихъ войскъ, на содержаніе которыхъ опредѣлялось по 17 тимфовъ съ каждой избы. Конфедераты не признали этого договора, такъ какъ уполномоченные ихъ поступили противъ инструкціи. Маршалъ Ледуховскій объявилъ (27 января) циркулярно, что уполномоченные не имѣли права предоставлять королю время выхода саксонцевъ и опредѣлять на ихъ содержаніе подати, приглашая всѣхъ присоединиться въ теченіи шести недѣль къ конфедераціи. Въ заключеніе онъ присоветовалъ, что конфедерація, не будучи противна миру, приметъ предложенное уже посредничество русскаго царя и другихъ монарховъ. Вслѣдствіе этого тарногородская конфедерація была признана въ Польшѣ и въ Литвѣ, и Петръ I пріобрѣлъ юридическое право вліять на внутреннія дѣла рѣчишполититой.

Король вмѣстѣ съ сенатомъ хотѣлъ склонить конфедерацію или принять равскій договоръ, или заключить новый. Первое было отвергнуто рѣшительно, на второе соглашались съ условіемъ, ежели саксонцы выйдутъ изъ польскихъ земель до 15 мая. Такъ какъ конфедерація приняла посредничество царя, то русскія войска вступили снова въ земли рѣчишполититой и самъ Петръ I прібылъ (28 февраля) въ Данцигъ. Фридрихъ-Августъ пріѣхалъ (5 апрѣля) туда также для совѣщаній съ Петромъ I. Его уполномоченный Долгоруковъ, потребовалъ отъ Данцига вооруженія четырехъ кораблей, прекращенія торговыхъ сношеній съ Швеціей и помѣщенія нѣсколькихъ русскійскихъ солдатъ въ Мундѣ. Городъ хотѣлъ отъ этого отказаться, но когда царь уѣхалъ (1 мая), Долгоруковъ сдѣлался на-

стойчивѣ, и угрожалъ даже, не смотря на присутствіе въ городѣ Фридриха-Августа, прибѣгнуть къ вооруженной силѣ, если требованія его не будутъ удовлетворены. Правда, Фридрихъ-Августъ объявилъ магистрату, что онъ не выѣдетъ изъ города и будетъ его защищать, но когда генераль Шереметевъ началъ не на шутку готовиться къ штурму, городъ согласился выполнить всѣ требованія. Когда кромѣ того Шереметевъ объявилъ (15 мая) письменно Данцигу, что послѣ столькихъ доказательствъ ненависти, царь не можетъ остановиться, пока не получитъ полного удовлетворенія, городъ отправилъ депутацію къ царю, находившемуся въ Германіи. Но депутація эта ничего не добилась.

Во время пребыванія царя въ Данцигѣ, явились два депутата отъ конфедерации, которой Петръ I сообщилъ условія, составленныя совместно съ Фридрихомъ-Августомъ. Всѣ согласились на съѣздъ въ Люблинѣ. Переговоры эти не препятствовали постояннымъ стычкамъ поляковъ съ саксонцами, иногда очень кровавымъ. Между тѣмъ собрался (13 іюня) съѣздъ въ Люблинѣ. Посредникомъ былъ царскій посланникъ Долгоруковъ. Со стороны короля прибыли Флемингъ и куявскій епископъ Шанаявскій, со стороны конфедерации нѣсколько человѣкъ уполномоченныхъ. Послѣ продолжительныхъ и жаркихъ споровъ согласились наконецъ (4 іюля) заключить перемиріе на все время, пока будутъ продолжаться переговоры о мирѣ. Во время перемирія, должны были прекратиться требованія контрибуцій и войска питаться на свой собственный счетъ; кромѣ того саксонцы, въ день объявленія перемирія, должны были выступить изъ Замостя и Львова. Теперь только начались собственно переговоры. Обѣ стороны представили Долгорукову свои условія, взаимно противорѣчащія. Конфедераты требовали созванія коннаго сейма, утвержденія королемъ тарногородской конфедерации, удаленія саксонцевъ въ теченіи двухъ недѣль и вознагражденія причиненныхъ ими убытковъ. Во время переговоровъ получено было извѣстіе, что саксонскій генераль Фризе приказалъ повѣсить въ Сандомірѣ передъ ратушей безъ всякаго суда, сохачевскаго каштелянича Ласцишевскаго. Уполномоченные конфеде-

раціи приняли это за оскорбленіе шляхетскаго сословія, прекратили переговоры и объявили, что не возобновят ихъ до тѣхъ поръ, пока Фризе не будетъ отданъ подъ судъ конфедераціи. Фридрихъ-Августъ былъ самъ оскорбленъ поступкомъ своего генерала, но не могъ удовлетворить требованію конфедераціи, такъ какъ Фризе бѣжалъ тайно за границу.

По расторженіи переговоровъ, началась снова борьба на всемъ пространствѣ рѣчипосполитой. Гняздовскій*), соединившись съ маршаломъ великопольской конфедераціи, отнялъ (25 іюля) Познань у саксонцевъ силой и хотѣлъ принудить прусскія воеводства присоединиться къ конфедераціи. Генералъ Воге собралъ саксонцевъ и завязалъ съ Гняздовскимъ бойъ подъ Ковалевомъ (2 октября), окончившійся весьма неблагополучно для поляковъ. Гняздовскій потерялъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ до 2,000 человекъ и принужденъ былъ отступить въ Великопольшу.

Фридрихъ-Августъ старался рѣшительно объ успокоеніи рѣчипосполитой. Когда прибыли послы конфедераціи (11 августа) заключено было двухнедѣльное перемиріе, а переговоры должны были начаться снова въ Люблинѣ. Это однако не состоялось, хотя король увѣдомилъ, что саксонскія войска уже выступаютъ. Съѣздъ въ Казимірѣ кончился также ничѣмъ и только въ Варшавѣ начались (26 сентября) дѣйствительно переговоры. Въ договорѣ, заключенномъ 3 ноября, сказано, что саксонцы выйдутъ совершенно изъ Польши, король уменьшитъ число саксонскихъ придворныхъ, въ польскихъ дѣлахъ не будетъ употреблять саксонцевъ, а въ саксонскихъ — поляковъ, не имѣетъ права никого арестовать, какъ только на основаніи судебного приговора, войско будетъ хорошо организовано и получать жалованье, будутъ восстановлены прежніе уставы, права и принятія обыкновенія, нарушители общественнаго спокойствія, а равно и настоящаго договора, будутъ судимы

*) Янъ Гняздовскій былъ отряднымъ начальникомъ въ коронномъ войскѣ. Главная причина пораженія поляковъ — споры о верховномъ начальствѣ надъ войскомъ.

Прим. перевод.

верховнымъ судомъ, который долженъ существовать постоянно до перваго сейма послѣ заключенія мира съ Швеціей, гетманы приносятъ присягу, новыя церкви иновѣрцевъ будутъ разрушены, а равно воспрещается иновѣрцамъ собираться въ молельняхъ и слушать проповѣди тамъ, гдѣ до шведской войны этого не было въ обыкновеніи, иностранные послы не имѣютъ права впускать въ свои домашнія церкви никого болѣе, кромѣ состоявшихъ при нихъ лицъ, саксонцы ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ возвратиться въ Польшу, и теперешній выходъ ихъ, кромѣ 1,200 членовъ королевской гвардіи, долженъ быть произведенъ на собственный счетъ, безъ малѣйшаго отягощенія жителей, воеводства расторгнуть тотчасъ конфедерацію, но войско сохранить ее до ратификаціи договора, все что произошло со времени вторженія шведовъ будетъ предано забвенію, исключая Лещинскаго и его приверженцевъ, которые подвергнутся всей строгости закона, если въ теченіи трехъ мѣсяцевъ не будутъ просить о помилованіи у рѣчипосполитой. Договоръ этотъ долженъ былъ имѣть силу основнаго закона рѣчипосполитой, протесты противъ него считаться недѣйствительными, а ослушники же наказаны, какъ враги отечества и нарушители общественнаго спокойствія *).

Еще нужна была ратификація короля, конфедераціи и сейма, чтобы договоръ получилъ законную силу. Правда, что генеральный маршалъ конфедераціи Ледуховскій и совѣтники его, разсмотрѣвъ статьи договора, сообщили королю свое мнѣніе и требовали измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ; но когда саксонцы дѣйствительно вышли изъ рѣчипосполитой, то при посредничествѣ Долгорукова послѣдовала ратификація договора (30 января 1717). Воеводства и войско подписали его на Прагѣ: король подписывалъ отдѣльно для короны и отдѣльно для Литвы, съ приложеніемъ соотвѣствующихъ печатей. На слѣдующій день Ледуховскій и его совѣтники прибыли въ Варшаву, а 1 февраля собрался сеймъ, который

*) Любопытный этотъ договоръ, напечатанъ весь на польскомъ и латинскомъ языкахъ, въ собраніи польскихъ законовъ, *Volumina legum*, Т. VI, стр. 112 (изд. 1860 г.).

Прим. перевод.

не былъ заранѣе объявленъ и которому не предшествовали сеймики. Маршалъ конфедераціи былъ маршаломъ палаты, а его со-вѣтники заняли мѣсто пословъ. Это былъ сеймъ особеннаго рода, названный вполсѣдствіи очень справедливо нѣмымъ. Тотчасъ послѣ открытія засѣданія, началось чтеніе проекта закона, составленнаго на основаніи заключеннаго договора. Чтеніе продолжалось пять часовъ, никому не дозволено было говорить, приказано утвердить законъ безъ измѣненій. Тщетны были жалобы примаса, короннаго польнаго гетмана, даже протесты нѣсколькихъ литовцевъ противъ этого нововведенія. Въ тотъ же день послѣдовало утвержденіе закона, и сеймъ былъ закрытъ. Число коронныхъ и литовскихъ войскъ сокращено до двадцати съ чѣмъ то тысячъ, но на содержаніе его опредѣлены постоянныя подати съ каждаго воеводства *).

*) Въ то время когда въ Польшѣ появились военныя конфедераціи, постояннаго войска въ ней было очень мало, но оно получало извѣстный доходъ изъ такъ называемой кватры. Во время войны, даже безъ посполитаго рушенія войско увеличивали, нанимая вооруженныхъ людей, на одну или нѣсколько третей года, назначая жалованье съ каждой лошади; составлялись кадры новыхъ хоругвей, назначались ротмистры, уполномоченные набирать людей. Къ ротмистрамъ являлась шляхта, для которой война была ремесломъ, безземельная, проживающая у родныхъ или при дворахъ богатыхъ вельможъ. Каждый приводилъ нѣсколькихъ лошадей и прислугу, а потому долженъ былъ кормить нѣсколько человѣкъ, не получая провіанта. Пока война продолжалась въ непріятельской странѣ, каждый промышлялъ какъ могъ, но по возвращеніи въ отечество, приходилось отвѣтствовать передъ судомъ и заплатить или карманомъ или тюрьмой за каждаго взятаго барана, за каждую мѣру овса. Ежели третнее жалованье не уплачивалось, войско бывало дѣйствительно въ затруднительномъ положеніи. Тогда составлялся такъ называемый кругъ (koło), въ рукахъ котораго, во время военной конфедераціи, находилась высочайшая власть. Являлись ораторы: одни требовали составленія конфедераціи, другіе доказывали, что рѣчьпосполитая нѣжная мать, что она не забудетъ своихъ сыновей; иные говорили, что здѣсь дѣло не съ рѣчьпосполитой, но съ вельможами, стоящими высоко, набивающими свои карманы, но не думающими о бѣдномъ солдатѣ, который проливаетъ свою кровь, а потомъ умираетъ съ голоду, или что здѣсь дѣло съ королемъ, который осыпаетъ деньгами придворныхъ и своихъ кудрявыхъ нѣмцевъ, не беспокоясь о защитникахъ рѣчипосполитой. Наконецъ конфедерація избирала маршала и нѣсколькихъ депутатовъ, войска вступали въ королевскія имѣнія и любили по преимуществу занимать города. Ежели во время конфедераціи собирался сеймъ, войско отправляло депутатовъ,

Принудивъ короля удалить саксонцевъ, рѣчьпосполитая хотѣла также освободиться отъ русскихъ, стоявшихъ частью въ Великопольшѣ, частью въ Данцигѣ. Въ засѣданіи сената (22 марта) рѣшено было отправить къ царю Понинскаго, съ просьбою удалить изъ рѣчипосполитой русскія войска. Петръ I, находившійся тогда въ Парижѣ, вручилъ польскому посланнику (18 мая) письменное приказаніе на имя Шереметева, выступить изъ Польши съ соблюденіемъ въ войскѣ строжайшей дисциплины.

Фридрихъ-Августъ, проживая почти постоянно въ Саксоніи, мало заботился о рѣчипосполитой. Прибывъ на короткое время на польскую границу (въ декабрѣ), онъ собралъ сенатъ во Веховѣ, послѣ чего тотчасъ воротился въ Дрезденъ (4 января 1718). Понинскій былъ вторично отправленъ къ Петру, такъ какъ генералы его постоянно находили предлоги для отстрочки выступленія войскъ. Дѣла потребовали созванія сейма, который былъ открытъ (3 октября) въ Гроднѣ.

Сеймъ этотъ былъ доказательствомъ грустнаго настроенія умовъ въ Польшѣ. Виленскій каноникъ Жебровскій доказывалъ въ пространной сеймовой проповѣди, что всѣ несчастія, испытываемыя рѣчьпосполитой — наказаніе Божье за потворство ино-вѣрцамъ и что тогда только отечество будетъ благоденствовать, когда они не будутъ участвовать въ совѣтахъ и находиться въ краѣ. Онъ почти явно поощрялъ сословія къ ихъ истребленію. Подобное воззваніе послужило поводомъ къ страшнымъ сценамъ. Когда пришлось избирать маршала, велюнскій посоль Піотровскій кальвинъ, просилъ голоса. Противъ этого протестовалъ какой-то священникъ, не имѣющій на то даже никакого права, такъ какъ онъ не засѣдалъ даже въ палатѣ; не смотря на то большинство пословъ похвалило протестъ, что вызвало страшный шумъ. Мно-

которые требовали жалованья; обыкновенно сеймъ назначалъ комиссаровъ для сведенія счетовъ съ войскомъ, опредѣлялъ подати и обѣщаль прощеніе всѣмъ участникамъ конфедераціи. Кварцнаое войско возвращалось въ новиповеніе гетмановъ, а третное или расходилось по домамъ, или заключало новыя условія для дальнѣйшей службы.

Прим. перевод.

тіе опровергали законъ, требующій будто бы, чтобы посоль былъ не только шляхтичемъ, но и католическаго исповѣданія. Ничего не помогло. Послы, дошедшіе до высшей степени фанатизма, принудили Пиотровскаго выйти изъ палаты и протестъ его считали недѣйствительнымъ. Это былъ первый примѣръ, что законно избраннаго посла не допустили къ совѣщаніямъ, вслѣдствіе различія вѣры. Краковскій воевода справедливо обвинялъ духовенство, что несвоевременнымъ усердіемъ, оно разрушаетъ довѣріе и взаимную любовь гражданъ рѣчипосполитой и подвергаетъ отечество величайшей опасности.

Главной задачей сейма было разрѣшеніе вопроса о выступленіи русскихъ войскъ изъ земель рѣчипосполитой, послы же не хотѣли ничѣмъ заняться, пока король не обѣщаетъ принять этого дѣла на себя. Коронный великій канцлеръ, доказавъ старанія короля въ этомъ отношеніи, приглашалъ сословія продолжать совѣщанія. Рѣшено было отправить Хоментовскаго къ русскому царю, на всякій же случай назначено посполитое рушеніе. Утверждены постановленія предъидущаго сейма, но оговорена въ будущемъ полная свобода голоса. По случаю постановленія о посполитомъ рушеніи, которое назначалось также и съ духовныхъ имѣній, дошло до споровъ съ примасомъ, но не смотря на это законъ состоялся. Сеймъ былъ отсроченъ (15 ноября) до полученія отвѣта отъ русскаго царя, а принятія постановленія получили законную силу, какъ будто сеймъ былъ уже закрытъ.

Между тѣмъ Петръ I началъ переговоры съ Карломъ XII на островѣ Аландѣ. Король шведскій требовалъ, чтобы царь вооружилъ 80,000 человекъ и принудилъ Фридриха-Августа къ выполненію альтранштатскаго мира. Но смерть Карла подъ крѣпостью Фридрихсгалль въ Норвегіи, гдѣ онъ погибъ (11 декабря) отъ пушечнаго ядра, прервала переговоры. Сестра его и наслѣдница престола Ульриха-Елеонора, заключила съ Фридрихомъ-Августомъ перемиріе, который, безъ вѣдома рѣчипосполитой, входилъ уже въ переговоры съ Англіею и вѣнскимъ дворомъ о заключеніи наступательно-оборонительнаго союза.

Въ Курляндіи владѣль, въ качествѣ польскаго ленника, Фердинандъ, послѣдній изъ мужскихъ потомковъ Кетлера. Герцогъ былъ старъ и холостъ, и когда племянникъ его Фридрихъ-Вильгельмъ, женатый на племянницѣ русскаго царя Аннѣ Іоанновнѣ, скончался 14 дней спустя послѣ свадьбы (1710), рѣчьпосполитая намѣревалась присоединить Курляндію къ польскимъ владѣніямъ, не передавая ея болѣе никому въ видѣ лена. Петръ I имѣлъ однако другіе планы. Во время свиданія съ прусскимъ королемъ, онъ согласился обвинять овдовѣвшую Анну съ бранденбургскимъ маркграфомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, склонилъ курляндскія сословія, признать маркграфа преемникомъ еще при жизни Фердинанда и просить Фридриха-Августа черезъ посольство, во время гродненскаго сейма объ утвержденіи этихъ предположеній. Король принялъ посольство очень холодно, сенатъ же протестовалъ противъ подобнаго распоряженія.

Письменный отвѣтъ царя на посольство сейма, полученъ былъ въ Варшавѣ 28 декабря. Петръ I соглашался отозвать свои войска, когда Данцигъ исполнитъ принятыя на себя обязательства. Долгоруковъ далъ (3 января 1719) отвѣтъ такого же содержанія, требуя кромѣ того курляндскаго герцогства для Фридриха-Вильгельма. Сенатъ отложилъ дѣло до собранія будущаго сейма, между тѣмъ русскіе, получивъ послѣдній денежный платежъ съ Данцига, выступили изъ Польши.

Фридрихъ-Августъ, проживая большую часть времени въ Саксоніи, пріѣзжалъ только на засѣданія сената и во время сеймовъ. Въ августѣ онъ женилъ сына своего, также Фридриха-Августа на дочери германскаго императора Іосифа. Отероченный сеймъ собрался снова (30 декабря). Союзъ, заключенный безъ вѣдома рѣчьпосполитой (5 января) съ Англіей и Австріей, вызвалъ бурныя пренія. Нѣкоторые требовали чтобы Флеминга, дѣйствовавшего отъ имени рѣчьпосполитой безъ всякаго на то полномочія, судить какъ измѣнника. Другіе противились этому на томъ основаніи, что союзъ не подвергаетъ рѣчьпосполитой никакой опасности. Противъ Флеминга, который былъ саксонскимъ фельдмаршаломъ и полков-

никомъ королевской гвардіи въ Польшѣ, были еще и другія обвиненія. Король поручилъ ему командованіе частію короннаго войска, состоящей изъ нѣмецкихъ солдатъ. Коронные гетманы сперва этому не противились, но шляхтѣ показалось опаснымъ, чтобы иностранецъ располагалъ частію войскъ рѣчипосполитой. Такъ какъ кромѣ того Флемингъ, пользовавшійся полнѣйшимъ довѣріемъ короля, не обращалъ вниманія на распоряженія гетмановъ, то многимъ посламъ поручено было въ инструкціяхъ ни къ чему на сеймѣ не приступать, пока гетманская власть не будетъ возстановлена въ точности. Палата отправила своего маршала къ королю, для представленія ему желаній пословъ въ этомъ отношеніи. Отрицательный отвѣтъ короля, будто гетманская власть не претерпѣваетъ никакого стѣсненія, былъ причиной прекращенія совѣщаній. Тогда король началъ жаловаться, что многіе для того только возбуждаютъ споры о власти гетмановъ, чтобы поколебать довѣріе между нимъ и сословіями, но обѣщалъ все исправить, что согласно съ честью его и рѣчипосполитой, лишь бы ему было указано, въ чемъ собственно была нарушена гетманская власть. Палата потребовала рѣшительно, чтобы король отнялъ у Флеминга начальство, на что Фридрихъ-Августъ не согласился и сеймъ былъ расторгнутъ (23 февраля). Дѣло это было причиной, что и слѣдующій обыкновенный сеймъ (30 сентября) въ Варшавѣ, кончился ничѣмъ (5 ноября). Посольская палата не хотѣла даже избирать маршала, пока король не возвратитъ гетманской власти прежней силы. Расторженіе двухъ сеймовъ убѣдило Фридриха-Августа, что любимецъ его не можетъ сохранить начальства надъ отрядомъ и въ засѣданіи сената (15 ноября) рѣшено было войти въ переговоры съ гетманомъ. Покончено было тѣмъ, что Флемингъ сохранитъ командованіе, но подчинится великому гетману, который въ случаѣ отъѣзда его изъ края, передаетъ командованіе кому захочетъ; при производствѣ офицеровъ въ полкахъ этого отряда, король будетъ по преимуществу обращать вниманіе на представленіе гетмана. Договоръ этотъ былъ разосланъ въ реляціонные сеймики, въ той надеждѣ, что онъ устранитъ въ будущемъ всякія недоразумѣнія.

По случаю расторженія двухъ сеймовъ, не могло состояться окончательное соглашеніе съ русскимъ царемъ. Польскіе уполномоченные требовали, правда, во время переговоровъ съ княземъ Долгоруковымъ, выстуленія русскихъ войскъ изъ Курляндіи и присоединенія къ Волини Инфлянтовъ, но царскій посоль уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта. Между тѣмъ 10 сентября 1721 года послѣдовало заключеніе мира съ Швеціей, въ который была включена и Польша. При посредничествѣ царя, шведы должны были заключить съ рѣчькопосполитой вѣчный миръ, когда будетъ опредѣлено время и мѣсто, гдѣ соберутся ихъ уполномоченные. По заключеніи мира, Петръ I принялъ титулъ Россійскаго Императора.

Сеймъ, открытый 5 октября 1722 года, долженъ былъ разрѣшить многіе вопросы: возвратить Ливонію, очистить Курляндію отъ російскихъ войскъ, выкупить эльбингскій округъ, удовлетворить войско и въ особенности принять мѣры для улучшенія состоянія городовъ, пришедшихъ въ совершенный упадокъ. Въмѣсто того, цѣлыя шесть недѣль спорили о Флемингѣ и гетманской власти. Даже объявленіе Флеминга, что онъ откажется отъ всякаго начальства надъ короннымъ войскомъ, ежели сеймъ займется предложенными ему вопросами, ничего не помогло. Опять начались споры, потому что одни требовали немедленнаго возвращенія гетманамъ всей прежней власти, другіе же хотѣли ее ограничить новымъ закономъ. Эти споры заняли все остальное время сейма, послѣ чего послы разѣхались.

Пришлось отложить всѣ дѣла до будущаго сейма, который долженъ былъ собраться только черезъ два года. Къ счастью вездѣ былъ миръ, даже внутри рѣчиносполитой не доходило до опасныхъ сотрясеній. Король жилъ ббльшею частію въ Саксоніи, куда отправлялись многіе, искавшіе его милостей и высшихъ должностей. Блескъ и роскошь двора производили очень дурное вліяніе на высшіе слои польскаго общества, которые, въ свою очередь, развращали большинство шляхты. Начались пиры и попойки, характеристическія черты царствованія саксонской династіи *). Народное образованіе,

*) Дѣйствительно, послѣ изгнанія шведовъ и успокоенія рѣчиносполитой отъ междоусобной войны, возбужденной Карломъ XII и Станиславомъ Лещин-

попавшее въ руки іезуитовъ, подрыло настоящее просвѣщеніе, а съ нимъ вмѣстѣ гражданскія добродѣтели и уничтожило благотворную вѣротерпимость, пѣкогда отличительную черту польскаго народа. За то умножились предрасудки, увеличилось суевѣріе, чѣмъ ниже было просвѣщеніе, тѣмъ яростнѣе возставали противъ иновѣрцевъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служить торунское дѣло. Въ время крестнаго хода (16 іюля 1724) ученикъ іезуитовъ побилъ лютеранина, который не снялъ шапки. Когда тотъ ученикъ и послѣ крестнаго хода, далъ поводъ къ дракѣ, торунскій магистратъ приказалъ арестовать его. Товарищи арестованнаго, желая его освободить, подняли шумъ; зачинщикъ тоже попалъ въ тюрьму. Раздраженные еще болѣе, ученики схватили какого-то гимназиста лютеранина, угрожая, что его не отпустятъ, пока ихъ товарищи не будутъ освобождены. Это вызвало сборище народа передъ школой іезуитовъ. Бургомистръ Янъ Рёснеръ, желая усмирить волненіе, требовалъ, но напрасно, освобожденія гимназиста. Народъ раздраженный отказомъ, ворвался въ училищный домъ и не довольствуясь освобожденіемъ арестованнаго, прибѣгнувъ къ многимъ злоупотребленіямъ и только прибытіе вооруженной силы успокоило волненіе. Іезуиты подали жалобу противъ города въ ассесоріальный судъ за оскверненіе святыни и разграбленіе школы. Магистратъ оправдывался тѣмъ, что іезуитскіе ученики первые подали поводъ къ дракѣ и что кромѣ того, изъ оконъ школы, стрѣляли. Прибывшая на мѣсто комиссія изъ 21 членовъ, должна была рассмотреть

скимъ, па всемъ пространствѣ Польши начались парады, шпы, привѣтствія, угощенія. Край веселый, счастливый, ушивался настоящимъ, не думая о будущности, народный голосъ молчалъ. Вельможи мотали страпо. Это была эпоха блестящихъ вѣздовъ въ воеводства, каштелянціи, староства и епископства; вездѣ пущешные выстрѣлы при привѣтствіяхъ и при прощаніяхъ. Король придумывалъ военныя забавы; на маневры, или какъ тогда называли кампанеты, собиралась почти вся Европа въ Мильбергъ въ Саксоніи и въ Влановѣ подъ Варшавой. Незаконная дочь короля, госпожа Оржельская, знаменитая красавица, царилла и на этихъ блестящихъ военныхъ забавахъ. Любознательный читатель найдетъ много подробностей о приключеніяхъ короля и о его незаконныхъ дѣтяхъ, въ рѣдкому, но интересномъ сочиненіи: *La Saxe galante*.

Прим. перевод.

все дѣло. Почти всѣ сеймики въ Коронѣ и Литвѣ, управляемые іезуитами и другимъ духовенствомъ, требовали мести за мнимое святотатское посягательство на честь Бога, и судъ, подъ вліяніемъ такихъ мнѣній, долженъ былъ произнести строжайшій приговоръ. Бургомистръ Рёсперъ и девять человекъ горожанъ приговорены къ смерти, многія другія лица посажены въ тюрьму. Сеймъ утвердилъ приговоръ, который и исполненъ (5 декабря) въ Торнѣ, не смотря на представленія російскаго и прусскаго посланниковъ *).

Сеймъ собранный (2 октября) въ Варшавѣ, начался довольно благополучно, когда маршалъ прежняго сейма донесъ, что Флемингъ отказался добровольно отъ порученнаго ему отряда. Неожиданно приказъ великаго гетмана ко всѣмъ офицерамъ иностранныхъ полковъ, далъ поводъ къ 20-дневнымъ спорамъ. Въ приказѣ этомъ офицерамъ воспрещалось подъ опасеніемъ казни, повиноваться кому бы то ни было кромѣ гетмановъ и представлять отчеты кому нибудь другому. Многіе послы полагали, что подобное распоряженіе, уничтожающее верховную власть короля и рѣчиположитой надъ войскомъ, ставитъ всѣхъ въ зависимость отъ произвола гетмановъ. Одни, требовали затѣмъ отмѣны приказа и представленія королю права распоряжаться коронной гвардіей, безъ чего онъ былъ бы просто узникомъ гетмановъ; другіе же — сохраненія неприкосновенною всей власти гетмановъ. Когда ни одна изъ спорящихъ сторонъ не хотѣла уступить, дѣло было отложено до позднѣйшаго времени. Пренія о торунскихъ смутахъ заняли также не мало времени; они кончились утвержденіемъ приговора. Много важныхъ дѣлъ было отложено. Разрѣшивъ только нѣкоторыя изъ нихъ, сеймъ отсрочился (14 ноября) до будущаго собранія въ Гроднѣ.

Торунское дѣло вызвало рѣзкія заявленія со стороны некоторыхъ государствъ, подписавшихъ оливскій миръ. Англія, Данія, Швеція, Пруссія и Голландія приняли сторону диссидентовъ, тогда

*) Кромѣ російскаго и прусскаго посланниковъ, даже папскій нунцій дѣлалъ представленіе въ пользу приговоренныхъ. Городъ принужденъ былъ уплатить еще іезуитамъ, за причиненные имъ убытки, 22,000 злот., зданіе лютеранской гимназіи отдано бернардинамъ на монастырь.

какъ Петръ I ходатайствовалъ о лицахъ, отступившихъ отъ уни. Неизвѣстно какъ кончилось бы это послѣднее дѣло, если бы императоръ Петръ I не скончался 8 февраля 1725 года. Рѣзче всѣхъ возставалъ противъ приговора въ торунскомъ дѣлѣ англійскій посланникъ, не только въ собраніи германскихъ чиновъ, но и во время аудіенціи у Фридриха-Августа въ Дрезденѣ, такъ что когда король прибылъ (22 августа) въ Варшаву, этому посланнику было отказано въ публичной аудіенціи въ сенатѣ. Окончательный отвѣтъ на представленія помянутыхъ государствъ въ дѣлѣ иновѣрцевъ, былъ отложенъ до собранія сейма, а теперь послано всеѣмъ увѣреніе въ неизмѣнной дружбѣ. Такъ какъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, защищая Торнъ и иновѣрцевъ въ Польшѣ, упрекалъ рѣчипосполитую въ нарушеніи велявскаго договора и условій оливскаго мира, то примасъ представилъ королю записку, объясняющую до какой степени прусскій король нарушалъ постоянно велявскій договоръ. Онъ доказывалъ, что король преслѣдуетъ католиковъ, даже обижаетъ лютеранъ, предоставляя кальвинамъ самыя лучшія должности, что занявъ эльбингскій округъ только въ видѣ залога, парализируетъ тамъ верховную власть рѣчипосполитой, вербуетъ поляковъ силою въ свои войска, и что въ присягѣ, учиненной ему жителями восточной Пруссіи, не было оговорено, что Пруссія переходитъ во владѣніе рѣчипосполитой, въ случаѣ прекращенія мужской линии и т. п. Фридрихъ-Августъ отправилъ записку примаса, при собственноручномъ письмѣ, къ прусскому королю. Въ отвѣтѣ своемъ Фридрихъ-Вильгельмъ старался опровергнуть часть сдѣланныхъ ему упрековъ, предлагая для разсмотрѣнія ихъ составить комиссію при посредничествѣ Англіи и Франціи, и присовокупляя въ концѣ, что по поводу торунскаго или какого бы то ни было другаго дѣла, никто не думаетъ угрожать рѣчипосполитой войной, но всѣ желали бы только видѣть обезпеченными права польскихъ диссидентовъ.

Большой совѣтъ сената, собранный (15 января 1726) въ Варшавѣ, пашель необходимымъ назначить сеймики, прежде чѣмъ соберется отсроченный сеймъ. Онъ постановилъ также увеличить гарнизоны въ Торнѣ, Эльбингѣ и Познани, заключить съ вѣнскимъ

дворомъ договоръ относительно опредѣленія границъ и просить императрицу Екатерину I, вступившую на престолъ послѣ смерти Петра В., отозвать изъ Курляндіи російскія войска и возвратить Ливонію. Относительно прусскаго короля рѣшено было продолжать съ нимъ переговоры, и дѣлать военныя приготовленія противъ шведовъ, еслибъ они не соглашались заключить миръ. Въ секретной запискѣ сенатъ совѣтовалъ королю собрать войска на прусской границѣ и выгнать пруссаковъ силой изъ предмѣстій Эльбинга, еслибъ они не хотѣли уступить добровольно. Но Фридрихъ-Августъ отвергъ этотъ совѣтъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ надѣется кончить все путемъ переговоровъ.

Между тѣмъ въ Курляндіи, которая послѣ смерти герцога Фердинанда, должна была перейти въ непосредственное распоряженіе рѣчипосполитой, собрался противозаконный съѣздъ, для избранія наслѣдника. Російская императрица желала предоставить курляндское герцогство Меньшикову или герцогу голштейнскому, а польскій король — незаконному своему сыну графу Маврикію Саксонскому. Старанія короля увѣнчались успѣхомъ. Маврикіи былъ избранъ единогласно (28 іюня). Когда собрался сеймъ въ Гроднѣ (28 сентября), всѣ возстали противъ съѣзда и незаконнаго выбора. Король, который чрезъ своихъ агентовъ, самъ былъ главной пружиной съѣзда, долженъ былъ теперь дать увѣреніе, что онъ не дозволитъ ни въ чемъ нарушить прежнихъ постановленій относительно Курляндіи, приказать сыну тотчасъ выѣхать изъ герцогства и прислать ему всѣ бумаги, относящіяся до происходившаго выбора. Сеймъ не довольствовался еще этимъ: онъ обезпечилъ новымъ закономъ права рѣчипосполитой на Курляндію. Сеймъ окончился благополучно 10 ноября. Въ томъ же году скончался въ Жолквѣ (22 іюля), не оставивъ потомства, королевичъ Константинъ Собѣскій.

Назначенная во время сейма курляндская коммисія, открыла свои дѣйствія 26 августа 1727 г. Разсмотрѣвъ все дѣло о незаконномъ выборѣ герцога, она назначила курляндскимъ сословіямъ новый съѣздъ, которыя торжественно объявили, что послѣ смерти

герцога Фердинанда, Курляндія переходитъ подъ непосредственное управленіе короля и рѣчишполитой. Составленъ былъ соотвѣтственный актъ, который долженъ былъ утвердить сеймъ рѣчишполитой. Маврикій, все еще рассчитывая на помощь отца, хотѣлъ защищаться, но принужденъ былъ русскими отступить и потомъ бѣжалъ въ Данцигъ. Всѣхъ захваченныхъ его солдатъ русское войско выдало польскимъ комиссарамъ.

Король, жившій постоянно въ Саксоніи, прѣзжалъ въ Польшу на короткое время, когда собирался сенатъ или сеймъ. Болѣзнь короля (осенью 1728) помѣшала обыкновенному сейму собраться въ Гроднѣ, такъ какъ сеймъ безъ короля не могъ ничего рѣшать. Выздоровѣвъ, Фридрихъ-Августъ прибылъ (3 мая 1729) въ Варшаву, и послѣ совѣщанія съ сенатомъ, созвалъ новый сеймъ въ Гродно (23 августа). Еще до выбора маршала возникъ споръ, считать ли этотъ сеймъ обыкновеннымъ или экстраординарнымъ. Во время спора, какой то шляхтичъ не бывшій посломъ, упрекнулъ одного изъ литовскихъ пословъ, въ томъ, что онъ избралъ противозаконно. Оскорбленный посолъ представилъ протестъ и удалился. Его примѣру послѣдовали нѣкоторые другіе и сеймъ былъ расторгнутъ.

Расторженіе сейма было весьма вредно, потому что отъ этого страдали общественныя дѣла. Необходимо было привести къ окончанію переговоры съ Россіей, прусскимъ королемъ и Швеціей, а равно и съ другими государствами относительно правъ польскихъ диссидентовъ. Все это могъ сдѣлать только сеймъ, а потому король созвалъ снова обыкновенный сеймъ въ Гродно (2 октября 1730). Нѣкоторые вельможи изъ личныхъ видовъ, хотѣли расторгать сеймики. И такъ люблинскій воевода Тарло отправилъ своихъ агентовъ въ Пруссію нарочно затѣмъ, чтобы расторгнуть съѣздъ. Это ему не удалось, потому что одинъ изъ его эмиссаровъ едва спасъ свою жизнь и сознался во всемъ; но подобныя происки не предвѣщали благополучнаго исхода сейма. Въ самомъ началѣ пруссаки представили жалобу на радомскій трибуналъ, который приговорилъ поморскаго воеводу заочно къ строгому наказанію. Едва ихъ успо-

коили, какъ литовцы потребовали удовлетворенія за оскорбленіе нанесенное послу на прошломъ сеймѣ. Когда и это препятствіе было устранено, уницкій посоль Марцинкевичъ потребовалъ предьявленія диплома курляндскаго избранія и не добившись этого, остановилъ дѣйствія сейма (16 октября). По случаю расторженія сейма, король не могъ раздать гетманскихъ булавъ, такъ что оба войска остались безъ гетмановъ.

Фридрихъ-Августъ, любившій пышность и великолѣпіе, окружалъ себя блестящимъ дворомъ и собиралъ ежегодно въ Саксоніи войска свои для большихъ упражненій, во время которыхъ при дворѣ его пиры и забавы не прекращались. Прибывъ въ Варшаву (5 марта 1732), онъ собралъ польскіе иностранныя полки въ лагерь подъ Виллановымъ, пируя непрерывно, какъ и въ Саксоніи, во все время маневровъ. По случаю этихъ военныхъ забавъ, въ столицѣ рѣчинопосполитой, собралось множество польскихъ и иностранныхъ вельможъ. Когда одновременно съ открытіемъ лагеря долженъ былъ собраться въ Варшавѣ экстраординарный сеймъ, всѣ начали громко жаловаться, что король, подъ предлогомъ маневровъ, собралъ нѣмецкіе полки близъ Виллянова, чтобы управлять преніями сейма по своему усмотрѣнію. Опасенія эти были неосновательны, такъ какъ маневры кончились до открытія сейма. Сеймъ былъ открытъ 18 сентября при бурныхъ предзнаменованіяхъ. Литовцы считали его незаконнымъ, такъ какъ онъ былъ собранъ не въ Гроднѣ, какъ того требовала очередь. Тщетны были старанія всѣхъ пословъ, даже короля, который доказывалъ необходимость разрѣшенія многихъ вопросовъ. Протесты слѣдовали одинъ за другимъ, и когда не смотря на это, король хотѣлъ раздать булавы, посоль Липскій выступилъ съ новымъ протестомъ, умоляя всѣхъ не продолжать сейма, нарушеннаго уже столькими протестами. Такимъ образомъ сеймъ былъ расторгнутъ 2 октября.

Между тѣмъ польскіе уполномоченные кончили переговоры съ шведскимъ посланникомъ генераломъ Цюлихомъ. Оливскій договоръ былъ возобновленъ на вѣчныя времена. Оба государства должны были соблюдать миръ и помогать другъ другу; послѣднія событія

преданы забвенію. Противъ этого мира протестовалъ русскій посланникъ графъ Левенвальдъ (15 сентября), на томъ основаніи, что переговоры были кончены безъ участія Россіи. Почти въ то же время (3 ноября) возобновленъ былъ союзъ съ австрійскимъ дворомъ и посланникъ его графъ Вильчекъ обѣщалъ рѣчинополитой содѣйствіе Австріи во всемъ.

Король созвалъ (16 января 1733) экстраординарный сеймъ въ Варшаву, для ратификаціи мира со Швеціей и разрѣшенія многихъ другихъ дѣлъ. Совѣщанія начались совершенно благополучно и была надежда, что сеймъ окончится точно также. Неожиданная смерть короля (1 февраля) все разстроила. Фридрихъ-Августъ въ прежнее время раздробилъ себѣ палецъ на ногѣ и часто страдалъ отъ этой раны, дурно залеченной. Вслѣдствіе путешествія зимой, страданія увеличились, сдѣлался антоновъ огонь и не было никакой возможности спасти короля *).

*) Хотя Фридрихъ-Августъ скончался 1 февраля, но тѣло его оставалось въ Варшавѣ до 11 августа. Въ этотъ день только происходило торжественное перенесеніе его въ гробницы королей въ Краковѣ. Шествіе состояло изъ трехъ похоронныхъ колесницъ: на первой вели смертные останки королевы Маріи-Казимиры, жены Яна Собѣскаго, на второй — тѣло этого короля, которое до сего времени оставалось въ Варшавѣ, на третьей — Августа II. Смертные останки королей привезены были въ Краковъ 20 августа. Вездѣ по дорогѣ видны были слѣды продолжительной междоусобной войны; города и деревни опустѣли, а на развалинахъ стѣнъ, воздвигнутыхъ когда-то Казиміромъ В. и Сигизмундомъ, росла трава. Плодоносныя равнины обратились въ пустыя лѣса, торговля и промышленность упала, общественной безопасности, не существовало. Отсутствие образованія, пренебреженіе къ наукѣ и къ людямъ, занимавшимся наукой, сдѣлались какъ бы отличительной чертой высшаго сословія, какъ-то справедливо замѣтилъ г. Шмиттъ. Отсюда зародились во всѣхъ сословіяхъ безирравственность, и необузданное своеволие, возбуждаемая еще отвратительнымъ пьянствомъ. Въ управленіи не было никакого порядка и Польша походила на шумную ярмарку, въ которой драки, споры и всякаго рода безчестна давали людямъ значеніе. Все сдѣлалось продажнымъ, все унижалось. Мелкая шляхта снимала шанки мереди вельможамъ, воснигивалась при ихъ дворахъ и получая впоследствіи въ пожизненное владѣніе мызы и деревни, она поддерживала ихъ на сеймахъ и сеймикахъ, потому что ей такъ приказывали. Вельможи, въ свою очередь, выманивали у короля доходныя должности и богатія староства. Добродѣтель, честность, любовь къ отечеству можно было найти развѣ гдѣ нибудь подъ соломенной крышей, и всѣ повторяли:

Царствованіе Фридриха-Августа вовлекло рѣчьпосполитую въ обременительныя войны и, что хуже этого, поколебало ея могущество. Вліяніе двора вредно дѣйствовало на народную нравственность. Постоянныя сношенія короля, стремившагося къ единодержавію, съ сосѣдними монархами, давали имъ возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла рѣчьпосполитой. Во времена Августа II созрѣли зародыши зла, бывшаго причиной паденія Польши. Въ этомъ отношеніи царствованіе Фридриха Августа можно справедливо назвать дурнымъ предзнаменованіемъ для рѣчьпосполитой.

Za Króla Sasa

Pij, hulaj i popuszczaj pasa.

т. е. при королѣ Саксонці, пей, кути и распускай кушакъ.

Прим. перевод.

К О Н Е Ц Ъ .

Фунд. Вибл.

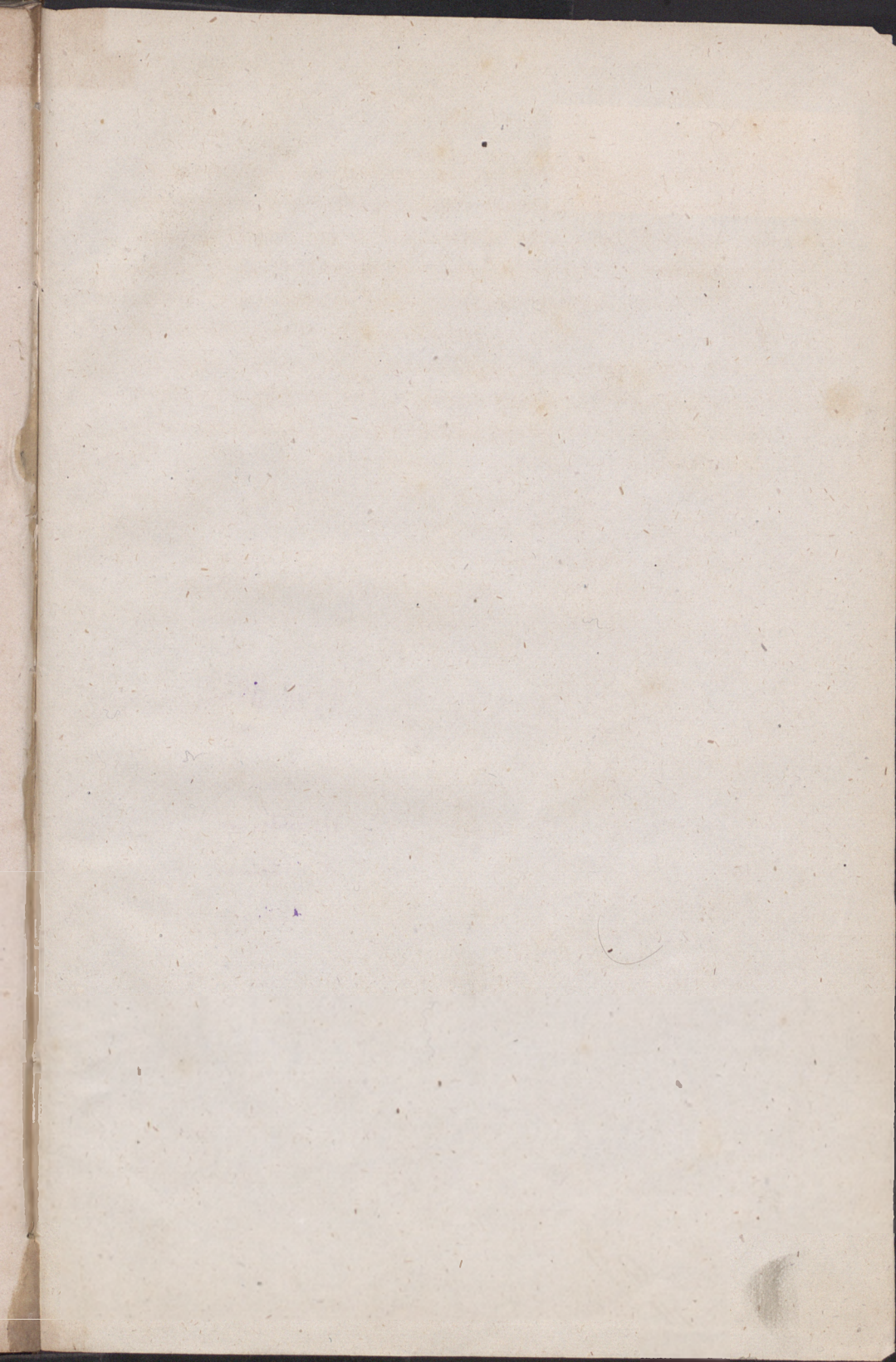
Варш. II. кн. 10. г.

Томъ _____

Отдѣл. _____

Н. отд. _____

Н. нив. _____

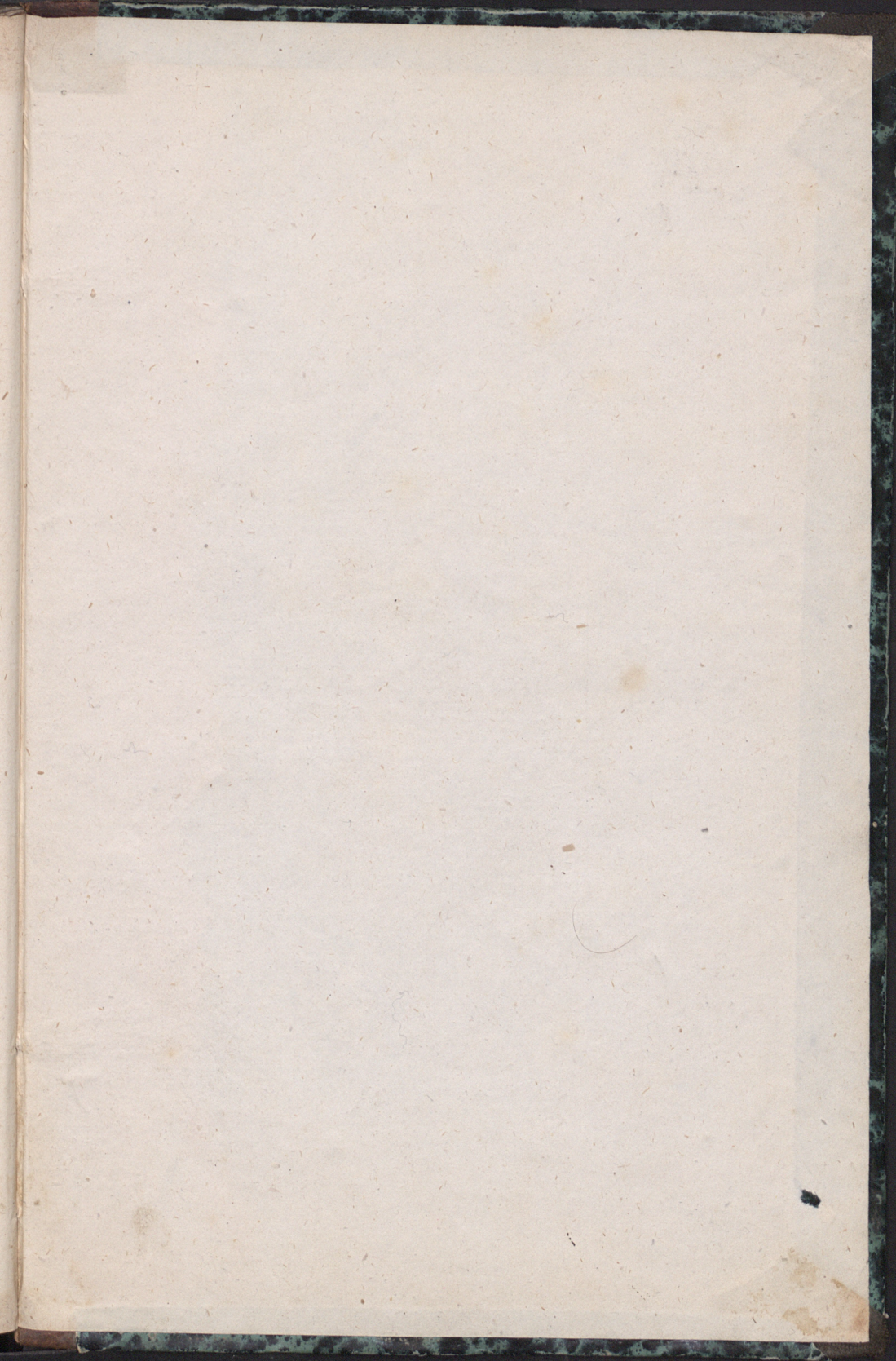
30.

Biblioteka Główna UMK

300049792206

60
III

Biblioteka
Główna
UMK Toruń

1286159